

Юрий Лукин

Ойкумена
Русского Севера:
Новгород, Соловки,
Архангельск

Монография

2-е издание, исправленное и дополненное

Архангельск
2023

УДК 502/ 504
ББК 20.19
Л841

Рецензенты:

Порцель Александр Константинович, доктор исторических наук, профессор Мурманского Арктического университета.

Соколова Флера Харисовна, доктор исторических наук, профессор Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова

Лукин Ю.Ф.

Л841 Ойкумена Русского Севера: Новгород, Соловки, Архангельск: монография / Ю.Ф. Лукин. — 2-е изд., испр. и доп.— Архангельск: САФУ, 2023. — 343 с.

ISBN 978-5-261-01700-4

Концептуальность содержания монографии сопряжена с современным пониманием исторической эволюции от прошлого к настоящему в результате накопленного столетиями тезауруса знаний. Русский Север понимается как гибридное понятие, требующее осмысления экономики, политики, социума, культуры, использования археологии, истории, географии, этнографии, культурологии и других отраслей научных знаний. Исследуются историография вопроса, темы арктической прародины древних индославян, славянской ойкумены. Рассматривается новая парадигма (модель) отечественной истории о начале русской государственности. Анализируются походы викингов через Баренцево и Белое моря, сущность северных крестовых походов, социально-политического движения ушкуйничества, Двинское смутное время, ойкумена Архангельского Севера, как составная часть Русского Севера.

Издание предназначено всем, кто проявляет интерес к истории своей Родины, родной северной земли. Рекомендуется широкому кругу читателей, путешествующих по Русскому Северу на Соловецкие острова, в Архангельск, Великий Новгород.

УДК 502 / 504
ББК 20.19

ISBN 978-5-261-01700-4

© Лукин Ю.Ф., 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Первобытная ойкумена Европейского Севера России	7
1.1. Два типа ойкумены Европейского Севера России	8
1.2. Кольская археологическая экспедиция	10
1.3. Архангельский Север: археология, история, наука и образование	21
1.4. Соловецкие археологические экспедиции, форумы	32
1.5. История и археология Северо-Востока Евразии	60
2. О Русском Севере замолвить слово	69
2.1. О концепте «Русский Север»	70
2.2. М. В. Ломоносов, А. П. Энгельгард и др.	72
2.3. Археология Русского Севера	79
2.4. Этнографическое, культурное, цивилизационное пространство русских земель	87
2.4. В.Н. Булатов, историк, ректор ПГУ имени М.В. Ломоносова	106
3. Миф об арктической прародине древних индославов	121
3.1. Древняя Арктида: изменения климата, геологическая история	122
3.2. Арктическая прародина древних индославян	129
4. Откуда есть, пошла государственность Руси	143
4.1. Украина — это Русь	144
4.2. Неисповедимы пути Господни	152
4.3. История и археология о начале русской государственности	160
4.4. О новой парадигме отечественной истории	169
5. Скандинавские викинги, Биармия, северные крестовые походы	173
5.1. Скандинавские викинги	174
5.2. Биармия, Бьярмия, Vjarmaland	178
5.3. Северные крестовые походы	188
6. О славянской ойкумене Новгорода	207
6.1. О прародине древних славян, начале новгородской ойкумены	208
6.2. Власть и управление в Новгородской вечевой республике	224
6.3. Повольничество, ушкунничество как многогранное историческое явление	232
7. Православие, многофункциональность православных монастырей	259
7.1. О связи многофункциональных православных обитателей с жизнью людей	260
7.2. Об основании Михайло-Архангельского монастыря и города Архангельска	275
8. Закат Новгородской вечевой республики	303
8.1. Уплата дани Золотой Орде	304
8.2. Двинское смутное время	307
8.3. Закат Новгородской вечевой республики	319
8.4. Вятская вечевая республика	323
Заключение	328
Источники и литература	330
Список рисунков	342

Введение

Русский Север, не всегда был русским. Древние люди издавна осваивали пространство Европейского Севера России. Освоенное и заселенное северное пространство исторически включает как первобытную ойкумену, так и ойкумену Русского Севера. В научно-методологическом смысле оценку тех или иных исторических концептов, употребляемой терминологии, даёт само время, внося необходимую коррекцию в историю самых древних эпох, которые могут в XXI столетии от Рождества Христова выглядеть совсем по-другому, чем в древности, или даже в XX столетии. В настоящее время появились возможности показать начало обживания первобытной северной ойкумены, уходящее вглубь тысячелетий до н.э., используя возможности археологии, цифровизации научных знаний. Внимание читателей привлечёт миф об арктической прародине древних индославян, учитывая современный Евразийский поворот России на восток с ориентацией на Китай, Индию, Иран... История русских земель в период средневековья реально была тесно связана с походами новгородских повольников и ушкуйников, в оценке которых существуют полярные мнения. В авторский замысел входит уточнение полного перечня их походов в XI-XV веках, что актуализирует дальнейшие исследования данной темы. Православным славянам пришлось не один раз противостоять викингам, экспансии Запада, крестовым походам на Русь. Эти и другие исторические сюжеты не утратили своей актуальности в настоящее время для нашей России и современного Русского мира.

Дальнейшего осмысления требует дискуссионная история славянской ойкумены Великого Новгорода и Киева, начала русской государственности. Вопрос о том, где и когда впервые появилась государственность в Древней Руси, приобрёл не только научную значимость, но и актуальную геополитическую окраску.

ску в свете специальной военной операции России на Украине в 2022-2023 годах. Сравнительный анализ славянской ойкумены Новгорода, Новгородской вечевой республики и Киевской Руси позволяет сделать вывод, что русская государственность изначально пошла из Великого Новгорода, то есть с Русского Севера, а не с южных окраин киевских земель. Княжеская власть была не привнесена распространением на Новгород политической системы Киевской Руси. Новгородская вечевая республика в XII-XV веках в целом являла собою более высокий тип устройства государственной власти и управления того времени, вече стало основой для всего Русского мира. История единого древнерусского государства в Киеве насчитывает в целом более краткий хронологический период, чем история Великого Новгорода, Новгородской вечевой республики, как ядра, органической части и начала всей Русской земли со времён Рюрика. Напоминает об этом и известный памятник «Тысячелетие России». Актуализируется в целом вопрос о новой парадигме (модели) всей отечественной истории.

Новгородский период в отечественной истории имеет огромную значимость для понимания процесса становления православной цивилизации в России и начала отечественной государственности. Русская тысячелетняя цивилизация, как известно, включает славянскую, российскую, советскую и формирующуюся в XXI веке современную евразийскую цивилизации.

Сложнейший период формирования русской государственности был объективно связан с перманентной защитой от экспансии викингов, северных крестовых походов против православия на Новгородскую и Псковскую вечевые республики. А в XIII-XV веках для Новгородской вечевой республики, как и для всех русских земель, Киевской Руси, Московского великого княжества, резко возросла военно-политическая угроза с Востока. Многолетняя борьба с Великим Московским княжеством привела к закату Новгородской вечевой республики в 1478 году.

По своей структуре и содержанию данная работа охватывает хронологически длительный исторический период от древности до современности. Речь фактически идёт о начальном этапе формирования историко-культурной группы населения будущего Русского мира в начале второго тысячелетия новой эры. Не претендуя на полный обзор всех имеющихся концепций, дискуссий по данной проблематике, в данной монографии лишь частично исследуется эта тема, требующая продолжения начатых исследований.

Ещё одна важная проблема связана с летоисчислением. Древние славяне жили по языческому календарю. С 988 года до конца XVII века летоисчисление велось по византийскому календарю от сотворения мира или 5 508 лет до н.э. Новый год начинался с 1 марта, а с 1492 года или в 7000 лето — с 1 сентября. Пётр I с 1 января 1700 года заменил летоисчисление от сотворения мира на летоисчисление от Рождества Христова. Юлианский календарь был введён Юлием Цезарем в 45 году до н.э. РПЦ традиционно использует этот календарь и не перешла на новоюлианский календарь. Папа Григорий XIII предложил в 1582 году ещё один способ летоисчисления, по которому живёт сегодня современный мир. В России григорианский календарь введён в 1918 году. В Китае, Индии, Иране и в других странах Востока имеются, кроме того, свои культурно-национальные особенности летоисчисления и соответствующие обряды, празднества ¹. В Иране, например, использовалось три системы летоисчисления: лунная хиджра до 1925 года, монархический (солнечный) календарь в 1976-1978 гг. и солнечная хиджра — официальный календарь в Иране и Афганистане. В Индии наряду с григорианским применяется сакский календарь. Всё это приходится учитывать в работе, уточняя ту или иную датировку в используемых источниках.

¹ Летоисчисление Ирана. Китайский циклический календарь. URL: http://creounity.com/apps/time_machine/?go=iran.php; http://creounity.com/apps/time_machine/index.php?go=china.php&lang=ru (дата обращения: 29.04.2022).

1 глава

Первобытная ойкумена Европейского Севера России

- 1.1. Два типа ойкумены Европейского Севера России**
- 1.2. Кольская археологическая экспедиция**
- 1.3. Архангельский Север: археология, история, наука
и образование**
- 1.4. Соловецкие археологические экспедиции, форумы**
- 1.5. История и археология Северо-Востока Евразии**

1.1. *Два типа ойкумены Европейского Севера России*

Ойкумена от древнегреческого οἰκουμένη — «заселённая» земля, освоенное, обжитое пространство жизнедеятельности людей. Культурно-природная и социальная среда обитания разных этносов исторически формируются на протяжении длительного времени. Пространственное развитие ойкумены Севера России означает постепенное во времени освоение людьми северного пространства, какой-то части его территории и природных ресурсов, обустройство жизнедеятельности и последующие её изменения. Истории обживания пространства Русского Севера во втором тысячелетии н.э., предшествовал хронологически огромный период жизни на этих же самых территориях древних первобытных людей на протяжении нескольких тысячелетий до н.э. Поэтому в моих работах исследуется **два типа ойкумены**: 1) древняя первобытная ойкумена Европейского Севера России с эпохи мезолита, неолита; 2) ойкумена непосредственно самого Русского Севера во втором тысячелетии н.э.²

Первобытная северная ойкумена хронологически охватывает огромный период в несколько тысячелетий до н.э. и первое тысячелетие н.э. Это время многотысячелетней эпохи палеолита, мезолита, неолита. Постоянным населением в приполярной морской зоне первобытной ойкумены стали охотники мезолита, поселившиеся здесь в VII–V тысячелетиях до н. э. Миграции древних людей во многом определялись изменениями природно-климатических, геофизических условий среды их обитания, длительностью периодов межледниковья, а непосредственно на Крайнем Севере, во многом и арктической кухней погоды.

² Лукин Ю.Ф. Ойкумена Русского Севера: монография. – Архангельск: КИРА, 2022. 300 с. Новая Архангельская летопись: монография. – Архангельск: РАСН АО, 2008. 297 с. 2-е изд. 2015. 324 с. О гибридности многоликкой Арктики в ковидном 2020 году. - Архангельск, 2021. С. 153-220.

Рост народонаселения происходил во времена неолита, когда ойкумена северной тайги, побережья рек и лесных озёр, начинают обживаться постоянным населением. Известными артефактами, фактически самыми древними произведениями искусства, подтверждающими род занятий древних людей, являются петроглифы Онежского озера и Белого моря, — высеченные на поверхности прибрежных гранитных скал изображения животных, птиц, рыб, лодок, людей, знаков, возраст которых определяется IV-III тысячелетиями до н.э.

О Русском Севере можно говорить применительно только ко второму тысячелетию н.э., хотя сам это концепт появился ещё позднее. Общее географическое пространство всей северной ойкумены, включая Русский Север, в своей исторической эволюции включало те или иные территории, типы общества, государственно-этнические образования. Научную картину пространственного освоения первобытной ойкумены северных территорий в далёком прошлом и ойкумены Русского Севера во втором тысячелетии н.э. дают археология, история, география, культурология, этнография и другие отрасли научных знаний. В XX-XXI вв. изучением археологии, истории, культуры Русского Севера занимались А. Е. Беличенко, В. Н. Булатов (1946-2007), В. А. Буров, И. В. Верещагина (1947-2006), Н.Н. Гурина (1909-1990), А. Г. Едовин, В. И. Канивец (1927-1972), А. А. Куратов (1936-2014); Н. В. Лобанова, Н. А. Макаров, А. Я. Мартынов, О. В. Овсянников, Ю. П. Окунев (1941-2022), П. Ю. Павлов, А.Б. Пермиловская, Ю. А. Савватеев, М. В. Шульгина, Г. С. Щуров (1935-2012) и многие, многие другие учёные.

Употреблялся или нет тот или иной концепт, например «Русский Север», — имеет значение, но не всегда определяющее для исторического познания. В научном смысле речь всегда идёт не только о терминологии, концептах, но и в основном о сути концептуальности содержания, сопряжённым с современным пониманием исторической эволюции от прошлого к настоящему в результате накопленного столетиями тезауруса знаний.

1.2. Кольская археологическая экспедиция

Первоначальное проникновение на Кольский полуостров первобытных охотников относится к эпохе мезолита — VII-VI тысячелетию до н.э., после отступления последнего оледенения и ликвидации его остаточных форм на низменных участках. Мурманская область, Карелия, Беломорье входят территориально в «Фенноскандию», включающую большой ареал расселения скандинавских и финно-угорских народов Норвегии, Швеции, Финляндии, Европейского Севера России в период неолита и бронзового века.

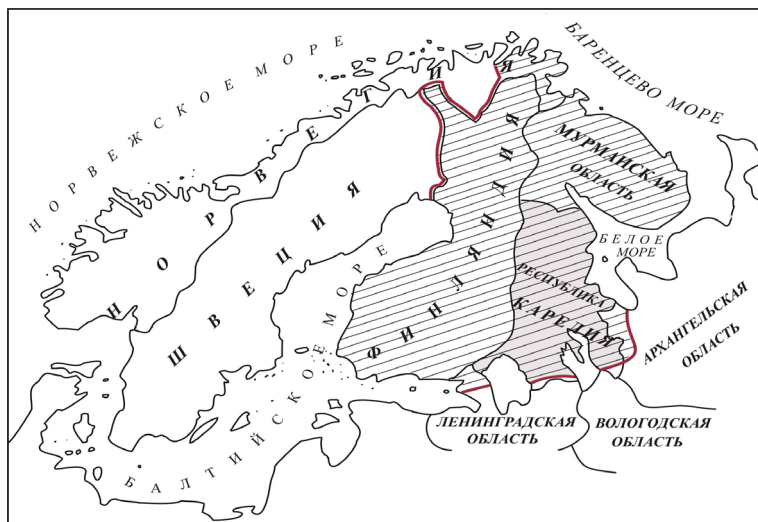

Рисунок 1. Территории Фенноскандии // С. Б. Потахин. Традиционное природопользование Восточной Фенноскандии: историко-ландшафтные факторы развития/ автореферат диссертации д-ра геогр. наук. СПб, 2008

Историю археологического изучения Кольского полуострова по известной концепции доктора исторических наук *Нины Николаевны Гуриной* (1909-1990) можно разделить на три периода. **Первый** — конец XIX - начало XX века, когда были сделаны первые шаги в области познания далекого прошлого полуострова

путешественниками. Самые ранние из них связываются с русскими посланниками С. Г. Звенигородским и Г. В. Васильчиковым, посетившими в 1592 году северо-западную часть Кольского полуострова в связи с переговорами со шведами об определении границы. Ими было записано предание о сооружении лабиринта в Валитовой губе (Варангер-фиорд). Лабиринтами интересовались потом: А. И. Кельсиева [1878], Е. Вера, Л. В. Елисеева [1883], К. П. Рева [1900], С. Дурылина [1913]. **Второй период** исследования в 20-е и 30-е годы XX века связан с именами Г. Д. Рихтера, С. Ф. Егорова, Г. И. Горецкого, Б. Ф. Землякова, И. И. Краснова, С. В. Яковлевой и др. Археолог А. В. Шмидт впервые в 1928 году произвел раскопки близ с. Кузомень и в 1930 году на Большом Оленьем острове Баренцева моря. **Третий период** с 40-х годов XX века, когда исследование Кольского полуострова включило в свой план Ленинградское отделение Института археологии АН СССР. Было начато планомерное, хотя и не непрерывное, изучение Кольского Севера с помощью целенаправленных разведок и раскопок памятников³.

Кольская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР уже несколько десятков лет вносит и вносит значимый вклад в исследование археологии Фенноскандии на территории России. Почти сорок лет её возглавляла доктор исторических наук *Н. Н. Гурина*. Она впервые приехала на Кольский полуостров в 1931 году. После окончания аспирантуры Института истории материальной культуры Академии наук СССР, в 1946 году она приступила к исследованиям в Мурманской области. До 1985 года трудилась начальником Кольской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР.

Рисунок 2. Н. Н. Гурина

³ Гурина Н.Н. Новые исследования древней истории Кольского полуострова // Природа и хозяйство Севера. Выпуск 6. Изд-во «Карелия». 1977. С. 3-14.

В разные годы Нина Николаевна руководила работами в Верхневолжской, Горьковской, Кольской, Нарвской, Прибалтийской экспедициях, отрядами в составе Ангарской и Красноярской экспедиций. На основании многолетних полевых исследований была получена богатейшая источниковедческая база по материалам каменного века обширных территорий. Добытые уникальные коллекции составляют основу экспозиций в ряде центральных и региональных музеев. Выделенные и исследованные Н. Н. Гуриной археологические культуры — Кольская, Нарвская, Неманская, Валдайская, рассматривались в контексте развития и характера хозяйственной деятельности древнего населения. Проблемам происхождения, эволюции, трансформации и преемственности культур, их хронологии и периодизации посвящено более двухсот опубликованных ею работ⁴. Н. Н. Гурина, по её собственному признанию, попала в плен Севера:

«Любовь к Северу родилась у меня еще с юности. Любимым моим писателем был Джек Лондон. Я восхищалась сильными характерами его героев, их мужеством. Тянула меня к себе и суровая природа Севера. И это увлечение с годами не исчезло, а окрепло. И, уже после первой поездки на Север, я поняла, что полностью попала к нему в плен»⁵.

Итоги многолетних экспедиций Н. Н. Гуриной по изучению каменного века и эпохи-раннего металла были подведены в фундаментальной монографии «*Древняя история северо-запада Европейской части СССР*»⁶. Она всесторонне исследовала эпоху неолита-раннего металла обширных территорий Северо-Запада лесной и лесостепной зоны, археологические памятники Карелии, Ленинградской области, Кольского Севера, побережий Белого моря, в целом Северо-Запада Европейской части СССР.

⁴ Взаимодействие и хронология культур мезолита и неолита Восточной Европы / Материалы Международной научной конференции, посвящённые 100-летию Н. Н. Гуриной. — СПб, 2009. 198 с.

⁵ Гурина попала «в плен» к Северу / И. Ганин. 17 июня 2014. URL: <https://www.murmansk.kp.ru/daily/26243/3125388/> (дата обращения: 7 мая 2023).

⁶ Гурина Н. Н. Древняя история Северо-Запада Европейской части СССР. — Москва, Ленинград: Академия наук СССР [Ленингр. отд-ние], 1961. 588 с.

Ею обнаружено более трехсот неолитических стоянок: на морских побережьях, на берегах Ковдозера, Имандры, Умбозера и особенно Ловозера.

Исследования северных петроглифов продолжались много лет, в том числе и в 2021-2023 годах. *Кольская археологическая экспедиция* Института истории материальной культуры РАН в 2021 году исследовала петроглифы Канозера в Терском районе, писанины и гравировки Пяйве и Майки на Рыбачьем полуострове, документировала новые наскальные изображения⁷. Велась разведка на Мурманском побережье Баренцева моря (Мурманский берег) в Ловозерском районе; Кандалакшского берега побережья Белого моря в Терском районе.

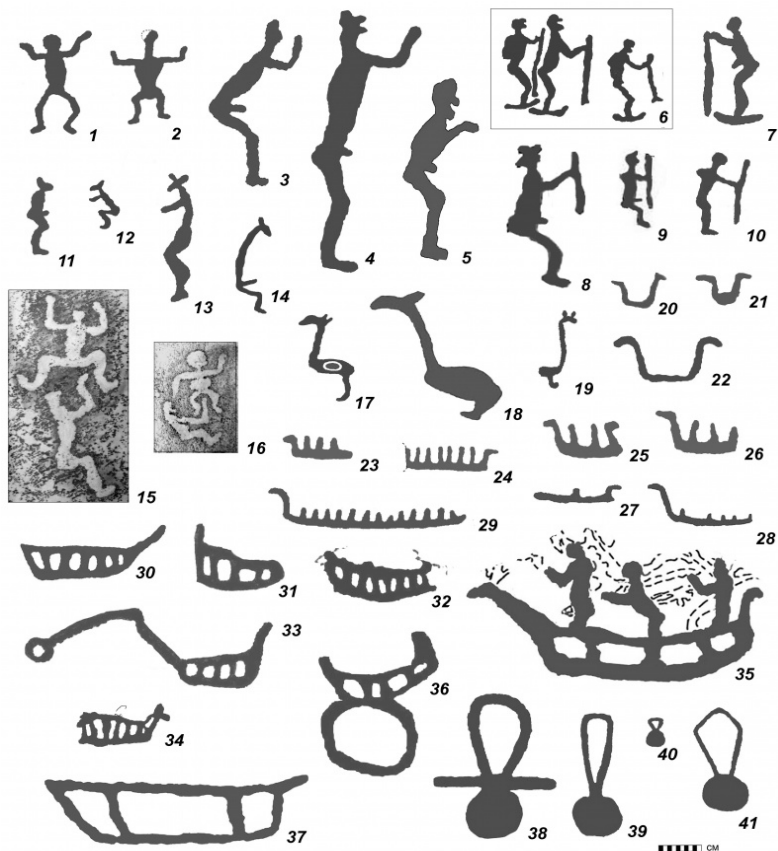
В 2021 году уникальную итоговую публикацию «*Петроглифы Онежского озера и Белого моря*» для представления в ЮНЕСКО подготовила кандидат исторических наук *Надежда Валентиновна Лобанова*, старший научный сотрудник сектора археологии Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, изучающая петроглифы с 1997 года⁸. За большой личный вклад в подготовку и проведение мероприятий по включению карельских петроглифов в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО она признана лауреатом Республики Карелия 2021 года.

Петроглифы Онежского озера и Белого моря — это уникальные образцы первобытного монументального изобразительного творчества, которые относятся к числу важнейших древних культурно-исторических достопримечательностей Северной Европы. Сходство Онежских и Беломорских петроглифов обусловлено общей хронологией, единой культурно-хозяй-

⁷ Итоги Кольской археологической экспедиции: петроглифы Канозера, наскальные изображения Рыбачьего полуострова и первое поселение на Белом море. 6 ноября 2021. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/262216388> (дата обращения: 6 мая 2023).

⁸ Петроглифы Онежского озера и Белого моря // Комиссия РФ по делам ЮНЕСКО. – Издательство Олега Пахмутова, 2021. 76 с. Информацию по петроглифам Карелии подготовила Н. В. Лобанова.

ственной средой, а различия связаны с определенными локальными традициями и предпочтениями, особенностями природной среды. *Беломорские петроглифы* расположены на больших и малых островах в дельте реки Выг, в 6–8 км от города Беломорска, занимая территорию протяженностью в 1,8 км с севера на юг и 0,6 км с запада на восток, насчитывают не менее 3 400 отдельных фигур в составе 11 групп.

Сходные образы в наскальном искусстве Карелии
1,3-4,6,8-9,11-12, 15,17-18, 20,23-26,30-34, 38 - р. Выг
2,5,7,10,13-14,16,19,21-22,27-29,35-37,39-41 - Онежское озеро

Рисунок 3. Петроглифы Беломорья // Н. В. Лобанова

Большая часть групп петроглифов Беломорья расположена на четырех крупных островах в низовьях реки Выг: Шойрукшин (Бесовы следки I), Ерпин Пудас I-IV, Большой Малинин (Залавруга и маленькая группа петроглифов на южной оконечности острова), большой Безымянный остров у порога Золотец (Золотец I). Другие три небольшие группы петроглифов находятся на маленьких островах ниже острова Ерпин Пудас⁹.

Территория Онежских петроглифов простирается на 18,5 км вдоль восточного побережья — от Гурьих островов на юге до устья реки Водлы с полуостровом Кочков наволок на севере. В настоящее время насчитывается 25 групп наскальных полотен с 1 226 изображениями, расположенных на 17 мысах и шести островах. Основная часть петроглифов сосредоточена на мысах Кладовец Нос, Пери Нос, Карецкий Нос, Бесов Нос и с 1986 года входит в состав природного заказника «Муромский». Ландшафт здесь сохранился почти в неизменном виде с эпохи неолита¹⁰.

В Онежском наскальном святилище главный из образов — знаменитый онежский «бес» длиной почти 2,5 метра. Его именем названы сам мыс и ближайшая деревня, ныне нежилая. Другая, относительно крупная человеческая фигура в устье реки Водлы, названа первооткрывателями из Эстонии «Шальской Венерой». Излюбленная поза многих изображений людей напоминает движения в танце: правая рука поднята, левая опущена вниз, реже наоборот. Есть персонажи с отсутствующими частями головы, руки, ноги или с половиной туловища и поднятыми кверху руками, согнутыми в локтях, руки имеют по три пальца.

⁹ Петроглифы Онежского озера и Белого моря... Цит. соч. С. 26-31.

¹⁰ Лобанова Н. В. Петроглифы Беломорья — наследники Онежской наскальной традиции. 01 июня 2021. URL: <https://goarctic.ru/politics/petroglify-belomorja-nasledniki-onezhskoy-naskalnoy-traditsii/> (дата обращения: 17 мая 2023).

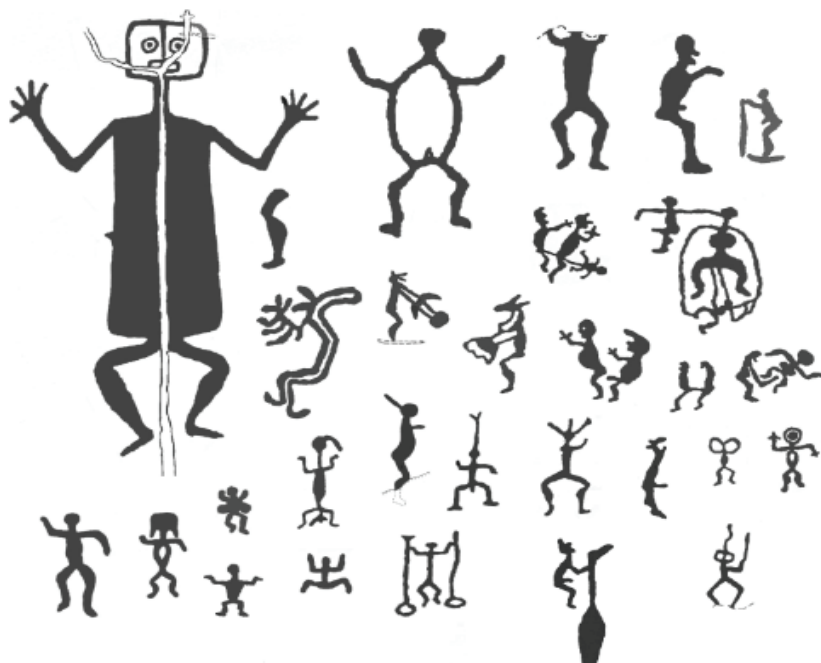

Рисунок 4. Онежское наскальное святилище // Н. В. Лобанова

Первые люди в Заонежье и Беломорье появились в эпоху позднего мезолита. В низовьях реки Выг и у восточного побережья Онежского озера в непосредственной близости или на некотором отдалении от наскальных полотен обнаружено несколько десятков стоянок, синхронных петроглифам, и один могильник на мысе Кладовец в Онежском озере.

Онежские и Беломорские петроглифы являют собой самый яркий и таинственный пласт доисторических древностей Русского Севера, уникальный археологический источник, отражающий разные аспекты человеческой деятельности в эпоху неолита. В их изучении участвовали как отечественные, так и иностранные ученые.

Кольская археологическая экспедиция в 2022 году продолжила плановые исследования памятников различных категорий в Мурманской области, проводившиеся в 2017–2021 годах.

Начальником Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН с 1987 года является **Шумкин Владимир Яковлевич**. 10 июля 2022 года уважаемому учёному и руководителю исполнилось 75 лет.

Рисунок 5. Шумкин В. Я. URL: https://vk.com/wall-60503887_1452

Перу В. Я. Шумкина принадлежат более 150 научных работ. Он является соавтором издания «Петроглифы Канозера». В 1969 году трудился сотрудником, в 1971-1983 годах заместителем начальника Кольской экспедиции ЛОИА АН СССР, руководимой Н. Н. Гуриной. В ходе археологических экспедиций 1973–1983 гг. были обнаружены новые археологические объекты на Кольском Севере: петроглифы на реке Поной и другие артефакты. Кандидатскую диссертацию В. Я. Шумкин защитил в 1984 году по теме «*Каменная и костяная индустрия мезолита-раннего металла Кольского полуострова*»¹¹. Заслуженное признание в научном мире ему принесли раскопки Северного Оленеостровского могильника на Баренцевом море, изучение богатейшей серии петроглифов на Канозере.

¹¹ К 70-летию Владимира Яковлевича Шумкина. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32410157_52796914.pdf (дата обращения: 9 мая 2023).

В 2022 году вышел в свет «Кольский сборник-3», в котором опубликовали свои статьи: Е. Н. Рябцев «Наскальные изображения полуострова Рыбачий»; Е. М. Колпаков и А. М. Киселёва «Петроглифы Канозера: 2019-2021»; А. И. Мурашкин «Этапы изучения археологии Кольского Севера» и др.¹² Одним из достоинств данного коллективного труда явилась публикация библиографии археологии Кольского Севера за 1841-2022 годы, которую подготовил А. И. Мурашкин, научный сотрудник лаборатории камеральной и цифровой обработки, учёта и хранения археологических коллекций ИИМК РАН. Библиографию работ В. Я. Шумкина за 2006-2022 годы осуществил библиограф, историк Л. М. Всевиов. В целом «Кольский сборник -3» можно использовать как справочное издание энциклопедической значимости. В библиографическом списке по археологии Мурманской области в её современных границах учтены, например, 576 публикаций, охватывающих период с 1842 до 2022 года. Наиболее ранней археологической находкой на территории Мурманской области в её современных границах, по всей видимости, является клад из Аатсервайнен, найденный в 1839 году на западном берегу озера Тенниёнярви под каменной глыбой на склоне горы. Для учёта современной литературы были использованы электронные ресурсы elibrary.ru, РИНЦ, личные списки публикаций сотрудников Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН.

Плоды многолетних изысканий Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН опубликованы также в монографии «Сокровища древнего Ковдора» (2022). Издание повествует о находках артефактов, связанных со средневековой саамской культурой. Коллекция из археологических памятников Лива-1 насчитывала 439 артефактов, в том числе: 255 — из бронзы, 145 — из железа, 9 — из серебра, 9 — из свинца, 3 — из олова. Далёкая северная окраина Кольского Севера была реально свя-

¹² Кольский сборник - 3. СПб: ООО «ЛЕМА», 2022. 176 с. URL: https://www.archeo.ru/izdaniya-1/vagnejshije-izdaniya/pdf/2022Kolskiy_Sbornik3.pdf (дата обращения: 8 мая 2023).

зана разными путями с Новгородом, Южной Карелией и Швецией, ганзейскими городами Балтики. Авторы этой книги Евгений Колпаков, Антон Мурашкин и Владимир Шумкин¹³. Упомянутый здесь и ранее *Евгений Колпаков*, автор многих работ по археологии Кольского полуострова, наскального искусства Фенноскандии, защитил в 2019 году по докторскую диссертацию по истории теме «*Петроглифы Кольского полуострова и Северной Фенноскандии*».

Артефакты неолитических стоянок Галдарея, Ненокса, Красная гора, Зимняя и Летняя Золотицы, Кузнечиха, Мудьюг-1, Орлецы, Ковозеро позиционируются как *Беломорская археологическая культура*. Ко времени неолита (IV—начало II тысячелетия до н. э.) появляются целые цепи стоянок в устьях рек, впадающих в Белое море. Южные стоянки ойкумены побережья Белого моря были сезонными стойбищами охотников и рыбаков, приходивших на морской берег для морских промыслов, на зиму они возвращались в свои постоянные поселения. Дюнные стоянки содержали остатки очагов от несохранившихся наземных жилищ, кремневых наконечников стрел ланцетовидной формы, скребков ямочно-ребенчатой керамики, гарпунов «беломорского типа», являвшихся главным орудием промысла на морских зверей — тюленя, белуху, моржа. К Беломорской археологической культуре относятся стоянки на островах Соловецкого архипелага — Колгуевская 1,2; Муксалма 1, Капорская, Соловецкая 1, Святое озеро, Андреевская пустынь и другие. Часть памятников и местонахождений III—II тыс. до н. э. располагаются, в том числе, и на берегах Северной Двины, песчаных террасах островов в её дельте. Жившие в ойкумене Белого моря занимались не только рыболовством, но и лесными промыслами, охотой, в том числе на лосей, судя по сохранившимся беломорским петроглифам и стоянкам эпохи неолита. На поверхности

¹³ Колпаков Е. М., Мурашкин А. И., Шумкин В. Я. Сокровища древнего Ковдора: Каталог выставки. Археологический комплекс Лива 1. - СПб: Издательство «ЛЕМА», 2022. 104 с.

прибрежных гранитных скал высечены изображения животных, птиц, рыб, лодок, людей, знаков, возраст которых измеряется IV-III тысячелетием до н.э.

Петроглифы Залавруги в низовьях реки Выг, Онежского озера и Белого моря, были исследованы археологом, доктором исторических наук *Юрием Александровичем Савватеевым*¹⁴. Одним из самых популярных мотивов петроглифов являются изображения лодок, составляя 16 % всех фигур. На Канозере зафиксировано 182 изображения разных типов лодок.

Рисунок 6. Охота древних людей на белугу в Белом море с лодки

В Старой Залавруге обнаружено не менее трёх сюжетов, связанных с морской охотой, в том числе в одной из сцен охоты зафиксировано сразу шесть лодок и четыре белуги.

Весьма интересны лодки необычного типа, без экипажей. Внутри их контура выбиты полосы, образующие «окошки», а нос показан как удлинённый выступ. Это каркасные лодки, в отличие от долбленок¹⁵.

¹⁴ Савватеев Ю. А. Залавруга: Археологические памятники низовья реки Выг / АН СССР. Карельск. филиал. Ин-т языка, литературы и истории. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1970. 444 с.; 1984. 324 с. Каменная летопись Карелии. Петроглифы Онежского озера и Белого моря. — Петрозаводск: Карелия, 1990. 118 с.

¹⁵ Колпаков Е. М., Шумкин В. Я. Петроглифы Канозера. — СПб: Филолог. фак-т СПбГУ, 2012. 424 с. Лодки в петроглифах Канозера и Северной Евразии // Археология, этнография и антропология Евразии. 1(49) 2012. С. 76-81.

1.3. Архангельский Север: археология, история, наука и образование

Изучение археологии Архангельского Севера позволяет понять прошлое первобытной ойкумены по вещественным источникам, орудиям труда и быта, когда ещё не было письменности, не велось летописание. Характер обработки орудий труда, планировки и устройства жилищ, украшения, рисунки на скалах и другие формы материальной культуры служат основанием для археологической периодизации, выделения разных исторических культур, этнокультурных общностей Архангельского Севера. Кремневая индустрия хронологически постепенно уступает место металлургии меди, бронзы и железа. В отношении особенностей освоения ойкумены Архангельского Севера археологами высказывалось мнение, что благоприятная природная ситуация (самородная медь Заонежья), способствовала раннему развитию металлургии. Население Архангельского Севера осваивало добычу меди, бронзы, железа, металлообработку, например, в Заонежье, на реках Вычегде, Печоре. Однако, в условиях традиционной охотничье-рыболовецкой системы хозяйства, металлургия не вела к существенным изменениям в образе жизни древних людей и в наборе используемых орудий¹⁶.

Среди археологических стоянок, которые относятся к неолиту, бронзовому и железным векам в V – I тысячелетиях до н.э. на Северной Двине, можно назвать: Кузнечиха, урочище Бык, деревня Лявля, Орлецкая, Студенческая, Сужега, Усолка-1, Пермогорье, Кулига-2, Усово-1 и другие. Характер обработки орудий труда, планировки и устройства жилищ, украшения, рисунки на скалах и другие формы материальной культуры служат основанием для археологической периодизации, выделения разных исторических культур, этнокультурных общностей северной ойкумены. Начало археологической науки непосредственно в

¹⁶ Энеолит СССР / Отв. ред. В. М. Массон, Н. Я. Мерперт; авт. В. М. Массон, Н. Я. Мерперт, Р. М. Мунчаев, Е. К. Черныш. – М.: Наука. 1982. 359 с. С. 7-8.

Рисунок 7. Петр Саввич
Ефименко

Архангельской губернии связывается с именем *Петра Саввича Ефименко* (1835-1908).

Одним из первых П. С. Ефименко подробно описывал артефакты, имеющие отношение к заволочской чуди: каменные и металлические орудия, каменные топоры и стрелы, чудские крепости, печи, кладбища, курганы, могилы, ямы, кости и черепа в Заостровском (речка Ньюма) и Топецком приходах Шенкурского уезда (ныне — Виноградовский район Архангельской области), по течению реки Устья, впадающей в Вагу, на реке Пуя и в других местах. В пещёре на реке Песчанка были обнаружены медные вещи вместе с глиняною посудой. В селе Ижма находили железные орудия: заступы, топоры, копачи, копья и прочие формы, отличные от нынешних. Больше всего находок древних вещей было в Запечорском крае и Мезенском уезде. По реке Мезени были известны чудские кольца, монет и серебряные серьги ¹⁷.

На первом археологическом съезде в Москве в 1869 году П. С. Ефименко отмечал, что Архангельская губерния, не смотря на её отдалённость и малонаселённость, представляет много предметов, достойных внимания археологии. В особенности немало таковых находится в здешних монастырях: Соловецком, Антониево-Сийском, Онежском Крестном, Николаевском Корельском и др. Интересные предметы находятся в тех церквях, которые обращены в приходские храмы из упразднённых монастырей. Часто встречались земляные укрепления, городища,

¹⁷ Ефименко П. С. Заволоцкая чудь. — Архангельск: в губернской типографии, 1869. 147 с. [Электронный ресурс]. URL: https://karjalanmu.ru/wp-content/uploads/2019/10/Ефименко-П.-С.-Заволоцкая-чудь_compressed.pdf (дата обращения: 11 мая 2023).

могильники, пещеры, остатки валов, жилья. Народные предания приписывали их не только первоначальным переселенцам — новгородцам, но и уже исчезнувшим чуди и югра¹⁸.

Занимаясь археологией Беломорья, *Константин Павлович Рева* (1866-1942), проводил раскопки на западном берегу Двинской губы, около поселений Неноксы и Красной горы, в нескольких верстах от сёл Яреньги и Лопшеньги в Архангельском уезде и недалеко от села Дураково в Онежском уезде¹⁹. К. П. Рева открыл и частично исследовал стоянки Ненокса, Красная Гора, Галдарея, Люленьга, Усть-Яреньга и другие памятники Летнего берега Белого моря, многие из которых стали потом эталонными для выделения Беломорской археологической культуры.

Ойкумена Беломорского побережья привлекала древних людей своими рыбными богатствами, обилием морского и лесного зверя, необходимыми для жизни человека. Археологические обследования Зимнего и Летнего берегов Белого моря по поручению Северного краевого музея в 1934-1936 годах осуществил *Василий Иванович Смирнов* (1882-1941), опубликовавший «Обзор археологических памятников Беломорского побережья»²⁰. Он проводил раскопки не только поздненеолитической торфяной стоянки на реке Кузнечихе в черте Архангельска,

¹⁸ Ефименко П. С. О древностях Архангельской губернии // Труды 1-го Археологического съезда в Москве / под редакцией гр. А. С. Уварова. — М.: В синодальной типографии, 1871. Том 1. С. 187-193. [Электронный ресурс]. URL: file:///Users/urijlukin/Downloads/Труды%201%20Археолог.%20съезда%20в%20Москве%20(1869)%20Т.1.%201871%20%238415.pdf (дата обращения: 7 мая 2023).

¹⁹ Рева К. П. Следы доисторического населения Архангельской губернии (по раскопкам поселений каменного века). — Архангельск, 1898. 30 с. [Электронный ресурс]. URL: file:///Users/urijlukin/Downloads/Следы_доисторического_населения_Архангельской_губернии.pdf (дата обращения: 7 мая 2023).

²⁰ Смирнов В. И. Обзор археологических памятников Беломорского побережья Северной области // Советская археология. №4. — М.-Л., 1937. С. 169-210.

но и в 1940 году — стоянки Кубенино на озере Лача II-I тысячелетия до н.э.²¹. В числе артефактов в Кузнечихе был обнаружен глиняный сосуд с изображением лебедя. На стоянке в Каргополье вскрыта часть жилища, найдено два погребения, кремневые наконечники стрел и копий, множество скребков, ножей, сосудов ямочно-ребенчатой керамики, в том числе сосуд также с изображением плывущих лебедей.

Учёный секретарь ГБУК АО «Архангельского краеведческого музея» *Алексей Геннадьевич Едовин* в 2021 году опубликовал монографию «*Средневековые древности Заволочья IX–XIII вв.*». Ранее, в 2000 году он защитил диссертацию на соискание звания кандидата исторических наук по теме «Заволочье в средневековой русской истории». В этих трудах в научный оборот вводится большой пласт новых вещественных источников, корректирующих наши представления об исторических процессах на Севере в IX–XIII веках²². Вклад основоположников археологии Севера — П. С. Ефименко, К. П. Ревы, В. И. Смирнова, А. Г. Тышинского, в становление археологической науки в Архангельской губернии в 1868–1941 годах раскрывался в статье А. Е. Едовина, опубликованной в 2019 году²³.

В исторической литературе одним из первых описание пространства северного края дал архимандрит *Досифей* (Немчинов, 1780-1845), настоятель Соловецкого монастыря в 1826-1836 годах в своём известном труде «*Топографическое и историческое описание ставропигиального первокласнаго Соловецкаго монастыря*» (СПб, 1834; М., 1836). История и хозяйственная деятельность Соловецкой обители, его игуменов, отношений с

²¹ Стоянка Кубенино // Археологические памятники Поонежья. URL: <http://onegaonline.ru/seetext.php?kod=497> (дата обращения: 30.03.2022).

²² Едовин А. Г. Средневековые древности Заволочья IX–XIII вв. – Архангельск: Лоция, 2021. 381 с.

²³ Становление археологической науки в Архангельской губернии (1868-1941) // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Археология в музейных коллекциях». Составитель А. Г. Едовин. – Архангельск: Лоция, 2019. С. 6-14.

царями, анализировалась на основе подлинных документов, что несомненно является большой заслугой архимандрита Досифея. Опубликовав эти ценнейшие документы, архимандрит Досифей тем самым ввел их в научный оборот. Он описывал климат, природу, животный мир и другие характеристики пространства Севера. Одним из первых Досифей называл древнее пространство Севера Биармию или Пермью, появившееся ещё ранее княжения Рюрика.

«Пространство материка северного края нашего Отечества с Востока от реки Вишеры и Печоры до Финляндии, ещё прежде Княжения Рюрика в России, именовалось Биармією или Пермією, а в последующія времена под управлением древней Новгородской Республики и в единой державі Царей и Великих Князей Московских Двинскою Областію и Северным Поморіем»²⁴.

Здесь чётко и недвусмысленно обозначено, что пространство Севера находилось под управлением именно «древней Новгородской республики». С северной стороны пространство материка обмывало Северное или Ледовитое море. Оно называлось в старину по пространству и климату Студёным, а потом Белым морем, омывало как берега сей области, так и древней Карелии. В Российской империи они назывались Архангельская и Олонецкая губернии. К древним обитателям всего Северного края Досифей относил заволоцкую чудь, лопарей, самоедов и зырян. Окружение Соловецкой обители в XV столетии непосредственно составляли пять родов: *ижера, чуть, лопь, каяне, мурмане*. В работе Досифея давалось описание вероисповедания, нравов и обычаев древнего населения, время основания Соловецкого монастыря. Приводился текст подлинной новгородской грамоты на вечное владение монастырём всех островов Соловецких.

²⁴ Досифей. Топографическое и историческое описание ставропігійального первокласнаго Соловецкаго монастыря... – М.: в Университетской типографіи, 1834. 192 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/457668> (дата обращения: 7 мая 2023).

В труде Досифея 1834 г. были собраны самые полные на то время исторические сведения.

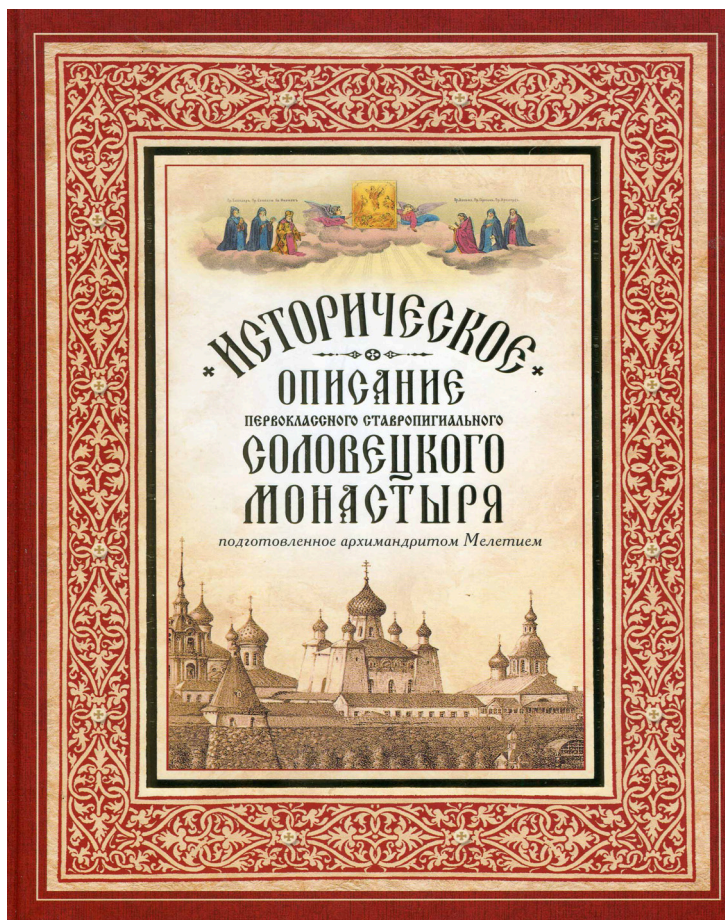

Рисунок 8. Досифей... URL: <https://solovki-monastyr.ru/media/news/2012-08-20/Dosifei.jpg>

Продолжая изучение Севера Соловецкий музей-заповедник в 1982-2021 гг. опубликовал свыше 60 научных и научно-популярных изданий. Они содержат результаты изучения истории и культуры Архангельского Севера, Беломорья и Соловков с

древнейших времён до наших дней. В их числе был переиздан и указанный выше труд Досифея (см рис. № 8). Предваряло книгу «Слово к читателю» Порфирия (Владимира Викторовича Шутова), наместника Соловецкого монастыря в 2009-2012 годах, игумена Соловецкого монастыря с 2012 года, директора Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника с 2009 года, епископа с сентября 2019 года, именуется с 13 апреля 2021 года епископом Озёрским.

Рисунок 9. Епископ Порфирий, наместник и игумен Соловецкого монастыря URL: <https://media.pravoslavie.ru/315785.b.jpg>

В серию выпущенных монастырем в 2010-2011 годах репринтных переизданий вошли также «Летописец Соловецкий» архимандрита Досифея за четыре столетия о начальном житии на Соловецких островах Зосимы, Савватия, Германа, настоятелей Соловецкого монастыря²⁵. Переизданы «Соловецкий пате-

²⁵ Летописец Соловецкий (репринтное издание) — Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь, 2010. — 240 с. URL: https://solovki-monastyr.ru/media/attachments/Solovki_Letopisec_x2.pdf; file:///Users/urijlukin/Downloads/Летописец_Соловецкий.pdf (дата обращения: 15 июня 2023).

рик» 1873 года о житиях святых, «Историческое описание Соловецкого монастыря», подготовленное настоятелем Соловецкого монастыря, архимандритом Мелетием (1814-1893)», «История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря», созданная при настоятеле Соловецкого монастыря, архимандрите Иоанникии (1850-1921) и др.

О Досифее, игумене Соловецкого монастыря, была опубликована статья Р. П. Дмитриевой в Словаре книжников и книжности Древней Руси, изданном в 1987 году под редакцией Д. С. Лихачева ²⁶.

Перу уроженки Пинеги Архангельской губернии *Руфины Петровны Дмитриевой* (1925-2001), доктора филологических наук, принадлежит статья «*О раннем периоде истории Соловецкого монастыря в Житиях Зосимы и Савватия и в списках Соловецкого летописца*» ²⁷. Её интерес к жизни преподобных Зосимы и Савватия Соловецких был не случайным, поскольку в начале научной деятельности занималась посланием Киевского митрополита Спиридона – Саввы (2-я половина XV – начало XVI в.), — соавтора «Жития Соловецких преподобных» (1503), который использовал записи и устные рассказы Досифея. Вместе с Д. С. Лихачевым и М. А. Салминой, Руфина Петровна Дмитриева входила в редколлегию 35-го тома Трудов Отдела древнерусской литературы. В 1994 году Президиум Российской Академии наук присудил Р. П. Дмитриевой премию им. А. А. Шахматова за цикл «Текстологические труды в области изучения древнерусской литературы».

²⁶ Словарь книжников и книжности Древней Руси / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушк. дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. - Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987 / Вып. 1. (XI - первая половина XIV в.).

²⁷ Дмитриева Р. П. О раннем периоде истории Соловецкого монастыря в Житиях Зосимы и Савватия и в списках Соловецкого летописца // В книге: Институт русской литературы. СПб. Отд. древнерусской лит-ры. Том 49. - СПб, 1996. С. 89-98.

Анатолий Александрович Куратов, историк, археолог

Многие вопросы археологии, истории Архангельского Севера поднимал в своих трудах археолог, историк, профессор А. А. Куратов (1936-2014), ректор Архангельского государственного педагогического института имени М. В. Ломоносова в 1980-1986 гг., человек энциклопедических знаний и эрудиции.

Первоначальное заселение первобытной субарктической ойкумены шло волнами со времён позднего палеолита до эпохи раннего металла из южных, юго-восточных и восточных регионов, — полагал А. А. Куратов. Он всесторонне анализировал основные источники истории и культуры Севера, изучая доступные артефакты. Вслед за М.Е. Фосс и А.Я. Брюсовым,

А. А. Куратов выделял **Каргопольскую археологическую культуру**, распространённую, в том числе, и в бассейне Белого моря, Беломорскую и Печорскую археологические культуры, включая известные всему миру острова Соловецкого архипелага, а также островные культуры океанического бассейна, стоянки на островах Кузова, Моржовец, Мудьюг, Вайгач, Колгуев, Земля Франца-Иосифа. На карте Архангельской области имеются места находок палеозоологического материала — кости мамонта, овцебыка, шерстистого носорога. Однако, как отмечал А. А. Куратов в 1978 году, орудий труда палеолитического человека к тому времени не было обнаружено²⁸.

Рисунок 10. А. А. Куратов

²⁸ Куратов А.А. Археологические памятники Архангельской области: каталог / Арханг. обл. отд-ние ВООПИиК, Упр. культуры Арханг. облисполкома. — Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1978. 103 с.

Студентами АГПИ имени М.В. Ломоносова под кураторством Анатолия Александровича наша студенческая группа проходила летом 1967 года археологическую практику. Мы нашли в ходе раскопок тогда артефакты, относящиеся в основном к неолиту. При этом в Ступино и Ичково, расположенных по правому берегу Северной Двины в 5-8 километрах от известных многим Орлецов, были обнаружены в ходе разведывательного поиска и более ранние по времени единичные артефакты.

Рисунок 11. Выпуск историков 1970 года АГПИ имени М. В. Ломоносова. А. А. Куратов второй слева в первом ряду

К древнему периоду первобытной истории Европейского Севера России А. А. Куратов хронологически относил четыре периода:

- I. Каменный век: XXV тысячелетий до н.э. – V-IV тысячелетия до н.э.
- II. Эпоху раннего металла: III – I тысячелетия до н.э.
- III. Железный век: середина первого тысячелетия до н.э. – середина первого тысячелетия н.э.
- IV. Раннее средневековье: середина первого тысячелетия н.э. – XII век.

А. А. Куратов опубликовал более 200 научных работ ²⁹. В числе публикаций необходимо назвать его известную монографию: «История и историки Архангельского севера: Вопросы источниковедения и историографии» (1999) ³⁰. Архангельской археологической экспедицией под руководством А. А. Куратова при участии Архангельского государственного педагогического института имени М. В. Ломоносова, Архангельского областного краеведческого музея и СИАМЗ – СГИАПМЗ в 1967-1980 годах было проведено 12 археологических экспедиций на Соловках ³¹.

Рисунок 12. На юбилее Анатолия Александровича Куратова.
Ю. Кудряшов, Ю. Лукин, И. Луговая, С. Коваль, А. Куратов, Е. Кудряшова,
В. Любимов

²⁹ Анатолий Александрович Куратов: Библиографический указатель литературы / Архангельская областная научная библиотека имени Н. А. Добролюбова, Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова; Составитель Е. И. Тропичева. Вступительная статья А. Н. Зашихина. – Архангельск: Изд-во ПГУ имени М.В. Ломоносова, 2001. 49 с.

³⁰ Куратов А. А. История и историки Архангельского севера: Вопросы источниковедения и историографии: Монография. – Архангельск: Изд-во Поморского госуниверситета, 1999. 274 с.

³¹ Экспедиции // Соловецкий музей. URL: <http://www.solovky.ru/ru/ nauka/ ekspedicii> (дата обращения: 7 мая 2023).

В новой эре А. А. Куратов выделял восемь исторических периодов развития Архангельского Севера, как составной части Русского Севера.

1. Древняя история Поморья до XII века.
2. Новгородско-Ростовский север в XIII – конце XV вв.
3. Архангельский Север в составе российского государства в XVI–XVII вв.
4. Архангельская губерния в составе Российской империи в XVIII – начале XX веков.
5. Архангельский Север в годы первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций и гражданской войны в 1914–1920 годах.
6. Архангельская губерния, Северный край, Архангельская область в годы социалистического строительства в 1921–1939 годах.
7. Архангельская область в годы Второй мировой войны и Великой Отечественной войны 1939-1945 годах.
8. Архангельская область в послевоенные десятилетия 1946-1990 годы.

Профессор А. А. Куратов заслуженно считается основателем архангельской научной школы историков-археологов. Значимый вклад он внёс обучение студентов историко-филологического факультета АГПИ – ПГУ имени М.В. Ломоносова. Анатолий Александрович останется в их памяти Учителем с большой буквы, в том числе и лично для меня.

1.4. Соловецкие археологические экспедиции, форумы

Начало истории освоения Соловецких островов уходит в эпоху позднего мезолита. Этим временем датируются остатки древнейших стоянок и мастерских Соловецкая-21 (7600±200 BP — лет назад), Соловецкая-4 (6460±70 BP) и Муксалма-6 (5900±400 BP)³².

³² Мартынов А. Я. Первобытная археология Соловецких островов: полевые и экспериментальные исследования 2005-2012 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.solovki.info/pics/Martynov_12.pdf (дата обращения: 11 мая 2023).

На основании радиоуглеродной даты пробы угля, полученной из рукотворного очага на стоянке Муксалма-3, можно констатировать, что освоение островов Соловецкого архипелага первобытным населением началось не позднее 6 700 лет назад, а может и ещё раньше.

Ко времени неолита в IV – начале II тысячелетия до н.э., появляются цепи стоянок в устьях рек, впадающих в Белое море, и на самом беломорском побережье. Южные стоянки Белого моря были сезонными стойбищами охотников и рыболовов, приходивших на морской берег только для морских промыслов из своих постоянных поселений. На дюнных стоянках найдено огромное количество кремневых наконечников стрел, скребков для разделки, обработки животных и рыб, кремневые наконечники гарпунов «беломорского типа», являвшихся главным оружием промысла на морских зверей — тюленя, белуху, моржа.

Собрание коллекции «Археология» фондов Соловецкого музея-заповедника в начале 2023 года насчитывало 3 709 единиц хранения Основного фонда и 47 219 единиц хранения Научно-вспомогательного фонда. Формирование коллекции осуществляется по двум основным направлениям:

1. **«Первобытная» археология** — силами «Соловецкой первобытной археологической экспедиции» (САЭ) под руководством археолога, к.и.н., заместителя директора по научной работе Соловецкого музея-заповедника А. Я. Мартынова.
2. **«Средневековая» археология** — силами «Соловецкой археологической экспедиции» (средневековый отряд) под руководством археолога, к.и.н., старшего научного сотрудника Института археологии РАН и старшего научного сотрудника Отдела археологических исследований Соловецкого музея-заповедника В. А. Бурова, археологическими экспедициями и отрядами под руководством археологов М. Е. Ворожейкиной, А. Е. Зарайченко, М. В. Шульгиной.

В состав коллекции «Первобытной археологии» поступают артефакты, собранные на островах Соловецкого архипелага и побережье Белого моря (стоянки Соловецкая-13, 23, Муксалма-6, 8, 9, 17, стоянки на островах Анзер, Большой Заяцкий, Кузова, Жижгин и других, охватывающих хронологический период V тыс. до н.э. – I тыс. н.э.³³. Соловецкой «первобытной» археологической экспедицией, возглавляемой кандидатом исторических наук, археологом *Александром Яковлевичем Мартыновым*, за 35 полевых сезонов были найдены, в той или иной степени исследованы более 120 первобытных стоянок, мастерских и местонахождений отходов каменной индустрии, а также около 200 искусственных каменных сложений разного времени. На Соловецком архипелаге САЭ обнаружила 60 стоянок и местонахождений всех периодов эпох камня – раннего металла: мезолита, неолита, энеолита, бронзового и железного веков. Десять стоянок неолита и бронзового века, а также более сотни искусственных каменных сложений были найдены и исследованы экспедицией на островах: Русском и Немецком Кузовах, Жижгине, Мудьюге, Большом Жужмуге, Кондострове, о. Коткано. В фонды Соловецкого музея-заповедника, Архангельского, Вельского и Устьянского краеведческих музеев Архангельской области начальником экспедиции А. Я. Мартыновым сдано более 45 000 артефактов. В фондах СГИАПМЗ хранится около 38 000 предметов древности VII тысячелетия до н.э. – XIX века³⁴.

Более сорока археологических экспедиций в 1996-2016 гг. проводились музеем-заповедником совместно с Институтом археологии РАН, САФУ имени М. В. Ломоносова и Спасо-Преображенским монастырем. Совместной археологической экспедицией САФУ им. М. В. Ломоносова и Соловецкого музея-запо-

³³ Археология // Соловецкий музей. URL: <http://www.solovky.ru/ru/collections/arheologiya> (дата обращения: 7 мая 2023).

³⁴ Мартынов А. Я. Соловецкая (первобытная) археологическая экспедиция. 15 августа 2020. URL: <http://www.solovky.ru/ru/events/soloveckaya-pervobytnaya-arheologicheskaya-ekspediciya> (дата обращения: 11 мая 2023). Первобытная археология островов южной части Белого моря. Монография. – Архангельск, «СОЛТИ», 2010. 364 с.

ведника под руководством А. Е. Зарайченко, М. В. Шульгиной осуществлены раскопки на территории исторической части посёлка Соловецкий и Филипповской пустыни на Большом Соловецком острове, Свято-Троицкого и Голгофо-Распятского скитов Анзерского острова. В фонды музея поступило 1300 предметов XVI – первой половины XX веков. Экспедицией Института археологии РАН, под началом археолога М. Е. Ворожейкиной, стационарно исследованы остатки монастырского причала (раскоп 560 кв. м), монастырской ГЭС, кладбищенской ограды.

В 2022 году вышла в свет монография А. Я. Мартынова, в которой обобщены результаты полевых и камеральных исследований Архангельской и Соловецкой («первобытной») археологических экспедиций на Соловецком архипелаге за 50 лет (1967-2017). В этой монографии конкретно исследуются памятники материальной культуры эпох камня и раннего металла на Соловецких островах, каменные лабиринты и «святые места» Соловецких островов, памятники на островах Соловецкого архипелага и др.³⁵

Автор известной пассионарной теории этногенеза, русский историк и географ Л. Н. Гумилев (1912-1992) подчёркивал, что море при определенных условиях играло структурирующую роль в этногенезе как природном процессе. *«Зато, когда из моря начинают черпать пищу и осваивать навигацию, море превращается в составляющий элемент месторазвития. Так, эллины использовали Эгейское море, викинги — Северное, арабы — Красное, а русские поморы — Белое»*³⁶. Море может быть ограничивающим элементом ландшафта, когда оно не освоено и непроходимо.

Древнейшим морским путём с материка на Соловецкие острова, который существует с середины VI тысячелетия до н.э., является «западный»: с низовьев рек Кемь и Выг через архипе-

³⁵ Мартынов А.Я. Домонастырские древности Соловецкого архипелага VI тыс. до н.э. – XV век. – Архангельск: изд-во Лоция, 2022. 400 с.

³⁶ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – Санкт-Петербург, 2013. С. 246-247.

лаг Кузова. Это связано с открытием и началом промыслово-хозяйственного освоения Кузовов, Кемских островов, прилегающих к Карельскому побережью Белого моря. Первоначально это было прибрежное (каботажное) плавание между побережьем и ближайшими к нему островами на расстояния, не превышающие 2-3 километра. Вторым этапом северного мореплавания стало открытие Соловецкого архипелага и «хождение за море» с низовьев Кеми через Кузова в V тысячелетии до н.э. через западный морской путь. Освоение редких островов восточной части Белого моря (Мудьюг, Жижгин) началось не ранее эпохи раннего металла. Эксперименты, осуществлённые Соловецким музеем-заповедником в 2009-2012 гг., доказали реальную возможность строительства каркасных берестяных, кожаных лодок, а также выдолбленных из одного дерева (осиновок) с оптимальными затратами труда самыми простыми вечными инструментами, дошедшими до наших времен из глубины веков, и плавания на них по Белому морю в древние эпохи³⁷. Они также подтверждают достоверность изображений двух видов лодок в петроглифах Завлауги и правомерность их интерпретации как каркасных, так и выдолбленных из дерева.

«Соловецкая средневековая археологическая экспедиция» Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника при участии Института археологии РАН, руководитель экспедиции с 1996 года, — археолог *Владимир Андронович Буров*, кандидат исторических наук. Его диссертации «Социальная топография Новгорода XIV–XV вв. (по материалам Неревского раскопа 1951–1962 гг.) была выполнена под научным руководством В. Л. Янина. Экспедиционная деятельность В. А. Булова включает работу с 1972 года в цен-

³⁷ Мартынов А. Я. Острова Белого моря: от мезолита до Средневековья (о древнем освоении беломорских островов по археологическим данным) // Арктика и Север. 2012. № 5. С. 137–176. Археологические исследования на островах Соловецкого архипелага // Археологические открытия. Том 2015. — М.: Институт археологии РАН, 2017. С. 16-18.

тральных регионах России, Подмосковья, Новгороде, Новгородской земле, на Соловках. В 1972, 1974 гг. был начальником участков Новгородской археологической экспедиции; в 1976–1978 гг. – начальник археологического отряда ВПНРК; в 1980 году – начальник Троицкого раскопа Новгородской археологической экспедиции; в 1982 году – начальник археологического отряда НИИ культуры; в 1985, 1987–1993, 1995, 1996, 1998 гг. – начальник Деревского отряда ИА РАН ³⁸.

Рисунок 13. Владимир Андронович Буров

В 1996–2000 гг. В. А. Буров – начальник Соловецкого отряда ИА РАН; в 2001–2008, 2010–2016 гг. – начальник Соловецкой

³⁸ Буров Владимир Андронович. URL: <https://www.archaeolog.ru/ru/staff/burov-vladimir-andronovich> (дата обращения: 12 мая 2023).

средневековой археологической экспедиции. В 2001 году Соловецкая средневековая археологическая экспедиция Соловецкого историко-архитектурного и природного музея-заповедника при участии ИА РАН осуществляла раскопки непосредственно на территории Соловецкого монастыря по заданию архитектора-реставратора В. В. Сошина и в связи с планами музеефикации объектов по заданию директора музея М. В. Лопаткина. Было раскопано 3 000 кв. метров культурного слоя внутри десятков памятников, на территории Соловецкого монастыря и за его пределами, в фонды музея сдано более 9 000 индивидуальных находок³⁹.

На основе архивных и археологических исследований В. А. Буровым написаны, а Соловецким музеем опубликованы две его фундаментальные монографии, а также более 60 научных статей и сообщений⁴⁰. Перманентно, более двух десятилетий, проводились раскопки крепости Соловецкого монастыря, что нашло отражение в известной книге В. А. Бурова о крепости Соловецкого монастыря⁴¹. Основанный в середине XV столетия на северной окраине Великого Новгорода, на одноименном острове в Белом море, Соловецкий монастырь вошёл в историю России не только как великий духовный и культурный центр Русского Православия, богатая монастырская обитель, монастырская тюрьма, но и как надежный защитник северных рубежей Русской земли. В конце XVI столетия, в эпоху Московского царства, здесь была воздвигнута мощнейшая валунная крепость, ныне признанная выдающимся памятником европейского военного зодчества. Крепость Соловецкого монастыря на протяжении длительного времени, за-

³⁹ Буров В. А. Археологические исследования на территории Соловецкого монастыря // Археологические открытия 2001 года. – М., 2002. URL: <http://www.rusarch.ru/burov1.htm> (дата обращения: 09.07.2022).

⁴⁰ Археология // Соловецкий музей. URL: <http://www.solovky.ru/ru/collections/arheologiya> (дата обращения: 7 мая 2023).

⁴¹ Буров В. А. Крепость Соловецкого монастыря: История, зодчество, археология / Институт археологии РАН; Соловецкий гос. ист.-архит. и природ. музей-заповедник. Том 1. Исследование и публикации. – М.: СПб.: Нестор-История, 2020. 592 с.

щищая святую обитель, была центром обороны Русского Севера, в том числе в XVII-XVIII веках от нападений шведов, датчан, а в годы Крымской войны 1854-1855 годов от англичан в акватории Белого и Баренцева морей.

Рисунок 14. Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие чудотворцы с житием «Русские святые», «Иконы», «Иконопись» и др. XVIII век / Музей ИЗО Республики Карелия

Предвестником Соловецкого монастыря на Русском Севере исторически стало пустынножительство в конце 20-х — на-

чале 30-х годов XV века. Отшельник Герман, до этого обитавший при часовне на реке Выг, и Савватий с его опытом иноческого жития в Кирилло-Белозерском и Валаамском монастырях,несли совместный подвиг отшельничества на Соловках, но позднее один за другим покинули остров. Герман после встречи с иноком Зосимой положили начало Соловецкой обители в 1436 году. Первыми игуменами Соловецкой обители были Павел, Феодосий и Иона, назначенные Новгородским архиепископом, а затем — Зосима. Монастырь находился в то время на территории независимой Новгородской республики, а по канонической власти новгородскому архиепископу было подчинено всё духовенство не только в Великом Новгороде и его пригородах, но и в отдалённых волостях. До XVIII века игумены, потом архимандриты Соловецкого монастыря назначались непосредственно царём и патриархом, были независимы от местной церковной и светской власти. Монастырь распростёр свою военную, феодальную и хозяйственную власть на огромное северное пространство.

Известно, что Никон, патриарх Московский и всея Руси, урождённый в Новгородской губернии *Никита Минич Минин* (1605-1681), начинал свой духовный путь на Соловках, где в Анзерском скиту в возрасте 30 лет в 1635 году принял постриг с именем Никон. В 1639 году будущий реформатор был вынужден покинуть Троицкий скит на Анзерском острове из-за конфликта со своим духовным отцом, Елизарием Анзерским, основателем этого скита. Старообрядческое предание гласило, что святой старец в пророческом видении узрел огромного чёрного змея, оплещегося вокруг шеи Никона в то время, когда он служил литургию. В этом он увидел предвестие соблазну, который должен был прийти в церковь от постриженника Никона⁴². Став в 1649 году митрополитом Новгородским, Никон стал постоянно вмешиваться во внутренние дела Соловецкого монастыря.

⁴² Соловецкий чудотворец Елеазар, основатель Свято-Троицкого скита на острове Анзер. URL: https://www.solovki.ca/saints_11/11_09.php (дата обращения: 12 мая 2023).

Рисунок 15. Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие. Икона. Вторая половина XVIII века. Выг. // Музей русской иконы. URL: https://images.icon-art.info/main/09100-09199/09154_hires.jpg (дата обращения: 12 мая 2023)

При активном содействии Патриарха Никона в 1654 году состоялось воссоединение Украины с Россией. Земли Киевской Руси, некогда отторгнутые польско-литовскими магнатами, вошли в состав Московского государства. Никон упорядочил бого-

служение, заменил при крестном знамении двуперстие троеперстием, провел исправление богослужебных книг по греческим образцам. Церковные реформы Патриарха Никона породили старообрядческий раскол.

От конца XVII – XIX вв. сохранились как образы Соловецкой обители, созданные в рамках официального благочестия, так и явно старообрядческие, смыслы которых проанализировала кандидат искусствоведения, научный сотрудник музея Кремля *Юлия Николаевна Бузыкина*. На известной иконе «Преподобные Зосима и Савватий» сходство с ансамблем Соловецкого монастыря сводится, в основном, к изображению Спасо-Преображенского собора двухъярусным, каким он является в реальности. Преподобные Зосима и Савватий показаны молящимися Спасителю, который представлен в облачном сегменте и благословляет их обеими руками древлеправославным двуперстием. Образ монастыря, основанный на изображении, заказанном вскоре после проведения церковной реформы и находящийся в русле официального церковного дискурса, оказался полностью включен в старообрядческую иконографию и в таком виде просуществовал очень долго. Во время Соловецкого восстания 1668-1676 годов соловецкие монахи, не принявшие книжную справу, стали первыми мучениками для ревнителей древнего благочестия. Основным новшеством XVI столетия является то, что монастырь как комплекс построек становится важным, а порой и основным предметом изображения на иконе. На рубеже XVI–XVII столетий, появится качественно новый тип изображения Соловецкого монастыря, где сама его архитектурная панорама будет основным и едва ли не единственным предметом изображения. Именно он станет доминирующим в XVII–XIX столетиях ⁴³.

⁴³ Бузыкина Ю. Н. Образ Соловецкого монастыря на старообрядческих и никонианских иконах // Российский журнал истории Церкви. 2022. № 3(15). С. 76-83. Сложение образа монастыря в русском искусстве XIV–XVI веков. [Электронный ресурс]. URL: <https://actual-art.org/files/sb/06/Buzykina.pdf> (дата обращения: 15 июля 2023).

Соловецкий административно-вотчинный округ имел в 1591-1764 годах особый статус управления всеми Поморскими волостями, выполняя фактически функции российского государства, которое делегировало ему свои важнейшие полномочия в конце XVI века по сбору налогов, пошлин, обеспечению безопасности в Беломорье. С 1592 года Соловецкие владения выделялись в особую административно-территориальную единицу, — подчёркивал профессор Г. Г. Фруменков ⁴⁴. Официальный документ узаконивал существование внутри централизованной Российской державы своеобразного государства-монастыря со своей территорией, войском, судом, тюрьмами, почтовой связью, своим управленческим и финансово-налоговым аппаратом, которому передоверялся сбор общегосударственных налогов и пошлин. Делегирование функций государственного управления Соловецкой обители нашло отражение в нескольких грамотах от июня 1591, апреля 1592 гг. Соловецкому монастырю передавались Кемская и другие Поморские волости, таможенный сбор в них торговых пошлин. Даровалась пятилетняя льгота в податях Поморским волостям, беспошлинная продажа монастырской соли в Вологде, ежегодная покупка в Устюге до 6 000 четвертей хлеба без платежа таможенных пошлин ⁴⁵. Общероссийское государство передало Соловецкому монастырю право на сбор денежных налогов (тамги), пошлины за предъявленный в таможене товар, сбор рыбной десятины, денежных штрафов (заповедных денег). Кемская и Пудожемская волости, Пебоозеро и Маслоозеро вошли в вотчину монастыря со всеми крестьянами, соляными варницами, рыбными и зверовыми ловлями, с лесами и пожнями, морскими тонями и лешими озерами, со всякими угодьями. Соловецкому монастырю была делегирована важнейшая государственная функция организации обороны в самом монастыре, Кемской волости, двух острогах Кемском

⁴⁴ Фруменков Г. Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI–XIX вв. Сев. Зап. кн. изд., 1975.184 с.

⁴⁵ Акты археографической экспедиции. Том 1. - СПб, 1836. № 352, 353, 355.

и Сумском. Для реализации строительства крепости, острога, обеспечения службы ратных людей определялось соответствующее финансирование ⁴⁶.

Рисунок 16. Карта большого Соловецкого острова и о-ва Анзер.
URL: http://www.diveevo.ru/files/file_258.jpg

В системе монастырского хозяйства Соловецкого монастыря важную роль занимали подворья и дворы. Они располагались в Великом Новгороде, Холмогорах, Архангельске, Вологде, Устюге, Тотьме, Ярославле, Москве. Из монастырских варниц и самой обители сюда везли соль, а для монастыря запасали зерно, одежду, посуду и другие товары, здесь велась

⁴⁶ Лукин Ю. Ф. Соловки как объект культурного наследия Арктики, религиозно-историческое место // Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов. – Архангельск, 2019. С. 181-211.

торговля солью. В первой половине XVII века Соловецкий монастырь владел землями по всему побережью Белого моря от Терского берега до Печорского (от Варзуги до Онеги), а также по Онежскому и Летнему берегам, — 13 волостей по берегу и земли в Турчасовской волости на Онеге. Основу местного хозяйства составлял соляной промысел, в первую очередь — варка морской соли. Монастырю принадлежали 20 усолий, на которых трудились 827 постоянных работников и 266–286 временно проходящих. Вместе с работниками жили 1485 человек — члены их семей. Всё население соляных промыслов составляло более 2,5 тысяч человек, кормившихся из монастырской казны ⁴⁷.

Соловецкий монастырь активно участвовал в *политической жизни*, защищая северные рубежи России. Антоний, игумен Соловецкого монастыря в 1605–1612 гг., в своем послании 12 марта 1611 года, например, отверг притязания шведского короля Карла IX на избрание его сына царём русским, который хотел привлечь с этой целью на свою сторону Соловецкую обитель. С 1637 года в руках Соловецкого настоятеля сосредоточилась и вся военная власть. Все дела, крепостные ключи и военные снаряды воеводы передали игумену. Военное значение Соловецкого монастыря возродилось вовремя Северной войны 1700–1721 гг. Царь Пётр I лично побывал на Соловках в июне 1694 году на яхте «Святой Пётр». Вторичное посещение островов он совершил в 1702 году во главе эскадры из 13 военных судов и пяти батальонов гвардии. На Большом Заяцком острове в память о пребывании эскадры на Соловках была сооружена деревянная одноглавая церковь в честь Андрея Первозванного — покровителя моряков. На обратном пути Пётр I с двумя фрегатами «Курьер» и «Святой дух» и 5-ю батальонами гвардии отправился

⁴⁷ Шокарев С. Ю., к.и.н., доцент кафедры источниковедения Историко-архивного института РГГУ. Хозяин северного края: Соловецкий монастырь. [Электронный ресурс]. 5 февраля 2020 г. URL: <https://goarctic.ru/society/khozyain-severnogo-kрая-solovetskiy-monastyr/> (дата обращения: 15 июля 2023).

от онастырской деревни Нюхча на морском берегу сквозь непроходимые беломорско-онежские дебри по проложенной монастырскими крестьянами так называемой «государевой дороге» (160 вёрст) к Повенцу, Онежскому озеру, затем рекою Свирь 2 фрегата вошли в Ладожское озеро, где гвардейцы разбили шведскую флотилию и взяли крепости Нотенбург и Ниеншанц. В 1703 году в устье реки Невы был заложен Петербург.

Статус Соловецкого монастыря кардинально изменился во второй половине XVIII века. Соловецкий монастырь лишился своих владений в 1764 году, получил статус ставропигиального и стал ежегодно получать казённое содержание 2 017 руб. 50 коп. Манифестом Екатерины II длительный процесс секуляризации церковных земель завершился переводом духовенства на полное государственное денежное довольствие с принудительным изъятием земельной собственности. За монастырём осталась только функция духовной обители иноков, посвятивших себя молитве и богомыслию. В систему внутренних установлений благоустроенного монастыря в настоящее время входит собственный духовный и покаянный труд монаха; обращение к духовнику; покаянная исповедь сердечного помысла; помощь игумена, переход к соборному духовничеству⁴⁸.

Соловецкий монастырь был закрыт в 1920–1990 годах. В 1992 году администрация Архангельской области передала возрождаемому Соловецкому монастырю в безвозмездное бессрочное пользование 40 памятников истории и культуры на Соловецком архипелаге. С 19 ноября 2009 года наместником и игуменом Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря является *епископ Порфирий* (Владимир Викторович Шутов). Одновременно он же работает директором Соловецкого государственного историко-архитектурного

⁴⁸ Порфирий (В. В. Шутов). Организация внутренней жизни монастыря как фундамент для духовного возрастания монашествующих. 26 сентября 2022. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5962558.html> (дата обращения: 20 июня 2023).

и природного музея-заповедника. Директорами музея в разное время трудились: С. В. Вереш (1967); Н. П. Варакин (1967–1969); Л. В. Лопаткина (Шилова) (1969–1973, 1974–1979, 1989–1992); А. А. Шмелев (1979–1981); Л. Е. Востряков (1981–1989); О. Н. Нифонтов (1992–1994), А. Я. Мартынов (1994–1998), Т. Л. Фокина (1998–2000); М. В. Лопаткин (2000–2006, 2007–2009).

Когда мы учились на первом курсе АГПИ имени М. В. Ломоносова, к нам в группу пришёл *Николай Павлович Варакин* в поисках экскурсоводов для работы на Соловках. Зимой 1967 года впервые побывали на Соловках Света Андросова, Маша Ржепецкая, Тоня Новожилова и автор этих строк. Летом 1997 года мы гостили в родительском доме А. А. Новожиловой в Каргопольском районе. Исходили пешком немало деревень в Каргополье, увидели много интересного для нас. Маша Ржепецкая в летний сезон проводила потом самостоятельно экскурсии на Соловках. Тоня Новожилова по приглашению Н. П. Варакина со студенческих лет трудилась в Соловецком музее. Она работала научным сотрудником, заведующей отделом, главным хранителем фондов музея, составили картотеку о том, что было вывезено в другие музеи. За годы работы в музее Антонина Алексеевна приняла участие в 11 этнографических и историко-бытовых экспедициях, в ходе которых были обследованы 36 деревень – бывших вотчин Соловецкого монастыря в 8 районах Республики Карелия, Архангельской и Мурманской областей. Благодаря её экспедициям фонды Соловецкого музея-заповедника пополнились более чем 1000 предметами: коллекциями этнографических предметов, письменных источников, иконописи, тканей. Антонина Сошина была организатором и трудилась в Церковно-археологическом кабинете Соловецкого монастыря, редактировала издания Соловецкого монастыря. Тоня десятки раз выезжала в командировки в государственные архивы страны (ГААО, ЦГАДА, ЦГИА и др.) для поисков и изучения документов по истории и культуре Соловецкого монастыря, Соловецкого

лагеря особого назначения, Соловецкой школы юнг⁴⁹. Сборник статей А. А. Сошиной «На Соловках против воли: судьбы и сроки 1923–1939» вышел в свет в 2014 году, уже после ухода её из жизни, второе издание в 2017, третье – в 2021⁵⁰. Антонина Алексеевна обоснованно считала, что экскурсии на Соловках нельзя водить с холодным сердцем⁵¹.

Рисунок 17. Сошина (Новожилова) Антонина Алексеевна.
URL: <http://www.solovky.ru/ru/events/antonina-soshina-chastichka-solovkov> (дата обращения: 17 июня 2023)

⁴⁹ Антонина Сошина – частичка Соловков. URL: <http://www.solovky.ru/ru/events/antonina-soshina-chastichka-solovkov> (дата обращения: 17 июня 2023).

⁵⁰ Сошина А. А. На Соловках против воли: судьбы и сроки. Издание 3-е. 2021. Соловки- Москва: «Изд-во ТСМ», 2021. 232 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/media/priestdb/materialattachment/attachment/68/7b/687b7536-b9fc-4f64-915d-c42d23d7d7de.pdf> (дата обращения: 17 июня 2023).

⁵¹ Сошина А.А. Экскурсии нельзя водить с холодным сердцем. [Электронный ресурс]. URL: <https://solovki-monastyr.ru/library/861/> (дата обращения: 15 июля 2023).

Соловецкие форумы в 1989-2013 гг.

В числе граждан, образовавших общественное объединение «Соловецкий форум», были Грибанов А. В., Куратов А. А., Лукин Ю. Ф., Сквородкин В. А., Терехихин Н. М. (АГПИ); Сидоров П. И., Соловьев А. Г. (АГМИ) и другие. Первыми сопредседателями движения «Соловецкий форум» избраны Лукин Ю. Ф., Мартынов А. Я. и Сидоров П. И.⁵².

На сайте Соловецкого музея в 1989 году появилась следующая запись: *«На Соловках при поддержке Соловецкого музея-заповедника проведён первый Соловецкий форум (инициатор — проректор Архангельского государственного педагогического института имени М. В. Ломоносова Ю.Ф. Лукин), посвящённый проблемам десталинизации культуры, науки, общественной жизни»*⁵³.

Первый Соловецкий форум реально состоялся в Архангельске и на Соловках 12-17 июля 1989 года. Его приветствовали телеграммой А. Д. Сахаров и Ю. Н. Афанасьев, которые назвали обсуждаемые проблемы жизни общества тех лет ключевым вопросом демократизации в нашей стране.

Именно на Соловках в 1989 году впервые родилась идея о гранитном валуне как памятнике жертвам политических репрессий, которая была потом реализована большим количеством людей.

В Москве 30 октября 1990 года и в Архангельске 31 октября 1992 года были установлены так называемые «Соловецкие камни», доставленные непосредственно с Соловков при активном участии общественного объединения «Соловецкий форум».

⁵² ГАОО. Фонд № П-8635. Архангельское региональное общественное движение «Соловецкий форум», г. Архангельск 1989—2006 гг. / составитель главный специалист отдела документов социально-политической истории ГАОО Т. И. Васильева 11.06.2008.

⁵³ История музея: 1975—1998 гг. URL: <http://www.solovky.ru/reserve/history/1975-1998.shtml> (дата обращения: 21. 11. 2016).

Рисунок 18. Соловецкий камень в Москве

Рисунок 19. Соловецкий камень в Архангельске

Второй Соловецкий общественно-политический форум 9–13 сентября 1990 года: «Культура и политика в современном мире» прошёл под актуальным девизом «Красота спасёт мир». Обсуждались проблемы по направлениям «Эстетика и экология», «Философия, этика, политология», «Общественное здоровье и социальные недуги»⁵⁴.

⁵⁴ Культура и политика в современном мире / отв. ред. Ю.Ф. Лукин. – Архангельск – Соловки: АГПИ, АГМА, 1990. 233 с.

Рисунок 20. Участники первых форумов на Соловках...

В работе **третьего Соловецкого форума** «Соловки в прошлом, настоящем и будущем» в мае 1991 года участвовало более ста учёных и преподавателей вузов Архангельска, Вологды, Москвы, Санкт-Петербурга, Сыктывкара, Петрозаводска, Тобольска, Курска, Якутска и других городов России. Они приняли обращение к органам власти и призвали обеспечить сосуществование на Соловецких островах монастыря — святыни Русской православной церкви и Соловецкого комплекса памятников истории и культуры всероссийского и мирового значения. Подчёркивалось, что сосуществование монастыря и музея не только возможно, но и абсолютно необходимо для подлинного возрождения Соловецкого архипелага. Соловецкие острова есть сакральное место, где встречаются в тесном переплетении материальная и духовная стороны человеческих судеб.

IV Соловецкий форум 24-27 сентября 1992 года «Человек и общество, психическое здоровье и экология культуры». В его работе участвовали медики, психологи, социологи, историки, педагоги, этнографы ⁵⁵.

V Соловецкий форум «Россия. Север. Море» 22-25 сентября 1993 года. проводился совместно с администрацией Архангельской области, Архангельским филиалом Русского географического общества РАН, Поморским университетом, Архангельским медицинским институтом и другими организациями. Обсуждались проблемы истории, экологии, международных связей Архангельска ⁵⁶.

VI международный Соловецкий форум 1-6 июня 1994 года: «Социальная работа и социальное управление». В числе почетных гостей шестого Соловецкого форума были Великая княгиня Мария Владимировна, цесаревич Георгий и другие высокие особы ⁵⁷. Документы VI международного форума «Социальная работа и социальное управление» хранятся также в ГААО.

VII международный Соловецкий форум 28 июня—2 июля 1995 г. «Экология человека: будущее культуры и науки Севера». На форуме обсуждались вопросы развития культуры Баренцева региона, состояния здравоохранения, экологии человека, здоровья населения на Европейском Севере. Культурная программа форума включала в себя экскурсии по Архангельскому государственному музею деревянного зодчества, Соловецкому

⁵⁵ Человек и общество, психическое здоровье и экология культуры: Тезисы докладов международной научной конференции / отв. ред. П. И. Сидоров. — Архангельск — Соловки, 1992. 160 с.

⁵⁶ Архангельск в современном мире / отв. ред. Ю. Ф. Лукин. — Архангельск: изд-во ПГПУ им. М. В. Ломоносова, 1993. Тезисы докладов международной научной конференции, посвященной 300-летию первого приезда Петра Великого в Архангельск и основанию Соломбальской верфи (1693—1862 гг.) — колыбели Российского флота / отв. ред. В. А. Любимов. — Архангельск, 1993.

⁵⁷ Социальная работа и социальное управление» / отв. ред. П. И. Сидоров. — Архангельск: «Экология человека» приложение, АГМА, 1994. 455 с.

гос. историко-архитектурному и природному музею-заповеднику и Соловецкому мужскому монастырю, этнографический спектакль «Пинежское игрище» в постановке фольклорного театра Московского государственного университета (по материалам экспедиций МГУ в Пинежский район Архангельской области)⁵⁸.

VIII Соловецкий форум 31 мая – 3 июня 1996 года включал научно-практические конференции: «Дети в беде», «Морская медицина и особенности работы в экстремальных условиях», симпозиумы «Социальная работа в Архангельске», «Регионально-экологические проблемы». С обращением к участникам форума выступил епископ Архангельский и Холмогорский Тихон.

IX Соловецкий форум 23-24 сентября 1997 года «60 лет Архангельской области» обсуждал вопросы экономического, политического и социального развития региона, религиозной жизни Архангельского Севера, экологии труда и здоровья населения в Евро-Арктическом Баренц-регионе⁵⁹. Его участники обратились к руководителям органов представительной и исполнительной власти Республики Карелия, Архангельской и Мурманской областей, Ненецкого автономного округа с предложением рассмотреть и поддержать идею о создании межрегионального Совета Белого моря.

В июне 1999 года состоялось *собрание учредителей общественного движения «Соловецкий форум»*, на котором было принято решение о перерегистрации организации и утверждении Устава в новой редакции⁶⁰. 30 июня 1999 года «Соловецкий форум» был зарегистрирован Управлением юстиции администрации Архангельской области как Архангельское региональное общественное движение⁶¹. Движение получило право

⁵⁸ Экология человека: будущее культуры и науки Севера / отв. ред. П. И. Сидоров. – Архангельск: АГМА, 1995. 266 с.

⁵⁹ Архангельская область: социально-экономическое развитие, история, культура, образование / Отв. ред. Ю. Ф. Лукин. – Архангельск: Изд-во Поморского гос. университета им. М.В. Ломоносова, 1999. 237 с.

⁶⁰ ГААО. Ф. 8635. Оп. 1. Д. 35. Л. 32.

⁶¹ ГААО. Ф. 8635. Оп. 1. Д. 19. Л. 1-2.

участвовать в избирательных кампаниях, но реально ни разу не воспользовалось этим правом. В конце 1990-х годов движение «Соловецкий форум» стало больше уделять внимания региональной проблематике, актуальным вопросам развития Архангельской области в социокультурном пространстве Севера Европы. Была апробирована идея о создании Совета Белого моря (Архангельская и Мурманская области, Республика Карелия, НАО).

Соловецкий форум в те времена выступал участником и организатором проведения других конференций, форумов на Архангельском Севере. *Двино-Беломорский экологический форум* «Межрегиональное взаимодействие на Русском Севере» состоялся, например, 28-30 октября 1999 года. Было достигнуто межрегиональное соглашение Архангельской, Вологодской, Мурманской, Кировской областей, Коми и Карельской республик и Ненецкого автономного округа по восстановлению, охране водных объектов, координации водохозяйственной деятельности на территории бассейна Северной Двины. Принята «Декларация о межрегиональном сотрудничестве». Предложение о создании «Совета Белого моря» поддержали Председатель Правительства Республики Карелия В. Степанов, губернатор Мурманской области Ю. Евдокимов, руководитель Министерства региональной политики РФ В. Кирпичников, но губернатор А. Ефремов затормозил тогда создание Совета Белого моря по непонятным до сих пор мне причинам (вечная ему память).

В конце 1990-х годов движение «Соловецкий форум» стало больше уделять внимания региональной проблематике, актуальным вопросам развития управления, экономики Архангельской области, проблемам культуры, образования в социокультурном пространстве Русского Севера. Общее собрание участников движения «Соловецкий форум» в феврале 2001 года утвердило Устав в новой редакции ⁶². Управление юстиции ад-

⁶² ГАО. Ф. 8635. Оп. 1. Д. 35. Л. 32.

министрации Архангельской области 30 июня 1999 года зарегистрировало Соловецкий форум как Архангельское региональное общественное движение (АРОД) ⁶³. Движение получило право участвовать в избирательных кампаниях, но реально ни разу не воспользовалось этим правом.

Х Соловецкий форум 6-9 сентября 2001 года. В его рамках состоялся первый Беломорский симпозиум «Муниципальная власть, самоуправление в социокультурном пространстве северных территорий». Прошли круглые столы о модернизации социокультурного пространства северных территорий, региональной стратегии, презентации инновационных проектов: «Стратегическое партнерство власти, бизнеса и общества как необходимое условие стабильности и безопасности в регионе, устойчивого экономического роста».

Состоялись эколого-космический симпозиум «Космос и территория: проблемы взаимодействия. Экология северных территорий», конференция «Религия и право в прошлом и настоящем России».

8 сентября 2001 года «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник» и «Соловецкий форум» подписали на Соловках соглашение о намерениях по реализации стратегического плана развития музея-заповедника.

В октябре 2001 года при участии Соловецкого форума было подписано обращение к главам администраций, депутатам, общественности Архангельской области и Ненецкого автономного округа о целесообразности объединения Архангельской области и Ненецкого автономного округа с широким развитием культурно-этнической автономии, местного самоуправления, создания ненецкого парламента, этно-экологического парка ⁶⁴.

⁶³ ГААО. Ф. 8635. Оп. 1. Д. 19. Л. 1-2.

⁶⁴ Социокультурное пространство: традиции и инновации, глобальное и региональное измерение / отв. ред. Ю. Ф. Лукин. – Архангельск-Соловецкие острова: ПГУ, 2001. 435 с.

Архангельское региональное общественное движение «Соловецкий форум» 10 февраля 2002 года было внесено в Единый государственный реестр юридических лиц⁶⁵. 21 февраля 2002 года в городе Онеге был образован «**Совет Белого моря**». В октябре 2003 года в Архангельске при финансовой поддержке фонда «Евразия» прошла конференция «*Белое море: межрегиональное взаимодействие без административных границ*». В дальнейшем сотрудничество с Фондом было прекращено.

11-й международный Соловецкий форум состоялся 17-19 сентября 2003 года. Его организаторами были администрация Архангельской области, Архангельское областное Собрание депутатов, Институт управления, права и повышения квалификации при главе администрации области, ПГУ имени М.В. Ломоносова, Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник, движение «Соловецкий форум», Российская образовательная сеть публичного администрирования (РОСПА). В работе форума приняли участие российские и зарубежные учёные, эксперты, представители депутатского корпуса, общественных организаций, государственные и муниципальные служащие. Центральным событием форума стала международная научно-практическая конференция «Местное самоуправление в России XXI века», проведенная в Архангельске.

В рамках форума на Соловецких островах состоялся международный симпозиум «*Соловки, наука, образование*», проведена презентация научно-образовательного центра «Соловецкие острова». Три хозяина на Соловках не могли тогда найти приемлемого варианта взаимоотношений, велись споры вокруг территории, кому быть главнее на Соловецкой земле. В итоге получался классический вариант — рак, лебедь и щука. Ныне действующая модель управления на Соловках, когда полным хозяином на островах стал Соловецкий монастырь, также

⁶⁵ ГАО. Ф. 8635. Оп. 1. Д. 25. Л. 4.

не является идеальной. Игумен монастыря (РПЦ) одновременно является директором Соловецкого музея (государство) ⁶⁶.

На общем собрании участников общественного движения «Соловецкий форум» в ноябре 2004 года в состав совета были избраны М. В. Лопаткин, Ю. Ф. Лукин, С. В. Михайлов, В. И. Ульяновский, Е. Ф. Фефилова. ⁶⁷.

XII Соловецкий форум должен был пройти 7 сентября 2005 года на Соловецких островах, но из-за высокой стоимости проживания в гостинице был перенесён в Архангельск. На форуме обсуждались вопросы: «Дополнительное профессиональное образование: вызовы XXI века», «Болонский процесс и возможности российской системы дополнительного профессионального образования», «Повышение квалификации, профессиональная переподготовка кадров для местного самоуправления в РФ», программа «Мастер публичного администрирования в России».

XIII Соловецкий форум 16-19 сентября 2009 года был посвящен современной отрасли научных знаний — регионологии, северному регионоведению. Рассматривались актуальные проблемы развития Арктики, циркумполярной неразвившейся цивилизации. Заседания форума проходили в Архангельске, Северодвинске и на Соловках.

XIV Соловецкий форум 2-3 июня 2011 год. обсуждал такие темы, как: «Геополитика Арктики», «Соловки как духовно-цивилизационный центр Арктического региона и всей России». Традиционно форум проходил как в Архангельске, так и на Соловках.

XV международный Соловецкий форум 18-20 сентября 2012 года прошёл по тематике, связанной с историей, современ-

⁶⁶ XI Международный Соловецкий форум, 17-19 сентября 2003 г.: Местное самоуправление в России XXI в. Соловки, история, культура, образование. Менеджеры XXI в. // Сборник материалов/ отв. ред. Ю. Ф. Лукин. – Архангельск-Соловецкие острова, 2003. 404 с.

⁶⁷ ГААО. Ф. 8635. Оп. 1. Д. 34. Л. 2.

ностью, перспективами развития Российской Арктики. Обсудив проблемы истории, современности и перспектив Российской Арктики, XV Соловецкий форум отмечал, что в АЗРФ проживает 2,5 миллиона человек или больше, чем в Заполярье всех остальных семи приарктических государств (2,1 млн чел.) вместе взятых. Российская Арктика не является пустым пространством и активно осваивается уже почти тысячу лет. Более 10% населения составляют коренные народы, сохранившие самобытную культуру, традиционные виды хозяйственной деятельности и самоуправления. Соловецкий форум объявил тогда Архангельск столицей Российской Арктики. Позднее на эту роль стал претендовать Мурманск. Соловецкий форум отмечал, что от В. В. Путина в его нынешний шестилетний срок президентства многие ждут настоящих прорывов во всех сферах жизнедеятельности, включая Арктику. Одно из предложений касалось тогда создания сетевой организации «Арктический Союз России», как объединения регионов, муниципальных образований России, разработки дорожной карты на 2012-2020 годы, обратив особое внимание на внедрение современных технологий комфортного проживания на Севере (жильё, тарифы, ЖКХ, налоги, сельское хозяйство, транспорт, дороги), накопление человеческого капитала, развитие арктической инфраструктуры. Политика, когда нужны не люди, а только ресурсы, не имеет исторических перспектив в Арктике. Уже тогда предлагалось разработать концепции комплексного информационного и космического обеспечения Российской Арктики и Севера, использования их результатов для развития регионов и муниципальных образований АЗРФ; создать единый геоинформационный портал Арктики.

Участники XV Соловецкого форума считали арктическим императивом баланс между экономикой и экологией, сохранением природы ⁶⁸. Экологическая составляющая должна стать

⁶⁸ Российская Арктика: история, современность, перспективы» / редакторы, составители Ю. Ф. Лукин, Е. А. Суворова. – Архангельск – Соловецкие острова, 2012. 284 с.

ключевым лейтмотивом деятельности человека на Крайнем Севере, потому что при всей суровости образа Арктика обладает самой хрупкой экосистемой на нашей планете. В целом весь документ в 2012 году подписали 98 участников XV Соловецкого форума.

XVI Соловецкий форум 20-21 сентября 2013 году исследовал «Гуманитарное измерение Арктики»⁶⁹. В опубликованном редакцией электронного научного журнала «Арктика и Север» сборнике использовались презентации, доклады и выступления на заседаниях форума.

Важно подчеркнуть, что «Соловецкий форум» — это детище двух ведущих архангельских университетов – Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Северного государственного медицинского университета. В его создании, проведении конференций в конце XX – начале XXI вв. активное участие принимали *Павел Иванович Сидоров*, ректор Северного государственного медицинского университета, академик РАН с 30 сентября 2013 года, профессор *Андрей Горгоньевич Соловьев*, доктор медицинских наук и другие учёные медицинского университета. Соловецкие форумы пользовались деятельной поддержкой профессора, доктора исторических наук, ректора ПГУ имени М. В. Ломоносова *Владимира Николаевича Булатова* (1946-2007). Он всегда лично принимал непосредственное участие в работе Соловецких форумов. Неоднократно бывал на Соловках в ходе их проведения. Владимир Николаевич выступал с докладами и сообщениями на пленарных заседаниях, в ходе дискуссий, обсуждая те или иные актуальные проблемы, вносил конкретные предложения, непосредственно встречался с участниками форумов из других регионов страны.

⁶⁹ Гуманитарное измерение Арктики / материалы XVI международного Соловецкого форума. – Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, журнал «Арктика и Север», 2015. 243 с.

1.5. История и археология Северо-Востока Евразии

О важнейших событиях истории Республики Коми с древнейших времен до конца 1980-х годов повествуется в научно-популярных очерках по истории Республики Коми (1996). Авторами этого коллективного труда были известные учёные Э. А. Савельева (очерк I), И. Л. Жеребцов (очерки II-VIII), А. Ф. Сметанин (очерки IX-XII). Использовались работы учёных разных специальностей⁷⁰. В очерках идёт речь о появлении первых людей на Европейском Северо-Востоке, о происхождении коми народа, о Стефане Пермском и христианизации коми, о вхождении Коми края в состав Русского государства, участии жителей края в освоении Сибири и многом другом. Древнейшие люди на этой земле появились ещё в ледниковую эпоху. Плейстоцен начался около 700 тысяч лет тому назад и закончился около 12-15 тысяч лет назад, — это время великих материковых оледенений и появления человека. Ледники покрывали громадные территории гор и равнин Земли, превратив до 30% суши в ледяную пустыню. Люди палеолита на протяжении плейстоцена заселили обширные пространства Старого и Нового Света, включая Северо-Восток Евразии. До начала 60-х годов нашего столетия большинство исследователей полагало, что в эпоху палеолита, в ледниковую эпоху Север вообще представлял собой безлюдную пустыню.

Археолог, доктор исторических наук, крупный специалист по палеолиту *Сергей Николаевич Замятин* (1899-1958), исследуя новые для того времени тенденции в археологической науке, был уверен в том, что древние люди уже в эпоху палеолита достигали побережья Ледовитого океана. Он обращал внимание исследователей на находки костей плейстоценовых животных — мамонта, шерстистого носорога, диких лошадей и др.,

⁷⁰ История Республики Коми: научно-популярные очерки / И. Л. Жеребцов, Э.А.Савельева, А. Ф. Сметанин. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. 286 с.

которые были современниками древнейших людей. Попытка определить масштабы вклада С. Н. Замятина в изучение палеолита и отечественной археологии в целом связаны с формированием историографического направления в отечественной археологии. Это позволило В. Ф. Генингу, А. А. Формозову и другим учёным в начале 1980-х годов по-новому взглянуть на научное наследие в области археологии и, в частности, палеолитоведения⁷¹.

В 1959 году Коми филиалом АН СССР, ныне — Коми научный центр Уральского отделения Российской Академии наук, был организован *Печорский археологический отряд*, который начал систематические раскопки памятников различных эпох, от палеолита до позднего средневековья первобытной ойкумены. Бессменным руководителем отряда вплоть до своей трагической кончины был видный археолог *Вячеслав Ильич Канивец* (1927-1972). Он внёс солидный вклад в разработку первых историко-культурных концепций древней истории населения Печорского Приуралья, в открытие первых палеолитических памятников на Печоре, а также уникальных святилищ. В.И. Канивец, совместно с геологом Б. И. Гуслицером в 1960 году, начали поиски палеолитических памятников на Печоре. Было доказано, что заселение Европейского Северо-Востока произошло в эпоху палеолита, в древнейший период каменного века. Ранее считали, что в высоких северных широтах первобытных людей не было. Созданная источниковедческая база позволила разработать первые культурно-хронологические концепции развития древностей Европейского Северо-Востока.

В результате раскопок 1960-1962 годов в гроте *Медвежьей пещеры*, севернее 62° северной широты, были открыты остатки верхнепалеолитической стоянки и большое местонахождение плейстоценовой фауны. В культурном слое пеще-

⁷¹ Бухтоярова И. М. Сергей Николаевич Замятин и его вклад в изучение палеолита / автореферат дисс. по истории. 2013 год.

ры найдено более 700 предметов, обработанных человеком. В. И. Канивец не сомневался, что в эпоху палеолита, охотники, продвигаясь вслед за стадами северных оленей, лошадей, мускусных овцебыков и других крупных животных, достигли побережья Северного Ледовитого океана ⁷². С 1963 года началось исследование второго палеолитического памятника на Печоре — *стоянки Бызовая*. Человек разумный» пришел в Северное Приуралье с юга — со стороны Поволжья и Прикамья в среднем палеолите.

Под научным руководством В. И. Канивца сформировался первый коллектив археологов в Коми филиале АН СССР. Этим коллективом за небольшой период было опубликовано семь крупных обобщающих монографий, четыре выпуска серийного издания «Материалы по археологии Европейского Северо-Востока», десятки научных статей в местных и центральных изданиях. Благодаря этим исследованиям стала возможной реконструкция древнейшей истории региона. В целом, был заложен прочный фундамент для дальнейшего археологического изучения Европейского Северо-Востока ⁷³.

О памятниках *мезолита* Европейского Северо-Востока шла речь с конца 50-х годов XX века. Особенностью данного пространства является то, что после длительной его незаселенности в период оледенения, новое освоение территории осуществлялось населением с уже сложившимся укладом хозяйственной деятельности, образом жизни и мезолитическим характером материальной культуры. Поэтому вопрос о нижнем археологическом рубеже мезолита не является таким острым и спорным, как раньше. Хронологическая граница, то есть время начала нового освоения региона, до сих пор остается предметом дис-

⁷² Канивец В. И. Археологическое изучение Печорского Приуралья // Вопросы археологии Урала. Выпуск 1. 1961 год. С. 91-99.

⁷³ Канивец Вячеслав Ильич. URL: http://library.syktso.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=98&Itemid=100 (дата обращения: 20 мая 2023).

куссии. К 2010 году было известно свыше 130 мезолитических памятников, не считая местонахождений единичных предметов мезолитического облика. В бассейне Верхней и Средней Печоры обнаружены 15 мезолитических памятников, в Большеземельской тундре было известно около 40 стоянок, в бассейне реки Вычегды открыто свыше 25 стоянок. На Северной Двине к числу опорных памятников мезолита относились стоянки Филичаевская II, Филичаевская III. На остальных — Комарово, Филичаевская IV, Чашовица, Приозерный IV, V, Сойга VI, Осиново, Черная речка 3 — количество материалов незначительно. Исследования многих памятников носили рекогносцировочный характер. В эпоху мезолита на Европейском Северо-Востоке с VIII тысячелетия до н. э., начал формироваться растительный и животный мир уже в более тёплом климате. Люди, в условиях благоприятной окружающей среды, освоили весь Европейский Северо-Восток, двигаясь вдоль берегов Вычегды, Сысолы, Выми, Ижмы и других рек. При этом следует заметить, что бассейн Верхней Камы находится южнее в Европе и обычно не включается в состав ойкумены Русского Севера.

Эпоха неолита — новокаменного века, на крайнем Северо-Востоке Европы наступила в V тысячелетии до н.э. и продолжалась до второй четверти III тысячелетия до н.э. Более 40 стоянок неолитического человека было разбросано вдоль берегов Вычегды, Печоры, Верхней Мезени и других рек и озер. В эпоху *энеолита и бронзы* в бассейнах Печоры, Вычегды и Мезени появлялось переселенцы из разных земель, включая финно-угорские племена. В середине второго тысячелетия до н.э. прафинно-пермская общность распалась на прафинно-волжскую (предки марийцев, мордвы, эстонцев, финнов и других народов) и прапермскую (предки коми, коми-пермяков и удмуртов). В первой половине I тысячелетия до н.э. представители пермской языковой общности (предки современных коми, коми-пермяков и удмуртов) населяли берега Камы, Вятки, Вычегды, Печоры и некоторых других рек (В. С. Стоколос). На ар-

хеологической карте Республики Коми 1984 года было учтено 537 объектов археологии, исследованных с середины XIX века до 1975 года. В 2014 году на обновлённой «Археологической карте Республики Коми» опубликованы сведения о 1153 местонахождениях стоянок, поселений, городищ, могильников, святилищ и жертвенных мест⁷⁴. Сбор материалов для этого издания осуществляли сотрудники отдела археологии ИЯЛИ Коми научного центра УрО РАН, кафедры источниковедения, археологии и этнографии исторического факультета Сыктывкарского государственного университета: А. Л. Багин, И. О. Васкул, А. В. Волокитин, А. Р. Игушев, Т. В. Истомина, В. Н. Карманов, М. В. Кленов, К. С. Королёв, А. М. Мурыгин, Л. В. Мизина, П. Ю. Павлов, Ю. В. Паршуков, В. С. Стоколос, Н.Н. Чеснокова (Балина).

В процессе многолетних изысканий исследователями неоднократно обобщались накопленные материалы и предпринимались попытки создания культурно-хронологических схем как для отдельных районов: М. Е. Фосс, А. П. Смирнов, В. И. Канивец, А. А. Куратов, В. Е. Лузгин, Г. А. Чернов, В.Л. Мартынов и др., так и для всего региона в целом — Г. М. Буров. Их исследования, включая труды И. В. Верещагиной, позволили существенно пополнить археологическую источниковедческую базу о ранние периоды древнейшей истории — мезолиту и неолиту, отмечал В. Я. Шумкин⁷⁵.

Историческое время мезолита и неолита Европейского Северо-Востока исследовала археолог *Ирина Викентьевна Верещагина* (1947-2006). Она родилась в посёлке Шипицыно Котласского района Архангельской области. И. В. Верещагина

⁷⁴ Археологическая карта Коми АССР / В. С. Стоколос, К. С. Королев. Отв. ред. Л. Н. Жеребцов. — М.: Наука, 1984. 126 с. Археологическая карта Республики Коми / отв. редактор В.Н. Карманов. — Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2014. 416 с.

⁷⁵ Шумкин В. Я. Памяти Ирины Викентьевны Верещагиной (25.11.1947 — 03.03.2006). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13013220_76281564.pdf (дата обращения: 7 мая 2023).

принимала участие в 1972-1975 годах в полевых археологических экспедициях на Северной Двине. В научный оборот были введены материалы 15-ти стоянок, изученных под её руководством в бассейне Северной Двины: В монографии «Мезолит и неолит крайнего Европейского Северо-Востока» (2010 г.) И. В. Верещагина исследовала территорию крайнего Европейского Северо-Востока, которая расположена к северу от шестидесятой параллели и занимает площадь свыше 600 тысяч кв. км. Географически рассматриваемый регион находится на севере и северо-востоке Русской равнины и делится на три участка: Северо-Двинско-Мезенскую равнину между Балтийским кристаллическим массивом и Тиманским кряжем, Тиман и Печорскую низменность с Южно-Печорской равниной между Тиманским кряжем и Приполярным Уралом и Пай-Хоем. Его границами являются на западе и юге — бассейн Северной Двины и ее притока Вычегды, на востоке — Северный Урал и Пай-Хой, а на севере — побережье Белого и Баренцева морей. В главе второй своей монографии И. В. Верещагина освещала историю исследования памятников каменного века, а в третьей-четвёртой главах сделала краткий обзор памятников мезолита и неолита, их культурной принадлежности, хронологии и периодизации, конкретно по бассейнам рек Ваги, Вычегды, Мезени, Печоры, Пинеги, Северной Двины, Беломорья ⁷⁶. В своём труде И. В. Верещагина тщательно классифицировала каменный инвентарь и его особенности на мезолитических стоянках, выявила культурную принадлежность, хронологию и периодизацию памятников мезолита ЕС-В. Эпоха неолита на крайнем Европейском Северо-Востоке представлена группой 70-ти памятников черноборского типа и поселениями *Печоро-Двинской археологической культуры*. Памятники с ямчатой керамикой по топографии, характеру и распределению

⁷⁶ Верещагина И. В. Мезолит и неолит крайнего Европейского Северо-Востока / Отв. ред. В. Я. Шумкин; редактор-составитель Л. Г. Шаяхметова. — СПб: Петербургское Востоковедение, 2010. 232 с.

культурных остатков больше напоминают мезолитические стоянки. Поселения с ямочно-гребенчатой и гребенчато-ямочной керамикой свидетельствовали о более оседлом и длительном обитании [Цит.соч. С. 14-31].

Под северо-востоком Европы археологом *Павлом Юрьевичем Павловым* понималась территория, ограниченная 58°– 68° северной широты и 50°– 60° восточной долготы. Непосредственно к бассейну реки Печоры относятся три палеолитических стоянки. *Мамонтова Курья* в бассейне Печоры, в среднем течении реки Уса (66°34 северной широты и 62° 25' восточной долготы) датируется временем около 38 – 34 тысяч лет назад. Возраст стоянки *Бызовая* (65°01 с. ш. и 57° 25' в. д.) на средней Печоре определяется около 29 тысяч лет назад. Возраст культурного слоя стоянки *Медвежьей пещеры* на верхней Печоре (62° 05' с. ш. и 58° 05' в. д.) по данным радиоуглеродного датирования составляет 18 – 16 тысяч лет. В качестве научной гипотезы П. Ю. Павлов предполагал, что в период верхнего палеолита 38-28 тысяч лет назад вся территория Северо-Востока Европы был освоена популяциями охотников-собирателей. На заключительном этапе ранней поры верхнего палеолита происходит, вероятно, смена характера колонизации региона и переход её от периода освоения к периоду заселения. Значительное резкое похолодание вынудило палеолитическое население покинуть первобытную ойкумену Северо-Востока, на что указывает полное отсутствие в регионе стоянок этого хронологического интервала. Только в позднем палеолите снова продолжилось заселение покинутой ранее ойкумены⁷⁷.

На кардинальные изменения климата, влияющие на освоение и обживание первобытной северной ойкумены обращали внимание авторы очерков истории Республики Коми

⁷⁷ Павлов П. Ю. О первоначальном заселении Урала // Первобытные и средневековые древности Европейского Северо-Востока. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми научного центра Уральского отделения РАН, 2015. С. 8-14.

И. Л. Жеребцов., Н. П. Безносова, Д. В. Вишнякова, Н. М. Игнатова, Е. Н. Рожкин, В. В. Фаузер, Ю. П. Шабает ⁷⁸. Но господство холода оказалось не вечным. После отступления ледника 17–18 тысяч лет на Европейский Северо-Восток с берегов Камы снова переселились племена среднеуральской культуры, имеющей североазиатское происхождение. Постепенно трансформируется жильё древних людей, стали обустриваться пещёры и строиться примитивные жилища. Такого рода примеры демонстрируют непосредственную зависимость освоения человеком первобытной северной ойкумены от природно-климатических условий.

В 2022 году опубликована уточнённая карта-схема расположения археологических микрорайонов бассейна реки Печоры: Бызовского, Ижма-Томского, Новоборского, Городецкого ⁷⁹. Важной частью системы расселения в разные эпохи являлось сосредоточение мест обитания людей на участках речной долины, где жизнеобеспечения древнего населения были наиболее эффективным. По материалам Бызовского и Ижма-Томского микрорайонов устанавливается эпизод перехода к полуседлому образу жизни в период энеолита-бронзы. В Ижма-Томском микрорайоне существование системы сезонных поселений возможно для мезолита, что предполагает проживание или его систематическое посещение на протяжении года.

Во всех макрорегионах средней Печоры отсутствовали долговременные поселения, просуществовавшие несколько сезонов. Можно констатировать крайне низкую плотность

⁷⁸ Жеребцов И. Л., Безносова Н. П., Вишнякова Д. В., Игнатова Н. М., Рожкин Е. Н., Фаузер В. В., Шабает Ю. П. От первобытных стоянок — к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времён до конца XX века. — Сыктывкар, 2014. С. 7-9.

⁷⁹ Мурыгин А. М., Волокитин В. В., Волокитин Н. А., Павлов П. Ю. Особенности заселения средней и нижней Печоры в древности и средневековье (на примере арктических микрорайонов) // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук № 1 (53), 2022. С. 7-17.

населения в бассейне Печоры на протяжении всей первобытной эпохи. Основу хозяйства населения Печоры составляли охота и рыболовство.

Итогом развития микрорегионов в Нижней Печоре следует считать основание на Городецком озере в конце XV века города-крепости Пустозерска – форпоста на пути освоения новых земель к востоку от Печоры и основы для дальнейшего развития микрорайона в новых исторических реалиях.

Глава 2

О Русском Севере замолвить слово

- 2.1. О концепте «Русский Север».**
- 2.2. М. В. Ломоносов, А. П. Энгельгард и др.**
- 2.3. Археология Русского Севера**
- 2.4. Этнографическое, культурное,
цивилизационное пространство русских земель**
- 2.5. В. Н. Булатов, историк, ректор ПГУ
имени М. В. Ломоносова**

2.1. О концепте «Русский Север»

Выскажу несколько предварительных замечаний. Русский Север, *во-первых*, не всегда был русским. Освоенное и заселенное северное пространство исторически включает как огромную первобытную ойкумену, так и ойкумену Русского Севера ещё со времён Великого Новгорода от Ладоги, Ильмена до побережий Белого и Баренцево морей на далёком Севере, до Уральских гор на востоке и далее, Норвегии на западе. Древние люди издавна осваивали огромное северное пространство первобытной ойкумены, которое в отечественной истории России только во втором тысячелетии н.э. стали называть «Русским Севером».

Во-вторых, сам концепт «Русский Север» впервые ввёл в научный оборот только в конце XIX века архангельский губернатор Александр Платонович Энгельгардт (1845–1903). В научно-методологическом смысле оценку тех или иных исторических концептов, употребляемой терминологии, даёт само время, внося необходимую коррекцию в историю самых древних эпох, которые могут в XXI столетии от Рождества Христова выглядеть совсем по-другому, чем в древности, или даже в XX столетии. Не имеет значения, употреблялся или нет тот или иной концепт, например «Русский Север» в имеющихся письменных исторических источниках: летописях, актах, грамотах и других документах, в научных публикациях прежних лет. В научном смысле речь всегда идёт не только о терминологии, но и о сути концептуальности содержания, сопряжённым с современным пониманием исторической эволюции от прошлого к настоящему в результате накопленного столетиями тезауруса знаний. Это важно понимать не только учёными, занимающихся историей и археологией Русского Севера, но и обычному читателю.

В-третьих, в научной литературе концептуальное определение «Русский Север» учёными разных специальностей и

направлений обычно трактуется в зависимости от их цели и мотивации, предмета и объекта исследований, отрасли научных знаний. Исследуя научную литературу о Русском Севере, можно с уверенностью трактовать его концепт, как некое *гибридное понятие*, требующее осмысления экономики, политики, социума, культуры, археологии, истории, географии, этнологии, этнографии, философии, филологии и других отраслей научных знаний. В современных научных исследованиях встречаются концепты не только «Русского Севера», но и такие, как «Европейский Север России», «Север Европы», «Архангельский Север», «Кольский Север», «Крайний Север», «Двинская земля», «Заволочье», «Поморье» и другие, хронологически относящиеся ко второму тысячелетию н.э. Славяне появились на северах в X-XI веках и за несколько столетий отодвинули границы Древней Руси до Белого моря, низовьев Северной Двины и на сотни вёрст к северо-востоку. По сути дела, речь фактически идёт о начальном хронологическом этапе формирования историко-культурной группы будущего Русского мира в начале второго тысячелетия новой эры. Не претендуя на полный обзор всех имеющихся концепций, дискуссий по данной проблематике, в данной монографии лишь частично исследуется эта тема.

В-четвертых, культурно-этническое, цивилизационное пространство Русского Севера исторически включает в XXI веке: Республики Карелии и Коми, Архангельскую, Вологодскую, часть Ленинградской, Мурманскую, Новгородскую и Псковскую области. Все эти территории полностью или частично сотни столетий тому назад входили в состав древнего Великого Новгорода ⁸⁰. Выделение современных ареалов северной ойкумены в XXI столетии о Рождества Христова во многом условны и обоснованы сегодня только тем, что в настоящее время на Русском Севере функционируют свои административные органы власти и управления как полноправных субъектов РФ, научные центры и отде-

⁸⁰ Лукин Ю.Ф. О концепте «Русский Север» замолвить слово // Арктика и Север. 2022. № 48. С. 275–302.

ления РАН, НИИ, высшие учебные заведения, отделения Российского географического общества и другие структуры управления и науки. Научные исследования по археологии, истории, культуре, этнографии, экономике в регионах современного Русского Севера часто финансируются и ведутся именно в границах существующих административно-географических образований Российской Федерации.

2.2. М. В. Ломоносов, А. П. Энгельгард и др.

Уникальное место в концептуализации Русского Севера занимает жизнь и труды *Михаила Васильевича Ломоносова* (1711-1765). В своих трудах по русской истории М.В. Ломоносов

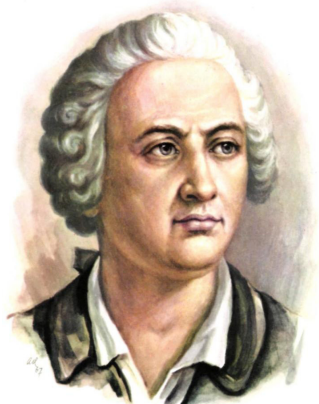

Рисунок 21. М.В. Ломоносов

не употреблял концепта «Русский Север». Однако он сам по себе стал знаковой фигурой, чей уникальный образ учёного ассоциируется именно с Русским Севером. Михаил Васильевич акцентировал внимание на том, что народы от имён не начинаются, имена народам даются, что давно известно по летописям старобитные в России славяне и чудь. Пермия, кою они Биармиею называют, далече простиралась от Белого моря вверх, около Двины реки, и был народ чудской сильный, купечествовал дорогими звериными кожами с датчанами и с другими нормандцами; почитал идола Иомалу. «Чудь» со славянами в один народ по некоторым местам соединилась⁸¹.

⁸¹ Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава первого или до 1054 года, сочинённая Михайлом Ломоносовым... – СПб: при императорской Академии наук, 1766 // М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. Том 6. – М.-Л.-д.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 169-184, 195-200, 203-213.

Русский Север не случайно стал в XVIII веке родиной одного из величайших русских учёных. Очень важно понять именно эту взаимосвязь, а не заикливаться только на том, когда впервые концепт «Русский Север» появился в истории. Русский Север, где проходили детство и юность М.В. Ломоносова, оказал большое влияние на его научные интересы, подчёркивала *Данара Антоновна Ширина*, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Саха (Якутия)⁸². М. В. Ломоносов изучал северные сияния, природу холода и тепла, особенности морского льда, возможность проведения морских экспедиций, освоения пути по Северному Ледовитому океану. По мнению заслуженного работника высшей школы РФ, доктора педагогических наук, профессора *Татьяны Сергеевны Буториной* (1946-2018), в рождении гения М. В. Ломоносова ведущую роль сыграли особенности социально-экономической и культурной среды Русского Севера, его уникальные историко-культурные богатства⁸³. Именно здесь он сформировался как гражданин, впитав в себя народные традиции, культуру края, духовные ценности. От старших поколений к младшим передавались нормы поведения людей, требования к личности, семейные ценности. В людях ценились патриотизм, честность, коллективизм, гуманное отношение к другим, смелость. Историк *Николай Федосеевич Марков* (1854-1916), в свою очередь, отмечал, что Русский Север и Ломоносов — два представления, неотделимые одно от другого. Север, дотоле неподвижный и почти неведомый, ожил с именем Ломоносова в его поэзии и науке. Гений этого человека охватывал интересы всей России, во всех областях её государственной жизни. Русский Север входил вид-

⁸² Ширина Д. А. Арктика и Север в трудах М. В. Ломоносова // Наука и техника в Якутии. 2011. № 2 (21). .

⁸³ Буторина Т. С. Ломоносов и Север // Ломоносов и Север: библиографический указатель / отв. ред. Тропичева Е. И.; Архангельская областная научная библиотека имени Н. А. Добролюбова. – 2-е изд., доп. – Архангельск, 2011. С. 8-13.

ною частью в поэзию и науку Ломоносова ⁸⁴. Подобные оценки современных учёных реально показывают тесную жизненную взаимосвязь М. В. Ломоносова с Русским Севером.

Рисунок 22. А. П. Энгельгардт

Сам концепт «Русский Север» одним из первых в научный оборот ввёл *Александр Платонович Энгельгардт* (17.08.1845–22.11.1903), русский государственный деятель, в 1893–1901 годах губернатор Архангельской губернии. Он получил прекрасное образование, окончил юридический факультет Московского университета в 1867 году. Имел опыт как юрист, смоленский городской голова, вице-губернатор в Смоленске и Казани.

В 1893-1901 годах он исполнял обязанности Архангельского гражданского губернатора.

После назначения губернатором в 1893 году А. П. Энгельгардт добирался к месту службы в Архангельск морским путем вокруг Скандинавии. Посетил Норвегию, частично осмотрел Мурманское побережье. В 1894 году сопровождал в поездке в Екатерининскую гавань министра финансов С. Ю. Витте. А. П. Энгельгардт внёс значительный вклад в экономическое и культурное развитие Архангельской губернии. С целью более глубокого изучения северного края в 1895 году А. П. Энгельгардт с телеграфным инженером пешком пересёк весь Кольский полуостров. Совершил ознакомительную поездку в Печорский край и на Новую Землю. Свои впечатления архангельский

⁸⁴ Марков Н. Ф. Русский север в произведениях М. В. Ломоносова: Речь, читанная в торжественном собрании «Вологод. общества изучения Северного края» в день чествования 200-летней памяти Ломоносова 8 ноября. 1911 г. – Вологда: тип. А. В. Гудкова-Белякова, 1912. 17 с.

губернатор обобщил в книге «Русский Север. Путевые записки», вышедшей в Санкт-Петербурге в 1897 году⁸⁵.

А. П. Энгельгардтъ

РУССКІЙ СѢВЕРЪ

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1897

Рисунок 23. А. П. Энгельгардт. Русский Север: путевые заметки. 1897

Одним из первых в литературе он применил концепт «Русский Север», получивший затем широкое распространение в науке. А. П. Энгельгардт был из тех государственных мужей,

⁸⁵ Энгельгардт А. П. Русский Север. Путевые заметки. – Санкт-Петербург: издание А. С. Суворина, 1897. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.book-site.ru/fulltext/engel/text.pdf> (дата обращения: 15 мая 2023).

которые составляли подлинное богатство прежней России. Он был активным сторонником строительства Мурманской железной дороги. По его инициативе и ходатайствам на Мурман был проведен телеграф, расширено пароходное сообщение, по берегам поставлены новые навигационные знаки. При содействии его была создана Мурманская промысловая экспедиция. В своём труде А. П. Энгельгардт делает общий обзор реальной экономической и промышленной жизни Русского Севера.

«ПРИ ПЕРВОМЪ, даже новерхностномъ, знакомствѣ съ мѣстными условіями и нуждами русскаго Сѣвера, составляющаго Архангельскую губернію и обнимающаго огромное пространство отъ границъ Норвегіи до Тобольской губерніи вдоль береговъ Сѣвернаго океана и Бѣлаго моря, нельзя не замѣтить, что экономическая и промышленная жизнь этого обширнаго края находится въ полномъ застоѣ и какъ бы въ латаргическомъ снѣ. Между тѣмъ, по своему географическому положенію и своимъ естественнымъ богатствамъ, край этотъ обладаетъ всѣми данными, чтобы не только развить и упрочить благосостояніе мѣстнаго населенія, но и служить на пользу всего государства» [Энгельгардт А. П. Цит. соч. С. 1].

Концепт «Русский Север» используется не только в названии всей книги, но и в общем обзоре. А. П. Энгельгардт включал в структуру Русского Севера Кемский и Кольский уезды, Корела или Корелию, Поморье, Лапландию, Мурман, Новую Землю, Печорский край, зырян, самоедов [Цит.соч. С. 1-15]. При этом отмечалось, что Северный океан у берегов Мурмана и Белое море представляли богатую местность для рыбной промышленности. Уловы трески на Мурмане, сельдей в Белом море, наваги в Мезенском заливе столь обильны, что могли бы снабжать всю среднюю и восточную часть России и обе столицы превосходною дешевой рыбою. Между тем, русские потребители уплачивали ежегодно иностранцам несколько миллионов рублей за рыбу, которая привозится в порты Балтийского моря. Архангельский порт по природным удобствам находится в редких благоприятных условиях. Северная Двина у города Архангельска представ-

ляет отличную гавань. Печорский край, острова Колгуев, Вайгач и Новая Земля изобиловали пушными зверями. Окружающее же эти острова Ледовитый океан и Карское море кишели тюленями всяких пород и прочими морскими животными. Огромные минеральные богатства края — нефть, соляные источники, серебряноцинковые, медные и железные руды, ещё тогда не были тронуты. Эксплуатация обширных казённых лесов, занимающих площадь в несколько десятков миллионов десятин, могла составить крупную, постоянную статью государственной дохода и русской отпускной торговли. В Архангельске Александром Платоновичем была сделана подробная разработка проекта по введению в Архангельской губернии земства, направляя в правительственные органы многократные и настойчивые ходатайства по этому вопросу. А. П. Энгельгардту не удалось ввести тогда земство в Архангельской губернии, оно было учреждено только в 1917 году.

Основатель Печорской естественно-исторической станции, исследователь хозяйства и социальной сферы Русского Севера *Андрей Владимирович Журавский* (1882-1914) в работе «Европейский Русский Север. К вопросу о грядущем и прошлом его быта» (1911) использует концепт «Русский Север», употребляя его в контексте фактической жизни русского Севера, любви к России и русскому Северу на основе веры и служения делу. Он писал, что только история сможет выяснить определенно, что было ближе к истине: вера или неверие, и к какой точке приложения этих двух сил развитая человека и человечества пройдёт «равнодействующая» фактической жизни «русского Севера». Андрей Владимирович отдавал приоритет общегосударственным интересам на Русском Севере⁸⁶.

⁸⁶ Журавский А. В. Европейский Русский Север. К вопросу о грядущем и прошлом его быта. — Архангельск, Губернская типография, 1911. С. 6, 12. [Электронный ресурс]. URL: file:///Users/urijlukin/Downloads/text%20(1).pdf (дата обращения: 15 мая 2023).

Громадные пространства, занимающие северную часть восточно-европейской равнины от берегов Ледовитого океана и до водораздела, отделяющего левые притоки верхней и средней Волги от бассейнов рек крайнего Русского Севера, и от русско-норвежской границы до Уральского хребта», — на первый, поверхностный взгляд могут показаться страной неприветливо-суровой, малопривлекательной по низкому уровню культурного развития, малообещающей по однообразию природных условий и естественных богатств. Будущее показало, что это не так.

Профессор Московского университета в 1909-1911, 1917-1920 годах *Александр Александрович Кизеветтер* (1866-1933) обосновал, что Русский Север реально привлекал переселенцев из владений господина Великого Новгорода и Суздальской земли своими огромными пространствами, свободной землёй, природным изобилием, пушными и другими богатствами, возможностями ведения рыбного и соляного промыслов, земледелия, предпринимательской деятельности. Север изобильно снабжал внутренние области Московского государства продуктами своей местной промышленности, среди которых наиболее важное место принадлежало рыбе (особенно сёмге), соли, салу и кожам морских зверей, и мехам. Важную роль в развитии внутренней и внешней торговли выполнял православные монастыри. Север служил главным соединительным звеном между европейской Россией и Сибирью в торговом отношении. В XVI и XVII веках Московская Русь получала обильные плоды от промышленного подъёма «*русского Севера*» (так этот концепт опубликован в тексте книги А. А. Кизеветтера). В XVIII веке началось ослабление экономического и политического значения Северного края⁸⁷.

⁸⁷ Кизеветтер А. А. Русский Север. Роль Северного края Европейской России в истории русского государства / Исторический очерк. — Вологда, 1919. 66 с.

2.3. Археология Русского Севера

В XX-XXI вв. археологией Русского Севера, включая Архангельский Север, Карелию, Кольский Север, Европейский Северо-Восток (Коми) занимались А. Е. Беличенко, В. А. Буров, И. В. Вещцагина (1947-2006), Н. Н. Гурина (1909-1990), А. Г. Едовин, В. И. Канивец (1927-1972), А. А. Куратов (1936-2014); Н. В. Лобанова, Н. А. Макаров, А. Я. Мартынов, О. В. Овсянников, П. Ю. Павлов, Ю. А. Савватеев, М. В. Шульгина и другие отечественные учёные.

Выдающийся вклад в археологическое изучение древнего Русского Севера безусловно внёс *Николай Андреевич Макаров*, директор Института археологии РАН с 2003 года, академик РАН с 2011 года. Под Русским Севером он подразумевал обширную территорию, которая включала бассейн Онежского озера на западе и бассейн Мезени на востоке, с южной границей, проходящей по линии водораздела Волги и Сухоны.

*«Русское население этого края характеризуется определенным единством диалекта и единством традиционной бытовой культуры. Можно говорить и о единстве исторической судьбы края в средневековье» (1986 год)*⁸⁸.

Славяне появились на северах лишь на рубеже X-XI веков и за несколько столетий отодвинули границы Руси на сотни верст к северо-востоку, до Белого моря и низовьев Северной Двины. Древнерусское заселение Севера заметно активизировалось в середине XII века, когда вещи древнерусских типов распространились на огромном пространстве от Белоозера и Волжско-Сухонского водораздела до Финнмарка и Северного Приуралья⁸⁹. Этот ареал примерно отвечает представлениям о зоне «русских даней», очерченной на основе летописей, грамот и других документов. В 1980-2003 годах Н. А. Макаров проводил разведку и раскопки средневековых памятников в Архангельской и Воло-

⁸⁸ Макаров Н. А. Археологические данные о характере колонизации Русского Севера в X—XIII вв. // Советская археология. 1986. № 3. С. 61-71.

⁸⁹ Макаров Н. А. Население Русского Севера в XI—XIII вв.: по материалам могильников восточного Прионежья. — М.: Наука, 1990. 216 с.

годской областях. Он убедительно доказал, что древнерусское заселение Севера началось именно в конце X – начале XI веков⁹⁰.

Существующие в древности поселения первобытной ойкумены Н. А. Макаров рассматривает на примере погостов в бассейне реки Ваги, впадающей в Северную Двину. *Древнерусский погост* — это место сбора дани, центр небольшого административного округа. Погосту в Усть-Ваге, например, соответствовали три небольших селища, расположенных на окраинах современных деревень. В XIII веке важские погосты стали укрупняться, здесь сооружались церкви, сюда присылались из Новгорода церковные книги. Многие из древних поселений дожили до недавнего прошлого. При этом некоторые превратились в богатые торговые и рыболовецкие сёла и стали центрами волостей. Артефакты, найденные археологами на Русском Севере, надписи на замках мешков для сбора дани, монеты, украшения, курганные могильники, поселения на Северной Двине, Печоре, в Беломорье, позволяют уточнить датировку начала обживания ойкумены северных территорий.

На археологической карте Н. А. Макарова 1986 года с находками X-XIII веков было локализовано 177 пунктов. К 1993 году на его же уникальной археологической карте насчитывалось уже более 220 точек, за каждой из которых — поселение, могильник, монетный клад либо случайная находка средневековых украшений. Памятники на карте различаются по внешнему виду, по степени сохранности и насыщенности предметами древности. Их объединяет лишь одно, — что это материальные остатки, твердо датируемые XI—XIII веками⁹¹. На протяжении столетий основными воротами Севера оставались Свирь и Шексна, дававшие начало двум водным магистра-

⁹⁰ Города и веси средневековой Руси: археология, история, культура: к 60-летию Николая Андреевича Макарова. — Москва; Вологда: Древности Севера, 2015. С. 7-9.

⁹¹ Макаров Н. А. Русский Север: таинственное средневековье. — М.: ИА РАН, 1993. 192 с.

лям: Свирь — Онежское озеро — Онега — Северная Двина; и Шексна — Сухона — Северная Двина.

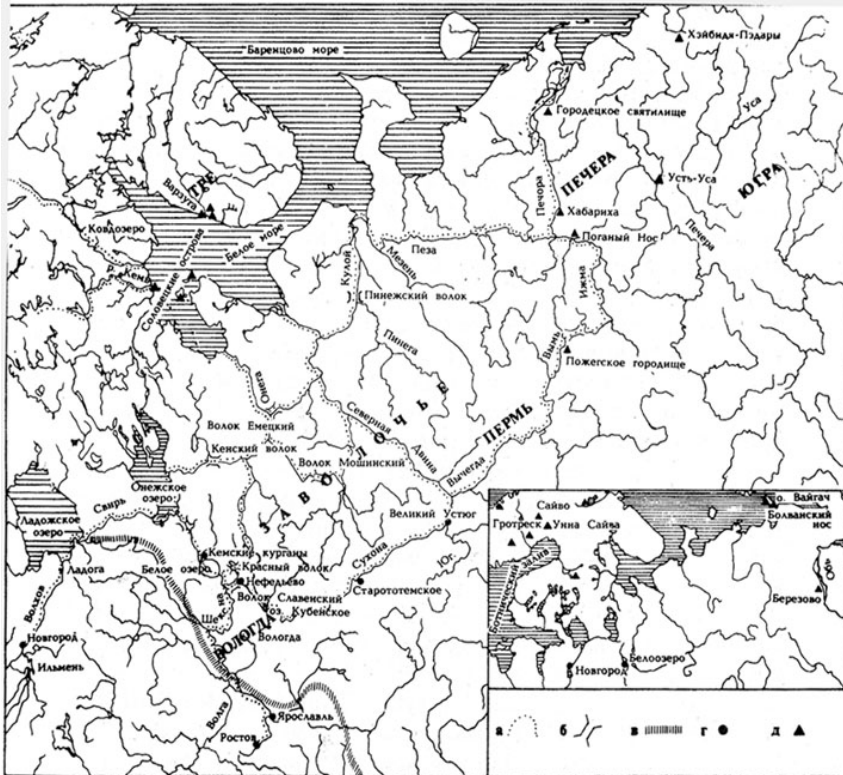

Рисунок 24. А.Н. Макаров. Водно-волоковые пути Севера в XI—XIII вв.: а — маршруты водно-волоковых путей; б — волоки; в — северо-восточная граница зоны распространения древнерусских курганов; г — города и археологические памятники XI—XIII вв.; д — находки предметов древнерусского происхождения на Крайнем Севере.

Анализ карты Н. А. Макарова позволяет оценить заселенность тех или иных северных территорий, размещение населения, направления миграционных потоков. По сути дела, это самая известная карта древней ойкумены Русского Севера, научно обоснованная и доказательная, основанная на артефактах, ма-

териальных и письменных первоисточниках, не имеющая аналогов в отечественной истории.

Археология даёт возможность предметно понять не только этническую картину расселения, чудское наследие, следы скандинавов, но и культуру, *обряды древних людей ойкумены Русского Севера*, их повседневную жизнь. Н. А. Макаров давал описание погребального обряда древних северян, оценивая его как христианский. В XI—XII веках население Белозерья и Каргополя уже не сжигает своих покойников, как это делали славяне и финны в конце первого тысячелетия н.э. Подобно жителям большинства других областей Древней Руси, северяне погребают умерших. Изменение обряда — несомненно, результат влияния христианства, учившего, что в день Страшного Суда умершие воскреснут во плоти, для чего их кости должны быть сохранены. Но, отказавшись от сожжения умерших, славяне не стали буквально выполнять другие требования христианского обряда. Так, женщин хоронили в парадном уборе, с большим количеством металлических украшений. В ноги погребенным ставили горшки с напутственной пищей. Судя по тому, что сосуды небольшие, северяне полагали, что пища понадобится умершему лишь в тот короткий период, пока он ещё не достигнет загробного мира. Умершего снабжали также некоторым минимумом бытовых вещей и орудий труда. В могилу мужчины клали обычно гребень, нож, кресало с кремнем, наконечники стрел и топор; в могилу женщины — гребень, нож и пряслице. Загробный мир представлялся некоторым подобием земного, где мужчины охотятся и расчищают участки леса под пашню, а женщины прядут. Под влиянием христианства погребальный обряд постепенно изменяется, очищаясь от языческих элементов.

Социальную структуру населения ойкумены Н. А. Макаров рассматривал в разделе «Старая чадь, «отроки» и холопы». В летописях о событиях XI–XIII веков встречаются упоминания о князьях и свободных общинниках, дружинниках и холопах, языческих волхвах и православных священниках. По материалам

Кемского некрополя самые ранние захоронения относились к 1040-м, а самые поздние — к 1070 годам. Дружинников, первыми принимавших христианство, хоронили в те времена без оружия. Однако, на далекой северной окраине скромный христианский обряд плохо вписывался в общий культурный контекст тех лет. Воинов в Кеми отправляли в загробный мир с боевыми топорами, которые были оружием младших дружинников, отроков. В одном из захоронений нашли меч, который тогда был символом принадлежности к верхушке феодального сословия, оружием бояр и старших дружинников, составлявших ближайшее окружение князя и занимавших ключевые посты в войске и в гражданской администрации. Рядом с курганами в Кемском некрополе было расчищено ещё 23 погребения в простых грунтовых ямах, где деревянные гробы выглядели проще, их не стали скреплять, как в иных случаях, десятками кованых гвоздей. Бескурганые могилы взрослых принадлежат лично несвободным людям — рабьяням и холопам.

Крестьянское хозяйство, включая охоту, рыболовство, земледелие, издревле могло функционировать как классическое натуральное хозяйство, обеспечивающее крестьянина и его семью всем необходимым, что позволяла взять природа, и в какой-то степени не зависеть от внешнего мира. Важнейшей отраслью хозяйства северян всегда была промысловая охота. При этом, охотник, добывавший пушнину, не мог себе позволить быть отшельником, он был тесно связан с цепочкой «торговых людей». Обживание северных земель в XI-XII веках означало приоритет использования пушнины в условиях отсутствия золота и серебра. Пользовались спросом также мёд, воск, льняное полотно. В числе орудий труда древних людей встречались косы, ножи, ложкарь (резец по дереву), ножницы, ботало, пряслице, лук и стрелы, жернова, рыболовные снасти и др. Устраиваясь на новом месте, переселенцы почти не расставались с топором. Как коренной северянин во многих предшествующих поколениях, полностью согласен с Н. А. Макаровым, что среди

многих орудий, имеющих отношение к рождению новых поселений, главенствующая роль на Севере всегда принадлежала топору. В современных сельских поселениях топор имеется в любом хозяйстве, используется, как и в древности, для постройки и ремонта деревянного дома, бани, погребца, починки лодки, заготовки дров.

Показательно отсутствие на Севере княжеских городков и крепостей. *Все погосты*, названные в уставной грамоте 1137 года, и обследованные экспедицией Н. А. Макарова, оказались неукрепленными. Потребность в защите была на Севере не такой острой, как в южных и центральных областях, чаще становившихся ареной военных действий. Если сравнивать Север с покорением Сибири, то за тридцать с небольшим лет, прошедших с момента прихода на Иртыш отряда Ермака до 1618 года, когда присоединение Западной Сибири к России в основном завершилось, на новых землях усилиями правительства было возведено 14 городов и острогов, а за сто лет — около 150 крепостных сооружений. На Севере же за 250 лет, начиная с проникновения первых колонистов в Заволочье и кончая Батыевым нашествием, возникло всего лишь три города: Белоозеро (перепланировка 1170 года), Гледен (1178 год) и Великий Устюг (1212 год).

Исследуя проблему «*Человек и государство*», Н. А. Макаров отмечал, что монахи, покидавшие в XIV-XV веках богатые монастыри Москвы, Ростова и Новгорода, отправлялись на Север в поисках пустынных мест, уединения. Стены пригородных монастырей не могли оградить их от слишком тесного общения со светской и духовной властью, близость которой гарантировала материальный достаток, но лишала независимости. Разрывая круг привычных социальных связей, будущие основатели монастырей искали уединения, чтобы никто не мог навязать им свою волю, вынуждая поступаться совестью христианина. Чем дальше от стольных городов уходил монах, чем глуше были окружающие его непроходимая дебри и тёмные леса, тем больше он освобождался от «мира с его суетой и беззаконием». Уеди-

нение основателя монастыря обычно длилось недолго., так как вокруг него собирались другие монахи и миряне. В целом, для всех переселенцев XIV-XVI веков «уединение» было синонимом «свободы». Бесспорно, что давление феодального государства на окраинах объективно было заметно меньше, чем в центре. Вместе с тем, следует согласиться с выводом Н. А. Макарова, что свобода всегда предполагала «скрытое» существование, если не полную, то относительную изоляцию. Это, кстати говоря, хорошо было известно моим предкам из древлеправославного рода Лукиных в селе Целезеро, прожившим несколько столетий вдали от Северной Двины, двинских поселений в таёжной глуши, вокруг трёх прекрасных озёр Белое, Долгое, Целезеро. В 1957 году началось строительство Плисецкого военного космодрома и население из тайги в глухом труднодоступном селе Целезеро было переселено в Моржегоры поближе к транспортной артерии Северной Двины ⁹².

В освоении пространства первобытной ойкумены важное значение имела *колонизация*, как механизм распространения жизни в природе и культур в ойкумене. Главным двигателем миграций и колонизации в древности обычно считается экономика, прежде всего поиск пищи. При освоении дикого и чужого пространства проблема состоит не в том, как добыть пищу, а в том, как ею не стать. Стратегия безопасности в древности предполагала адаптацию с детальным изучением повадок местных хищников (включая Ното-собратьев) и установлением диалога с ними. Технологии сбора корней и лова дичи были вторичными по отношению к технологиям движения и контроля над пространством ⁹³.

Значимый вклад в археологию и историю Архангельского Севера внёс *Олег Владимирович Овсянников*, доктор историче-

⁹² Кузнецова В. П. Целезеро: забыть нельзя, вернуться невозможно...: документы, воспоминания. — Архангельск: Лоция, 2021. 255 с.

⁹³ Головнёв А. В. Феномен колонизации. — Екатеринбург: УрО РАН, 2015. 592 с.

ских наук. Как руководитель Северо-Двинской археологической экспедиции, он занимался изучением памятников Вельского, Каргопольского, Холмогорского, Шенкурского районов, раскопками посада Холмогор и Орлецкого городища. В результате интенсивных поисков экспедициями О.В. Овсянникова на берегах рек Ваги и Тихманьги, Варзуги и Двины, на Терском берегу Белого моря были обнаружены и исследованы могильники и клады конца XI–XIII веков. В окрестностях Архангельска, в 40–45 км вверх по Северной Двине от её впадения в Белое море, обнаружен так называемый Архангельский клад, включающий 1915 монет (более 90 % из них — германской чеканки X–XII веков) и около 20 ювелирных украшений, в том числе древнерусского и скандинавского изготовления. Этот клад на речке Вихтуй датируется 30-ми годами XII века⁹⁴. Возможно, именно здесь, существовало какое-то древнее поселение в устье Северной Двины. Изучение Орлецкого, Важского, Емецкого, Варенги, Вотложмы, Кевролы, Топсы и других северных городков позволили обосновать их датировку XIV–XV вв., показать, что это были сельские укрепленные вотчинные центры (боярские усадьбы). О. В. Овсянников провёл раскопки территории Гостиных дворов Архангельска. Он обследовал ненецкое святилище «Козмин перелесок» полуострова Канин, комплекс памятников в окрестностях древнего Пустозерска. В соавторстве с М. Э. Ясински в 1998 году им была опубликована монография в двух томах по Архангельскому Северу, по истории Пустозерска⁹⁵. Олег Владимирович принимал участие в известной Мангазейской историко-географической экспедиции, руководимой профес-

⁹⁴ Носов Е. Н., Овсянников О. В. Архангельский клад 1989 г. – СПб, 1997. С. 146–157.

⁹⁵ Овсянников О. В. Средневековые города Архангельского Севера. Люди. События. Даты. – Архангельск, 1992. 348 с. Ясински М. Э., Овсянников О. В. Взгляд на Европейскую Арктику: Архангельский Север: проблемы и источники. В 2-х томах. – СПб: Петерб. востоковедение, 1998. Том 1. 464 с. Том 2. 332 с. Пустозерск. Русский город в Арктике. – Петербургское востоковедение, 2003. 399 с.

сором, доктором исторических наук *Михаилом Ивановичем Беловым* (1916-1981), итогом которой явилась коллективная монография о Мангазее, опубликованная в 1981 году ⁹⁶. Мангазея как острог был основан в 1601 году, а 1607 году получил статус города. Первый русский заполярный город стал частью Мангазейского морского хода от устья Северной Двины через пролив Югорский Шар к полуострову Ямал, по рекам в Обскую губу, а потом по реке Таз и волоком на приток Енисея – реку Турухан.

2.4. Этнографическое, культурное, цивилизационное пространство русских земель

Значительное количество фактов и концепций, связанных с исторической эволюцией восточнославянских народов, накопила этнография. Этнографическое исследование Севера началось в XVIII веке, со времен М. В. Ломоносова, и продолжается до сих пор. «Русским Севером», ответственные редакторы книги «Фольклор и этнография Русского Севера» — доктор филологических наук *Борис Николаевич Путилов* (1919-1997) и доктор исторических наук, член-корреспондент РАН *Кирилл Васильевич Чистов* (1919-2007), определяли северные области европейской части СССР, преимущественно заселенные русскими. С точки зрения этнографии — территория, на которой был распространен комплекс севернорусской традиционной бытовой культуры, по своей географической конфигурации весьма сходная с зоной севернорусских диалектов. С точки зрения диалектологической — это районы, в которых проживали носители севернорусских диалектов. Известные учёные подчёркивали актуальность детального изучения истории заселения Русского Севера выходцами из Новгородской и Ростово-Суздальской земель. К числу особенностей развития Русского

⁹⁶ Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. – М.: Наука, 1981. 152 с.

Севера, без исследования которых нельзя понять многие исторические процессы, они относили то, что северные территории не были затронуты татаро-монгольским нашествием в XIII—XV вв., не охвачены наиболее жестокой — помещичьей (частновладельческой) формой крепостного права в XVII—XIX вв. Севернорусские области сформировались как естественное хранилище народных бытовых традиций и народной художественной культуры, прославились замечательными образцами народной архитектуры, вышивки, резьбы, отчасти росписи. Здесь были открыты всемирно известные русские эпические песни (былины), записано большое количество старинных народных песен, причитаний и сказок, отличающихся неповторимым своеобразием и высокими художественными достоинствами ⁹⁷.

Профессор К. В. Чистов в 1948—1960 годах организовал и возглавлял многочисленные научные экспедиции по изучению народной (крестьянской) культуры Русского Севера. Среди его известных учеников была *Татьяна Александровна Бернштам* (1937-2008). Под термином «Русский Север», или «Север», ею подразумевалась территория, северной границей которой являются моря Северного Ледовитого океана, южной — бассейн левобережья Верхней Волги, западной — Белое море и восточной — р. Печора ⁹⁸. В результате многочисленных экспедиций 1960–1990-х годов на Русском Севере (Архангельская, Мурманская, Вологодская области, Карелия), Татьяной Александровной были собраны значительные полевые материалы. Совместно с К. В. Чистовым она редактировала сборники «Русский Север» по проблемам этнографии и фольклора (1981), этнокультурной истории, этнографии, фольклористики (1986), «Русский Север: Ареалы и культурные традиции» (1992), «Русский Север: к проблеме локальных групп» (1995), «Русский Север: Аспекты уни-

⁹⁷ Путилов Б. Н., Чистов К. В. Фольклор и этнография Русского Севера. – Ленинград: Наука, 1973. 280 с.

⁹⁸ Бернштам Т. А. Роль верховолжской колонизации в освоении Русского Севера (IX - XV вв.) // Фольклор и этнография Русского Севера / Отв. ред. Б. Н. Путилов и К. В. Чистов. Л., 1973. С. 5-29.

кального в этно-культурной истории и народной традиции» (2004) и др. Широкую известность и признание получили труды Т.А. Бернштам о русской народной культуре Беломорского Поморья в XIX — начале XX в, о формировании группы и системы хозяйства поморов⁹⁹. Основное внимание при этом уделялось проблеме складывания поморской группы на фоне этнической истории Русского Севера и формированию морской промысловой системы хозяйства поморов. В книгу Т. А. Бернштам, изданную в 2022 году, «Феноменальный мир русской традиционной культуры» вошли цикл её лекций «Новые перспективы в познании и изучении традиционной народной культуры: теория и практика этнографических исследований» [Бернштам 1993], статьи «Туры, Богородица и богатырь-пьяница (расследования одной «эпической» загадки)» [Бернштам 2004], «Старообрядцы и крестьянская бытовая роспись на Севере и Поволжье: XVIII–XX вв.» [Бернштам 2008]¹⁰⁰.

Характеризуя этнокультурную ситуацию в землях славяно-финского расселения в конце первого — начале второго тысячелетия н.э. доктор исторических наук *Евгений Александрович Рябинин* (1948-2010) выделял следующие археологические регионы: ареал водских и славяно-водских памятников, район распространения памятников ижоры, курганную чудскую культуру Юго-Восточного Приладожья и локальные подразделения чуди Заволочья, ареалы памятников веси в Юго-Западном Белозерье и Восточном Прионежье, область Муромы и др., границы Руси

⁹⁹ Бернштам Т.А. Рыболовство на Русском Севере во второй половине XIX — начале XX в. (по коллекциям и архивным материалам этнографических музеев Ленинграда) // Из культурного наследия народов России (Сборник МАЭ. Т. XXVIII) / Под ред. Т. В. Станюкович. — Л., 1972. С. 62–98. Поморы: Формирование группы и система хозяйства / Под ред. К. В. Чистова. — Л.: изд-во «Наука», 1978. 176 с. Русская народная культура Поморья в XIX — начале XX в.: Этнографические очерки. — Л.: Наука, 1983. 233 с. Народная культура Поморья. — М., ОГИ, 2009. 432 с.

¹⁰⁰ Бернштам Т. А. Феноменальный мир русской традиционной культуры / Сост., вступ. ст., коммент. С. Б. Адоньевой, И. С. Веселовой; подгот. текста С. И. Жаворонок. — СПб.: Пропповский центр, 2022. 344 с.

в XII-XIII веках ¹⁰¹. Труд Е. А. Рябина базируется на использовании археологических источников, накопленных за 150 лет активного изучения финно-угорских и древнерусских памятников. Он детально анализировал имеющиеся источники, найденные артефакты, научную литературу. Исследовал проблему «*встречи Руси и чуди*» в отечественной историографии, финно-угорское население северо-западных земель Великого Новгорода, Ладожско-Онежского межозерья, Северного Подвинья. Рассматривая концепции расселения чуди заволочкой в низовьях Северной Двины, учёный отмечал отождествление этого района с Бьярмией скандинавских источников, упоминаемой с конца IX века. Проблема ассимиляции чуди в эпоху массовой колонизации Заволочья в условиях дефицита археологических знаний, по мнению Е. А. Рябина, решается в основном на использовании сведений по истории, этнографии, лингвистики, антропологии.

Русская нация характеризуется единством языка, большой общностью материальной и духовной культуры. Однако, такое единство не исключает региональных различий в эволюции историко-культурных групп русского народа, которые восходят в своей основе к глубокой древности. Крупнейший специалист по этнографии русского народа, доктор исторических наук *Гали Семёновна Маслова* (1904-1991) отмечала, что *историко-культурные группы* возникали как следствие влияния природно-климатических условий, миграции людей, переселений народов, имеющих различия диалектов языка, говоров, культуры, одежды, промыслов, жилых строений, быта, формирования военнотрудового населения на границах государства (казачьи, однодворцы) и другие ¹⁰².

¹⁰¹ Рябинин Е. А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси. К истории славяно-финских этнокультурных связей. Историко-археологические очерки. — СПб: изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. 260 с.

¹⁰² Маслова Г. С. Историко-культурные группы Русского народа // Народы Европейской части СССР. Том 1 / под редакцией В. А. Александрова, К. Г. Гуслистова, А. И. Залесского, В. К. Соколовой, К. В. Чистова. — М.: Изд-во «Наука», 1964. С. 143-147.

Северная группа. Характерные севернорусские черты культуры и быта и северный «окающий» диалект прослеживаются на территории примерно от бассейна реки Волхова на западе до реки Мезени и верховьев Камы и Вятки на востоке. Древнейшие памятники письменности свидетельствуют о том, что новгородскому говору XI-XII вв. было свойственно «цоканье», которое отсутствовало в Киевской земле. В составе севернорусского наречия выделялось пять групп: Архангельская, или поморская. Олонецкая. Западная, или новгородская. Восточная, или вологодско-кировская. Владимирско-поволжская. По существу, — это и есть «Русский Север», хотя в этнографических очерках упоминалось только деревянное зодчество русского Севера, отличающееся богатством и разнообразием отделки внешних частей зданий.

Южная группа включала, по определению Г. С. Масловой, большую часть Рязанской, Пензенской, Калужской областей, Курскую, Липецкую, Орловскую, Тульскую, Тамбовскую и др. Южно-русские черты в культуре, быте населения и южный «акающий» диалект преобладали на территории от бассейна реки Десны на западе до Пензенской области на востоке и примерно от Оки на севере и до бассейна Хопра и среднего Дона на юге.

Среднерусская группа занимала территорию, главным образом Волго-Окского междуречья, где с XIV в. началось объединение вокруг Москвы русских княжеств и происходило формирование основного ядра русской народности. По современному административному делению — это Московская, Владимирская, север Рязанской, Калужской, части Калининской, Ярославской, Горьковской, Костромской, Ивановской и некоторых других прилегающих областей. Выделяемая диалектологами область среднерусского переходного диалекта (по линии Псков, Калинин, Москва, Рязань, Пенза, Саратов) несколько уже той области, которая фиксируется по этнографическим данным. Среднерусская группа является как бы связующим звеном между северным и южным русским населением. Местные особенности (в одежде,

постройках, обычаях) получили широкое распространение на севере и юге.

В *переходную группу* по диалектологическим и этнографическим данным входило населения древней русской территории в бассейне реки Великой, верховьев Днепра и Западной Двины (Псковская, Смоленская, части Калининской и других прилегающих областей). Кроме указанных выше и других крупных этнографических групп, и подгрупп, выделялось русское население Сибири, русскоустинцев на реке Индигирке, марковцев в устье реки Анадыря, и другие более мелкие своеобразные группы русского населения, имеющие особые названия или самоназвания.

Крайний Север — побережье Белого моря, населяли, например, поморы. Поморы, по мнению Г. С. Масловой, скорее географический, чем этнографический термин и означает: 1) население берега Белого моря от реки Онеги до Кеми; 2) жителей северного морского побережья. Поморы, являющиеся потомками древних новгородских поселенцев, сходны по своей материальной и духовной культуре с остальным русским населением Севера и отличаются главным образом особенностями хозяйственного быта. Издавна они слыли смелыми мореходами, охотниками на морского зверя и опытными рыбаками¹⁰³.

Деление населения на историко-культурные группы, а не только дискуссии вокруг да около возникновения той или иной идентичности, может быть положено в основу при исследовании этнографического пространства Русского Севера. В целом, анализ историко-культурных групп Г. С. Масловой фактически является тем фундаментом, который позволяет понять сущности этнографической ситуации в регионах России как в прошлом, так и в настоящем времени. А также осмыслить научную классификацию разных территорий расселения населения русского народа.

¹⁰³ Маслова Г. С. Историко-культурные группы Русского народа... С. 145.

Историко-культурное развитие и идентичность населения Русского Севера рассматривала в своей монографии *Ирина Владимировна Власова* (1935–2014), доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ. Территорию Русского Севера она определяла от Ледовитого океана до водораздела Волга-Северная Двина на юге, от Карелии на западе до Уральских гор на востоке.

«Территорию от Ледовитого океана на севере до водораздела Волга – Северная Двина на юге, от Карелии на западе до Уральских гор на востоке принято называть «Русским Севером»¹⁰⁴.

Такое огромное по своей протяжённости территориально-географическое, культурно-межэтническое пространство населяли и населяют испокон веков не только русские, но и карелы, коми, вепсы, саамы (лопари), ненцы. В XVII–XVIII веках существовали и иные названия этой большой территории: Север, Северная Русь, Поморье. С XIX века известно название «Европейский Север», в отличие от северных земель за Уральским хребтом. И. В. Власова исследовала роль северян в формировании и развитии русских, культуру повседневности севернорусского населения, семейно-родственное сознание севернорусского крестьянства, судьбы севернорусской этнической территории и другие темы. Подробно и крайне интересно она писала о том, когда и почему северяне стали именовать себя не как прежде – славяне и чудь, а областными (локальными) названиями, отражавшими их территориальное размещение: двиняне, важане, белозерцы, устюжане, тотьмичи, вологжане, вычегжане. Такие самоназвания играли роль своеобразных этнонимов.

Русский Север в настоящее время — это, не только этнографическое, социально-экономическое, геополитическое, географическое, но и обширное культурное пространство русских земель на Европейском Севере России. Культура во всех

¹⁰⁴ Власова И. В. Русский Север: историко-культурное развитие и идентичность населения. – М.: ИЭА РАН, 2015. 376 с.

её проявлениях, язык как её часть, искусство всегда надёжно объединяли людей, исторически населяющих огромное пространство ойкумены Русского Севера, ничуть не меньше, чем сила власти или социально-экономические отношения. Область культуры великорусского Севера, границы которой принято в этнографии определять по признаку типичных форм жилища, одежды, а также языка, включала не только Обонежье, Белозерский край, Северодвинскую область — районы рек Сухоны, Ваги, Пинеги, Мезенские и Печорские земли, но и некоторые районы южнее линии Белозерск—Вологда—Великий Устюг, Череповец, северные части Ярославского и Костромского края.

Обширная Северодвинская область на Русском Севере была наиболее оживлённой и богатой торгово-ремесленной зоной, с крупными городами и местным крестьянским самоуправлением, — отмечал *Александр Калимович Чекалов* (1928-1970). На востоке северные типы растворялись в культурах Коми и Вятско-Пермского края. Была размыта и западная граница великорусской культуры, где она смешивается с карело-финской¹⁰⁵.

Отмечая уникальность современного Русского Севера как памятника мировой и отечественной культуры, доктор филологических наук, профессор, академик РАН *Дмитрий Сергеевич Лихачев* (1906-1992) позиционировал его, как сокровищницу крестьянских, мореходных, рыболовецких, ремесленных и культурных традиций. В Русском Севере удивительнейшее сочетание настоящего и прошлого, современности и русской истории — самой значительной, самой трагической в прошлом и самой философской), человека и природы, акварельной лиричности воды, земли, неба и грозной силы камня, бурь, холода снега и воздуха. Но самое главное, чем Север не может не тронуть сердце каждого русского человека, тем, что он самый русский и сыграл выдающуюся роль в русской культуре. Он не только спасал Россию в самые тяжелые времена русской истории — эпоху

¹⁰⁵ Чекалов А. К. Народная деревянная скульптура Русского Севера. — М.: Искусство, 1974. 318 с.

польско-шведской интервенции, в эпоху первой Отечественной войны и Великой, он спас нам от забвения русские былины, русские старинные обычаи, русскую деревянную архитектуру, русскую музыкальную культуру, русскую великую лирическую стихию — песенную, словесную, русские трудовые традиции — крестьянские, ремесленные, мореходные, рыболовецкие ¹⁰⁶.

Историю культуры Русского Севера в 988-1917 годах глубоко и всесторонне исследовал в своих работах доктор исторических наук, профессор *Геннадий Степанович Щуров* (1935-2012). В своём фундаментальном издании «*Очерки истории культуры Русского Севера, 988-1917 гг.*» он раскрыл художественное, литературное, музыкальное, изобразительное, театральное творчество, зодчество на протяжении нескольких столетий. В разделе «*Во исполнение сохранения духовных ценностей*» им исследовалось музейное дело, монастырские и светские библиотеки. Несомненным успехом автора этого уникального научного труда являются разделы о духовном и светском образовании, первооткрывателях и народных целителях, учёных основоположниках фундаментальных направлений, научных обществ и первых научных учреждений ¹⁰⁷. Монография была признана лучшей книгой 2004 года, представлена в Москве и Париже на книжных выставках.

Рисунок 25. Г. С. Щуров

Культуру Русского Севера, как особую территорию наследия русского деревянного зодчества, северный, крестьянский

¹⁰⁶ Лихачев Д. С. Русский Север. 25 апреля 2012 г. URL: <http://www.tradicii.info/ru/lihachev-gu/98-russkij-sever-lihachev.html> (дата обращения: 24 июня 2022 г.).

¹⁰⁷ Щуров Г. С. *Очерки истории культуры Русского Севера, 988-1917*. – Архангельск: Правда Севера, 2004. 55

дом, проблемы миграции и этнокультурных взаимодействий в XIX – начале XXI веков, — всесторонне и глубоко исследовала в своих трудах доктор культурологии *Анна Борисовна Пермиловская*, главный научный сотрудник Научного центра традиционной культуры и музейных практик Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаверова РАН. Ранее она трудилась в Архангельском государственном музее деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы», входила в научную группу его создателей, активно участвовала в формировании его архитектурно-этнографической экспозиции. Под Русским Севером А. Б. Пермиловская понимала территорию от междуречья Волги и Сухоны до Белого и Баренцева морей, включающую современные Архангельскую, Вологодскую, Мурманскую области, север Ленинградской области, а также Республику Карелия и Республику Коми ¹⁰⁸. В своих научных трудах Анна Борисовна сформировала и обосновала понятие «*Русский Север — особая территория наследия*». Раскрыла его вековые традиции и культурные смыслы, всесторонне исследовала русское деревянное зодчество, культуру крестьянского деревянного дома в культуре Русского Севера. В пространства Русского Севера входит также современная Новгородская область, так как исторически Великий Новгород, Новгородская вечевая республика именно и начали освоение северных земель вплоть до побережий Белого и Баренцева морей ¹⁰⁹. А. Б. Пермиловская является автором более двухсот научных публикаций в российских и зарубежных изданиях, в том числе шести монографий, одного учебно-

¹⁰⁸ Пермиловская А. Б. Русский Север – специфический код культурной памяти // Культура и искусство. 2016. № 2(32). С. 155-163.

¹⁰⁹ Пермиловская А. Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера. — Екатеринбург: УрО РАН; Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», Ярославль: ЯГПУ имени К. Д. Ушинского, 2013. 608 с. Русский Север как особая территория наследия. — Архангельск: Правда Севера, 2010. 552 с. Крестьянский дом в культуре Русского Севера (XIX – начало XX века). — Архангельск: Правда Севера, 2005. 312 с.

го, научно-справочного пособия и нескольких десятков статей. Её исследования всегда опираются на широкий эмпирический материал, обследованные ею лично памятники и артефакты народной архитектуры, крестьянские дома, элементы декора, предметы материальной культуры и крестьянского быта Русского Севера. Анна Борисовна фактически создала новое направление комплексных исследований народной архитектуры Русского Севера как *отражения культурных смыслов жизни уникального российского региона*

Каждый регион России, включая Русский Север, обладает собственной понятийно-географической системой, обусловленной своеобразием этнокультурных традиций и природных ландшафтов. Смысловые горизонты этничности, православной церкви в геокультурном пространстве Русского Севера, образ дома народов Северной Евразии, регионализм и северная идентичность, экология культуры и другие вопросы исследовались в статьях профессоров А. Н. Соловьёвой, Н. М. Теребихина, В. Н. Матонина, Ю. П. Окунева и других авторов, участников Поморских чтений по семиотике культуры в 2011 году ¹¹⁰.

Разнообразная тематика серии докладов, посвященных Русскому Северу, сделанных на семинарах в МГУ имени М. В. Ломоносова, давала географическую картину севернорусского культурного ландшафта ¹¹¹. В основу образно-географической карты Русского Севера доктор географических наук, профессор Владимир Николаевич Калущков положил три основных концепта: *вольница*, *северная глушь*, *русская архаика*. На его карте предметно указаны основные признаки этих трёх концептов. К наиболее типичным комплексным характеристикам

¹¹⁰ VII Поморские чтения по семиотике культуры «Поморье в геокультурном пространстве России. – Архангельск: Солти, 9-14 июля 2011 года.

¹¹¹ Калущков В. Н., Иванова А. А., Давыдова Ю. А., Фадеева Л. В., Родионов Е. А. Культурный ландшафт Русского севера: Пинежье, Поморье/ Семинар «Культурный ландшафт»: первый тематический выпуск докладов. — Москва: Издательство ФМБК, 1998. 136 с.

Русского Севера относятся: удалённость, его окраинное положение, отсутствие крепостного права и помещичьих землевладений, суровые природные условия, севернорусский жилищный комплекс, слабая освоенность территории, комплексный тип крестьянского хозяйства, полиэтничность при ведущей роли севернорусской традиционной культуры, севернорусские диалекты, старообрядчество, православие ¹¹².

Рисунок 25. В. Н. Калущков. Образно-географическая карта Русского Севера (2018)

Однако, учитывая общероссийскую культурно-историческую значимость Соловецкого монастыря, корректно ли относить его к северной глуши. Объективнее было бы заменить «северную глушь» здесь на «северный край». Сводить значительную часть «вольницы» к поморам, — явное преувеличение

¹¹² Калущков В. Н. Образно-географическая карта Русского Севера // Русский Север – 2018: Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия: Сборник материалов II Всерос. науч. конф. с международным участием (Тотьма, 1-4 марта 2018 г.). – Вологда: Полиграф-Периодика, 2018. С. 210-215.

их роли. Деревня Вавчуга в Холмогорском районе на берегу реки Северной Двины в 83 верстах от Архангельска не связана с поморами. Это первые отечественные коммерческие верфи купцов Осипа и Федора Бажениных, основанные по указу царя Петра I в 1700 г. Был ли гуслиар и купец Садко ушкуйником, — весьма сомнительно.

Традиционной культуре Русского Севера посвящены монография доктора филологических наук, публикации о результатах экспедиций профессора *Натальи Васильевны Дранниковой*¹¹³. Историко-культурная память социума является неотъемлемой частью локальной идентичности.

Поэзия пространства северной ойкумены: образы моря, реки, леса, болота, тундры и мотив пути в Северном тексте русской литературы, — раскрывались в монографии доктора филологических наук, профессора *Елены Шамильевны Галимовой*¹¹⁴. При её участии реализован научный проект о проведении в 2019 году Всероссийской научной конференции с международным участием «Северный текст русской литературы: Русский Север в системе точек зрения».

Исследуя проблемы археологии, этнологии, философии культуры и сакральной географии народов Европейского Севера, доктор философских наук *Николай Михайлович Теребихин* выявил особенности северно-русского традиционного пространственного менталитета, что на мой взгляд, очень важно

¹¹³ Дранникова Н. В. Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера: Функциональность, жанровая система, этнопоэтика. — Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2004. 432 с. Электронный атлас традиционной пинежской культуры: [Электронный ресурс] / Вступ. ст., сост. Н. В. Дранникова. Архангельск, 2006. 1 эл. опт. диск (DVD-ROM). Соловки в устной религиозной прозе жителей города Архангельска // Традиционная культура. 2015. № 4 (60). С. 49-57.

¹¹⁴ Галимова Е. Ш. Поэзия пространства: образы моря, реки, леса, болота, тундры и мотив пути в Северном тексте русской литературы. — Архангельск, 2013. 128 с. Северный текст как логосная форма бытия Русского Севера: монография / сост., отв. ред. Е. Ш. Галимова, А. Г. Лошаков. Т. 1. — Архангельск: ИМИДЖ-ПРЕСС, 2017. 410 с.

для понимания смыслов освоения ойкумены Русского Севера. Каждый этнос обладает известным специфическим набором неосознаваемых привычек, стереотипов пространственного поведения и мироощущения, которые и определяют понятие пространственного менталитета. Процесс освоения макространств Севера отражал центробежные устремления русской души, направленные на уход от мира сего и открытие запредельных горизонтов «иногo» мира, русского простора ¹¹⁵.

Проблемы этничности и культуры, модели концептуализации этнических субкультур в глобально/локальном контексте исследовала доктор философских наук, профессор *Анна Николаевна Соловьева* ¹¹⁶. Особенности современного развития культуры Русского Севера, её динамики в условиях социальных трансформаций всесторонне изучены доктором культурологии *Юрием Павловичем Окуневым* (1941-2022) ¹¹⁷. Монография доктора культурологии *Василия Николаевича Матонина* посвящена социокультурному пространству северной русской деревни, основному типу поселения северной ойкумены на протяжении длительного времени ¹¹⁸. Известным специалистом в области, морской культуры народов Европейского Севера, истории колоколов и колокольного звона, этнографии Русского Севера, истории и этнографии Архангельска был *Александр Никонович*

¹¹⁵ Теребихин Н. М. Метафизика Севера. – Архангельск: Поморский университет, 2004. 210 с.

¹¹⁶ Соловьева А. Н. Этничность и культура: проблемы дискурс-анализа / Поморский гос. университет имени М. В. Ломоносова. – Архангельск: КИРА, 2009. 231 с.

¹¹⁷ Окунев Ю. П. Динамика культуры Русского Севера в условиях современных социальных трансформаций: монография. Архангельск: Поморский университет, 2008. 267 с. Особенности современного развития культуры Русского Севера. – Архангельск Издательство ПГУ им М. В. Ломоносова, 2006. 204 с. Культура Русского Севера в системе глобализации. – Архангельск: Изд-во ПГУ им М.В. Ломоносова, 2004. 216 с. На перепутье / Размышления писателя — М.: «Вест-Консалтинг», 2022. 444 с.

¹¹⁸ Матонин В. Н. «Наше море – наше поле». Социокультурное пространство северной русской деревни: генезис, структура, семантика: монография / САФУ им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2013. 333 с.

Давыдов (1951-2016), член научного совета РАН по истории мировой культуры.

Свои научные направления в разных отраслях знаний по изучению тех или иных аспектов эволюции и культуры Русского Севера по современному административно-территориальному делению имеются в республиках Карелии и Коми, в Архангельской, Вологодской, Ленинградской, Мурманской, Новгородской и Псковской областях.

В парадигме общей цивилизационности тысячелетняя православная цивилизация входит в число девяти глобальных цивилизаций. *Самюэль Хантингтон* (1927-2008) выделял синскую (китайскую), японскую, индуистскую, исламскую, православную, западную, латиноамериканскую, африканскую, буддистскую. Учёный в своё время сделал вывод, что существование универсальной цивилизации, в смысле принятия людьми всего мира общих ценностей, верований, порядков, традиций и институтов, — весьма сомнительно. Мощь Запада в XX веке С. Хантингтон определял, как «*господство и закат*», а влияние Запада «*вирусом и культурной шизофренией*»¹¹⁹. Западники или «европеисты» — В. Г. Белинский, Т. Н. Грановский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский и другие, считали, что Россия — это часть общей европейской цивилизации, и потому Запад и Россия должны развиваться по одним и тем же экономическим, социальным и политическим законам. Западники открыто отказались от традиционного для России духовного наследия православия. Славянофилы — А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, Ф. Ф. Самарин, И. И. Киреевский и их последователи, наоборот идею самобытности российской истории связывали с особым путём развития России и своеобразием русской культуры. Основопологающей идеей русского православия, а, следовательно, и всего строя русской жизни является идея соборности. Соборность проявляется во всех сферах жизнедеятельности русского человека: в

¹¹⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций/ перевод с англ. Т.Велимеева, Ю.Новикова. — М.: Издательство АСТ, 2003. С. 7, 22, 54-60.

церкви, в семье, в обществе, в отношениях между государствами. *Евразийцы* — Н. А. Бердяев, П. А. Карсавин, И. С. Трубецкой, Г. В. Флоровский, в отличие от славянофилов, настаивали на исключительности России, но не в связи со спецификой русского православия, как считали славянофилы, а русского этноса.

При определении сущности цивилизационного подхода обычно выделяются природно-климатический и географический, этнокультурный, конфессиональный, социально-экономический, геополитический и другие факторы развития. История древних людей, осваивавших Русский Север, побережье и острова Белого, Баренцева и Балтийского морей, как в доступных источниках, так и в научной литературе, включает значительный перечень знаний. В основу классификаций цивилизационных волн кладутся государственность, культура, эволюция этносов, их движение, религия, традиционные и современные формы хозяйствования, экономика и политика. Предлагаемая мною периодизация цивилизационных, культурно-этнических волн на Русском Севере включает в себя четыре основных периода.

1. *Первобытный древний Север*: формирование условий и цивилизационных предпосылок, связанных с образом жизни первобытных людей, их объединениями (род, племя), многоэтничностью, способами передвижения в том или ином пространстве, жилищем, пищей, орудиями труда и быта, одеждой, искусством и другими характерными чертами их существования во времени. Славянский язык, например, прошёл длительный путь развития в рамках более древней и более обширной цивилизационной общности — индоевропейской: *«с известным вероятием относимой к V-IV тысячелетиям до н.э., к определённом пространственно ограниченному локусу («прародина»)*, — подчёркивал академик РАН *Владимир Николаевич Топоров* (1928-2005) ¹²⁰. На мой взгляд, современный восточный поворот Рос-

¹²⁰ Топоров В. Н. Предыстория литературы у славян: Опыт реконструкции (Введение к курсу истории славянских литератур). — Москва: РГГУ, 1998. 320 с.

сии в Евразию имеет свои цивилизационные истоки, связанные именно с Индией, Ираном, а не только с Западом.

Первобытный древний Север — это эпоха мезолита в X-V тысячелетиях лет до н. э.: рыболовство, охота, появление новых орудий труда, средств передвижения людей. Неолит, медно-бронзовый и железные века в V-I тысячелетиях до н. э. связаны с производством и использованием уже меди, бронзы, железа. Характерной чертой первобытного социума становится многоэтничность, освоение северных земель финно-угорскими племенами, чудью заволочской. Северные коми, весь, саамы и другие этнические группы. 2. *Становление и развитие славянской цивилизации Русского Севера с IX-X вв.* в составе Великого Новгорода, Новгородской вечевой республики, Московского великого княжества, России. Славянской цивилизации в целом присущи такие ключевые черты, как: традиционное общество, самобытная культура, православие и старообрядчество. На Русском Севере было распространено *древлеправославие и старообрядчество*. Древлеправославные христиане не имели никаких причин к какому-либо отделению от Церкви, её учения и Предания. Они бережно старались сохранить все, что получили в наследство от предшествовавших христианских поколений верующих. Старообрядчество на Русском Севере возможно было господствующей формой православия. Свидетельством тому — повсеместное, а не только среди старообрядцев, распространение двуперстного крещения, восьмиконечных крестов, икон старого письма, складней. Во избежание излишних столкновений с духовенством, старообрядцы — мужчины молодого возраста в начале XX века иногда показывались в церкви, но среднее и старшее поколение строго придерживались своих взглядов и не признавали посещения церкви и церковных обрядов¹²¹.

В экономике северных территорий развивается земледелие, сельское хозяйство, промыслы, внутренняя и внешняя

¹²¹ Лукина М. А. Исторические очерки о жизни на островах в дельте Северной Двины. — Архангельск, 2018. 537 с.

торговля, судостроение, лесопиление и другие отрасли. Ускоряется социальное расслоение. Проявляется духовно-культурная значимость православия, Соловецкого, Николо-Корельского, Сийского и других северных монастырей. Формируется культурно-этническое пространство Архангельского Севера после основания Михайло-Архангельского монастыря с 1388 года.

3. *Советская цивилизация на Русском Севере.* Иностранная интервенция Севера в 1918-1920 годах. В 1921-1991 годах проводится коллективизация, индустриализация, культурная революция, а вместе с ними приходит и ГУЛАГ. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов велись военные действия в Мурманской и Архангельской областях, Карелии. В послевоенные годы на Русском Севере формируется мощный военно-промышленный комплекс, включая современный военно-морской флот, три испытательных полигона для новых видов вооружений в Нёноксе, на Новой Земле, в Плесецком районе — космодром «Плесецк». Продолжается урбанизация региона. Ускоряется освоения Арктики, Северного морского пути. Медленно и постепенно улучшается благосостояние северян. Кризис 80- годов XX века и распад Советского Союза в 1991 году замедлил некоторые позитивные процессы.

4. *Современная цивилизационная волна, включая Русский Север.* Идея универсальной геоцивилизации под эгидой США, Европейского Союза, утопична, не прошла проверку историческим временем и постепенно изживает себя, несмотря на продолжающееся ещё пока господство доллара, евро в глобальной экономике. Межцивилизационное сотрудничество, а не перманентная конкуренция, несомненно определяют будущее всей Земли. Фактические США, весь коллективный Запад, НАТО пошли против России крестовым походом в 2022-2023 годах. В этих непростых условиях начинается постепенное переосмысление ключевых основ нового цивилизационного обустройства современной России. Практически начался новый Евразийский поворот России на восток, очередной после включения

Сибири и Дальнего Востока в состав российского государства в XVI-XVII вв.

Тезаурус знаний по проблематике евразийства имеет солидный возраст. В 2021 году отмечалось его столетие. Авторами не утратившего своей актуальности сборника статей «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев» были Н. С. Трубецкой (1890-1938), П. Н. Савицкий (1895-1968), П. П. Сувчинский (1892-1985), Г. В. Флоровский (1893-1979). Подчёркивалось, что Россия не может удовлетвориться ролью «задворков мирового хозяйства»¹²².

В первом аналитическом докладе международного дискуссионного клуба «Валдай» 2012 года сдвиг центра мировой экономики и политики в Азию рассматривался «как вызов и как насущная возможность». Во втором докладе Валдайского клуба 2014 года Северный морской путь обоснованно обозначен «как сердце Российской Арктики», выполняющий роль моста между Европой и Азией. В третьем докладе 2015 года сделан общий вывод, что Россия уже идёт на восток. Условия для совместного прорыва создаёт Евразийский экономический союз¹²³. В 2019 году был опубликован итоговый сборник докладов Валдайского клуба¹²⁴. Поворот России на Восток в целом объективно обозначен как сложный и длительный период. Новый этап поворота на восток требует изменений в экономике, внешней политике, культуре, образовании, мировоззрении, общественном мнении.

¹²² Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев. – София: Рос. болгар. книгоизд-во, 1921. 125 с. [Электронный ресурс]. URL:https://avsmirnov.info/archive/ishod%20k%20vostoku_1921.pdf (дата обращения: 11 июня 2023).

¹²³ К Великому океану или новая глобализация России / руководитель авторского коллектива и отв. редактор С. А. Караганов. — Москва, июль 2012. 80 с. К Великому океану-2, или российский рынок к Азии. — М., февраль 2014. 84 с. К Великому океану-3. Создание Центральной Евразии. — М., июнь 2015. 24 с.

¹²⁴ К Великому океану: хроника поворота на Восток. - М., 2019. 352 с.

В «Концепции внешней политики РФ», утверждённой Президентом РФ В. В. Путиным 31 марта 2023 года, чётко и однозначно заявлено всем миру:

«более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп, определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации»¹²⁵.

Концептуально здесь обозначена проблема формирования многоконфессиональности, полиэтничности России как самобытного государства-цивилизации в новых исторических условиях, что имеет непосредственное отношение и к будущему Русского Севера. Это длительный и непростой исторический международный процесс, который только ещё начинается.

Большое Евразийское партнёрство формируется посредством объединения потенциалов всех государств, региональных организаций Евразии с опорой на ЕАЭС, ШОС, Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которым несомненно требуется перезагрузка с учётом современной ситуации. Время покажет, как будет практически реализована задача деамериканизации всего мира, ухода от диктата доллара и евро в экономике.

2.5. В. Н. Булатов, историк, ректор ПГУ имени М. В. Ломоносова

Широко известны научные труды о Русском Севере и эффективный менеджмент доктора исторических наук *Владимира Николаевича Булатова* (1946–2007). Профессор В. Н. Булатов

¹²⁵ Концепция внешней политики РФ. 31 марта 2023. URL: [http:// kremlin.ru/Новости/70811](http://kremlin.ru/Новости/70811) (дата обращения: 11 июня 2023).

опубликовал в 1997-2006 годах пять книг по истории Русского Севера и фундаментальный учебник «Русский Север» в рамках «Гаудеамус: Академический проект»¹²⁶.

Рисунок 27. Владимир Николаевич Булатов В.Н., познавший тайны Севера

Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова при ректоре В. Н. Булатове стал крупнейшим вузом Европейского Севера. В его составе было 23 факультета, 3 института, 25 научных центров и лабораторий, 72 кафедры, 5 диссертационных советов по семи отраслям наук, социально-экономический колледж, центр дополнительного образования, Высшая школа делового администрирования, собственное книжное издательство. Обучались свыше 17 тысяч студентов, аспирантов и докторантов. Были открыты филиалы универси-

¹²⁶ Булатов В. Н. Русский Север. Книга первая: Заволочье (IX—XVI вв.). – Архангельск, 1997. Книга вторая: Встречь солнца (XV-XVII вв.). – Архангельск, 1998. Книга третья: Поморье (XVI - начало XVIII в.). – Архангельск, 1999. Книга четвертая: Свет Полярной звезды (XVIII-XIX вв.). – Архангельск, 2002. Книга пятая: Ворота в Арктику. – Архангельск, 2001. Русский Север. – Москва: Гаудеамус: Академический проект, 2006. 570 с.

тета в Северодвинске, Коряжме и Нарьян-Маре. Сейчас верится уже с трудом, но в конце восьмидесятых годов XX века после ухода из жизни профессора *Георгия Георгиевича Фруменкова* (1919-1989) в вузе не осталось ни одного доктора наук. И нашей команде во главе с В. Н. Булатовым пришлось воздействовать на изменение ситуации в лучшую сторону в подготовке кадров высшей квалификации, прежде всего, своим личным примером.

Рисунок 28. Выпускники Президентской программы ПГУ имени М.В. Ломоносова

Рисунок 29. Сапожников Ю. Н., Булатов В. Н., Лукин Ю. Ф.

При этом важно заметить, что, увеличивая количество кафедр, число преподавателей, мы сумели не только сохранить качественные показатели, что очень важно для репутации любого вуза, но и постепенно изменить их в лучшую сторону. В два раза возросло общее количество преподавателей вуза и в два раза увеличилось количество дипломированных преподавателей. Динамика изменений качественного состава преподавателей АГПИ – ПГПУ за 1987-1991 гг. характеризовалась данными: ¹²⁷

Состав преподавателей	На 1 января 1987 года	На 1 января 1992 года без совместителей	На 1 января 1992 года с совместителями
Всего преподавателей	224 чел.	387 чел.	461 чел.
Докторов наук	1 чел.	3 чел.	7 чел.
Профессоров	1 чел.	5 чел.	9 чел.
Кандидатов наук	76 чел.	134 чел.	147 чел.
Доцентов	44 чел.	71 чел.	72 чел.
Всего имели ученые степени и звания	77 чел. 34,3 %	137 чел. 35,4 %	154 чел. 33,4 %

Ректорат, зав. кафедрами сумели привлечь в качестве совместителей профессоров из других вузов Москвы, Минска, Ленинграда, Вологды. Была проработана стратегическая программа «Доктора наук», открыта своя аспирантура для подготовки кандидатов наук. Перспективные доценты, кандидаты наук были направлены не только в докторантуру ведущих вузов Москвы и Ленинграда, но и получили возможность использовать творческие отпуска для подготовки своих докторских диссертаций, свободно выезжали в научные командировки. На базе вуза стали проводиться Ломоносовские чтения, Соловецкие форумы, всесоюзные, всероссийские и международные научные конференции, что позволило укрепить научные контакты и авторитет вуза в научной среде. В Поморском университете заработало

¹²⁷ Поморский педагогический университет: справочное издание. – Архангельск: Изд-во ПГПУ, 1992. С. 10.

своё издательство и была снята острота проблемы с публикациями. А ведь было время в конце 80-х годов, когда Архангельскому педагогическому институту выделялся годовой лимит всего лишь десять печатных листов и все свои работы кафедры вынуждены были представлять на утверждение в издательство Вологодского педагогического института. Одним из первых успехов тогда стало увеличение лимита на печатные труды преподавателей АГПИ до 15 печатных листов в год, а затем и открытие самостоятельного издательства Поморского университета. Впервые удалось получить грифы ведущих вузов страны, Госкомобразования СССР для издаваемых учебных пособий, монографий будущих докторов наук и профессоров нашего вуза. Всё это постоянно требовало упрочения деловых контактов, приносило позитивные результаты.

Не случайно говорят, что, факты вещь упрямая. За двадцать пять лет в 1945-1970 годах были защищены всего лишь четыре докторские диссертации: Б. И. Райков в 1945 году, И. Е. Аничков в 1947 году, Г. Г. Фруменков в 1966 году, Н. Г. Краснопевцев в 1970 году. Затем двадцать лет с 1970 по 1990 годы никто из преподавателей вуза не защитил ни одной докторской диссертации. Ни одной докторской диссертации за 20 лет. И только с конца восьмидесятых годов с приходом к руководству вузом новой команды В. Н. Булатова, Ю. Ф. Лукина, Н. В. Минаевой, Н. И. Долганова в подготовке кадров высшей квалификации произошел самый настоящий прорыв, что затем позволило провести преобразование заштатного провинциального института в региональный университет классического типа. За четыре года в 1990-1993 годах были успешно защищены пять докторских диссертаций. В 1990 году в Ленинграде первыми защитили свои докторские диссертации ректор института Владимир Николаевич Булатов и зав. кафедрой педагогики Татьяна Сергеевна Буторина. Затем в 1991 году защитил докторскую диссертацию Анатолий Владимирович Грибанов. Докторская диссертация Ю. Ф. Лукина «Соппротивление тоталитаризму, активность и про-

тест в истории советского общества» была защищена 19 апреля 1993 года в Московском государственном педагогическом университете имени В. И. Ленина. В 1993 году в том же диссертационном совете успешно защитился Владислав Иванович Голдин. Очень важно при модернизации вуза было преодолеть сопротивление имеющейся физико-филологической, педагогической оппозиции. Показать, что потолком для вузовских преподавателей должна стать именно докторская диссертация, а не звание доцента, как это господствовало ранее в общественном мнении архангельского вузовского педагогического сообщества. Резко стали увеличиваться и защиты кандидатских диссертаций: в 1939-1991 годах защитились 165 человек, за 1981-1985 годы 14 человек. А за 1986-1991 годы защитили свои диссертации уже 55 человек ¹²⁸. В 1992 году в вузе на 32 кафедрах работало почти пятьсот преподавателей, в том числе 10 докторов наук и профессоров, 150 кандидатов наук и доцентов.

Впервые в нашем вузе звание доцента без защиты кандидатской диссертации было присвоено уважаемым преподавателям *Валерию Анатольевичу Ивонинскому* (1928-1991) и *Владимиру Борисовичу Коробицыну*. Звание профессора без защиты докторских диссертаций по моей инициативе (Ю. Л.) официально, по установленной в РФ длительной процедуре, вполне заслуженно получили кандидат филологических наук *Шамиль Загирович Галимов* (1925-1998), кандидат исторических наук *Анатолий Александрович Куратов* (1936-2014), кандидат филологических наук *Виктор Яковлевич Мыркин* (1930-2008) ¹²⁹, кандидат философских наук *Владимир Иосифович Осипов* (1936-2010). Для успешного решения проблемы научных кадров в перспективе нужна была своя аспирантура, свои диссертационные советы. И это направление в работе кафедр вуза стало стратегическим

¹²⁸ Поморский педагогический университет: справочное издание. – Архангельск, 1992. С. 11.

¹²⁹ Профессор В. Я. Мыркин в 1996 году защитил докторскую диссертацию в Институте лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге.

на многие годы вперед. Никакие преобразования в Поморский университет имени М. В. Ломоносова не удалось бы обосновать и провести в жизнь без улучшения качественного состава преподавателей вуза. Уверен, что если бы не было качественного роста научно-педагогических кадров, своеобразного прорыва в их подготовке, защите докторских и кандидатских диссертаций в начале девяностых годов, Архангельский педагогический институт так бы и остался им.

В 1986-1994 годах состоялось открытие аспирантуры в университете по 8-ми специальностям. Было создано своё вузовское издательство, нескольких научных центров и лабораторий. Количество докторов наук и профессоров увеличилось за 1986-1994 годы в 11 раз, кандидатов наук почти в два раза. Для сравнения, за семь лет после этого до 2000 года число докторов, профессоров возросло лишь в пять раз. Была успешно осуществлена реализация ряда научных проектов и программ по плану-заказу Минпроса РФ и Архангельской области. Поморский университет имени М. В. Ломоносова реально стал самым динамичным вузом на Северо-Западе России. Несомненно, что фундамент наших научных достижений XXI века был заложен фактически именно в конце 80-х – начале 90-х годов XX столетия.

В структуре Института управления, права и повышения квалификации (ИУПКК) Поморского университета были сосредоточены важнейшие университетские структуры: факультеты управления, юридического, социальной работы и повышения квалификации. Они создавались и развивались фактически на пустом месте, начинались, как говорится, с чистого листа. ИУПКК стал настоящим локомотивом, позволившем университету иметь новый статус на вполне легитимных основаниях, о чём не раз говорилось тогда на всякого рода совещаниях. Как и моим коллегам, мне пришлось освоить новые лекционные курсы по социологии, конфликтологии, менеджменту, организационному поведению, внедрять современные для того времени

учебных программы «Мастер делового администрирования», «Президентская подготовки управленческих кадров». Совместно с Международной академией оценки и консалтинга велось обучение оценщиков.

О региональные особенности Архангельского Севера, как части Русского Севера, были опубликованы монографии: профессоров М. Н. Белогубовой, А. А. Дрегалю, В. И. Ульяновского по региональной безопасности, диагностике социального пространства региона; С. И. Шубина о региональной и национальной политике; Н. П. Залывского, А. В. Сметанина по проблемам реформирования экономики. В систематизированном виде северное регионоведение было впервые представлено в Архангельске в 2005 году, когда вышла в свет коллективная монография девяти докторов наук. В их числе: А. А. Дрегалю, Н. П. Залывский, Ю. Ф. Лукин, В. К. Мокшин, Н. Я. Синицкая, А. В. Сметанин, В. И. Ульяновский, М. Х. Шрага, С. И. Шубин. «Северное регионоведение в современной регионологии»¹³⁰. Велись исследования: «Административно-территориальное устройство Европейского севера России и возможные тенденции его изменения»; «Совет Белого моря»; «Белое море: межрегиональное взаимодействие без административных границ» с фондом «Евразия»; «Поморы: политическое самоопределение в XXI веке»; «Мониторинг социально-политической ситуации в регионе, социологические исследования в городах и районах Архангельской области» и по другим темам. Регулярно проводились международные конференции, Ломоносовские чтения, Соловецкие форумы.

Были и остаются актуальными проблемы культуры и экологии Архангельского Севера как части Русского Севера. При участии 38 человек из всех вузов и НИИ города Архангельск в 1998 году состоялась комплексная научно-исследовательская экспедиция «Северная Двина-98». На трёх речных судах участни-

¹³⁰ Северное регионоведение в современной регионологии: монография / Отв.ред. Ю. Ф. Лукин. – Архангельск: Высшая школа делового администрирования ИУППК ПГУ имени М.В.Ломоносова, 2005. – 449 с.

ки экспедиции прошла по северным рекам 1 600 км до Котласа, Великого Устюга, Сольвычегодска и обратно. Проблемы экологической безопасности Архангельского Севера нашли отражение в статье «Историческая экология социокультурного пространства Русского Севера» (1991), в «Черной книге Поморья. Факты. Свидетельства. Документы»¹³¹, в материалах конференции 1992 года: «Экологические проблемы Русского Севера», региональной целевой программе на 2000-2005 годы «*Экологическое образование населения Архангельской области*», в статьях для Арктической энциклопедии, вышедшей в свет в 2017 году. Изучением самых разных аспектов истории, культуры, экологии Русского Севера плодотворно занимались и занимаются учёные Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова и его преемника Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова. Значимым научным потенциалом в настоящее время обладают кафедры истории: профессора, доктора наук — А. Н. Зашихин, Г. А. Кондратова, Т. С. Минаева, А. В. Репневский, А. Н. Соловьёва, М. Н. Супрун; доценты, кандидаты наук — О. В. Зарецкая, А. А. Сабуров, Т. П. Тетеревлева, О. В. Чуракова, Е. Е. Шурупова и другие.

Научно-образовательный центр «Археология Севера» САФУ имени М.В. Ломоносова, функционирующий с 2012 года, директор — доцент *Мария Владимировна Шульгина*, осуществляет фундаментальные и прикладные комплексные исследования по археологии на территориях Архангельской области, Арктики и Субарктики, а также внедряет их результаты в образовательный процесс и просветительскую деятельность. В библиотеке САФУ имени М.В. Ломоносова в 2021 году открыта экспозиция «Археологическое наследие Севера и Арктики».

¹³¹ Лукин Ю.Ф. Чёрная книга Поморья: Факты. Свидетельства. Документы / Поморский гос. пед. университет им. М. В. Ломоносова, НИЦ контроля экологической ситуации Архангельской области, Соловецкий форум / редактор В. А. Сковородкин. — Архангельск: ПГПУ, 1992. 240 с.

Рисунок 30. Коллеги и друзья// Социология России в лицах: история и современность¹³²

В энциклопедическом издании «Социология России в лицах: история и современность» в 2019 году опубликованы статьи о четырех архангельских учёных САФУ имени М.В. Ломоносова: докторе философских наук, профессоре А. А. Дрегалю (с. 404); докторе исторических наук, профессоре Ю. Ф. Лукине (с. 539); докторе социологических наук, профессоре О. В. Овчинникове (с. 608); докторе социологических наук, профессоре В. И. Ульяновском (с. 763).

Электронный научный журнал «Арктика и Север» зарекомендовал себя в 2011-2023 годах, как открытое отечественное периодическое научно-сетевое издание с комплексным подходом к освещению имеющихся проблем северных социумов. О его создании речь шла давно, ещё при жизни В. Н. Булатова. Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) как сетевое издание на русском и английском языках; в мировом каталоге сериалов и продолжающихся ресурсов — «ISSN International Centre»; Научной электронной библиотеке Elibrary. ru; базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); научной электронной библиотеке «Киберленинка», Russian Science Citation Index — региональной

¹³² Социология России в лицах: история и современность» / Автор предисловия и председатель ред. совета, академик РАН М. К. Горшков. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019.

базе на платформе Web of Science (2018). АиС включён в международные базы данных: а) EBSCO Publishing (США) с декабря 2012 года; б) Directory of Open Access Journals (DOAJ) — каталоге журналов с открытым доступом с 18 августа 2013 года; в) Global Serials Directory Ulrichsweb (США) — периодический каталог международной базы данных Ульриха с 9 октября 2013 года; д) NSD — база данных высшего образования в Норвегии (аналог ВАК) с февраля 2015 года; е) InfoBaseIndex (Индия) с мая 2015 года; ф) ERIH Plus (Норвегия) с сентября 2016 г.; г) MIAR (Испания) с декабря 2016 года; h) OAJI с января 2017 г. С сентября 2016 года журнал АиС был лицензирован по нормам CC BY-SA.

С самого начала своей деятельности АиС стал примером успешной цифровизации в масштабах Российской Арктики и Евразийского Севера России. Кроме ежемесячных выпусков журнала АиС постоянно в цифровом формате ведётся рубрика «Арктические новости», пополняется раздел электронной «Арктической энциклопедии». В открытом доступе имеются все номера журнала АиС за 2011-2023 годы. АиС фактически является открытым отечественным периодическим научно-сетевым изданием с комплексным подходом к освещению политических, культурных, социально-экономических и международных проблем Русского Севера, северных социумов, включая всю Арктическую зону Российской Федерации и Евразийский Север нашей страны от Белого, Баренцева морей до Дальнего Востока. Издание предназначено для специалистов и широкого круга читателей как в России, так и за рубежом, выходит на русском и английском языках. В настоящее время очевидно становится актуальным выпуск выпускаемых в свет номеров журнала «Арктика и Север» ещё и на китайском языке.

Обращаясь к истории создания этого журнала, замечу, что решение о создании журнала «Арктика и Север» принималось на заседании Совета Института управления и регионологии ПГУ имени М. В. Ломоносова ещё весной 2010 года. Из трёх кандидатур — А. И. Вертешин, Ю. Ф. Лукин, С. И. Шубин,

главным редактором журнала АиС был выбран тогда профессор Ю. Ф. Лукин, ответственным секретарем редакционной коллегии — профессор А. И. Вертешин (1952-2013), профессиональный журналист, внесший значимый вклад в продвижение журнала в медийном пространстве. Журнал «Арктика и Север» официально был зарегистрирован в Роскомнадзоре, как электронное периодическое издание 26 ноября 2010 года. Тогда возникла конфликтная ситуация: передать журнал «Арктика и Север» (АиС) в Поморский университет или в новый Северный (Арктический) федеральный университет. В качестве учредителя редакцией был выбран вновь созданный в июне 2010 года университет — САФУ, продвижением которого активно занимался ещё В. Н. Булатов при своей жизни. При этом ПГУ имени М. В. Ломоносова был включен фактически в состав САФУ только 11 июля 2011 года. Первый номер журнала вышел в свет 21 февраля 2011 года. В АиС системно публикуются статьи о регионологии, экономике и управлении, геополитике, истории, социальной философии, социологических науках, этнокультурном ландшафте Российской Арктики и Евразийского Севера, Северном морском пути, человеческом капитале, экологии, материалы научных конференций. В 2012 году проводился фотоконкурс «Мой север. Моя Арктика», победителями которого стали М. М. Чупров, В. П. Соколов, Н. С. Гернет. С января 2014 года реализовался информационный проект «Арктическая энциклопедия». Осуществлялся постоянный информационный обмен между журналом «Арктика и Север» и администрацией Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, велась рубрика «Новости Таймыра». В 2015 году реализован проект «Первые лица Российской Арктики», в 2016 году осуществлялся проект «Легализуем Российскую Арктику: народная экспертиза нового федерального закона».

Для первого номера журнала АиС доктор медицинских наук, профессор М. Х Шрага (1941-2021) подготовил стратегически важную статью «Циркумполярная среда обитания: безопас-

ность и здоровье населения». Продолжая эту тему, М. Х. Шрага, Л. И. Кудря опубликовали ещё ряд статей о гуманизации региональной науки, социальном здоровье на Европейском Севере, социальной экологии и футурологии, ноосфере Арктики. Постоянным автором журнала и участником проводимых конференций в Архангельске стал российский политолог А. А. Храмчихин, исследующий военно-политическую ситуацию в Арктике и сценарии возможных конфликтов, основные проблемы Российской Арктики, значение Арктики для национальной безопасности РФ, «Станет ли Арктика театром военных действий по последнему переделу мира» и другие. В журнале публиковались статьи А. А. Дрегалю, В. И. Ульяновского «Nordman»: пролегомены к социально-культурной типологии северного человека»; Н. К. Харлампьевой, М. Л. Лагутиной о транснациональной модели арктического управления в XXI веке; С. А. Звягина о «Поморская гавани»; В. В. Фаузера о демографическом потенциале северных регионов России как факторе экономического освоения Арктики; И. А. Гущиной, О. А. Положенцевой о некоторых аспектах социальной жизни в оценках и представлениях жителей Российской Арктики по материалам опросов населения в Мурманской области.

В. В. Бородин, Н. Н. Васьков, Н. Я. Калистратов, А. В. Ларионов, В. С. Никитин, В. М. Попов, А. В. Русанов опубликовали перспективный проект о создании и развитии специализированной верфи «Арктика шельф». А.Е. Шапаров А. Е. исследовал основные принципы этнонациональной политике России в Арктике. К теме «Кибертерроризм как угроза государственной безопасности в Арктическом регионе» одна из первых обратилась К. В. Бидная ещё в 2012 году. С. А. Липина обосновала проблему инновационного вектора развития прибрежных территорий Российской Арктики. Профессор В. К. Зиланов публикует актуальнейшую статью о дугах рыболовной напряжённости в Российской Арктике. Н. А. Пегин впервые поставил проблему о национальной арктической транспортной линии до Дальнего

Востока. Известный учёный Б. Г. Шерстюков всесторонне исследовал климатические условия Арктики и новые подходы к прогнозу изменения климата. Не утратил своей актуальности проект «День Арктики — диалог людей и культур без границ, путь к толерантности и партнерству», инициатором которого выступил «Центр Арктических инициатив» в Нарьян-Маре и центр «Арктические партнерства» САФУ имени М. В. Ломоносова в Архангельске. В рамках уникального проекта «Первые лица Российской Арктики» в 2015 году были опубликованы интервью Курилова О. Г. (Норильск) «Теперь я понимаю, что мы прошли по лезвию бритвы», Гмырина М. А. (Северодвинск) «Ассоциация «Арктические муниципалитеты» — для защиты интересов населения», Шумейко М. А. «Воркута — мой родной город. Жизнь в Арктике закалила меня», И. И. Джураева. «Арктика не безлика. Арктика — это конкретные люди, со своей историей и опытом».

О коренных народах Арктики и Севера вышло в свет в 2013 году 13 статей в том числе Ф. Х. Соколовой «Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры». Практиковались тематические выпуски журнала о зелёной экономике ¹³³. Редакцией журнала АиС установлены и развиваются плодотворные контакты с учреждениями науки и образования Республики Саха (Якутия). Постоянно освещались результаты исследований якутских учёных: Л. И. Винокурова «Сельская Якутия: восприятие коренным населением изменений в окружающей среде», «Русская женщина в сельской Якутии второй половины XX века»; С. И. Боякова «Русские старожилы Якутии: культура и ландшафт»; Д. М. Винокурова «Миграция и семейно-брачные отношения — вызовы современности: н гендерный аспект (по данным социологических исследований)»; В. В. Филиппова «Коренные малочисленные народы Севера в арктическом пространстве Якутии: геоинформационное исследование расселения в XX веке»; Н. Д. Васильева об истории

¹³³ Арктика и Север. URL: http://www.arcticandnorth.ru/article_index_years.php?ELEMENT_ID=232897 (дата обращения: 11 мая 2023).

взаимоотношений религии и власти в Якутии. Социологическая проблематика нашла отражение в трудах С. М. Баишевой, У. С. Борисовой, О. В. Осиповой. Всесторонне исследовал региональные аспекты развития Российской Арктики на примере Республики Саха (Якутия) А. Н. Слепцов. «Миграционные намерения молодёжи Арктики в контексте субъективных оценок социального самочувствия» изучили О. В. Осипова и Е. Г. Маклашова.

Уделялось постоянное внимание проблематике международных отношений. Известный учёный В. П. Журавель опубликовал в АиС статьи: «Что принесут в своё председательство в Арктическом совете Соединённые Штаты Америки»; «Россия в Арктике. Будет ли Госкомиссия её рулевым?». По его инициативе был успешно реализован совместный проект АиС и Института Европы РАН «Арктическая двадцатка: 12 стран-наблюдателей Арктического совета» (девять статей). Публиковались статьи К. С. Бабенышевой, П. С. Голомидова, К. С. Зайкова, М. Р. Калининой, А. А. Коптяева, Е. С. Котловой, А. А. Сабурова, Ф. Х. Соколовой, А. М. Тамицкого, Е. А. Шепелева, Й. П. Нильсена, Хейнинена Ласси и многих других авторов.

3 глава

Миф об арктической прародине древних индославян

**3.1. Древняя Арктида: изменения климата,
геологическая история**

3.2. Арктическая прародина древних индославян

3.1. Древняя Арктида: изменения климата, геологическая история

Общим для всех выдвигаемых концепций периодизации, продвижения людей всё дальше на Север, вплоть до Арктики, освоения человеком ойкумены северных территорий России, —

Рисунок 31. Э. М. Галимов

является необходимость понимания «арктической кухни» погоды», природных и климатических изменений, потепления и похолодания, ледниковых периодов и межледниковья, внешних астрономических, астрофизических, геофизических и антропогенных факторов изменений климата.

Академик РАН *Эрик Михайлович Галимов* (1936-2020), доктор геолого-минералогических наук, выделял относительно локальное Понгольское оледенение, возраст которого 2,7 млрд лет. До этого, в архее, климат оставался теплым. После масштабного Гуронского оледенения 1,6 млрд лет следов оледенений не обнаруживается.

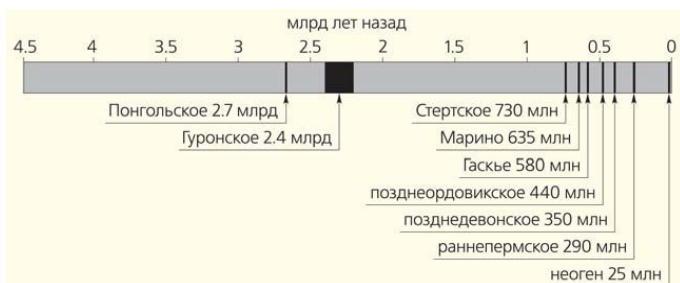

Рисунок 32. Периоды оледенений на шкале геологического времени (Э. М. Галимов)

Стертское оледенение проявилось только в конце протерозоя — 730 млн лет назад. И дальше они стали происходить одно

за другим с разной периодичностью, сменяясь межледниковьем¹³⁴. На земном шаре действует колоссальная природная машина, так считает известный учёный *Владимир Михайлович Котляков*, академик РАН, директор Института географии РАН. Её главные части — атмосфера, океан, суша и оледенение. Их взаимодействие формирует климат Земли, оледенения, вызывает их колебания¹³⁵. Современный облик Арктической зоны, как считали В. М. Котляков, А. А. Величко, А. Ф. Глазовский, В. Е. Тумский, начал формироваться примерно 115 тысяч лет назад¹³⁶, а не миллионы лет тому назад. Без понимания этих закономерностей фактически невозможно объяснить обживание первобытной ойкумены не только Русского Севера, но и других регионов мира.

Существуют разные мнения о причинах изменения глобального климата, в том числе изменений орбиты и оси вращения Земли; цикличности активности и количества солнечного тепла (инсоляции); оледенения и периоды межледниковья; повышение и понижение уровня Мирового океана; таяние морских льдов и материковых ледников в Гренландии, Антарктиде. В научной среде эти и другие факторы постоянно переосмысливаются, уточняются. Каждая последующая ледниковая эпоха, по оценке профессора *Андрея Алексеевича Величко* (1931-2015) как правило, характеризовалась более холодным климатом, чем предшествующая, изменениями рельефа. Его работа по палеогеографии плейстоцена стала популярной книгой для специалистов, занимающихся четвертичным периодом¹³⁷. Арктику не случайно называют «кухней погоды». Хронологию историю оледенений

¹³⁴ Галимов Э. М. Оледенения в истории Земли, биосфера и низкая светимость Солнца // *Природа*. 2019. № 6. С. 44-52.

¹³⁵ Котляков В.М. Криосфера и климат // «*Экология и жизнь*», 2010. №11. С. 51-59.

¹³⁶ Прошлое и современность криосферы Арктики: доклад академика В. М. Котлякова, доктора географических наук А. А. Величко, кандидата географических наук А. Ф. Глазовского, кандидата геолого-минералогических наук В. Е. Тумского // *Вестник РАН*, 2015, Том 85, № 5–6. С. 463–471.

¹³⁷ Величко А.А. Природный процесс в плейстоцене. К IX конгрессу INQUA: Новая Зеландия. 1973. — Москва: Наука, 1973. 256 с.

и периоды межледниковья в Арктике, на Севере необходимо обязательно учитывать при исследовании жизнедеятельности людей в северных широтах, включая ойкумену Архангельского и Кольского Севера, Северо-Восток России. Человек мог обживать тот или иной регион только в периоды межледниковья, когда появлялись приемлемые для существования людей климатические условия, флора и фауна, льды таяли, и становилось теплее в атмосфере. Период межледниковья в Арктике между Гуронским и Стертским оледенением продолжался около 1 млрд 670 млн лет. Последующие потепления длились от 265 млн до 25 млн лет. По истории формирования и эволюции современных ландшафтов и истории расселения человечества в высоких широтах опубликован коллективный атлас-монография¹³⁸.

Климатические сценарии будущего в целом очень противоречивы. В перспективе учёными рассматриваются как дальнейшее развитие процессов глобального потепления, так и возврат к условиям, характерным для второй половины XX века. Зима 2016-2017 гг. была, например, в Европе снежной и одной из самых холодных, что позволяет, видимо, говорить не только о глобальном потеплении, но и об очередном цикле наступающего похолодания в Евразии. Наблюдаемые изменения, такие как повышение температуры воздуха, сокращение ледяного покрова, увеличение стока рек и деградация многолетней мерзлоты, показывают, что на территории Арктики и Севера происходят самые большие изменения по сравнению с другими регионами Земли, — так вполне обоснованно считает известный эксперт по климату, доктор географических наук *Борис Георгиевич Шерстюков*, автор более 180 научных статей, нескольких монографий, один из авторов Арктической энциклопедии (2017). Он исследовал пространственные и сезонные особенности изменений климата в период интенсивного глобального потепления.

¹³⁸ Первоначальное заселение Арктики человеком в условиях меняющейся природной среды: Атлас-монография / Отв. ред. В.М. Котляков, А.А. Величко, С.А. Васильев. — М.: ГЕОС, 2014. 519 с.

Климат Арктики, например, зависит от глобальных океанических и атмосферных циркуляционных процессов, чувствителен к изменениям количества так называемых парниковых газов в атмосфере и количества облачности ¹³⁹.

Огромное влияние на состояние природной среды, климата, жизнедеятельности ойкумены Севера России оказывает Северный Ледовитый океан, самый холодный из всех имеющихся океанов на Земле, страна «*ледяного ужаса*», по выражению Ф. Нансена. Почти вся акватория СЛО зимой покрыта дрейфующими льдами, ледяными торосами, припаем в прибрежной зоне, встречаются айсберги. Общая площадь морских вод в пределах юрисдикции Российской Федерации в Арктике (без учёта Берингова моря) составляет 3,8 млн кв. км ¹⁴⁰. Глобальное потепление приводит к уменьшению площади ледовитости, сокращению толщины арктических льдов. Молодой и тонкий лёд приходит на место старого и легче тает. Значительные площади СЛО в первых двух десятилетиях XXI в. в летнее время становились свободными от льда и судоходными. В 2006 году открытая вода в августе распространилась до Северного полюса. В 2016 году площадь льда составляла 4,14 млн кв. км и была в среднем на 2,56 млн кв. км меньше, чем в 1979 - 2000 годы. Многие специалисты предполагают, что во второй половине XXI века бóльшая часть водного арктического пространства летом будет полностью свободна ото льда. Это открывает перспективы для морской перевозки грузов, используя Центральный высокоширотный околополюсной маршрут — Trans-Arctic sea route или Central basin route в Северном Ледовитом океане и Северный морской транспортный коридор от Мурманска до Петропавловск-Камчатского, включая, в том числе, и официальную морскую акваторию Северного морского пути в соответствии

¹³⁹ Шерстюков Б. Г. Климатические условия Арктики и новые подходы к прогнозу изменения климата // Арктика и Север. 2016. №24. С. 39-67. Он же является автором статей по климату в Арктической энциклопедии. – М.: Изд-во Паулсена, 2017.

¹⁴⁰ Атлас биологического разнообразия морей и побережий Российской Арктики. – М., 2011. С. 12.

со статьёй 5.1. Плавание в акватории Северного морского пути «Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) от мыса Дежнева в Беринговом проливе до мыса Желания архипелага Новая Земля¹⁴¹.

Все эти особенности климата важно знать и понимать, потому что освоение человеком северных территорий, их обживание определяется природно-климатическими условиями жизнедеятельности, периодами оледенения и межледниковья. Климатические изменения, оледенения, холод заставляли древних людей уходить с северов и продвигаться на юг в периоды палеолита, мезолита. Но, уже в развитом неолите началось обратное движение с целью освоения богатых ресурсами для жизни северных земель, включая бассейны рек Северной Двины, Ваги, Онеги, Мезени, Пинеги, Печоры и других, Беломорское побережье и острова северных морей Северного Ледовитого океана. Даже на Новой Земле обнаружены два каменных лабиринта эпохи мезолита, датируемые VIII тысячелетием до н.э. — серединой первого тысячелетия до н.э. Этническое происхождение лабиринтов остаётся дискуссионным. Один из лабиринтов, наиболее сохранившийся, был найден М. Н. Ивановым. Второй, летом 1997 года, открыла экспедиция В. Н. Калякина (МГУ имени М. В. Ломоносова) на полуострове Медном восточного побережья пролива Костин Шар¹⁴². Первобытные охотничьи племена продвигались также по рекам Печоре и Каме Северо-Востока России, их притокам, а волоки между ними позволяли переходить из одной реки в другую.

Северная первобытная ойкумена, как освоенная и заселённая людьми земля, часть общего мира, включала ландшафт-

¹⁴¹ Лукин Ю.Ф. Международные морские пути грузоперевозок в Арктике // Арктика и Север, 2020. № 40. С. 225-253. Северный морской транспортный коридор // О гибридности многоликой Арктики в ковидном 2020 году. — Архангельск, 2021. С. 46-55.

¹⁴² Калякин В.Н. Каменные лабиринты на Новой Земле // Природа. 1999. №2. С. 58-59.

ты северных речных долин, богатых охотничьими и рыбными угодьями для жизнедеятельности человека. Древние люди умели охотиться, ловить рыбу, заниматься сбором ягод, съедобных растений, чтобы выжить и прокормить себя. Для северных ареалов существовало две различные пищевые стратегии: специализированная охота на травоядных стадных млекопитающих и неспециализированная охота на наземную и водную фауну ¹⁴³. Потребность в еде, биологическая адаптация, изменения ландшафтов мотивировали человека на поиски охотничьих угодий, освоение новых земель, открытых пространств, побережий рек, озер и морей. Это являлась одной из причин миграции в древней истории всего Европейского Севера и колонизации новых земель. Характер найденных орудий первобытных охотников, — это каменные ножи, скребки, скребла, их сравнение с известными науке находками иных культур, указывает на исходные районы северной колонизации.

Исследователи Новосибирского государственного университета и Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН на фактическом материале смогли подтвердить существование *палеоконтинента Арктида*, а также описать геологическую историю его развития, Учёные проанализировали и обобщили палеомагнитные данные, собранные за 20 лет экспедиций в Арктике, прежде всего в пределах островных архипелагов Северного Ледовитого океана. В геологической истории отдельные фрагменты современного арктического шельфа некогда составляли единое целое, формируя континент, — обосновывает *Дмитрий Васильевич Метелкин*, доктор геолого-минералогических наук, профессор кафедры общей и региональной геологии НГУ. Континент распался и сформировал современную структуру Арктики. В геологической истории существовало даже два Арктических континента — Арктида-1, миллиард лет

¹⁴³ Первоначальное заселение Арктики человеком в условиях меняющейся природной среды: Атлас-монография / Отв. ред. В. М. Котляков, А. А. Величко, С. А. Васильев. — М.: ГЕОС, 2014. С. 355-361.

тому назад, и Арктида-2, около 250 млн лет назад¹⁴⁴. К остаткам древнего континента сегодня относятся Земля Франца-Иосифа, архипелаг Шпицберген, шельф Карского моря, включая архипелаг Северная Земля и северное побережье полуострова Таймыр, Новосибирские острова, шельф Восточно-Сибирского, Чукотско-го морей вместе с континентальными территориями Чукотки и северной Аляски, островные структуры Северной Америки, включая острова Элсмир и другие вблизи Гренландии.

Геологи доказывают, что некоторые области дна Северного Ледовитого океана, которые примыкают к шельфу Евразии и простираются почти до самого Северного полюса, имеют континентальное происхождение¹⁴⁵. Арктида — гипотетический древний материк, континент или большой остров, существовавший на севере Земли, в районе Северного полюса и населенный некогда могущественной цивилизацией. Здесь важно понимание приводимых выше фактов об открытии Арктиды, что речь идёт преимущественно о геологической истории Земли, а не об археологии, истории ойкумены какой-то части человечества, а о существовании палеоконтинента «Арктида».

Древние артефакты находят даже в наши дни на островах в Северном Ледовитом океане. *Александр Петрович Обомов* в ходе арктической экспедиции в августе-сентябре 2014 года на острове Галля архипелага Земли Франца-Иосифа на пути к скалам Заварицкого нашёл, например, кусок окаменелого дерева. Его возраст, по исследованию участника экспедиции, — кандидата геолого-минералогических наук, ведущего научного сотрудника Геологического института РАН *Юрия Викторовича Карякина*, составлял 125 миллионов лет.

Миф об Арктиде нашёл отражение в картографии. *Герхард Меркатор* (Gerhardus Mercator 1512 – 1594) опубликовал пер-

¹⁴⁴ Учёные НГУ доказали существование древнего континента Арктида. 09.09.2015. URL: <https://info.sibnet.ru/oldinfo?id=442101> (дата обращения: 09.04.2022).

¹⁴⁵ Российские учёные доказали существование древнего мифического континента. URL: <http://dev.wir.com.ru/news/Arktida> (дата обращения: 11.01.2022).

вый том своего известного атласа в 1585 году (51 карта), второй в 1589 году (23 карты) и третий том, после его смерти, был опубликован его сыном Румольдом в 1595 году (36 карт). Интересной особенностью карты Арктики является изображение Г. Меркатором Северного полюса как большой магнитной скалы, окруженной четырьмя горными островами, которые разделены крупными реками. Меркатор объяснил источники его картографии в письме 1577 года Джону Ди, английскому математику и астрологу¹⁴⁶.

К настоящему времени научно доказано возможное существование «Арктиды» исключительно с позиций геологической науки, как результат исследований, проводимых российскими учёными в XXI столетии от Рождества Христова. Археологи и историки пока менее оптимистичны в отношении Арктиды. Хронологически периоды жизни флоры и фауны, палеолит Арктиды остаются мифом, «terra incognita» или «неизвестной землёй» в археологии, письменной истории всего человечества. Возможно, что артефакты, подтверждающие существование Арктиды, находятся только на дне Северного Ледовитого океана. Не исключается, однако, что в периоды отступления ледников и изменений климата в сторону потепления, арктические территории в Северном Ледовитом океане могли стать прародиной древнего человечества, ареалом распространения индоевропейского праязыка.

3.2. Арктическая прародина древних индославян

В XX веке учёные стали ставить вопрос о возможном наличии на Севере древней индославянской общности, которую отличало не только значительное языковое сходство, но и культурно-хозяйственная близость, сложившаяся в условиях очень длительного совместного обитания.

¹⁴⁶ A Letter Dated 1577 from to John Dee. URL: <http://www.strangehistory.net/blog/wp-content/uploads/2012/12/Mercator.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

Рисунок 33. Тилак Б. Г.

Индийский учёный *Бала Гангадхара Тилак* (1856-1920) опубликовал в 1903 году книгу «*The Arctic Home in the Vedas*» (*Арктический дом в Ведах*)¹⁴⁷. Он утверждал, что прародина арьев существовала в арктическом регионе, а последнее оледенение вытеснило древних людей с севера на земли Европы. Учёный увидел в древних текстах точное отражение не только исторических, астрономических, но и геофизических

реалий, связанных с Заполярьем. Это открытие позволило Б. Г. Тилаку на десятилетия опередить выводы археологов, филологов, физиков и астрономов и способствовать общему прогрессу знаний о начальной истории человечества. Источником получения таких знаний стал анализ эпических Вед, Авесты. Веды или знания, учение — самые древние священные писания в мире, сборники религиозных и ритуальных текстов (мантр) в форме гимнов и ритмических строф. Авеста — собрание священных книг зороастризма. В отличие от Библии, где речь идёт в основном о древней истории еврейского народа и христианстве, от мифов Древней Греции, в Ведах и Авесте имеется информация о древних корнях народов Индии и Ирана, их божествах, о природно-климатических явлениях, древней прародине людей в Арктиде.

Б. Г. Тилак, исследуя доисторические времена (1 глава), ледниковый период (2 глава), арктические области (3 глава), обращал внимание на изменения климата в глубокой древности, особенности природных явлений в Арктике. Характеризуя ледниковый период, он отмечал, что огромный слой льда невероятной толщины покрывал всю Скандинавию, заполнял Северное море, охватывал Британию вплоть до долины Темзы,

¹⁴⁷ Тилак Б. Г. Арктическая родина в Ведах / Пер. с англ. Н. Р. Гусевой. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 528 с.

наибольшую часть Германии и России, достигая в южном направлении Москвы, а в восточном — Уральских гор. Межледниковье сопровождалось освобождением земель от льда и наступлением мягкого климата, способствовавшего тому, что даже районы Арктики становились обитаемыми. На арктических островах до сих пор находят каменные деревья и другие окаменелости прежних геологических эпох. Даже такие места, как Шпицберген, были когда-то областями обильной растительности, которую в наше время можно видеть только в зонах умеренного или тропического климата.

Суммируя доказательства теории об арктической прародине Б. Г. Тилак отмечал в XIII главе, что по данным геологии арктическая прародина могла существовать только лишь в межледниковый период. Хронологически он приводил такие даты: 10 000 или 8 000 лет до н. э. — разрушение исходной арктической родины последним оледенением и наступление постледниковья. 8 000-5 000 лет до н. э. — это века ухода с земель родины. Выжившие представители древних людей расходились по северным частям Европы и Азии в поисках земель, подходящих для нового расселения. Из-за угрозы надвигающегося оледенения индоиранцы, вынужденные покинуть свою северную родину, мигрировали к югу. При движении в Индию и Иран они прошли через несколько областей Центральной Азии¹⁴⁸.

Анализируя ведическую мифологию в главах IV-X, свидетельства Авесты в XI главе, Б. Г. Тилак пришёл к выводам, что люди, жившие между Северным полюсом и Полярным кругом в те века, когда эти земли были обитаемы, имели представления о полярном дне и полярной ночи, северном сиянии, Полярной звезде над головой, высоком положении созвездия Большой Медведицы в небе и других природных особенностях циркумполярного региона. Эти и другие факты говорят о том, что ведическим бардам были знакомы природные феномены, доступные наблюдению только непосредственно в арктическом регионе.

¹⁴⁸ Тилак Б. Г. Цит.соч. С. 417-418, 432-434, 459, 489.

На основе анализа сведений, полученных в Ведах и Авесте, Б. Тилак указывал на дом (родину) вблизи Северного полюса.

Несомненно, были, есть и будут критикующие теорию Б. Г. Тилака об арктической прародине, основанную как на анализе геолого-климатических данных, так и мифов древнего индийского эпоса. Однако, подобного рода критикам, не следует забывать греческую мифологию, нашедшую затем реальное воплощение в историческом прошлом Греции (древняя Троя, клад царя Приама, Одиссея), объективность и противоречия источников Библии. Кроме того, критически осмысливают и дополняют концепцию Тилака и другие учёные. У какой-то части тех, кто познакомился с его трудом, вызывают неприятие такие концепты, как «арийская цивилизация», «арьи». Перевод «арья» как «благосклонный, благородный хозяин» дошёл до европейцев не из Вед. Современные индийские специалисты переводят и поясняют его по-другому, что точнее и научнее. Слово «арья» встречается в Ведах более 60 раз и означает, по мнению выдающихся древнеиндийских грамматистов, — «хозяин», «скотовод-земледелец (вайшья)», «член кочующего племени» (передвигаться, идти, кочевать). Словом «арья» в Ригведе определяются члены трёх сословий — брахманы (жрецы), кшатрии (воины) и вайшьи, то есть все члены племени. Это самоназвание древних индийских и иранских племен. Известный синоним слова «арья» — это «река».

Рисунок 34. Е. А. Елачич

Впервые на русском языке концепцию Б. Г. Тилака изложил русский учёный, серб по происхождению *Евгений Александрович Елачич* (1880-1945), глубоко исследуя биологическую эволюцию, связанную с изменениями климата. Учёные, установив общность происхождения славянских, романских, германских и других народов с персами и индийцами, встречали большие трудности при решении

вопроса о том, где жили предки этих народов ещё до их разделения и расселения. Принимая во внимание, что в межледниковый период весь Крайний Север был обитаем для людей и животных, можно думать, что родина эта лежала где-то очень высоко на севере ¹⁴⁹. Изменения климата в далёкие от нас времена привели к необратимым изменениям ландшафта, к колебаниям уровня Северного Ледовитого океана. Исчез огромный полярный континент, погрузившись в пучину океана, оставив подводные хребты Ломоносова и Менделеева, арктические острова. Последнее оледенение и постледниковье привели к великой миграции, исходу древних арьев из арктической прародины в Индию и Иран. Праславяне же остались, выжили, отсюда и фактическая аборигенность славянского населения ещё до создания российского государства.

Доктор исторических наук, индолог *Наталья Романовна Гусева* (1914-2010) является автором около 200 печатных трудов по культуре и религиям Индии. В 2000 году она перевела книгу Б. Тилака «Арктический дом в Ведах». Правительство Индии наградило её премией Джавахарлала Неру за её вклад в развитие российско-индийских отношений. Н. Р. Гусева создала словарь «русско-санскритских сходжений» (450 слов), который был опубликован дважды в её книгах: «Русские сквозь тысячелетия» (1998), «Славяне и Арьи. Путь богов и слов» (2002)¹⁵⁰. В книге «Индия в зеркале веков» (2002) размещена «Краткая

Рисунок 35. Н. Р. Гусева

¹⁴⁹ Елачич Евгений. Крайний Север как Родина человечества, на основании новых исследований естественно-исторических и филологических наук. – СПб, 1910. 99 с.

¹⁵⁰ Гусева Н. Р. Русские сквозь тысячелетия. Арктическая теория. – М.: Белые альвы, 1998. 157 с. 2-е изд. М.: Белые альвы, 2007. 240 с. Русский Север – прародина индославов. – М.: Вече, 2003. 416 с. Легенды и мифы Древней Индии. - М.: Вече, 2008. 320 с. и др.

сводка совпадающих и сходных слов русского языка и санскрита». В текстах Вед доказательно выявлены точные описания реальных арктического региона. Они дошли до нас с такой точностью путём нерушимой устной передачи. Наталья Романовна раскрывала наличие общих предков у протославянских и индоиранских племён. Протекавшие на Русском Севере культурно-исторические процессы были неотделимы от чередования геофизических условий. Период межледниковья в Арктике и Северной Европе создал условия для жизнедеятельности людей. «*Индославы*» — это не выдумка, а созревший плод давно пробившегося на свет из мрака незнания и разветвившегося с течением веков дерева поисков истины, поиска ответа на вопрос о корнях и истоках народов, известных под общим названием индоевропейцев. Формирование славянских племён протекало в течение многих тысячелетий. Важно отметить максимальную из числа всех индоевропейцев взаимную близость русского языка с санскритом и сходство языческих культов славян с религией индуизма.

Н. Р. Гусева перевела труды Б. Г. Тилака на русский язык, опубликовала книгу Е. А. Елачича, изменила устаревшие взгляды о предках славян и их прародине, их важной роли в мировой цивилизации. Особенно современно звучат сегодня слова Н. Р. Гусевой, — фактически это её предостережение том, что приходится, к сожалению, остановиться и на развившейся за последнее время тенденции некоторых авторов связывать арьев только с историей сложения южных славян, а в частности — украинцев. Это смыкается и со всё чаще появляющимися в прессе рассуждениями о «величии арийской культуры» и о необходимости возродить целый ряд её проявлений для того, чтобы ввести их в современную жизнь. В целом можно согласиться с общим выводом Н. Р. Гусевой, что бесцельны старания тех, кто пытается зависить свою историческую роль путем приписывания себе «*арийской высоты*» и особенно в области духа» (2002 год)¹⁵¹. Очень акту-

¹⁵¹ Гусева Н. Р. Индия в зеркале веков. — М.: Вече, 2002. С. 13.

ально звучат эти слова в свете последних событий украинской истории в 2014-2023 годах, проведения специальной военной операции (СВО) России на Украине.

В число известных российских специалистов по истории и культуре Русского Севера входит *Светлана Васильевна Жарникова* (1945-2015), которая жила и работала в 1978-2002 годах в Вологде, в 2003-2015 годах — в Санкт-Петербурге. Защитила в Институте этнографии диссертацию «Архаические мотивы севернорусской орнаментики (к вопросу о возможных праславянско-индоиранских параллелях)» (1998), кандидат исторических наук.

Основной круг её научных интересов: арктическая прародина индоевропейцев; ведические истоки северо-русской народной культуры; архаические корни севернорусского орнамента; санскритские корни в топо- и гидронимии Русского Севера; обряды и обрядовый фольклор; семантика народного костюма.

Археологические открытия последних десятилетий, как писала С.В. Жарникова, свидетельствуют о том, что в эпоху мезолита-бронзы Север европейской части нашей страны был основательно заселён людьми. Долгое время бытовавшее в науке убеждение в безлюдности этих территорий в древности не соответствует действительности. Жители северных районов создали на рубеже мезолита и неолита свой древний пантеон, запечатленный в петроглифах Белого моря и Онежского озера, в котором главные роли отведены человеку, водоплавающей птице и лосю или оленю. Традиция изображения в ритуальных сценах лосей и водоплавающих птиц завершилась в конце XIX — начале XX в. в вышивке севернорусских крестьянок композициями, объяснить которые, не используя материалов индоиранской мифологии, крайне сложно. С. В. Жарникова внесла ключевой вклад в дальнейшую

Рисунок 36.
С. В. Жарникова

разработку «полярной гипотезы» Б. Тилака в России и трансформацию её из гипотезы в научную теорию полярной прародины индоевропейцев. Судя по текстам Ригведы, Махабхараты и Авесты, древние арии прекрасно знали флору и фауну Европейского Севера, поклонялись Полярной звезде, Большой Медведице, созвездию Кассиопеи, Волопаса и Персея, то есть созвездиям Приполярья и Заполярья. До нашего времени «Махабхарата» дошла содержащей почти 200 тысяч строк в 18 книгах ¹⁵².

Топонимика Русского Севера во многом принадлежит индоевропейскому праязыку. Название Ардви-Сура или двойная вода, совпадает с Северной Двиной, образующейся от слияния Сухоны и Юга.

Рисунок 37. Карта с названиями рек Вологодской губернии. 1860 год / С. В. Жарникова

Как известно, Волга, — великая река нашей Родины, вплоть до II века н. э. носила имя Ранха или Ра, под которым её знала священная книга зороастрийцев «Авеста». В переводе с санскрита: Варгуза, варас — широта, простор. Индига, Инду — Луна. Пинега, пиньга — красно-бурая. Сура — божественная, Харута — золотая ¹⁵³. Чтобы сохранились какие-то названия в

¹⁵² Махабхарата, все книги, переведённые на русский язык. 1 марта 2022. URL: (дата обращения: 14.04.2022).

¹⁵³ Жарникова С. В. Золотая нить. — Вологда: Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2003. С. 16-139.

той или иной осваиваемой ойкумене, безусловно необходимо сохранение преемственности населения, передающего эти названия из поколения в поколение. Такое тождество определяет исходную территорию изначального формирования племен индоевропейцев. Названия многих рек, встречающиеся в древнеиндийском эпосе «Махабхарата», есть и на Русском Севере. Подобную мысль высказал в своей статье и академик *Алексей Иванович Соболевский* (1857-1929)¹⁵⁴.

На Русском Севере, по мнению многих исследователей, сохранились такие архаические обряды, ритуалы, традиции, которые древнее не только древнегреческих, но даже и зафиксированных в Ведах, самом древнем памятнике культуры всех древнеиндийских народов.

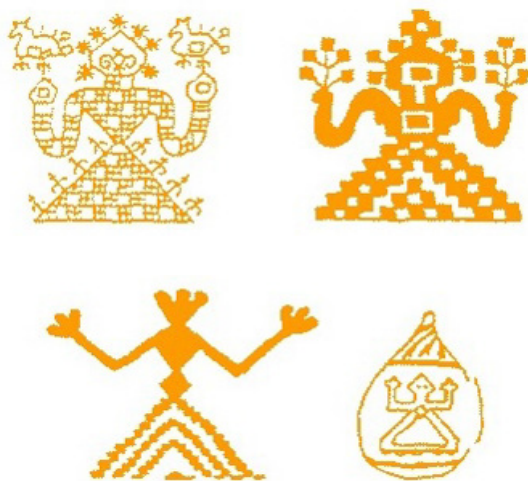

Рисунок 38. Стилизованные женские вологодские вышивки XIX века (слева). Индийские вышивки того же времени (справа)

В славянских землях и в Индии до сих пор отмечается праздник весеннего солнца, существуют другие идентичные обряды, сильнейшие пережитки культа огня, почитание символа

¹⁵⁴ Соболевский А. О. Названия рек и озёр Русского Севера. – Ленинград: Академия наук, 1927. С. 26.

солнца и огня, креста как символа солнца и др. Всё это нашло отражение в вышивках славян, орнаменте, узорах и в других артефактах. С. В. Жарникова не только сравнивала русский язык и санскрит, но и проанализировала на конкретном материале истоки народной культуры, обряды и праздники, сказки, былины, заговоры, семантику народного костюма, загадки, гипотезы, факты «Вед», вологодские и индийские вышивки. Многие загадки гимнов «Ригведы» и «Авесты» могут быть решены, если для их дешифровки использовать такой богатейший источник, как русское народное творчество, включая даже вологодские вышивки ¹⁵⁵.

Славянский язык во всех своих наречиях сохранил корни и слова, существующие в санскрите, — утверждал русский учёный *Александр Гильфердинг* (1831-1872). Русские говорят на какой-то древней форме санскрита, — заявил и известный индийский санскритолог *Дурга Прасад Шастри* (1895-1974), лично посетив в 1964 году Россию. К индоевропейской группе сегодня относятся народы 10 языковых групп: индийской, иранской, славянской, балтийской, германской, кельтской, романской, албанской, армянской и новогреческой. В России из 193 народов к индоевропейской языковой семье принадлежал 21 этнос, включая армянскую, германскую, греческую, индоарийскую, иранскую, славянскую ветви (2019).

Проблемы истории, языков, идентификации и локализации праславян, индоевропейской общности, прародины индославов в Арктике, циркумполярной цивилизации (Якутия), финно-угорской группы и другие темы, до сего времени, остаются предметом научных дискуссий, приобретая нередко и выраженный геополитический смысл. Традиционно считалось, что славяне пришли на Север на рубеже I-II тысячелетия нашей эры и смешались с финно-угорским населением. Однако, по мнению С.В. Жарниковой, никаких подвижек из-за Урала финно-угров в эпоху мезолита, неолита не наблюдалось. В эпоху бронзы край-

¹⁵⁵ Жарникова С. В. Архаические корни традиционной культуры русского Севера / Сборник научных статей. – Вологда: «МДК», 2003. С. 4, 57-69.

не редко встречается очень небольшая монголоидная примесь. Финно-угры пришли на территории Русского Севера не раньше VIII-IX века н.э., о чём свидетельствует финская историография, что подтверждается целым рядом документов ¹⁵⁶.

Что касается финно-угров, то это термин языковой, не имеющий другого смыслового значения, — подчёркивал *Карл Фредрик Мейнандер* (1916-2004), профессор финской и скандинавской археологии в Университете Хельсинки. Он употребляется всего лишь для определения народностей, говорящих на языках финно-угорской группы, не образующих культурного, политического или расового единства в большей степени, чем народы индоевропейской языковой общности. В северно-арктическом регионе с начала мезолита смешивались различные этнические группировки, образуя, по определению Карла Мейнандера, своеобразный «дьявольский котел» ¹⁵⁷.

Отечественным исследователям, начиная с М. В. Ломоносова, пришлось принять финно-угорскую концепцию. Сейчас эта лженаучная концепция работает против нас, потому что для Запада мы как бы и не являемся коренным народом на северных территориях. Фейки, историческое прошлое Русского Севера используются в качестве инструмента мягкой силы против России. Русский народ реально проживает в ойкумене, где находится огромное количество ресурсов, полезных ископаемых, рек, озер, огромных лесов. Начинают предъявляться претензии, имеем ли мы право на самую энергообеспеченную, богатую ресурсами территорию на планете Земля.

В целом, труды Н. Р. Гусевой, С. В. Жарниковой и других учёных по рассмотренной выше проблематике не утратили своей актуальности в наше время. Уже после ухода С. В. Жарнико-

¹⁵⁶ Жарникова С. В. Северная прародина ариев-индославов. Доклад С. В. Жарниковой на Первом Всероссийском Конгрессе Ведической культуры ариев-индославов в Санкт-Петербурге 22 ноября 2009 года.

¹⁵⁷ Мейнандер К. Ф. Проблема происхождения финно-угров по данным археологии // Этногенез финно-угорских народов по данным антропологии: сборник докладов / отв. ред. И. М. Золотарева. — М.: Изд-во «Наука», 1974. С. 18-28.

вой из жизни А. Г. Виноградовым были опубликованы два тома из подготовленного ранее ими четырёхтомного издания «Происхождение индоевропейцев»¹⁵⁸.

Было бы несправедливо пренебрежительно относиться к научным поискам, творчеству тех или иных учёных, только под тем предлогом, что древнейшая история индославян дошла до нас не в письменных источниках, как Библия, а в устной традиции. Расходятся, иногда кардинально, мнения учёных о времени и месте написания самих библейских книг. Авторами Библии в течение пятнадцати столетий были царь Соломон и царь Давид, евангелисты Иоанн, Лука, Матфей и Марк, пастух Амос, пророк Моисей, пророк Даниил, полководец Иисус Навин, пророк Исайя. Ветхий Завет отражает многие аспекты жизни иудейского народа в древние века. Новый Завет посвящён земной жизни Иисуса Христа. Интрига здесь заключается в том, существовали ли вообще письменность на Ближнем Востоке, когда жили Моисей, Иисус Навин, написавшие первые книги Библии. Или это очередной исторический миф¹⁵⁹. Об этом думаешь во время путешествий в Иерусалиме, Вифлееме, Ливане (родине Библии), Греции (Акрополь. Олимпийский стадион).

В настоящее время некоторые эксперты, историки, политологи не воспринимают концепцию Б. Г. Тилака и его последователей, обвиняя их в расизме. Может имеет смысл, как говорится в Библии (Евангелие от Матфея, гл. 13, ст. 24-30), попробовать *«отделить зерна от плевел»*. Неприятие этого концепта вполне объяснимо исторической памятью о фашистской Германии, её идеологии избранной расы и о жертвах Второй мировой войны. Необходимо чётко понимать и признавать, что тёмные

¹⁵⁸ Жарникова С. В. Прародина индоевропейцев. Происхождение индоевропейцев. Том 1. – М.: Белые альвы, 2020. 244 с. Археология прародины индоевропейцев. Восточная Европа как прародина индоевропейцев. Том 2. – М.: Белые альвы, 2020. 342 с.

¹⁵⁹ Лукин Ю.Ф. Мифы сбываются: реальность и вымыслы? // Арктика и Север: Арктические новости. 14 декабря 2020 г. URL: http://www.arcticandnorth.ru/news.php?ELEMENT_ID= 350514 (дата обращения: 20 июля 2022 года).

силы нацизма нагло приватизировали и использовали название народа «арья» и даже их символ солнца, солнечного света, орнамент которого сохранился у славян, и до сих пор встречается на Русском Севере, в Болгарии. Само слово «арийцы», порождённое немецкими терминами «индогерманиш» и «ариш», не может быть применимо для определения европеоидной расы или индоевропейской языковой семьи.

Праязык и их общая прародина относятся не к одним лишь индоевропейцам, но и ко всем без исключения этносам, в том числе славянам, русским, китайцам, немцам и другим, населявшим Землю в прошлом и настоящем. Из всей обширной семьи индоевропейских народов славяне и арьи были близки по трём причинам:

1. Максимальная по сравнению со всеми индоевропейскими языками взаимная близость языков именно этих групп.
2. Сходство ряда языческих культов славян с религией индуизма.
3. Близкое сходство в различных формах народного искусства и распространённых в нем символах ¹⁶⁰.

Русские имеют давние славянские корни, своих богов и мифологию. Славянское язычество — часть огромного общечеловеческого комплекса первобытных воззрений, верований, обрядов, идущих из глубин тысячелетий и послуживших основой всех позднейших мировых религий ¹⁶¹.

В разные времена в качестве прародины индоевропейцев назывались: Индия, склоны Гималаев, Центральная Азия, азиатские степи, Месопотамия, Ближний и Средний Восток, Армянское нагорье, территории от Западной Франции до Урала между 60° и 45° северной широты, территория от Рейна до Дона и другие. К настоящему времени, по тем или иным соображе-

¹⁶⁰ Гусева Н. Р. Славяне и арьи. Путь богов и слов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. С. 9-14.

¹⁶¹ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. Издание 2-е. - М.: «Наука», 1994. 608 с.

ниям, эти гипотезы большинством исследователей отвергаются. Проблема прародины индоевропейцев поэтому нуждается в дальнейшем изучении.

Процесс познания древней истории тех или иных народов очень многогранен и бесконечен во времени. Знания — это та Жар-птица, которую нелегко посадить в любую клетку или вообще запретить. Новые возможности появляются в XXI веке в связи с распространением цифровизации научных исторических знаний. В настоящее время возрастает роль цифровизация имеющегося научного контента по истории, православию, археологии, культуре, этнографии Русского Севера. Речь идёт о всеобщей доступности имеющихся знаний для всего населения, в том числе на цифровых платформах. Особенно это актуально для учащихся школ, студентов колледжей, вузов, их приобщения к культурному национальному богатству России, Русского Севера, своего региона, где они живут и обучаются. Грех не воспользоваться сегодня возможностями цифровизации. Институт археологии РАН открыл, например, доступ к электронной карте о более чем 42,5 тысячи объектов¹⁶². Имеется позитивный опыт функционирования Национальной электронной библиотеки (Н Э Б), электронного фонда Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина в Санкт-Петербурге; использования электронного каталога и электронных изданий в библиотеке МГУ имени М. В. Ломоносова, электронных ресурсов в научной библиотеке МГИМО имени И. Г. Тюлина и др. В САФУ имени М. В. Ломоносова функционирует Арктик-фонд, ведётся электронный каталог, проводятся виртуальные выставки. С 2011 года издаётся электронный научный журнал «Арктика и Север», постоянно пополняется архив его номеров, обновляется Арктическая энциклопедия в цифровом виде на сайте журнала «Арктика и Север».

¹⁶² Цифровая археология: опубликована электронная карта археологических памятников России. 18 августа 2021. URL: <https://www.archaeolog.ru/ru/press/news/tsifrovaya-arkheologiya-opublikovana-elektronnaya-karta-arkheologicheskikh-pamyatnikov-rossii> (дата обращения: 10.03. 2022).

Глава 4

Откуда есть, пошла государственность Руси

- 4.1. Украина — это Русь**
- 4.2. Неисповедимы пути Господни**
- 4.3. История и археология о начале русской
государственности**
- 4.4. О новой парадигме отечественной истории**

4.1. Украина — это Русь

Русская государственность изначально пошла из Великого Новгорода, а не с южных киевских окраин. Устойчивое и независимое Новгородское государственное образование просуществовало в целом более длительный период в истории, чем Киевская Русь.

Историческое прошлое для влияния на умы и настроения людей используется сегодня как современные ракеты на полях военных сражений. В ходе специальной военной операции (сокращённо – СВО) России на Украине вполне закономерно, а может для кого-то и совсем неожиданно, актуализировалось многовековое историческое прошлое ещё со времён Киевской Руси и Великого Новгорода. Учёным разных специальностей ещё только предстоит найти ответы об этом феномене, имея в виду использование тысячелетней истории, других отраслей научных знаний в конфликтном цивилизационном противостоянии России и Украины в двадцатых годах XXI столетия от Рождества Христова. На вооружение в Киеве в 2022-2023 годах была взята историко-политическая концепция «Украина — это Русь». Пример использования прошлой истории в современной политике наглядно продемонстрировал Президент Украины В. А. Зеленский. Выступая 24 августа 2021 года на военном параде по случаю 30-летия независимости страны, он заявил: «*Мы — молодая страна с тысячелетней историей*», «*Мы — молодая семья из знаменитой династии Киевской Руси – Украины*»¹⁶³. Логически здесь как-то не вяжется, можно ли быть «*молодой страной*» с тысячелетней историей? Быть одновременно и молодой, и такой старой. В своей речи президент Украины публично заявил о

¹⁶³ Речь Президента Владимира Зеленского по случаю 30-й годовщины независимости Украины. 24 августа 2021 г. URL: <https://president.gov.ua/ru/news/promova-prezidenta-volodimira-zelenskogo-z-nagodi-30-yi-rich-70333> (дата обращения: 22. 04.2023).

введении нового праздника — «Дня украинской государственности», который официально отмечается теперь 28 июля в «День Крещения Киевской Руси – Украины». Современная Украина является по В. А. Зеленскому как бы единственной и законной наследницей Киевской Руси, достижений правителей Аскольда и Дира, вещего Олега, князя Игоря, равноапостольной княгини Ольги, Владимира Великого, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, — утверждал 28 июля 2022 года В. А. Зеленский в своём видеообращении к украинскому народу ¹⁶⁴.

Православие действительно пришло из Киева, его приняла вся Древняя Русь и современная Россия. Киевская Русь являлась частью славянского мира, когда ещё не было на картах самой Украины. Однако, в 2022 году В. А. Зеленским все были конкретно названы имена исторических личностей Аскольда и Дира, вещего Олега, князя Игоря, княгини Ольги, Владимира Великого, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха. Это уже требует выяснения их роли в нашей отечественной истории. Потому, что все эти князья изначально были новгородскими, пришли на княжение в Киев из Новгорода.

На наших с вами глазах, на уровне высшей власти украинского государства, как бы современная концепция «Украина – это Русь», фактически перекочевала из сферы исторической науки в практику политической деятельности в такое непростое время. Выступая 28 июля 2022 года в Верховной Раде по случаю «Дня Украинской Государственности», В. А. Зеленский открыто заявил о своих реальных целях: *«Мы сделали так, что ценности свободного мира не остались просто риторикой и реально заработали для защиты цивилизации»* ¹⁶⁵. Это уже не просто историческая демагогия, а открытая идеологическая защита

¹⁶⁴ Зеленский назвал Украину единственной законной наследницей Киевской Руси. 28 июля 2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15330119> (дата обращения: 23.04.2023).

¹⁶⁵ Зеленский. Верховная Рада. День Украинской Государственности (2022). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6tKZyOLbKp8> (дата обращения: 23.04.2023).

провозглашаемых в настоящее время западных ценностей. При этом православие реально отнюдь не входит в систему ценностей современного «свободного мира».

В научных трудах украинских учёных информационно-геополитическая концепция «Украина — это Русь» для историко-политического обоснования своей якобы «независимой» политики появилась отнюдь не сегодня, а ещё в XVIII веке. Историю Малой России, до времени нашествия на неё татар, единственной историей российской с прибавлением к ней только одного Новгородского князя Рюрика, — признавал *Георгий Конисский* (1717–1795), профессор богословия и философии с 1747 года. Под Русью им понимались земли только между реками Дунаем и Двиной, Черным морем, Стырью, Случью, Березиной, Донцем и Савой, а народ там носил имя русов. Территории эти делилась на княжества: Галицкое, Переяславское, Черниговское, Северское, Древлянское и великое княжество Киевское¹⁶⁶. О Великом Новгороде, северных славянах в указанном определении территории Руси Г. Конисского нет даже упоминания? В этом смысле это яркий пример предвзятой позиции учёного, политизации его взглядов.

Продвижение концепта «Украина – Русь» связывается также с именем польского и украинского писателя *Паулина Свенцицкого* (1841–1876), выпускника Киевского университета, основателя польско-украинского ежемесячника *Sioło*, автора стихотворения «*Ще не вмерла Україна*»¹⁶⁷.

Идею «Украины-Руси», непрерывного развития украинской нации, активно продвигал *Михаил Сергеевич Грушевский* (1866 – 1934), академик Всеукраинской Академии наук и

¹⁶⁶ История руссов или Малой России — сочинение Георгия Конинского, Архиепископа Белорусского. — Москва, 1846. Глава 1. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Konisskij/istorija-rusov-ili-maloj-ros-sii/1 (дата обращения: 19 мая 2023).

¹⁶⁷ Паулин Свенцицкий (польск. Paulin Wicicki; 1841—1876). URL: (дата обращения: 22.04.2023).

Академии наук СССР. Он исследовал историю Киевского государства в IX - XII веках, Галицко-волынского государства; политическое и общественное устройство, право и культуру XI-XIII вв., анализировал хронологически и более поздний период XIV – XVII веков. Академик описывал расселение украинских племён, культуру и быт, торговые сношения, начало государственной организации. М. С. Грушевский использовал концепты «Украина-Русь», «самостийность», понятие украинской национальности, соответствующую терминологию, чтобы подчеркнуть связи новой украинской жизни с её старыми традициями ¹⁶⁸.

Однако в те далёкие от нас времена Украины и России как государственных образований в истории вообще ещё не существовало, а были Киевская Русь и Великий Новгород. Украинский этнический тип, по М. С. Грушевскому, отличается от своих ближайших родственников — Великороссов и Белоруссов. Первенствующую роль в Восточной Европе, в отличие от великорусской, играла украинская народность ¹⁶⁹. Учёный также подчёркивал, что старое, историческое имя: Русь, Русин, русский, во времена политического и культурного упадка было присвоено якобы великороссийским народом, что искажает реальную историю того времени.

Известный специалист по истории Древней Руси, академик НАН Украины, профессор *Пётр Петрович Толочко* в своём раннем интервью 2008 года объективно и чётко сформулировал, что нельзя отдавать на растерзание Ющенко нашу общую историю, так как в ранних исторических периодах всё объявлялось украинским, — начиная от Триполья и до Киевской Руси.

¹⁶⁸ Грушевський М. Історія України-Руси в одинадцяти томах, в дванадцяти книжках [Т. 1-10] (1991-1997). [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/Grushevsky_History/Грушевський%20М.%20Історія%20України-Руси%20Т.01%20%5Вдо%20початку%20XI%20в.%205D/ (дата обращения: 19 мая 2023).

¹⁶⁹ Грушевський М. С. Очерк истории украинского народа. – СПб, 1904. 382 с. [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000202_000006_19_86951?page=392&rotate=0&theme=white (дата обращения: 19 мая 2023).

П.П. Толочко ещё в 2008 году называл глупостью, что Киевскую Русь создали якобы украинцы.

*«И эти глупости вводят в учебники, и дети, естественно, уже впитывают эту мифологию»*¹⁷⁰

Украинские национал-радикалы говорили, что «мы были колонией». В ответ П. П. Толочко недвусмысленное и чётко заявил: «где вы видели такую колонию, в которой длительное время вторыми лицами в стране были украинцы? У Петра I — Феофан Прокопович, у Елизаветы — Алексей Разумовский, у Екатерины II — Кирилл Разумовский, у Павла I — Александр Безбородко, у Николая I — Виктор Кочубей. А потом, говорю, даже и царями были — Никита Сергеевич и Леонид Ильич». В действительности по мнению П. П. Толочко, не было гонения на украинскую культуру, на язык, что бы сейчас ни говорили. Это было сказано публично (12 ноября 2008 года).

В работе «Ранняя Русь: история и археология» (2013) П. П. Толочко разделял версию французского профессора византиноведения К. Цукермана, который выделял два этапа формирования русской государственности¹⁷¹. Русский каганат, как предшественник Киевской Руси в бассейне реки Волхов, якобы основали шведы, с названием «Ros», «Rus», «Русь» от финского слова «Ruotsi». Второй этап от прихода к словенам Рюрика в Ладугу до начала X века, определяя это событие «895 годом»? как и Цукерман. П. П. Толочко отвергал варяжское происхождение Руси и признавал название «Русь» только за племенем полян¹⁷².

В своём научном труде «Откуда есть пошла Русская земля» (2016 год, 2-е изд.) П. П. Толочко отмечал, что трудная проблема происхождения Руси всегда сводилась к поиску от-

¹⁷⁰ Академик Петр Толочко: «Нельзя отдать на растерзание Ющенко нашу общую историю» / В. Мамонтов. 12 ноября 2008. URL: <https://iz.ru/news/342642> (дата обращения: 13.06.2023).

¹⁷¹ Цукерман К. (Париж) Два этапа формирования Древнерусского государства // Славяноведение 2001. №4. С. 55-77. URL: <https://inslav.ru/sites/default/files/slav-2001-4.pdf> (дата обращения: 1 мая 2023).

¹⁷² Толочко П. П. Ранняя Русь: история и археология. — СПб, 2013. С. 10-93.

вета на два ключевых вопроса: откуда восточные славяне получили своё новое название «Русь» и кому они обязаны своей государственностью? Для одних происхождение государства с названием «Русь» явилось *«результатом цивилизующей роли варяжских или хазарских пришельцев, для других итогом политического саморазвития восточных славян»*¹⁷³. Историография вопроса «Украина – это Русь» безусловно не исчерпывается указанными в этой краткой главе научными трудами.

Если обратиться к русским летописям, то в *«Повести временных лет»* сообщалось, что из трёх братьев сидел Кий на горе, где ныне подъём Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по нему Хоривицей. Они построили городок во имя старшего брата и назвали его Киев. Их потомство стало держать княжение у полян и платило дань хазарам. У древлян было свое княжение, у дреговичей свое, и у славян в Новгороде своё. Результаты археологических раскопок свидетельствуют, что на месте Киева существовало древние городища на Старокиевской горе. Имеются в виду не только остатки древнейших укреплений, но также каменное языческое капище, жилища конца V-VIII вв., ювелирные изделия этого времени. Аналогичные находки обнаружены и на территориях, прилегавших к укрепленному городку.

Рюрик (830-879) реально положил начало династии Рюриковичей с 862 года именно в Великом Новгороде, а не в Киеве тех лет и не в Ладоге. Столицей древней Руси Киев стал только в 882 году при князе Олеге. На официальном портале Киева сообщается, что Киев с 882 по 1132 годы (250 лет) был столицей великого древнерусского государства Киевской Руси — европейской монархической империи династии Рюриковичей (Олег, Игорь, Ольга, Святослав, Владимир Великий, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Мстислав). После смерти князя Ярослава Мудрого в 1054 году, Мстислава Великого в 1132 году, обострился процесс пере-

¹⁷³ Толочко П. П. Откуда есть пошла Русская земля. – Киев, 2016. 2 изд. С. 5-273 и др.

дела Киевской Руси между их наследниками, она распалась на самостоятельные, враждующие между собой княжества. Началась эпоха раздробленности Киевского великокняжеского государства и эпоха руин города Киева в течение 107 лет в 1132–1239 гг. За этот период в Киеве правили, точнее, грабили город 46 князей, князьков и воевод. В 1239 году король Даниил Галицкий присоединяет город Киев к Галицко-Волынскому государству. Киевский княжеский стол формально как бы занимал главенствующее положение в древнерусском государстве, если таковым считать только территорию одной Киевской Руси до 1240 года.

После захвата Киева в 1240 г. ордой хана Батыея город оказался под монголо-татарским игом. Целых 85 лет в 1240–1325 гг. в Киеве единолично правили ханские баскаки, город был обложен большой данью. На протяжении 37 лет в 1325–1362 гг. в Киеве совместно правили наместники Великого князя Литовского и ханские баскаки. После разгрома трёх ордынских ханов под Синими водами в 1362 г. Киевская земля окончательно присоединяется на 207 лет (1362–1569 гг.) к Великому княжеству Литовскому.

В современной Украине на *официальном портале Киева* обозначены шесть хронологических периодов истории Киевской Руси в IX–XVI веках ¹⁷⁴.

1. Киевская великокняжеская держава: 882–1132 годы, 250 лет.
2. Эпоха раздробленности Киевской великокняжеской державы и руин города Киева на протяжении 107 лет в 1132–1239 гг.
3. В составе Галицко-Волынского государства (1239–1240 годы).
4. Под Золотой Ордой 85 лет в 1240–1325 гг.
5. Совместное правление Литвы и Золотой Орды 37 лет в 1325–1362 гг.

¹⁷⁴ Из истории самоуправления города: Киевская великокняжеская держава (882–1132 годы; 250 лет) // Официальный портал Киева. URL: https://kyivcity.gov.ua/kyiv_ta_miska_vlada/pro_kyiv/z_istori_samovyadu-vannya_mista/ (дата обращения: 2 мая 2023).

6. Литовское правление 1362-1569 гг. После разгрома трёх ордынских князей под Синими водами литовско-русскими войсками Великого князя Ольгерда (1296-1377). Киевская земля с 1362 года была присоединена на 207 лет к Великому княжеству Литовскому без какого-либо сопротивления со стороны местного населения.

Киевская Русь во главе с правящими князьями оказалась исторически менее устойчивым самостоятельным государственным образованием, чем Новгородская вечевая республика, не говоря уже о великом княжестве Московском. О какой тысячелетней истории Украины можно серьёзно рассуждать, если после утраты независимости Киевской Руси, славяне более трёх столетий находились под управлением Галицко-Волынского государства, Золотой Орды, совместного правления Литвы и Золотой Орды, в составе Литовского княжества? В Литовском княжестве стало проявляться и католическое влияние в период княжения Ягайло, ставшего королём Польши в 1396-1434 годах. Князь Ягайло, чтобы стать королём Польши принял католичество, женился на Ядвиге, одиннадцатилетней королеве Польши в то время. Он был союзником хана Мамай в Куликовской битве 1380 года¹⁷⁵. Литовское княжество фактически образовалось при этом на русских территориях, о чём писал ещё *В. Б. Антонович* (1834-1908), член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук, профессор русской истории Киевского университета. В первой четверти XIV столетия более двух третей территории Литовского княжества были заняты русским населением. Под власть великих князей литовских попали Киев, Черная Русь, княжества Брянское, Волынское, Полоцкое, Смоленское, Туровское, Черниговско-Северское и др.¹⁷⁶.

¹⁷⁵ Владислав II Ягеллон (с 1362-1434) // Семейная энциклопедия (Familypedia). [Электронный ресурс]. URL: [https://familypedia.fandom.com/wiki/Wladyslaw_II_Jagiellon_\(c1362-1434\)](https://familypedia.fandom.com/wiki/Wladyslaw_II_Jagiellon_(c1362-1434)) (дата обращения: 24 апреля 2023).

¹⁷⁶ Антонович В. Б. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России. Том 1. – Киев, 1885. 351 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/35305> (дата обращения: 1 июля 2023).

Фактически в научных публикациях некоторые украинские учёные раскрывали историческое видение истоков независимости Украины с политической целью для того, чтобы иметь в XXI веке свою долгую историю, отделяя и нередко противопоставляя её российской.

4.2. Неисповедимы пути Господни

Христианское православие всегда было и остаётся непреходящей ценностью в истории Руси-России. Если обратиться к истории православия в Древней Руси, то крещение новгородским и киевским князем Владимиром Святославовичем земли Русской, объективно стало историческим началом функционирования всей православной русской цивилизации, культуры и не утратило своей значимости до настоящего времени. После первого мифологического крещения Руси апостолом Андреем Первозванным, княгиня Ольга (920–969), правившая в Киеве в качестве регента при малолетнем сыне Святославе в 945–964 гг., одной из первых на Руси приняла христианство. Святой равноапостольный князь Владимир Святославович (958–1015) стал новгородским князем в 970 году, а в 978 году захватил киевский престол после убийства брата Ярополка в междоусобной войне. В Холмогорской летописи, как и в других летописях, отмечен 988 год, когда крестился новгородский и киевский князь Владимир, а с ним и *«вся земля Руская»*. В Киеве был поставлен митрополит, а в Великом Новгороде — архиепископ¹⁷⁷.

В российской науке это величайшее историческое событие всегда признавалось и признаётся, воспринимается позитивно для всего последующего развития древнего Новгорода, Московского княжества, России. Однако возникает вполне зако-

¹⁷⁷ Холмогорская летопись // ПСРЛ. Т. 33. – Л.: Наука, 1977. С. 14. Новгородская первая летопись младшего извода // ПСРЛ. Том 3. В лето 6497. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 168.

номерный вопрос о том, можно ли принять в научном смысле современную трактовку «Дня крещения Киевской Руси» в связке с так называемым «Днём Украинской Государственности»? Современное украинское государство в лице Президента Украины В. А. Зеленского вправе использовать тот или иной любой подход для достижения своих политических целей, каким-бы абсурдным он не выглядел. И не более того. История как наука со временем всё объективно и логически расставит по своим местам.

В то время, когда Украина отмечает «День украинской государственности» 28 июля 2022 года в «День Крещения Киевской Руси – Украины», в реальной жизни продолжается конфликт двух церковных организаций — автокефальной Православной церкви Украины (ПЦУ) Константинопольского патриархата и Украинской православной церкви (УПЦ) Московского патриархата. Развивающееся не первый год противостояние двух православных церквей обострилось в 2023 году в связи с выселением монахов УПЦ из Киево-Печорской лавры. Национальный заповедник «Киево-Печерская лавра» 10 марта 2023 года обязал монахов УПЦ покинуть здания обители. Был расторгнут договор, который позволял канонической УПЦ безвозмездно пользоваться зданиями и другим имуществом на территории лавры. 29 марта 2023 года митрополит Епифаний (ПЦУ) назначил архимандрита Авраамия, бывшего ранее священнослужителем УПЦ МП, и. о. наместника Киево-Печорской лавры. Министр культуры и информационной политики Украины А. В. Ткаченко в конце апреля 2023 года предложил разместить в Киево-Печерской лавре реабилитационный центр для военных¹⁷⁸.

Православные монастыри, храмы, приходские церкви, часовни, обетные кресты всегда выполняли важнейшую историческую роль в распространении христианства, православной веры среди людей, развитии культуры, обживании всей славянской

¹⁷⁸ Киевские власти рассказали, во что хотят превратить Киево-Печорскую лавру. 24 апреля 2023. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20230424/lavra-18673838-27.html> (дата обращения: 24.04.2023).

ойкумены, включая Киевскую Русь, Великий Новгород, Псков, Москву, Русский Север, Сибирь и другие русские земли. Только в одном Великом Новгороде в XI-XIII веках было построено более десяти православных храмов. В их числе: в 1045-1050 годах был возведён собор Святой Софии — главный православный храм Великого Новгорода. Николо-Дворищенский собор появился в 1113 году, Собор Рождества Богородицы Антониева монастыря — в 1117-1122 годах, церковь Иоанна на Опоках — в 1127 году, церковь Успения на Торгу — в 1135-1144 годах, церковь Благовещения на Мячине — в 1179 году, собор Храм Петра и Павла на Синичьей горе — в 1185-1192 годах, церковь Ильи Пророка на Славне — в XII веке, церковь Параскевы-Пятницы на Торгу — в 1207 году, церковь Михаила Архангела на Прусской улице — в 1219-1224 годах, церковь Федора Стратилата на Щиркове улице — в 1292-1294 годах¹⁷⁹.

Православие на Украине переживает в 2019-2023 годах сложные времена. Речь идёт о всё более углубляющем расколе в православной среде и гонениях на Украинскую православную церковь (УПЦ) Московского патриархата. В 2018 году главой Православной церкви Украины (ПЦУ), противостоящей Московскому патриархату, стал Епифаний, в миру — Думенко. При личном политическом содействии Петра Порошенко, бывшего тогда президентом Украины, ПЦУ получила статус независимости от Московского патриархата. 5 января 2019 года Вселенский Патриарх Варфоломей подписал томос об автокефалии Православной Церкви Украины.

Начался процесс перерегистрации приходов, общин, монастырей УПЦ Московского патриархата в ПЦУ Константинопольского патриархата. В УПЦ Московского патриархата насчитывалось тогда более 11 тысяч приходов. По состоянию на январь 2022 года Православная Церковь Украины состояла из 44 епархий, которые объединяли почти 7 200 общин и около

¹⁷⁹ Список Храмов Великого Новгорода. URL: wiki/Список_храмов_Великого_Новгорода (дата обращения: 29.03.2022).

80 мужских и женских монастырей. У ПЦУ было 9 высших учебных заведений, в которых обучалось около 1000 студентов; Киевская, Львовская, Волынская, Ужгородская, Ивано-Франковская академии; Ивано-Франковский институт; Львовская, Ровенская, Днепропетровская семинарии. В докладе митрополита Епифания на заседании Архиерейского собора 24 мая 2022 года также отмечалось, что после начала СВО России изменилась самоидентификация православных в самой Украине. Епифаний прямо заявил о поддержке инициатив, направленных на устранение прямого влияния России на религиозные объединения в Украине. О чём конкретно шла речь в его докладе?

«Война России против Украины гибридна, она имеет разные измерения. Украина защищает свою территорию, защищает экономику, энергетику, информационную сферу, политическое пространство. У нас запрещена деятельность пророссийских партий, телеканалов, банков с российским капиталом и т.д. Возникает логичный вопрос: а разве религиозная сфера не является пространством российской гибридной агрессии против Украины? Ответ всем очевиден: не только является таким пространством, но и служит приоритетной мишенью гибридных атак Кремля на протяжении десятилетий»¹⁸⁰.

По смыслу фактически говорилось о насильственном ограничении возможностей влияния Московской патриархии на церковную жизнь Украины на общем фоне продолжающихся захватов украинских храмов УПЦ.

По данным всеукраинского опроса, проведенного исследовательским агентством «Info Sapiens» 12-15 января 2023 года, выборка 1029 респондентов была репрезентативной для населения Украины старше 18 лет. По итогам опроса 69% украинцев считали себя православными, из них 41% относили себя к ПЦУ, 4% – к УПЦ МП, 24 % не относили себя ни к какой конфессии;

¹⁸⁰ Доклад Митрополита Епифания на расширенном заседании Архиерейского Собора 24 мая 2022 г. URL: <https://www.pomisna.info/uk/vsi-novyny/dopovid-mytropolity-epifaniya-na-rozshyrenomu-zasidanni-arhiyerejskogo-soboru/> (дата обращения: 3 мая 2023).

31 % опрошенных не являлись православными. Из числа православных 24% скрывали по тем или иным причинам, из-за боязни последствий, свою причастность к той или иной церкви ¹⁸¹. Епифаний также обвинил главу РПЦ Кирилла Гундяева в ереси, потребовал его осуждения и лишения престола.

Время от времени в церковной среде Украины поднимается вопрос объединения ПЦУ с Украинской греко-католической церковью, подчиняющейся Папе римскому, с явно негативными последствиями в будущем для всего православия. Уже празднуется католическое рождество. Что дальше?

Религиозные организации современной России

Что происходит для сравнения с Украиной с православием, верой в современной России, которая конституционно является светским государством, но фактически становится поликонфессиональной страной. На конец 2019, начало 2020 года в РФ было зарегистрировано организаций:

- ⇒ Русская православная церковь – всего 18 550. Старообрядцы – 387.
- ⇒ Исламские – 5 954.
- ⇒ Христиане веры евангельской – пятидесятники – 1034. Евангельские христиане-баптисты – 889. Христиане веры евангельской – 878. Евангельские христиане – 683.
- ⇒ Адвентисты седьмого дня – 567.
- ⇒ Буддизм – 269.
- ⇒ Иудаизм – 268.
- ⇒ Греческая и Римская католические церкви – 245 ¹⁸².

¹⁸¹ К какой конфессии / церкви / религии вы себя относите? 18.01.2023. URL: <https://www.sapiens.com.ua/ua/publication-single-page?id=254> (дата обращения: 25.04. 2023).

¹⁸² Сколько в России зарегистрировано религиозных организаций // Религиозные организации в России. URL: <https://rosinfostat.ru/religioznye-organizatsii/> (дата обращения: 4 мая 2023). В этом перечне отсутствуют организации Древлеправославной церкви России?

По разным данным доля верующих, относящих себя к РПЦ, варьируется от 41% до 66%. Максимальное значение показателя включает людей, которые считаются верующими, но не религиозными. Второй религией в России после православия фактически стал ислам¹⁸³. С 1980 года на территории России число мечетей выросло с 700 до 7 000 (информация по состоянию на 2020 год, по словам председателя совета муфтиев РФ). Последние два десятилетия в России возрастала численность мусульман, сокращалось количество православных. В процессе военных действий в 2022-2023 годах, по сообщениям в СМИ у россиян в личном плане заметно проявляется тенденция к возврату ценностей христианства, ислама, буддизма и других религий.

Действующими древними монастырями в России традиционно остаются: Собор Софии в Великом Новгороде, основанный в середине XI века; один из старейших Юрьевский монастырь с 1030 года; Псково-Печерский монастырь, основанный в 1473 году; Соловецкий Спасо-Преображенский монастырь и другие православные обители.

Вместе с тем, в России объективно становится все меньше верующих, особенно среди молодёжи. Причинами оттока верующих могут быть образование, имидж церкви и отсутствие ярких пастырей. По данным ВЦИОМ, за последние пять лет процент неверующих россиян увеличился вдвое — с 7% до 14%. Причем среди молодежи атеистов больше всего — 22%. Количество относящих себя к православным христианам уменьшается: среди россиян таких 66%, а среди молодежи — 43%. Всего 2% жителей России соблюдают все посты, 71% не соблюдают ни одного, а о дате начала Великого поста знают 19% опрошенных православных¹⁸⁴. 31 марта – 2 апреля 2023 года Фонд общественного

¹⁸³ Статистика количества верующих в России и мире по Росстату. URL: <https://rusind.ru/statistika-kolichestva-veruyushhix.html> (дата обращения: 4 мая 2023).

¹⁸⁴ Верующих в России становится все меньше. Церкви нужно измениться? / О. Нижельская, Т. Струкова. 21 марта 2021. URL: <https://360tv.ru/tekst/obshchestvo/verujuschih-vse-menshe/> (дата обращения: 4 мая 2023).

мнения (ФОМ) проводил еженедельный всероссийский поквартальный опрос в 53 субъектах РФ, 104 населенных пунктах, было опрошено 1 500 респондентов. По итогам опроса 72% опрошенных граждан России назвали себя верующими, 23% не считали себя верующим человеком. К православию относили себя 62% респондентов. Важным, значимым для себя праздником Пасху назвали 64% россиян. Великий пост в 2023 году соблюдали 10% респондентов. Доверяли РПЦ только 65% опрошенных россиян. Отношение к РПЦ по сравнению с 2012 годом изменилось в 2023 году в худшую сторону с 5% до 7%. Влияние РПЦ в позитивном смысле уменьшилось с 52 % опрошенных в 2014 году до 48 % на 26 марта 2023 года. 24% респондентов ответили: что РПЦ не влияет на общественную жизнь страны. 32% ответили, что РПЦ не оказывает влияния на политику российских властей ¹⁸⁵.

Здесь необходимо также прояснить, что уже давно имеются расхождения в статистике по данным Росстата и РПЦ. В статье «*Статистика количества церквей в России по Росстату*» с подчёркивалось, что главным следствием светского характера государства выступает отсутствие у граждан России обязанности отчитываться в какой-либо форме о собственном вероисповедании. Поэтому большая часть статистических данных по религиозным вопросам формируется в результате опросов. Число храмов и церквей рассчитывается посредством учёта религиозных организаций, официально зарегистрированных и действующих на территории страны. Данные РПЦ размещаются на официальном сайте Московского Патриархата. В соответствии с ними, количество храмов и помещений для богослужений составило в 2009 году 29,3 тысячи, а в 2022 году – 38,6 тысячи. Таким образом, рост за 10 лет составил более 31%, что несколько ниже, чем по данным Росстата (почти 44% за аналогичный период). При этом необходимо учитывать, что статистическое ведомство со-

¹⁸⁵ Русская православная церковь. Как относятся россияне к РПЦ и что думают о её влиянии на общественную жизнь страны. 14 апреля 2023. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14862> (дата обращения: 4 марта 2023).

бирает сведений исключительно по России, а РПЦ действует по всему миру, включая Украину и Беларусь, где число православных церквей и молитвенных помещений особенно велико ¹⁸⁶.

Государственная регистрация религиозных объединений в России не является обязательной и осуществляется исключительно для получения статуса юридического лица (М. М. Мчедлова, доктор политических наук, профессор) ¹⁸⁷. Очевидно, что существуют и другие причины. Социологи ВЦИОМа заявляют, что люди ищут в Церкви не столько религиозной жизни, сколько патриотической идентификации. Это верифицируется ситуацией, когда православными себя называют более 70% граждан, а воцерковленными – 8%. Значимо также и то, что пик доверия к церковным институтам, как и пик внимания к ним, уже пройден. Особо подчеркивается, что церковь утратила положение «над схваткой» и вместо роли морального авторитета, с которым все соглашались, стала реально одной из сторон конфликта.

Подобного рода заявлениям оппонировал Митрополит Илларион (РПЦ), заявившего, что это «*достаточно поверхностное заключение, потому что, я не вижу, чтобы в нашем обществе происходила какая-то «схватка»*. Он назвал три самых влиятельных института социума России — это президент, армия и церковь» (с. 21) ¹⁸⁸.

По мнению социологов, историков, религиозность общества, многоконфессиональность будет со временем нарастать, оставаясь одним из главных факторов общественного бытия. Такой тренд особенно ярко проявлялся в период пандемии коронавируса. Думаю, что ещё более ощутима востребованность веры в период проведения СВО на Украине в 2022-2023 годах. Современ-

¹⁸⁶ Статистика количества церквей в России по Росстату. URL: <https://9219071962.ru/zhizn-duha/skolko-cerkvej.html> (дата обращения: 4 мая 2023).

¹⁸⁷ Мчедлова М. М. Состав и количество религиозных организаций, зарегистрированных в России. URL: <http://рос-мир.рф/node/2461> (дата обращения: 4 мая 2023).

¹⁸⁸ Религия в современной России: события и дискурсы пандемии: монография / М. М. Мчедлова [и др.]; РУДН; ФНИСЦ РАН. – Москва: РУДН, 2021. 352 с.

ный человек всё более ощутимо понимает своё личное бессилие кардинально что-либо изменить в условиях глобальной пандемии или военных действий в этом современном мире. Конечно, это не отменяет личной ответственности каждого за себя, судьбу семьи, своей страны, веры в лучшее. Однако, не каждый человек пойдёт сегодня в храм и будет просить Бога: «*Господи, спаси и помоги*», действуя по тем обязательным канонам, которые требует современная церковная организация от своих верующих.

В повседневной жизни многие люди отмечают пасху, отпевают ушедших в мир иной своих родных и близких, приходят в монастыри и церкви на Рождество Христово. Мотивация россиян при этом может быть самой разной. В частности, зависеть не только от принадлежности к той или иной вере, но и для того, чтобы искренне полюбоваться красотой и убранством храмов, соприкоснуться с прекрасным в своей жизни, а также обычное любопытство у какой-то части людей. Имеет значимость обязательное соблюдение обрядов крещения, отпевания и других, под влиянием внешней среды, своей семьи, верующих людей или коллег по работе, окружающих человека. Проведение Россией СВО на Украине кардинально изменяет ситуацию. Ценность веры в лучшее, религии фактически возрастает у многих россиян.

4.3. История и археология о начале русской государственности

Не вызывает сомнений, что русская государственность фактически пошла именно из Новгорода, а не с южных киевских окраин. Исторические факты при этом неопровержимо свидетельствуют, что Киевская Русь просуществовала исторически более короткое время, чем Великий Новгород. Жизненный цикл устойчивого и независимого Великого Новгорода в 862-1136 гг., Новгородской вечевой республики в 1136-1478 гг. включал 616 лет, что имело в IX–XV вв. огромную основополагающую роль в начальной истории Руси-России. Новгородские князья,

в отличие от Киева, были не наследственными, а выборными, приглашаемыми. С приглашённым князем заключался договор, определявший его права и обязанности, в том числе «*А без посадника ти, княже, суда не судити*».

Приход Рюрика (830-879) и его братьев описывался Нестором Киевским (1056-1114) в известной «Повести временных лет», дата её написания около 1110-1118 годов, оригинал не сохранился. В ней сообщалось, что в лето 6367 (859 год) варяги из заморья взымали дань с чуди, и со словен, и с мери, и со всех кривичей. Те варяги назывались русью. В лето 6370 (862 год) изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. Чудь, славяне, кривичи и весь обратились тогда к варягам-руси с посланием, которое постоянно цитируется в литературе: «*Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами*»¹⁸⁹. Летописные издания свидетельствуют о том, что князь Рюрик пришел на княжение в Новгород с дружинниками Аскольдом и Диром не из его племени, которые в лето 6370 (862 год) отпросились со своим родом в Царьград. Идя по Днепру, они увидели на горе Киев и остались в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землею полян¹⁹⁰. Аскольд и Дир в 866 году (лето 6374) отправились войной на греков. 200 кораблей осадили Царьград, но буря разметала эти суда. В «Венецианской хронике» Андреа Дандоло (1306-1354) отмечалось, что «*племя норманнов*» приступило к городу Константинополю на 360 кораблях. «*Они захватили предместья, многих убили и со славой вернулись восвояси*»¹⁹¹.

¹⁸⁹ Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку 1377 года / перевод Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. — СПб: ВИТА НОВА, 2012. С. 9-169.

¹⁹⁰ Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку 1377 года. С. 13, 16-18.

¹⁹¹ Дандоло Андреа. Венецианская хроника. Книга VIII. Глава 4. Часть 41 «О сарацинах, напавших на Константинополь» / Перевод с лат., комментарии И. В. Дьяконов // *Rerum Italicarum scriptores*, Томо XII. R.I.S. 12 (1728). [Электронный ресурс]. URL: https://vostlit.info/Texts/rus17/Andrea_Dandolo/frameset8.htm (дата обращения: 20 марта 2023).

В «Примечании №106» к этому тексту в Венецианской хронике уточнялось, что речь шла о походе Руси на Царьград, который, по византийским источникам, датируется летом 860 года. Однако, имена Аскольда и Дира в Венецианской хронике не назывались? А в «Повести временных лет» этот поход *«хотя и основывавшейся в данном случае на греческой хронике Георгия Амартола, помещён под 866 годом* (ПВЛ. С. 18).

В лето 6390 (882 год) новгородский князь Олег (850-912) пришёл в Киев уже из существующей реально Новгородской земли. Убив Аскольда и Дира, он захватил Киев и объявил: *«Се буди мати всем градом русским»* («Да будет матерью городам русским») ¹⁹². Этот тезис повторяли и повторяют учёные, политологи. Современному человеку в XXI веке, зная историю Великого Новгорода, трудно понять провозглашению Киева «матерью городам русским», мотивацию Олега, жёсткость тех времён. Одним из основных мотивов Олега очевидно была «власть», которой ему не хватало в Новгороде с его грамотным, вольнолюбивым населением. В итоге трансформации власти в Киеве князь Олег стал независимым от Новгородского веча. С Новгородом был заключен договор, по которому новгородцы обязались платить дань.

Член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук, *Николай Иванович Костомаров* (1817-1875) в своей публичной лекции 30 апреля 1861 года в Новгороде, касаясь истории Аскольда и Дира, подчеркнул, что Олег убивает их за то, что они, не будучи князьями, управляли Киевом используя княжеское право ¹⁹³. Николай Иванович сформулировал ряд тезисов по генезису Новгородской вечевой республики, её вольных граждан, и по другим актуальным проблемам отечественной

¹⁹² Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку 1377 года. С. 19-20.

¹⁹³ Костомаров Н. И. О значении Великого Новгорода в русской истории (публично читано в Новгороде 30 апреля 1861). URL: <http://rushist.com/index.php/kostomarov-small/1068-o-znchenii-velikogo-novgoroda-v-russkoj-istorii> (дата обращения: 26. 04. 2023).

истории. Его ключевая мысль заключалась в том, что Новгород не был каким-то исключением в русском мире, как думали некоторые. Народное собрание, вече, составлявшее главнейшую черту общинного устройства, было общим для русского мира.

Н. И. Костомаров о памятнике тысячелетия России говорил так:

*«Новгороду суждено было стать первоначальной точкой, откуда разошлись линии, по которым стал созидаться новый порядок. И потому вполне законно принадлежит Новгороду честь, которую воздают ему в наше время, избирая его местом для памятника тысячелетию русской государственной жизни»*¹⁹⁴.

Князь Игорь Рюрикович (877-945) княжил в Киеве в 912–945 гг., был убит древлянами в 945 году. Княгиня Ольга (920-969) после убийства Игоря в 945–964 гг. правила в качестве регента при малолетнем сыне Святославе. Войско новгородского и великого князя Киевского Святослава (942-972) в ходе волжских походов 964-966 годов разгромило Хазарский каганат, взяло его столицу — Итиль, а в 967-971 гг. совершило два дунайских похода.

После первого крещения Руси апостолом Андреем Ольга одна из первых на Руси приняла христианство. Святой равноапостольный князь Владимир Святославович (958-1015) известен как креститель Руси. Он стал новгородским князем в 970 году, а в 978 г. захватил киевский престол после убийства брата Ярополка в междоусобной войне. Известное и не единожды повторяемое в летописях, в научной литературе сообщение гласило, что в 988 году: *«Крестися Володимиръ и вся земля Руская; и поставиша в Киевѣ митрополита, а Новуграду архиепископа»*¹⁹⁵. Это крещение было и остаётся величайшим событием не только в истории Киевской Руси, но и всего Русского православного мира во все времена.

¹⁹⁴ Костомаров Н. И. О значении Великого Новгорода в русской истории. Там же.

¹⁹⁵ Холмогорская летопись // ПСРЛ. Т. 33. – Л.: Наука, 1977. С. 14. Новгородская первая летопись младшего извода // ПСРЛ. Том 3. В лето 6497. ПСРЛ. Том 3. Новгородская первая летопись младшего извода (НПЛМИ). В лето 6497 (989 год).

Княжение Владимира (978-1015) есть «*время высшего подъёма Киевского государства*», — подчёркивал академик *Борис Дмитриевич Греков* (1882-1953). Первым шагом в борьбе Новгорода с Киевом за существующие новгородские вольности стал отказ Ярослава Владимировича Мудрого (978-1054) от уплаты дани Киеву, когда он был ещё новгородским князем-посадником в 1010-1034 годах. Ярослав ежегодно давал в Киев по две тысячи гривен, а тысячу раздавал в Новгороде дружине, как и все новгородские посадники до него. После отказа уплаты дани в 1014 году (лето 6522) киевский князь Владимир готовился идти на вольный Новгород, но этот поход не состоялся из-за его болезни, а 15 июля 1015 года (6523 лето) князь Владимир умер. Великий Новгород с этого времени реально перестал платить дань Киевской Руси.

В научных кругах получила некоторое распространение концепция о Ладоге как самой первой столице Древней Руси. Талантливый учёный, историк, культуролог *Дмитрий Алексеевич Мачинский* (1937-2012), выступая в 2002-2004 годах на шестых, седьмых, и восьмых чтениях памяти Анны Мачинской¹⁹⁶, неоднократно говорил о том, что Ладога была первыми воротами Руси в Европу и из Европы в VIII-XIII веках, якобы даже столицей Руси в начальный период её становления. Морские суда в VIII-XIII вв. спокойно доходили в те времена до Ладоги¹⁹⁷.

Главным городом северной части Руси считал Старую Ладогу доктор исторических наук, профессор *Анатолий Ни-*

¹⁹⁶ Археолог А. Д. Мачинская рано ушла из жизни, не дожив до 30 лет. Проводила исследования Земляного городища Старой Ладоги. 17-18 декабря 2016 года состоялась конференция памяти Анны и Дмитрия Алексеевича Мачинских.

¹⁹⁷ Мачинский Д. А. Почему и в каком смысле Ладогу следует считать первой столицей Руси // Ладога и Северная Евразия от Байкала до Ла-Манша. Связующие пути и организующие центры. Шестые чтения, памяти Анны Мачинской. — СПб, 2002. С. 5-35. Ладога первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни // Седьмые чтения, памяти Анны Мачинской. — СПб, 2003. С. 156-252. Другие публикации Д. А. Мачинского, см его библиографию: URL: <http://machinsky.ru/>

колаевич Кирпичников (1929-2020). Он не давал всесторонне обоснованных ответов о наличии здесь отечественной государственности, подчёркивая статус Ладоги только как важного международного транспортно-географического, логистического, ремесленного центра, и не более того ¹⁹⁸. Была ли Ладога центром русского каганата — раннегосударственного образования в северной части Восточной Европы, по-прежнему остаётся дискуссионным вопросом, так как по каганату существует немало и других исторических версий.

В современном научном и околонучном дискурсе проявляется стремление придать фактам большее значение, чем те обладают, что справедливо полагал *Адриан Александрович Селин*, доктор исторических наук. Исследуя Староладожский миф в академическом дискурсе последних лет А. А. Селин (СПб), как участник и руководитель археологической экспедиции на Северо-Западе России, рассматривал тезисы о Ладоге, как древнейшей каменной крепости Северной Руси, место захоронения летописного Вещего Олега. Древняя Ладога была важнейшим ремесленным центром Древней Руси, «русским Вавилоном». Учёный критически проанализировал причины появления «Староладожского мифа» на основе трактовки основания Ладоги в 753 году как первой/древней столице Руси в связи только с одним фактически найденным единственным артефактом (фрагмент бревна с датой 753/754), выводы о дате строительства каменной крепости и другие актуальные проблемы ¹⁹⁹.

Археологические исследования в Старой Ладоге, расположенной в устье реки Волхов, продолжают с перерывами уже более 100 лет. В основном раскопки велись в каменной крепости, на Земляном городище, на Варяжской улице. В 2021 году

¹⁹⁸ Кирпичников А. Н. Первая столица Руси старая Ладога // Наше наследие. 2013. №106. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/10604.php> (дата обращения: 13 июня 2023).

¹⁹⁹ Селин А. А. Староладожский миф в академическом дискурсе последних лет // Петербургские славянские и балканские исследования. 2012. №1. С. 117-126.

Георгиевским отрядом Староладожской археологической экспедиции ИИМК РАН под руководством Н. В. Григорьевой в Ладоге было заложено 25 археологических шурфов на периферии средневекового поселения. Полученные в ходе работы данные расширяют представления об исторической топографии Ладоги средневекового и нового времени ²⁰⁰.

В целом же начальный период истории Ладоги имел куда более сложную и богатую историю, чем можно представить себе по скудным летописным сообщениям. В сборнике *«Новое в археологии Старой Ладоги»* (2022) публикуются и анализируются материалы раскопок Каменной крепости (1980–1984, 2015, 2017–2018 гг.), Земляного городища (1999–2019 гг.), а также массив радиоуглеродных дат, полученных для памятников Старой Ладоги и её ближайшей округи за последние 20 лет ²⁰¹. И это вполне согласуется с другими археологическими данными, рисующими Ладогу одним из ключевых центров урбанизации в северно-русском регионе.

В 2023–2025 годах реализуется проект РНФ *«Формирование ранней городской структуры и культурного ландшафта Северной Руси на материале археологического комплекса Старой Ладоги»*. Планируется создание археологической геоинформационной системы (ГИС) Староладожской округи, включающей актуальную электронную карту археологических памятников с обозначением мест проведения шурфовок и раскопок ²⁰².

Очень важно подчеркнуть, что *Новгородское или Рюриково городище*, по имеющимся материалам многолетних археологических раскопок, реально предшествовало Великому Новгороду у озера Ильмень. Доказано, что расположенное в двух км

²⁰⁰ Археологические разведки в с. Старая Ладога в 2021 году. URL: <https://www.archeo.ru/polevye-issledovanija/annotacii-polevyh-rabot-2021-goda/grigoreva-n-v-staraya-ladoga-razvedki-2021> (дата обращения: 29.04.2023).

²⁰¹ Новое в археологии Старой Ладоги: материалы и исследования. Т. II (Труды ИИМК РАН. Т. LX) / отв. ред. Н. И. Платонова. — СПб.: ИИМК РАН, 2022. 732 с.

²⁰² Карточка проекта, поддержанного РНФ. URL: <https://rscf.ru/project/23-18-00515/> (дата обращения: 12 июня 2023).

к югу от центра современного Новгорода при истоке реки Волхов из озера Ильмень, Рюриково городище и являлось в IX-X веках древнейшим Новым Городом русских летописей, торгово-ремесленным и военно-административным центром Древней Руси. Его общая площадь достигала 6-7 га. По археологическим данным Рюриково Городище в Новгороде было опорным пунктом первых русских князей с их дружинами, то есть средоточием публичной власти, и являлось в IX-X веках тем Новым городом, о котором говорят летописи. Именно с Городища у истоков озера Ильмень Олег вместе с сыном Рюрика Игорем в 882 году отправился завоевывать Киев, что привело тогда к созданию единого древнерусского государства. Благодаря методу дендрохронологии в лаборатории Новгородского музея было установлено время возведения крепости на Рюриковом городище – 858-862 гг., что совпало с датой, упомянутой в летописях ²⁰³. Сделанные здесь археологические находки свидетельствуют о широких международных связях этого поселения в тот период.

В научной и околонушной литературе, комментариях в блогах до настоящего времени не прекращается дискуссия о том, кем были Рюрик и его отец Гостомысл? Упоминание вождя словен по прозвищу Гостомысл около озера Ильмень, названия «Русь», встречается в Ипатьевской, Воскресенской, Иоакимовской летописях ²⁰⁴.

Исследуя сведения о Гостомысле, профессор *Сергей Николаевич Азбелев* (1926-2017) и другие учёные отмечали, что он

²⁰³ Рюриково городище. Раскопки 2022 года / Одинцова Валерия. URL: https://planeta.ru/campaigns/rurik_archeo (дата обращения: 29.04.2023).

²⁰⁴ Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Том второй. - СПб: в типографии Эдуарда Праца, 1845. С. 235-236. Летопись по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Том седьмой. - СПб: в типографии Эдуарда Праца, 1856. С. 262. [Электронный ресурс]. URL: https://runivers.ru/lib/book91_42/479802/; <https://runivers.ru/lib/book9142/479785/>. История Иоакима новгородского епископа // Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен... Книга 1. – М.: Императорский Московский университет, 1768. Глава 4. С. 29-51. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/tatishchev_vasiliy/istoriya_rossiyskaya_chast_1.html#20480 (дата обращения: 22.04.2023).

был известен русским летописям и западноевропейским хроникам IX века. В латинских источниках говорилось о соотносённости Гостомысла не только с ободритами, но и со славянским племенем «руян» населявшим остров Рюген с VI века, как центром Руси прибалтийской²⁰⁵.

Согласно «норманнской теории», появившейся в России в XVIII веке (Г. З. Байер, Г. Ф. Миллер, А. Шлёцер и др.) русское государство якобы создали викинги, называемые варягами (датчане, норвежцы, шведы), а само слово Русь имеет скандинавское происхождение. Однако, викинги — это не национальность, не принадлежность к группе племён, а название рода занятий в основном выходцев из Скандинавии. Слово «викингр» — человек из фиорда, применялось для обозначения разбойников, которые действовали в прибрежных водах, прячась в бухтах («вик») и заливах. Хотя большинство викингов были выходцами из скандинавских стран Дании, Норвегии, Швеции, в сагах упоминаются имена викингов также из Польши, Германии, Шотландии. Экспансия викингов в VIII—XI веках была направлена в основном к берегам Европы, на земли Франции, Британии (Англии), Исландии, Шотландии, в Средиземное море. Викинги открыли в 860 году Исландию, в 877 году Гренландию, и первыми из европейцев посетили Винланд — Америку. Варяги жили на восточно-южных берегах Варяжского (Балтийского) моря, между реками Вислою и Двиною, происходили из древних россов. Рюрик пришёл по прошению славян и чуди к ним на княжение в Новгород с двумя братьями, со всем родом и с варягами-россами. Российский учёный *Александр Васильев* определял, что *«Рюриковы Варяги были Руссы, не только одноплеменные съ Славянами; но даже большая часть этихъ Руссовъ обитала между Словянь»*. Варяги Рюрика не имели тождества со скандинавскими викингами, были славяне по происхождению и Руссы по прозвищу. Древние писатели называли россов — Russi, Russia, Rugia, Ruthenia,

²⁰⁵ Азбелев С. Н. Гостомysl // Варяго-русский вопрос в историографии. 2010. С. 381-392.

Roussen, Roussorum, Rougorum, Rugia ²⁰⁶. Руссы, одноплеменные новгородцам, кривичам, древлянам, полянам, радимичам и прочим славянам, вовсе не происходили ни от шведов, ни от готов, ни от пруссов, а были самобытным славянским племенем. При этом имени Русь в Скандинавии нигде не слышано было.

4.4. О новой парадигме отечественной истории

Фундамент новой парадигмы (модели) в отечественной истории, всесторонне раскрывая особенности и приоритетность новгородской государственности в IX-XV веках, фактически заложили ещё известные учёные *Дмитрий Сергеевич Лихачев* (1906-1992) и *Валентин Лаврентьевич Янин* (1929-2020). По мудрой оценке Д. С. Лихачева роль Новгорода в истории русской государственности и укреплении княжеской власти в первые века её существования *«исключительна по своей важности»*. Монах Теофил Пресвитер (1070-1125), в своих «Записках о разных искусствах», перечисляя знаменитые своими ремёслами страны, ставил Русь на второе место после самой культурной страны тогдашней Европы — Византии, впереди Англии, Италии и Франции ²⁰⁷. Расцвет вечевой деятельности в Новгороде начался значительно раньше, чем в других русских городах. Основы новгородской государственной и гражданской организации перенёс в Киев Ярослав Мудрый (978-1054). В первой половине XII века Новгород добивается, по оценке Д. С. Лихачева, вполне независимого самоуправления ²⁰⁸.

Обобщая имеющиеся научные знания, В. Л. Янин публично высказался фактически о новой модели начальной

²⁰⁶ Васильев А. О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика, и откуда пришел Рюрик и его варяги. — СПб: Типография Главного штаба Е.И.В. по военно-учебным заведениям, 1858. С. 36-63.

²⁰⁷ Манускрипт Теофила «Записка о разных искусствах». URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XII/1100-1120/Theoph_Presbyter_II/pred.htm (дата обращения: 12 июня 2023).

²⁰⁸ Лихачев Д. С. Новгород Великий: очерк истории культуры Новгорода XI-XVII вв. — Ленинград: Госполитиздат, 1945. С. 3-19.

отечественной истории, отдавая приоритет Новгороду. Княжеская власть, в том аспекте, который имеет отношение к Новгороду, была не привнесена распространением на Новгород политической системы Киевской Руси.

«Напротив, импульс к объединению Северо-Западных и Южных русских земель был дан не из Киева, а из Новгорода известным походом Олега 882 года, когда Киев был завоеван новгородским князем, перенесшим туда свою резиденцию»²⁰⁹.

Население новгородских земель в 862-1478 гг. решало две основные задачи: обеспечение своей жизнедеятельности и безопасности в границах Великого Новгорода; и одновременно занималось освоением далёких северных окраин Русского Севера. Колонизация новгородцами ойкумены северных земель во втором тысячелетии н.э. отличались религиозной терпимостью и носила преимущественно торгово-экономический, а не военный характер, хотя не исключались и характерные для того времени жестокие сражения. В числе основных социально-экономических причин, вызвавших освоение Великим Новгородом громадного северного пространства, обычно называют дефицит хлебных запасов и пахотных земель в самой новгородской ойкумене, удовлетворение растущих потребностей населения, внутренней и внешней торговли тех времён в продукции рыбных, соляных, лесных, морских и других промыслов, в том числе в мехе пушных зверей, ловчих птиц (соколов и кречетов), серебре, воске, дёгте, поташе; в разработке свободной пашни и пастбищ, коневодстве, животноводстве; в использовании водных путей и других природных богатств.

Новая парадигма или модель отечественной истории включает следующие ключевые положения. *Во-первых*, тысячелетняя история России хронологически начинается с Великого Новгорода после прихода туда Рюрика в 862 году. Новгородские князья становились киевскими, а не наоборот. *Во-вторых*, Нов-

²⁰⁹ Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. – Москва: Языки славян, культура, 2008. С. 10.

городская вечевая республика оказалась устойчивым государственным образованием и просуществовала более длительный период, как самостоятельное государство, в отличие от недолговечной Киевской Руси.

В-третьих, новгородские земли, включая Русский Север, избежали разорительного татаро-монгольского нашествия, хотя и стали потом платить дань Золотой Орде.

В-четвертых, Великий Новгород, Новгородская вечевая республика освоили огромное северное пространство, получившее позднее название Русского Севера. Принесли туда культуру, грамотность, веру.

В-пятых, с Киевской Руси на русские земли пришло христианское православие, что не утратило своей значимости до настоящего времени. Крестился князь Владимир, а с ним вся Русская земля.

В-шестых, ориентация Новгородской вечевой республики на освоение северо-восточных территорий будущей России оказалась жизненной и в наше время. Современная Россия совершает Евразийский поворот на восток в 20-годы XXI века уже в новых исторических условиях.

С учётом всего сказанного вполне уместна такая историческая парадигма: **«Древняя Русь: Великий Новгород, Киевская Русь, Новгородская вечевая республика — Московское княжество — Россия — СССР — Российская Федерация»**. В хронологии государственности в отечественной истории можно выделить следующие ключевые периоды.

1. Новгородский период Древней Руси, включающий Великий Новгород 862-1136 гг., Киевскую Русь 882-1240 гг., Новгородскую вечевую республику 1136-1478 гг. Правящая династия новгородских Рюриковичей. Принятие Киевской Русью, Русским миром православия в 988 году.
2. Московское княжество 1263-1478 гг.
3. Русское православное государство, Россия 1478-1721 гг.

4. Российская империя 1721-1917 гг. Февральская революция.
5. Советский период: Октябрьская революция, гражданская война, иностранная интервенция на Севере. СССР в 1922-1991 гг.
6. Российская Федерация: время надежд и разочарований 1991-2021 гг., частичная утрата суверенитета российского государства в 90-е годы.
7. Современный исторический период, связанный с Евразийским поворотом России на восток в экономике, политике, культуре. Специальная военная операция РФ в 2022-2023 гг. как начало перемен в российском государстве и социуме, в сознании, вере и поведении многих россиян.

Обеспечивая развитие культуры, экономики, вечевой демократии и безопасности русских земель на Северо-Западе в IX–XV веке, новгородцы тем самым внесли весомый вклад в развитие государственности всей Древней Руси. Новгородская вечевая республика (1136-1478), с выборностью новгородских архиепископов, участием приглашаемых князей в структурах власти и военных действиях, православной верой населения, была фактически в те годы составной частью всего христианского мира и вполне единой страной. Воссоединение Украины с Россией в отечественной истории, как известно, произошло в 1654 году при Богдане Хмельницком (1595-1657), гетмане Войска Запорожского с 1648 года. И только после распада СССР в 1991 году Украина реально стала независимым государством.

Функционирование вече Великого Новгорода, Киева, Пскова, Вятки и других городов Древней Руси, выборы новгородского архимандрита у святой Софии, приглашение на княжество, общинное самоуправление — эти и другие элементы устройства власти и управления в Древней Руси составили ядро изначальной русской демократии, утраченной впоследствии в российской монархии или принявшей со временем другие формы.

Глава 5

Скандинавские викинги, Биармия, северные крестовые походы

5.1. Скандинавские викинги

5.2. Биармия, Бьярмия, Vjarmaland

5.3. Северные крестовые походы

5.1. Скандинавские викинги

Сложнейший период формирования русской государственности был объективно связан с экспансией викингов. Кто они такие, кем были? Это не национальность, не принадлежность к группе каких-то европейских племён или народов, а название

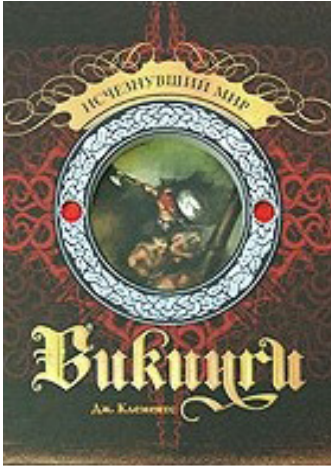

Рисунок 39. Д. Клементс

рода занятий в основном выходцев из Дании, Норвегии и Швеции. Джонатан Клементс (*Jonathan Clements*), британский писатель, автор краткой истории викингов (*A Brief History of the Vikings*, 2005) называет викингами только тех воинов, которые приплыли из Скандинавии к берегам Европы между 793 и 1066 годами, иногда для торговли, но чаще ради обычного грабежа. Там, где они получали сильный отпор, как в Византии, они предпочитали отступить.

Но там, где можно было пожить, они снова и снова грабили местное население, увозя с собой добычу, людей, превращая их в рабов, или требуя уплатить дань²¹⁰. В VIII–XI вв. викинги представляли главную угрозу не только для новгородских земель, но и для всей Европы

Само слово «викингр» — человек из фиорда, применялось для обозначения морских разбойников, которые действовали в прибрежных водах, прячась в бухтах («вик») и заливах. Хотя большинство викингов были выходцами из Скандинавии (Дании, Норвегии, Швеции), в сагах упоминаются имена викингов также из Польши, Германии, Шотландии. Викингами становились мо-

²¹⁰ Дж. Клементс. Исчезнувший мир. Викинги. — Machaon, 2007. С. 31. Перевод на рус. язык с англ. В. Болотников.

лодые мужчины, не имеющие перспектив найти себе место для устройства собственного хозяйства, не получающие наследства, искатели счастья на чужбине, изгнанники за свои преступления. В этом отношении на викингов в Великом Новгороде были похожи в чём-то русские ушкуйники. Через несколько поколений большинство потомков викингов-завоевателей ассимилировались с местным населением и считали себя англичанами, нормандцами или русскими. Став христианами, викинги принимали участие уже в более поздних по времени крестовых походах в Балтии.

Военные операции викингов во многом зависели от типа кораблей, искусства судовождения ими. В своей книге J. Clements даёт описание драккара «Скулделев-5» — типичного военного быстроходного и лёгкого корабля викингов, найденного археологами в Дании. Его экипаж составлял 26 гребцов, скорость под парусом — 9 узлов, на вёслах — 5 узлов. Корабль был не слишком пригоден в открытом море, но отлично приспособлен для рейдов вдоль побережья. На нём можно было идти на вёслах вверх по реке или переносить волоком по суше в междуречьях. Реальная морская мощь викингов достигалась длинными острокилевыми кораблями с прямоугольными парусами для дальних походов и ведения боевых действий в любую погоду с количеством до 60 гребцов, которые на суше становились воинами. Комбинация вёсел и паруса позволяла кораблям викингов не зависеть ни от ветра, ни от течения. Это были самые быстроходные суда того времени с малой осадкой. Могли приставать практически к любому берегу и имели низкие борта, позволяющие высаживать на берег лошадей для ведения боевых действий на суше. Корабли были декоративными с яркими украшениями по бортам и на верхушках мачт ²¹¹.

Вся история викингов насчитывает пятьсот лет. Экспансия скандинавских викингов в VIII–XI вв. была направлена в основ-

²¹¹ Глазырина Г. В. Исландские викингские саги о Северной Руси: Тексты. Перевод. Комментарий / [Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории]. — М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1996. С.106-107.

ном к берегам Европы, на земли Франции, Британии (Англии), Исландии, Шотландии, в Средиземное море. Викинги, напавшие на Британские острова и Францию в VIII веке, прибыли из трёх стран Скандинавии: Дании, Норвегии и Швеции. В конце 830-х годов наблюдалась активизация скандинавской деятельности в Шотландии и Ирландии. Викинги открыли Гренландию, Исландию и за пять веков до Колумба, первыми из европейцев, посетили Винланд — Америку. В эпоху империи викингов в европейской истории с 800 по 1050 год н.э. фактически сформировались очертания политической карты Европы того времени после падения Западной Римской империи в конце V века и появления множества мелких государств. Сам термин «викинг» получил широкое распространение только в 1840 годах, хотя частично использовался ещё в конце VII века ²¹².

Скандинавские викинги представляли вполне реальную угрозу не только для Западной Европы, но и для Великого Новгорода, Новгородской вечевой республики, в том числе и на Русском Севере. Исторические сведения об открытии морского пути в Белое море можно найти в исландских сагах, истории Саксона Грамматика, в летописях Норвегии.

Профессор *Карл Фёдорович Тиандер* (1873-1938), доктор исторических наук с 1915 года, в своей монографии *«Поездки скандинавов в Белое море»* (1906), используя разные источники, сообщал, что в 860 году викинги открыли Исландию, а с 874 года началось её знаменитое заселение. Отсюда уже в 877 году была открыта Гренландия. *«Не без повода же и наша летопись относит приезд Рюрика к 862 году»* ²¹³. Известно, что в 1862 году официально отмечалось тысячелетие России, а в Великом Новгороде был открыт памятник «Тысячелетие России». Но, норманнская теория происхождения государственности в

²¹² Viking Empires (Империи викингов) / Angelo Forte, Richard Oram, Frederik Pedersen. – Кембридж: Изд-во Кембриджского университета, 2005. 447 с.

²¹³ Тиандер К. Поездки скандинавов в Белое море. – СПб: Типография И. Н. Скороходова, 1906. С. 51-52.

Новгороде не получила всеобщей поддержки в научной среде у М.В. Ломоносова и других отечественных учёных.

Истина, как ни была затемнена невежеством и недоброжелательством, должна была воссиять, отмечал Александр Васильев в своей книге о древнейшей истории северных славян. Читая в «Истории государства Российского» о призвании варягов и сличая со сказанием летописца Нестора, А. Васильев отметил, что был поражен ошибочностью его выводов. Дальнейшие занятия объяснили причину: в половине прошедшего столетия Нестор был разобран учёными иностранцами, объяснившими славянскую летопись под влиянием немецкого фанатизма, небрежения ко всему русскому и плохого знания русского и, тем более, славянского языка. Александр Васильев в своей книге, как и ранее М.В. Ломоносов, критиковал норманнскую теорию, пытался восстать против оскорбительных искажений и русского слова, и русской истории Бейерами, Миллерами, Шлёцерами. Русский ученый приводил названия страны, встречающиеся в зарубежных источниках: Russi, Russia, Rugia, Ruthenia, Risaland. Славяне Севера за много столетий до Рюрика имели оседлость, значительность, гражданственность и законы. Были войны и замирения, существовали города, благоустроенные общины. Сведения по истории северных славян, по мнению А. Васильева, должно искать на Севере, собрать для сего предания в Швеции, Норвегии, Дании, Пруссии, Исландии²¹⁴.

Вся вторая половина IX века ознаменована многочисленными движениями покидавших свою родину норманнов и

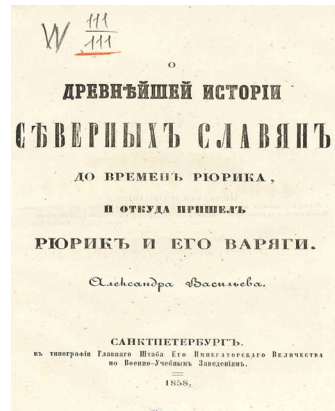

Рисунок 40. А. Васильев

²¹⁴ Васильев Александр. О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика, и откуда пришел Рюрик и его варяги. – СПб: Типография Главного штаба Е.И.В. по военно-учебным заведениям. 1858. 175 с.

смелыми открытиями новых земель. «*Не удивительно, что, кь этому же времени относится и первая поѣздка нормановъ въ Бѣлое море*» (К. Тиандер)²¹⁵. Зарубежные источники свидетельствуют, что норвежские мореплаватели уже в IX веке открыли через Ледовитый океан дорогу к устью Северной Двины и завязали отношения с Русским Поморьем, «прозванным норвежцами Биармией (Биармаланд)», — подчёркивал историк Александр Александрович Кизеветтер²¹⁶. Это было задолго до так называемого «открытия англичанами России» в XVI в.

5.2. Биармия, Бьярмия, Vjarmaland

Биармия (Бьярмия, Бьярмия, Бярмия), как земля, славившаяся мехами, моржовой костью, серебром, успешной торговлей на Кольском полуострове и по берегам Белого моря, изначально и чаще всего упоминается в норвежских, датских, шведских сагах IX-XIV веков. Только в одной русской летописи, составленной Иоакимом, епископом Новгородским, имеется упоминание о легендарной стране где-то в районе Карельского перешейка, — отмечал *Георгий Николаевич Чагин* (1944-2018), доктор исторических наук, профессор. Иоакимовская летопись, в которой упоминается о великом войске Славян, Руси и Чуди, была опубликована В.Н. Татищевым в первом томе его «Российской истории». Князь Буривой, имея «тяжку войну съ варяги», «*облада всю Бярмію до Кумени*», но всех своих воинов погубив, едва сам спасся в крепости бьярмов, устроенной на острове, и там умирает. Варяги же, придя, овладели градом и дань тяжку возложили на Славян, Русь и Чудь²¹⁷. А. Васильев считал, что Би-

²¹⁵ Тиандер К. Цит.соч. С. 52.

²¹⁶ Кизеветтер А. А. Русский Север. Роль Северного Края Европейской России в истории русского государства. Исторический очерк. — Вологда. 1919. С. 6-9.

²¹⁷ Истории Иоакима Новгородского епископа. Глава четвертая. С. 19, 32- 35 // Татищев В. Н. История российская с древнейших времён... Книга первая. — Напечатана при Императорском Московском университете, 1768. С. 29-51.

армия было сильное восточное государство, занимавшее нынешние Архангельскую, Вологодскую, Вятскую и Пермскую губернии — и уже в последующие столетия вступившее в состав Новгородского владения.

Известный специалист в сфере русско-скандинавских связей раннего Средневековья, кандидат исторических наук, *Галина Васильевна Глазырина* (1952-2016) тщательно рассматривала в своих работах подгруппы разных саг, дала их хронологию в таблице «Время записи и классификация саг о древних временах». Галина Васильевна всесторонне раскрывала в своих публикациях проблемы изучения и публикации саг о древних временах в отечественной науке, отражения истории Русского Севера в сагах о древних временах и другие темы. Под Русским Севером она традиционно понимала северные районы расселения восточных славян в Европейской части России, приблизительно к северу от 57° северной широты ²¹⁸. Все саги о древних временах являются анонимными произведениями. Норманны едва ли являлись пионерами в освоении новых северных пространств, так как они могли передвигаться, используя в основном водные маршруты, речные «дороги» Северной Руси. Бьярмаланд древнескандинавских источников почти не знаком скандинавам в связи с его труднодоступностью и обширностью. Отсюда появление мифической информации, легенд и всякого рода измышлений, что снижает отчасти достоверность и самих саг.

Рисунок 41. Г.В. Глазырина

На древней карте Северной и Восточной Европы обозначены Бьярмаланд, Финмарк, Гандвик, страна городов – Гардари-

на Северной и Восточной Европы обозначены Бьярмаланд, Финмарк, Гандвик, страна городов – Гардари-

²¹⁸ Глазырина Г. В. Исландские викингские саги о Северной Руси: Тексты. Перевод. Ком ментарий / [Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории]. – М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1996. С. 15—46, 97.

ки, другие северные земли, что объективно отражало уровень географических знаний того времени. В скандинавских сагах упоминались топонимы: Vjarmaland — Земля бьярмов, Kirjalaland — Земля карел; гидронимы Gandvik — Белое море, Vina — Северная Двина; Новгород, Хольмгард — Holmgaror; Russaland — Земля руссов и др.

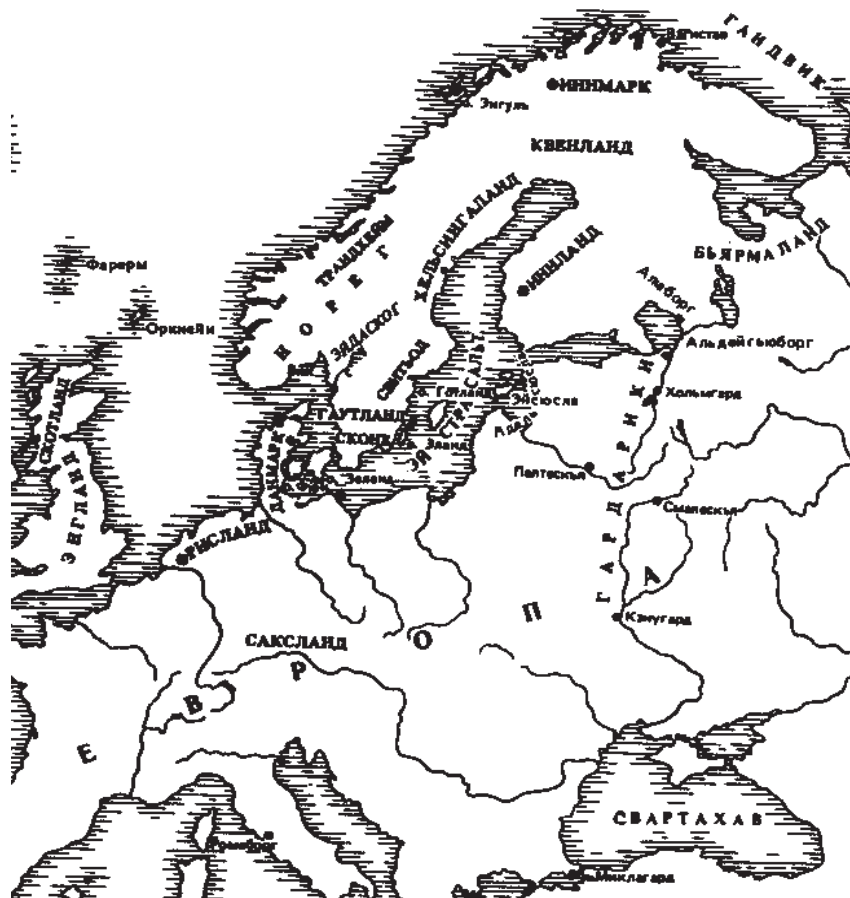

Рисунок 42. Древняя карта Северной и Восточной Европы / Г. В. Глазырина

В большинстве саг конечным пунктом походов скандинавов называлось устье реки Северная Двина. Отношение сканди-

навов к культуре Бьяр-маланда, его населению во многом объясняется их собственной мифологией и сознанием викингов. В мировоззрении жителей Скандинавии именно на севере находятся души умерших предков, — в стране девяти миров, где находят покой люди, умершие от болезни или от старости. С древнейших времён в сознании норманнов закрепились мысли о Севере, как средоточии зла. Формирование такого образа было обусловлено суровыми природно-климатическими особенностями северной ойкумены. Народы Севера якобы были посвящены в тайны колдовства и магии, могли причинять большой вред — прогнать попутный ветер, наслать колдунов и болезни, заколдовать оружие, призвать огнедышащих драконов. Герои же скандинавских саг борются как бы за чистоту веры в поисках богатства и славы, что оправдывает их грабежи и насилие святилищ. Сюжет о разграблении святилищ божества бьярмов встречается, как минимум, в пяти сагах.

Еще задолго до открытия Гренландии и Винланда (Америки), в то время, когда населялась Исландия, древние скандинавы ходили на своих судах в самые северные страны, лежащие в Ледовитом море, к берегам Белого моря и богатой Бьярмии, — излагал в десятой главе своего труда о поездках скандинавов в Бьярмию, член Шведской Академии наук *Андерс Магнус Стриннгольм* (Anders Magnus Strinneholm, 1786-1862 гг.). В его работах приводилось описание походов викингов, северных безлюдных земель выше Халогаланда, исключая места проживания там нескольких финнов (лапландцев). Зимой они стреляли зверя, летом ловили рыбу, вели такой образ жизни, какой в XIX веке вели и лапландцы, жители Финмарка²¹⁹. Такого же качества жизни была и ойкумена трефинниев или Русская Лаплан-

²¹⁹ Стриннгольм А. М. Походы викингов, государственное устройство, нравы и обычаи древних скандинавов. — Издательство Фонда поддержки науки и образования «Университетская книга», 1996. Его же. Походы викингов. Пер. с нем. А. Шемякина. Прил. и прим. К. Фриша. Предисл, коммент. А. Хлевова. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 736 с.

дия. На старинных картах она называлась «Терские лопари», а в древних источниках — «Треннег». На большой реке отёр ещё и встретил народ, называемый бьярмийцами, язык их походил на финско-лапландский, как ему показалось:

О поездке норманнов в Белое море имеется историческое свидетельство, которое находится в англосаксонском переводе «Истории против язычников», автором которой является Павел Орозий. В семи книгах «*Historiae adversum paganos*» *Павел Орозий* (Paulus Orosius, около 385-420 гг.) излагал всемирную историю того времени, включая Рим, которая завершалась V веком н.э.²²⁰. Английский король Альфред Великий (849-899) при переводе авторского труда Павла Орозия, сделанного между 887 и 893 годами, добавил в этот перевод дополнительно и три свои статьи, одна из которых была о Крайнем Севере, записана со слов датчанина Отера. Знатный норманн Отер, живший в то время в самой северной норвежской провинции Халогаланд (норв. Hålogaland, 67° северной широты) прибыл в Англию во второй половине IX века, некоторое время находился на службе короля Альфреда и описывал этому любознательному королю положение Норвегии. Отер подробно рассказывал королю Альфреду и о своём морском путешествии в землю бьярмов. На своём корабле отёр двигался на север по морю всегда вдоль берега, шёл только под попутным ветром по 70 миль в сутки, достиг Нордкапа (72° с. ш.), потом Святого мыса. Через Белое море дошёл до устья большой реки, которая вела внутрь земли бьярмов (название Бьярмаланд тогда ещё не употреблялось). Опасаясь враждебного нападения, викинги уже в самой реке повернули обратно.

В рассказе Отера впервые упомянуто название племени, обитавшего на берегах большой реки, — биармы, бьярмы. Путешественник подчёркивал разницу между финнами с одной стороны, и биармами с другой, хотя и заметил, что финны и би-

²²⁰ Павел Орозий. История против язычников. Книги I-VII. — СПб. Издательство Олега Абышко. 2004. 541 с. Перевод В. М. Тюленева. Книга III.

армийцы говорят на похожем языке. Отер сообщал, что финны были охотниками и рыбаками, их поселения были очень редки. Страна же биармов, наоборот, густо заселена, её жители занимались судоходством, ловлей морских зверей и земледелием. Саамы с домашними оленями появились в местах, посещенных Отером, лишь в XVI-XVII веках. Вскоре Отер со своей командой второй раз пошел морем в Биармию, интересуясь природой этой страны, а также за ценными зубами моржей. Отер несколько таких зубов преподнес в подарок королю Альфреду. Кожа моржей была в высшей степени пригодна для корабельных канатов.

Локализация мест, посещенных Отером, вызвала в научной среде дискуссию, детали которой тщательно исследовали Карл Тиандер, Г. В. Глазырина, Е. А. Мельникова, Т. Н. Джексон и другие учёные. Фактически путешествие Отера — первое документально подтвержденное и детально изложенное описание западной части Северного морского пути из Норвегии в Беломорье, в Двинскую землю. Викинги действительно посещали Белое море в IX-XII веках, проникали в низовья Северной Двины *«и шли по водным путям в центр Руси»*, — утверждал А. А. Куратов²²¹.

В исторической литературе за открытой Двинской землёй в иностранных сочинениях закрепилось название Биармланд. С древней Биармией не

редко отождествлялась «Пермь». Карл Тиандер детально рассматривал эту гипотезу, указывая, что имя «Пермь» попадает в русских документах не раньше XIV века. В доказательство он ссылался также на старые новгородские грамоты, относящиеся к XIII веку, в которых упоминается «Перемь». К. Тиандер, давая описание «Гандвика», указывал, что «Белое море» — на

²²¹ Куратов А. А. История и историки Архангельского севера: Вопросы источниковедения и историографии. — Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета, 1999. С. 143.

звание местное, русское ²²². Это русское название Белого моря окончательно восторжествовало только к концу XVII века, когда его стали повсеместно упоминать на зарубежных картах.

О путешествии норманнов в Биармию сообщалось ещё и в «Саге об Одде Стреле», который на своём корабле шёл на Север, к Финмарку. Гудмунд, шедший с ним на другом корабле, разграбил на берегу несколько финских землянок. Затем они прибыли в Бьярмаланд и вошли на своих кораблях в реку Вину (Северную Двину). Далее норманны пошли пешком в близлежащую глубь страны, взяли в плен местного виночерпия. От пленника они получили информацию о могильном кургане, сложенном из земли и денег, серебра, которое приносили всякий раз, как умрёт кто-нибудь из здешних людей. После разграбления кургана произошла битва норманнов с бьярмами, которые гнались за похитителями чужого добра. Захватив всю добычу, корабли пустились в обратный путь, попали в сильную бурю, которая не утихла 20 дней, очутились на необитаемом острове великанов, снова попали в длительную бурю и вернулись домой. Время создания «Саги об Одде Стреле» учёными оценивается по-разному ²²³. Наиболее ранняя датировка между 1265–1275 гг. была предложена *Яном де Фрисом* (1890-1964). Немецкий историк, профессор *Рудольф Зимек*, защитивший в 1980 году в Венском университете докторскую диссертацию о названиях и обозначениях кораблей викингов, полагал, что это произведение было создано во 2-й половине XIII века. Другие авторы более осторожно относят его к концу XIII – началу XIV вв.

Эйрик Кровавая Секира (885-954) и его сын Харальд Серая Шкура (935-970), также получили известность по их походам в Биармию. Харальд Серая Шкура на берегу реки Вины (Северной

²²² Тиандер К. Цит.соч. С. 65, 72-74.

²²³ Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джексона, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. Сост. частей VI, IX, X — Г. В. Глазырина; частей III, IV, V, VII, VIII, XI — Т. Н. Джексона; частей I, II, XII — Е. А. Мельникова. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. 384 с.

Двины) в 965 г. сражался с бьярмийцами, победил их, опустошил Бьярмию и получил огромную добычу²²⁴.

Известно ещё и о походах в Биармию Торира Собаки, снарядившего большое и длинное судно с экипажем из 80 человек, Карли и его брата Гуннстейна в 1026 г. Вслед за торговлей последовало ограбление храма Иомалы — древнего божества бьярмов. После его ограбления, навьюченные тяжело викинги убежали от погони с добычей счастливо. Это спасение казалось удивительным даже для них самих. На обратном пути Торир убил Карли, отобрал у братьев добычу и их корабль²²⁵.

По древним сказаниям на Северной Двине существовал большой торговый «город», куда летом приходили на ярмарку купцы из Скандинавии с целью торговли, мирного обмена товаров и ценностей. В «Саге о Боси» говорилось о месячном путешествии отряда викингов в Биармии по глухой тайге, которую они называли Двинским лесом²²⁶.

О храме Иомалы в древнесеверной литературе имеются три подробных рассказа — «в Орварь-Оддсагъ, въ Босасагъ и въ повѣствованіи о поѣздкѣ Торира». К. Тиандер детально рассмотрел все имеющиеся версии ограбления храма, его местоположение: Холмогоры, не имеющие ничего общего с бьярмийцами, скандинавский посёлок на островке Северной Двины и другие варианты²²⁷. В карело-финской мифологии Jumala, Юмала — это громовержец, божество грома, соответствовал славянскому Перуну. С течением времени, включая древнюю Биармию на Севере, имя Юмала трансформировалось в Иомала и стало обозначением Бога вообще. В карело-финской мифологии верховным богом, громовержцем вместо Jumala, стал изображаться Укко (фин. «Ukko»).

²²⁴ Поездки скандинавов в Бьярмию. Глава 10 // Стриннгольм А. М. Цит.соч.

²²⁵ Ториръ Собака / Тиандер К. Цит.соч. С. 397-415.

²²⁶ Булатов В. Н. Русский Север. Кн. 1. Заволочье (IX-XVI вв.). – Архангельск, 1997. С. 22-26.

²²⁷ Храмъ Юмалы // Тиандер К. Цит.соч. С. 415-426.

Впечатляет география похода Андреса (Andres), Свейна (Sveinn), Эгмунда (Ögmundr), Ивара в Бьярмаланд, нашедшего отражение в «*Саге о Хаконе Хаконссоне*». Сагу Хаконара о короле Наакон Нааконссон (около 1204 –1263) и сагу Магнуса о его сыне и преемнике Магнусе V I Законодателе (правил в 1263–1280 гг.) писал *Стурла Хордарсон (Sturla Þórðarson, 1214 –1284)*. Автор пользовался материалами королевского архива и воспоминаниями очевидцев событий, что определяет относительно высокую степень достоверности сообщаемых фактов²²⁸. В саге сообщается, что Андрес с товарищами возвратились благополучно из похода осенью домой, а Эгмунд со своим товаром отправился дальше в Суздальское княжество (Súðridalaríki).

Наиболее дискуссионным, в связи с этим, стал вопрос о локализации Holmgardr (Новгорода) при описании маршрута Эгмунда из Биармии в Суздальское княжество, затем в Holmgardr и возвращение в Норвегию, да ещё с упоминанием Иерусалима. Из Нижнего Подвинья скандинавскому купцу, по мнению доктора исторических наук Т. Н. Джаксон, естественнее было бы отправиться непосредственно в Новгород. Эгмунд же осенью со своими слугами и товаром идёт из Бьярмаланда в Суздальскую землю, там он проводит зиму²²⁹. Оставшиеся в Биармии скандинавы поссорились с королем биармийцев, который с дружиной напал и перебил их. Узнав об этом, Эгмунд отправился в Новгород, а оттуда ещё дальше на восток и достиг Иерусалима²³⁰.

Татьяна Николаевна Джаксон чётко артикулировала, «Hólmgarðr» — это «Новгород», «Hólmgarðar» — «Новгородское княжество». В формах множественного числа от названий древнерусских городов следует видеть обозначения не городов, а

²²⁸ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Том 5. Составители: Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон, Е. А. Мельникова. — М., 2009. 384 с. Кочуркина С. И., Спиридонова А. М., Джаксон Т. Н. Письменные известия о карелах (X–XVI в.). — Петрозаводск: Карелия, 1996. 138 с.

²²⁹ Джаксон Т. Н. «*Austr í Görðum*», древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. — М.: Языки русской культуры, 2001. 207 с.

²³⁰ Последние поездки в Биармаланд // Тиандер К. Цит.соч. С. 433.

княжеств, столицами каковых они являлись. Касательно толкования *Jórsalir* — это Иерусалим. Если Эгмунду угрожала конфискация имущества и даже гибель, как компаньону тех, кто оказался врагами двинцам и суздальцам, то он мог объявить себя благочестивым паломником, спешащим в Святую Землю. Гардарика, конунг Александр (Невский) из Новгорода, — упоминаются также в других документах, что подтверждает валидность названия Новгорода (*Hólmgarðr*)²³¹.

Чтобы отомстить за захват корабля и гибель экипажа, король (конунг) Норвегии Хокон IV (*Haakon IV Haakonsson*, 1204-1263) послал двух своих военачальников на четырёх больших судах с сильным войском. Дружинник короля Гакона Андрес и Ивар с Залива, которые ранее благополучно вернулись из предыдущего похода, предприняли вторую поездку в Бьярмаланд с целью отомстить за совершенное на участников предыдущей экспедиции нападение. Последнее письменное свидетельство о поездке в Бьярмаланд, по мнению Г. В. Глазыриной, датируется древнеисландскими памятниками 1222 годом²³². На обратном пути вместе с одним из кораблей погибла награбленная норманнами в Биармии вся их богатая добыча.

Освоение и защита северных территорий Великим Новгородом положило конец монопольной и невыгодной для местного населения торговле со скандинавами, нередко носящей к тому же грабительский характер. Они не только торговали, но одновременно опустошили Бьярмию огнём и мечом, возвращались обратно из походов с богатой добычей из серебряных монет и дорогих мехов. После похода 1222 года Биармия перестала упоминаться в скандинавских источниках. О бьярмийском государстве известно, что оно пало около 1236 года во время вторжения орды Чингисхана в Северную Европу, а потом было по-

²³¹ Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. — М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2012. С. 523.

²³² Глазырина Г. В. Исландские викингские саги о Северной Руси... Там же. С. 97.

корено царем России Иваном Васильевичем в конце XV века ²³³. В 1240 лето в Норвегию прибыли корабли бьярмов просить убежища, так как их страна была завоёвана новгородцами. Король Хакон удовлетворил их просьбу, выделив беженцам земли в самой северной из провинций Холугаланд, где и теперь проживает финно-угорское население. Таким образом, для скандинавов не только Белое море, Северная Двина, но и пути в Суздальское княжество, Великий Новгород были хорошо известны.

Некоторые историки считали, что Биармия — это скандинавское название всего побережья Белого моря, Двинской земли. Шведский историк, картограф и географ, церковный деятель *Олаус Магнус* (1490-1557) на своей карте «*Carta marina*» размещал Биармию на Кольском полуострове по побережью Белого моря. На карте из атласа Герхарда Меркатора (1512-1594) было показано Белое море и Биармия, монастыри S. Michael и S. Nicola в устье Северной Двины.

В целом у зарубежных картографов прослеживается своё восприятие северных земель, нередко мифическое, основанное на дефиците знаний, что проявляется в отсутствии объективной информации на иностранных картах и затрудняет идентификацию Белого моря, Двинской земли, Русского Севера в целом. Упомянутые в этой работе публикации российских учёных в какой-то мере восполняют эти историко-географические лакуны.

5.3. Северные крестовые походы

Крестовые походы — это попытка мечом, используя силу, объединить и расширить христианский католический мир под власть римского папства. В 1096-1270 годах состоялось восемь крестовых походов, нацеленных, в первую очередь, на Палестину, захват Иерусалима с Гробом Господним. Хронология

²³³ Стриннгольм А. М. Походы викингов. Пер. с нем. А. Шемякина. Прил. и прим. К. Фриша. Предисл, коммент. А. Хлевова. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 736 с. Поездки скандинавов в Биармию.

всего движения крестоносцев в XI-XVIII веках давалась в книге британского историка *Джонатана Райли-Смита* (1938-2016) ²³⁴. Северные крестовые походы датских, немецких и шведских рыцарей были направлены на Балтику, на земли Польши, Эстонии, Финляндии, Карелии, Новгородской и Псковской вечевых республик, где действовали постоянные миссии христианских православных церквей, правда не той веры, которой следовал католик папа римский. Особенностью северных крестовых походов была их многовекторность на первом этапе, а затем упорное стремление наказать, разорить, покорить славянские государственные образования, в первую очередь Новгород и Псков. В 1232 году римский папа Григорий IX призвал крестоносцев фактически к наступлению на новгородские земли. В ходе Ливонского похода 1240—1242 годов немецкие рыцари захватили Изборск и Псков, но потерпели поражение от Новгородской вечевой республики. Нападения шведских, литовских и других иностранных ратей на Новгород, Псков, Русский Север совершались якобы с целью христианизации этнических племён, обращения православных славян в католицизм. Реально же чаще всего их целью являлась колонизация силой оружия, «обыкновенный» захват чужих земель, новгородских владений и грабёж населения.

Древняя Русь, Великий Новгород были к тому времени фактически составной частью всего христианского мира и вполне единой страной. Русские интересы на Балтике были обусловлены рядом причин: единой природно-географической средой, использованием торговых путей по рекам и Балтийскому морю, взаимовыгодными экономическими связями, общностью истории и культурной толерантностью. Попытки Новгородской вечевой республики отстаивать свои экономические и политические интересы в XIII—XIV вв. воспринимались как помощь и пособничество язычникам, что служило как бы идейным оправданием экспансии крестоносцев. По-существу под видом

²³⁴ Джонатан Райли-Смит. История крестовых походов. – М.: Крон-Пресс, 1998. С. 196-203.

христианизации осуществлялась насильственная колонизация завоеванных крестоносцами земель, появились новые города на месте прежних поселений (Рига, Берлин, Ревель, Выборг), государственные образования, владения Тевтонского и Ливонского духовно-рыцарских орденов.

Северные крестовые походы проводились против финских племён (финнов, ливов, эстов), балтийских народов (прусов, литовцев, куршей, земгалов, жемайтов) и славян (бодричей, лютичей, поморян). Целью северных походов являлось не только распространение католичества с использованием военной силы, искоренение язычества, но и расширение территориальных владений, захват чужих богатств. В настоящее время такого рода походы скандинавов получили бы название гибридных, комплексных. Известную роль в изменении характера первоначальной скандинавской экспансии сыграло проникновение в политику Дании, Норвегии, Швеции, в жизнедеятельность знати и викингов, новой для того времени, — христианской идеологии. Викинги в Нормандии и на Британских островах стали переходить в христианскую веру ещё в конце IX века. Во второй половине X века крестились король Дании в 958–986 годах Харальд Синезубый (911–986); норвежский король Олаф Трюгвасон (963–1000), шведский король Олаф Скетконунг (980–1022). Более долгим делом было обращение в новую веру массы их подданных, — подчёркивал историк-скандинавист *Александр Сергеевич Кан* (1925–2017) в своей книге ²³⁵. Самое раннее распространение христианства в Дании связано с именем Ансгария (801-865) архиепископа Гамбурга и первого архиепископа Нордальбингии (или Трансальбингии) — области к северу от нижнего течения Эльбы, которую в VIII веке населяли германское племя саксов и славянское — вагров, а в начале IX века большая часть Нордальбингии была захвачена франками. Ансгарий стал первым гамбургским архиепископом в 831 году, о чём рассказывается в

²³⁵ Кан А. С. История скандинавских стран. — М.: Прогресс, 1981. 423 с.

12-й главе его жития²³⁶. Его называли «Апостолом севера» за заслуги по распространению христианства в Северной Германии, Дании и Швеции. Королевства Скандинавии и Священная Римская империя вели военные действия против полабских славян в Германии с 1147 года.

Первый крестовый поход шведского короля Эрика IX (1120-1160) был направлен в 1150 году на завоевание финской территории. Другой крестовый поход против язычников — финнов, ливов, эстов и карел, балтийских пруссов, литовцев, славян (ободритов, поморян, лютичей) начался в 1193 году после того, как Папа римский Целестин III (1106-1198) официально призвал к христианизации язычников Северной Европы. Крестовые походы в Финляндию имели и экономические причины с целью установления контроля над торговлей пушниной. Прусский крестовый поход, объявленный в 1217 году, римским папой Гонорием III (1148-1227), осуществлялся против прусских язычников в 1230-1233 годах силами Тевтонского ордена. Большой поход на Литву состоялся в 1237 году. На картах появились новые города на месте прежних поселений: Рига, Берлин, Ревель, Выборг, как государственные образования, Ливония, владения Тевтонского и Ливонского духовно-рыцарских орденов²³⁷.

Древнюю «Хроника Ливонии» как историю Прибалтики издал в 1740 году немецкий историк, профессор юриспруденции в Галле и Гиссене, *Иоганн Даниэль Грубер* (1688-1748) на основе рукописи XVI века, обнаруженной им в Ганновере²³⁸. *Иоганн Готфрид Арндт* (1713-1767) напечатал две части «Хроники Ливонии» в 1747 и 1753 годах в переводе с латинского языка

²³⁶ Житие святого Ансгария, написанное Римбертом и ещё одним учеником Ансгария // Из ранней истории шведского народа и государства. Первые описания и законы. — М.: РГГУ, 1997. 332 с. Перевод В. В. Рыбакова.

²³⁷ *Annales Dunemundenses* / ed W. Arndt // MGH, SS. Bd. XIX. — Hannover, 1866, p. 708-709. Дюнамюндские анналы / перевод с латинского И. Дьяконов, 2011.

²³⁸ *Origines Livoniae sacrae et civilis seu Chronicon Livonicum vetus, continens res gestas trium primorum episcoporum.* — Francofurti et Lipsiae, 1740.

на немецкий. Полный перевод «Хроники Ливонии» на русский язык сделал историк, общественный деятель Евграф *Васильевич Чешихин* (1824-1888) ²³⁹. Известны и другие издания «Хроники Ливонии». Основной же вывод по истории прибалтийских земель заключается в том, что под видом христианизации завоеванных крестоносцами земель, фактически в те времена осуществлялась насильственная колонизация Прибалтики.

Крестовые походы в XIII веке осуществлялись не только против Ливонии, Эстонии, но и Новгородской вечевой республики. В «Хронике Ливонии» сообщалось, что Альберт фон Букстхевен (1165-1229), третий епископ Ливонии в 1199-1208 годах добивается, чтобы Римский папа и император приравняли поход в Ливонию к крестовому походу в Палестину. Крестоносцам обеспечивалась охрана имущества и давалось прощение грехов за год службы в епископских войсках в Прибалтике. Каждые два года епископ Альберт отправлялся в Германию и возвращался с новыми крестоносцами.

Первые годы проходят тогда, главным образом, в обороне от нападений ливов, куров, литовцев, русских и в захвате двинских крепостей (имеется в виду река Западная Двина, в Латвии — Даугава, впадающая в Рижский залив). В 1202 году учреждается, с последующей санкцией папы, орден «Братьев рыцарства христового», позднее известных под именем меченосцев.

К 1208 году земли ливов были «просвещены словом проповеди и таинством крещения» или, проще говоря, покорены. Немецкие крестоносцы захватывают замок Кукенойс, богатый город Полоцк. Вся средняя и нижняя Двина оказалась во власти немцев. С ливами и лэттами (латышами) было покончено, и военные действия переносятся в Эстонию, — сообщалось в «Хронике Ливонии». Представляет интерес освещение в тексте «Хроники Ливонии» складывающейся ситуации протеста населения и её обострение. Среди покоренного населения на-

²³⁹ Исторія Ливоніи съ Древнѣйшихъ временъ / Чешихинъ Е. В. Том I, II, III. — Рига: типолитографія А. И. Липинскаго, 1884, 1885, 1887 гг. 398 с.

зревает глубокое недовольство немецким режимом. «Права христианства», связанные с крещением «язычников», для этих последних, мало по малу выявились во всей своей обнажённости. Они трансформировались в реальные «права» платить десятину, содержать христианских священников, ходить с немцами на войну, подвергаясь за это мести соседей. И безропотно терпеть притеснения меченосцев, захватывавших поля лэттов и борти (жилище для пчёл, бортничество). Альберт вынужден был даже заменить тяжкую десятину более легким оброком. Однако и вмешательство рижского епископа не помогает. К лэттам (латышам) присоединяются ливы (финно-угорский этнос), начинаются военные действия, причем направлены они уже не против отдельных обид и обидчиков, а против всей системы колониального гнёта, против иноземной агрессии, равно неприемлемой, как в виде «благостной» церковности епископа, так и виде открытого насилия соперников его — меченосцев. Восстание было подавлено, конкретные жалобы лэттов частично удовлетворены третейским судом епископа, но настоящая причина восстания, разумеется, не устранена и не могла быть устранена. Военные действия против литовцев и наступление на Эстонию продолжались.

Первое непосредственное столкновение с русскими в 1217 году привело к поражению немцев, сдаче ими крепости и потере всех эстонских завоеваний. Русские походы 1218 и 1221 гг. не имели серьёзных последствий. В 1223 году началось великое эстонское восстание, немецкая власть в стране сметена. Эсты в союзе с русскими грозят самому существованию завоевателей и Прибалтике. Русские, явившись в 1223 году на зов эстов с 20-тысячным войском, овладевают важнейшими крепостями Эстонии, но затем, вместо удара на Ригу, уклоняются к Ревелю и долго, но без пользы осаждают его. Соединив все силы, немцы подавляют отчаянное сопротивление защитников свободной Эстонии. После поражения русских войск в битве на Калке 31 мая 1223 года от татаро-монголов, русские заключили мир с Ригой.

По договору, окончательно оформленному в 1224 году, Эстония делится на три части, из коих одна достаётся епископу рижскому Альберту, другая — епископу эстонскому Германцу, третья — Ливонскому ордену²⁴⁰.

В 1232 году римский папа Григорий IX призвал крестоносцев фактически к наступлению на новгородские земли. Поход Швеции, мурман, финских племён Еми и Сумь против православного Великого Новгорода начался в 1240 году. Собравши силу великую: *«пыхая духомъ ратнымъ, и прииде в рику Неву и ста усть Ижеры, шатаяся безумиемъ своимъ, хотяше въсприяти Ладогу, также и Новъград и всю область Новгородскую»*²⁴¹.

Вся эта сборная иноземная рать была разбита в битве при впадении реки Ижоры в Неву дружиной князя Александра с новгородцами, ставшего называться после этой победы Невским. В бою с ними отличились тогда многие храбрые мужи: Гаврила Олексичин, Сбыслав Якуновиц, Яков Полочанин, ловчий князя, новгородец Миша, Сава, Ратмир. Среди погибших в этой битве были и новгородцы, и ладожане.

Немцы с союзниками, с князем Ярославом Владимировичем, взяли в 1240 году Изборск. Объединённое войско Дерптского епископа, Ливонского ордена и северо-эстонских вассалов датского короля захватило Псков, который оставался под властью ливонцев до начала 1242 года. На Новгородские земли посягали Литва, Немцы, Чюдь. Все указанные нападения датируются в Новгородской первой летописи одним 6748 летом (1240 год) и в совокупности представляли вполне реальные угрозы для всей Северо-Западной Руси. Князь *Александр Ярославович Невский* (1221-1263) после Невского сражения зимою выйдя из Новгорода к отцу в Переяславль с женами и детьми, вернулся обратно в Новгород в 1241 году. Вместе с новгородцами, ладожанами, корелюю и ижорой, он взял Копорье. Ещё одна очень

²⁴⁰ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии/ Введение, перевод и комментарии С.А. Аннинского. — М.-Л.-д: Изд-во АН СССР, 1938. 608 с.

²⁴¹ Новгородская первая летопись// ПСРЛ. Том 3. — СПб, 1841. В лето 6748.

значимая победа над немцами и чудью была одержана 1 апреля 1242 года, получив название Ледового побоища²⁴². В историографии данного вопроса, когда стали шире использоваться материалы из «Хроники Ливонии», «Хроники Тевтонского ордена», посланий римских пап и других иностранных источников, объективные данные археологии и истории, то подвергалась сомнению сама значимость для Руси Невской битвы и знаменитого Ледового побоища, которые сводились на Западе как бы к обычным пограничным конфликтам. Шведский поход 1240 года якобы не имел статуса крестового похода и рассматривался как локальное событие. Победа на льду Чудского озера якобы не имела общерусского значения. Акцентировалось внимание только на том, что статус того или иного похода вообще не имеет принципиального значения, ибо любой военный поход на русские земли после 1232 года, как уже отмечалось выше, имел культурно-духовную индульгенцию от римских пап. А защита русских земель, экономических и политических интересов Великого Новгорода, рассматривалась как помощь и пособничество язычникам. Реальные потребности крестоносцев с Запада, их идейно-политические и экономические интересы, территориальные притязания, как бы априори получали непререкаемый приоритет и мощное идейное прикрытие, что оправдывало тогда крестовые походы и любые другие нападения на русские земли, Новгородскую вечевую республику, ойкумену, этнокультурное пространство всего Русского Севера.

Нападения немецких, шведских, датских, литовских и других иностранных ратей на города Новгород, Псков, устье Невы, в целом на Русский Север, совершались под идейно-религиозным прикрытием провозглашаемой всеобщей христианизации северо-западных этнических племён, обращения православных славян и других этносов в католицизм. Реальная мотивация военной экспансии чаще всего была иной. Крестовые

²⁴² Новгородская летопись младшего извода // ПСРЛ. Том 3. В лето 6750.

и другие военные походы на Древнюю Русь фактически совершались для захвата чужих земель, новгородских владений и банального грабежа населения. Необходимо выделить ещё одну особенность северных крестовых походов, — их многовекторность на первом этапе против прибалтийских этносов, а затем против новгородских славян. В католической среде постоянно проявлялось упорное стремление наказать, разорить, покорить православные славянские государственные образования, в первую очередь, вечевые республики Великого Новгорода и Пскова с их выборностью, вече, демократическим устройством жизни, вольными людьми, богатым купечеством.

Русские интересы в Прибалтике обуславливались единой природно-географической средой, использованием водных торговых путей по рекам и Балтийскому морю, взаимовыгодными экономическими связями, общностью истории и культурной толерантностью. Новгородская вечевая республика (1136-1478), с выборностью новгородских архиепископов, участием приглашаемых князей в структурах власти и военных действиях, православной верой населения, была фактически к тому времени уже составной частью всего христианского мира и вполне единоверной страной. Решимость Новгородской вечевой республики отстаивать свои экономические, идейно-политические, территориальные интересы в XII—XV веках воспринимались в католической Европе якобы как помощь и пособничество язычникам, что служило как бы идейно-политическим оправданием и фиктивным прикрытием экспансии крестоносцев, скандинавских ратей на Русский Север.

Для Новгородской вечевой республики складывающаяся международная ситуация осложнялась ещё и тем, что в первой половине XIII века Русь испытала одновременный натиск иноземных ратей, как с Запада, так и монголо-татарского нашествия с Востока. От исхода военных сражений на северо-западных рубежах славянских земель зависела безопасность не только Новгородской и Псковской вечевых республик, но и всей Русской

земли. Славяне Русского Севера были сами православными христианами. Христианская православная вера распространялась на огромном пространстве от Византии до Великого Новгорода. Православный мир прочно укоренялся среди населения в ойкумене всего Русского Севера. Каменным щитом православного Русского Севера, его надёжной военной защитой, стали крепости, выстроенные в период зрелого средневековья на северо-западных рубежах новгородских земель. профессор А. Н. Кирпичников (1929-2020) ²⁴³.

Рисунок 43. А. С. Кирпичников. Укрепления Новгородской земли. 1 — каменные; 2 — деревоземляные. URL: <http://www.russiancity.ru/hbooks/h008a.htm>

²⁴³ Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. – Л-д: Наука, Ленинградское отделение, 1984. С. 4.

Каменные крепости Ладога, Орешек, Корела, Копорье, Ямгород, Порхов, Орлец, Тиверский городок, — входили в число приблизительно 30-ти городов, существовавших, согласно письменным источникам, в Новгородской земле в лучшую пору её развития. Военные функции этих городов тесно переплетались с гражданскими. Раскопки археологов, проводимые в Старой Ладоге, что посадник новгородский Павел в 1116 году заложил Ладогу «*камением на приспе*». Ладожская каменная стена и её песчаное основание были созданы на земляном с плитой валу в конце X века, а сам вал был насыпан ранее на слой основания с конца IX-X веков²⁴⁴. Наряду с Великими Луками, Русой и Торжком, не говоря уже о самом Великом Новгороде, древние славянские города в большинстве своём принадлежали к наиболее крупным населённым пунктам с развитыми посадками.

Создание новых русских городов-крепостей предотвратило дальнейшее продвижение вражеских военных ратей и военные действия немецких, скандинавских, ливонских рыцарей, закрепило за русскими часть побережья Финского залива. Это обеспечило Новгородской и Псковской вечевым республикам, особенно после основания Орешка, свободный выход к Балтийскому морю. По летописным сведениям, в 1142 году шведский князь на 60-ти шнеках (парусно-гребные суда) напал на новгородских гостей, шедших из заморья в трёх ладьях, но шведы получили достойный отпор²⁴⁵. Шнекер» переводится с норманнского как «змея». Это суда длиной 20-24 метра, с осадкой — 0,5-1,0 метр, водоизмещением — 10-20 тонн, экипаж — 40-70 человек. Шведы нападали снова на крепость Ладогу через двадцать с лишним лет в 1164 году (лето 6672) на 55 шнеках. На выручку ладожанам тогда пришёл князь Святослав с новгородца-

²⁴⁴ Кирпичников А. Н. Исследования древней Корелы и ладожской крепости // Археологические открытия 1972 года. — М., 1973. С. 17. Уточнена дата с 1114 на 1116 год.

²⁴⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов /под редакцией А.Н. Насонова. — М.-Л.-д: Изд-во АН СССР, 1950. С. 26.

ми и с посадником Захарием. В Новгородской первой летописи была сделана об этом запись: «*пришли (свеи) бяху въ 55 шнекъ, и изьмаша 43 шнекъ; а мало ихъ убежаша*»²⁴⁶.

Славянам пришлось не один раз в своей истории отбиваться от экспансии Запада, от набегов литовцев и немцев в лето 6726 — 1217 году, в лета 6731- 6733 (1223 -1225 гг.), лето 6742 — 1234 году. В 1232 году римский папа Григорий IX фактически прямо призвал крестоносцев к наступлению на новгородские земли. Воспользовавшись общим ослаблением Руси в период татаро-монгольского ига, датчане, немцы, шведы перешли в 40-х годах XIII века в наступление с запада на северорусские территории.

Значимыми событиями в ходе крестовых походов стали почитаемые в отечественной истории Невская битва 1240 года в лето 6748, и Ледовое побоище 1242 года в лето 6750 во главе с князем Александром Невским. Перед Невской битвой князь Александр пришел в Софийский собор Новгорода и после совершения молитвы, получения благословения, вышел к своей дружине и новгородскому народу и якобы сказал: «*Братья! Не в силе Бог, а в правде!*». Слова эти позднее стали русской поговоркой, а для кого-то и нравственной позицией, образом всей жизни.

Победы новгородцев в 1240—1242 гг. несколько остудили военный пыл агрессивно настроенных меченосцев в Ливонии, Курляндии и их идейных покровителей из Тевтонского ордена. После победы русских на Чудском озере, меченосцы не вторгались так глубоко на русскую территорию, как ранее, получив отпор от ратей, собранных Новгородской вечевой республикой, во главе с призванным новгородцами на княжение Александром Ярославовичем Невским (1221-1263). Епископы Риги, Дерпта, острова Эзель и заместитель Ливонского ландмейстера Тевтонского ордена вынуждены были 1 октября

²⁴⁶ Новгородская первая летопись... Там же. В лета 6650, 6672. С. 31.

1243 года даже заключить между собой договор о взаимной защите и помощи, но уже без претензий на русские земли, призыва завоевать Русь²⁴⁷. Основным направлением экспансии Ливонской провинции Тевтонского Ордена после Невской битвы и Ледового побоища частично становится юго-запад. Частично потому, что военные столкновения Новгородской вечековой республики с Ливонской провинцией Тевтонского ордена продолжались в последующие годы. В 1253 году было осуществлено нападение на Псков, в 1262 году — поход на Юрьев. В 1268—1269 годах военные действия с Ливонией снова возобновились.

18 февраля 1268 года состоялась известная Раковорская битва.

Рисунок 44. Раковорская битва 18 февраля 1268 года.

URL: <https://mtdata.ru/u14/photo7DD8/20962907092-0/original.jpg>

Совместной русской рати Новгородской, Псковской, Тверской, Переяславкой и Владимирской дружин противостояло отборное войско Ливонского отделения Тевтонского ордена,

²⁴⁷ Грачёв А. Б. Русские земли и политика католических миссий и рыцарских орденов в Восточной Прибалтике в XII-XIII веках». — Коломна, 2016. С. 118.

ландмейстер Ливонского ордена Отто фон Роденштейн, короля Дании Эрика V (1249-1286), дерпского католического епископа Александра. Русская рать перешла границу 23 января 1268 года и разделилась на три отряда, каждый из которых своим маршрутом двигался к замку Раковор. К 17 февраля 1268 года отряды соединились. Утром следующего дня на другом берегу реки Пады было обнаружено многочисленное объединённое немецко-датское войско, поднятые копыя которого как лес, заслоняли солнце. Как с одной, так и, с другой стороны, в Раковорской битве сражалось по уточнённым данным от 15 до 18 тысяч воинов. Русские дружины понесли в бою большие потери, потеряли свой обоз и не стали штурмовать укреплённый замок Раковор. Это было одно из крупнейших сражений в Европе за всю историю позднего средневековья. Объединенная русская рать после битвы была распущена: «низовские» полки разошлись по своим городам, а новгородское войско вернулось домой, увозя с собой раненых и убитых ²⁴⁸. Только молодой князь Русского Пскова, происходивший из князей Великого княжества Литовского, правивший в Пскове с 1266 по 1299 год, *Довмонт* (1240-1299), в крещении Тимофей, со своей дружиной после Раковорской битвы, не стал возвращаться сразу домой, а углубился ещё и в Эстонию, дошел до южного побережья Балтийского моря, а затем с большой добычей вернулся в Псков. Уже после Раковорской битвы, в 1269 году князь Довмонт отстоял Псковские земли от нападения Ливонского ордена с помощью новгородцев. Великий магистр Ливонского ордена, раненый в этом сражении самим Довмонтом, вынужден был в 1270 году заключить мир с Псковской республикой. В течение 33-х лет князь Довмонт управлял Псковом. Он был единственным князем за всю историю города, который сумел так долго прожить в мире и согласии с псковским вече. Князь был справедлив и строго следил за правосудием других,

²⁴⁸ Алексеев Ю., с.н.с. НИИ военной истории ВАГШ ВС РФ. Раковорская битва 1268 года. URL:<https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=12182970@cmsArticle> (дата обращения: 10.04.2022).

щедро творил милостыню, принимая нищих и странников, благоговейно чтит церковные праздники, покровительствовал храмам и монастырям и сам основал обитель Рождества Пресвятой Богородицы. Главная заслуга благоверного князя Довмонта как полководца и государственного деятеля состоит в том, что в течение многих лет он со своим войском надёжно защищал северо-западную границу Русского государства от неприятельских нападений. Перед каждой битвой святой Довмонт приходил в храм, полагал свой меч к подножию святого престола и принимал благословение духовника. Князь Довмонт в период своего княжения фактически сделал псковскую крепость неприступной²⁴⁹.

Для Новгородской вечевой республики, как и для всех русских земель в XIII веке в те времена, резко возросла *военно-политическая угроза с Востока*. Отец Александра Невского, великий князь Владимирский *Ярослав Всеволодович* (1191-1246), сильнейший на тот момент из русских князей, как известно, отправился в 1243 году в ставку Батыея и впервые получил ярлык на великое Владимирское княжение: *«и приде из Орды пожалова»*²⁵⁰. Впоследствии он был отравлен в Монголии в 1246 году (лето 6754). Его сын, князь Александр Ярославович Невский (1220-1263), выступал за союз с Востоком против Запада, уже получившего военный отпор от Новгородской вечевой республики в Прибалтике. В ходе поездки по степям в 1247-1249 гг. Александр Невский лично убедился в военной мощи монгольской империи, в веротерпимости к православной вере и в отсутствии претензий на непосредственный захват русских земель, довольствуясь признанием вассалитета и данью. Такой подход монголов отличался от идеологии немецких и прибалтийских крестоносцев с их стратегией насильственного обращения

²⁴⁹ Довмонт Псковский. URL: <https://drevo-info.ru/articles/10659> (дата обращения: 07.03. 2022).

²⁵⁰ Устюжская и Вологодская летописи // ПСРЛ. Том 37. – Л.: Наука, 1982. С. 70.

местного населения в католичество, стремлением к реальной колонизации и тотального подчинения территорий Прибалтики и Древней Руси, земель Новгородской и Псковской вечевых республик. В складывающейся военно-политической ситуации тех лет стратегически вести войну как бы на «два фронта» было губительным для выживания населения.

Потеряв надежду добиться успеха в прямых полевых сражениях с русским войском, западные рыцари прибегли к новой тактике отторжения северных земель по частям с помощью пиратских военных десантов и строительства укреплений в глубинных районах Прибалтики, Карелии с целью захватить побережье Финского залива, земли карел, води, ижоры. В 1293 году в Западной Карелии захватчиками был основан Выборг, который новгородцам не удалось тогда отвоевать. Крестовый поход шведских рыцарей в лето 6808 (1300 год) завершился постройкой каменно-деревянной крепости Ландскрона, в устье Охты реки. В лето 6809, в 1301 году, князь Андрей Александрович (1255-1304), сын Александра Невского, с полками низовскими и новгородцами приступил к осаде и взял крепость. В результате торговый путь через устье Невы вновь стал свободным для прохода и торговли новгородцев. На этом месте потом существовало русское торжище до конца XVI века.

Шведское королевство было вынуждено заключить с Новгородом Ореховский мир после 30 лет военных действий в августе 1323 года. Приехавшие послы Свейского (шведского) короля заключили *«миръ вѣчныи с Новым городомъ по старинъ»*. Военные конфликты между новгородцами и шведами после этого во многом приобрели локальный пограничный характер. Впервые официально была установлена государственная граница между Шведским королевством и Новгородской землей ²⁵¹. Заключению мира предшествовали успешные морские походы новгородских ушкуйников на Балтике.

²⁵¹ Московский летописный свод конца XV в. // ПСРЛ. Т. 25. – М.-Л.: АН СССР, 1949. С. 167.

В 1325 году норвежцы обратились с просьбой к римскому папе организовать новый крестовый поход против новгородцев и их союзников — карел. В ходе крестового похода в 1348 года король Швеции и Норвегии *Магнус II Эриксон* (1316-1374) сделал одну из последних попыток реально крестить новгородцев в свою веру, убеждая их и словом, и силою. Он прислал к новгородцам предложение провести что-то вроде философского диспута о том, чья вера лучше, а потом перейти в ту веру, которая будет признана лучшей. В противном случае: *«язь хоцю ити на вас со всею моею силою»*²⁵². Новгородцы умно предложили Магнусу лучше послать за ответом к Цесарьскому граду к патриарху. Магнус пришёл в Неву под со всею своею силою, Ижеру начал крестить в свою веру, *«а которыи не крестятся, а на тыхъ рать пустиль, и на Водь»*²⁵³.

Новгородцы выступили против этой шведской рати маю дружиною Онцифора Лукиница, Якова Хотова, Михаила Фефилатова, которые избили немцев. Магнус взял Ореховец, но той же осенью новгородцы вернули его, взяли город обратно. В 1349 году (лето 6857) новгородские ушкуйники, как самые подготовленные и отчаянные в своей храбрости, взяли сильно укрепленную крепость Бьаркей в провинцию Халогаланд²⁵⁴. В 1350 году (лето 6858) новгородцы ходили к Выборгу, пожгли все посады, и жестоко обошлись с местным населением. Затем новгородцы провели обмен пленных шведов *«на Кузму и на Олександра и на Ондreja и на дружину их»*²⁵⁵.

Поход Магнуса стал последним из «крестовых походов» шведских рыцарей на земли Новгородской республики в XIV веке.

²⁵² Новгородская первая летопись младшего извода // ПСРЛ. Том 3. В лето 6856 (1348).

²⁵³ Новгородские и Псковские летописи // ПСРЛ. Том 4. – СПб: в типографии Эдуарда Праца, 1848. С. 58.

²⁵⁴ Телицын В. Л. Русское иго, или Нашествие ушкуйников на Золотую Орду. – М.: ООО «Издательство Алгоритм», 2013. С. 56.

²⁵⁵ Новгородская первая летопись младшего извода // ПСРЛ. Том 3. В лето 6858 (1350).

Ответ новгородских дружин, ушкуйников шведскому королю, впечатлил его настолько, что якобы в своем завещании за два года до своей гибели во время кораблекрушения, Магнус призывал не нападать на Русь, нет нам в этом удачи: *«приказываю своим детям и своей братья и всеи земли Свеиской не наступати на Русь на крестном целованье, зань же нам не пособляется»*²⁵⁶.

Как выяснилось позднее, это был обычный миф (посовременному — фейк), используемый в информационной войне того времени доступными тогда средствами. Походы шведов, норвежцев и других «немцев» на земли Новгорода и его северных волостей фактически продолжались и дальше. Однако эти, хронологически более поздние походы, уже полностью потеряли свой религиозный окрас, трансформировались в характерные для того времени тривиальные набеги, грабежи и пожары, сбор дани, попытки колонизации земель. Нападавшие нередко превращались в оборонявшихся, и так по кругу продолжалась эта нескончаемая кровавая карусель средневековья.

Северные походы, утратив статус крестовых, полностью обнажили перманентное тотальное неприятие христианского православия и всего русского, свою истинную грабительскую суть. Новгородские военные дружины в XIV–XV веках давали достойный отпор шведам, норвежцам и прочим «немцам». Как это делают сегодня российская армия и добровольцы в ходе военной специальной операции 2022-2023 годов.

Члены НАТО в опубликованном 11 июля 2023 года коммюнике Вильнюсского саммита фактически открыто заявили, что Российская Федерация является наиболее значительной и прямой угрозой безопасности союзников, а также миру и стабильности в евроатлантическом регионе, в Арктике. Союзники по НАТО намерены продолжать тесное сотрудничество для противодействия угрозам и вызовам, исходящим от России, обеспе-

²⁵⁶ Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. Том 25. - М.-Л., 1949. С. 178.

чивая коллективную оборону (п. 31-34)²⁵⁷. Возникают аналогии о современном крестовом походе США, НАТО против России, который не только готовится, но фактически в той или иной форме частично используется на Украине.

²⁵⁷ Vilnius Summit Communiqué. Issued by NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Vilnius 11 July 2023. URL: [https:// www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm](https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm) (дата обращения: 16 июля 2023).

6 глава

О славянской ойкумене Новгорода

- 6.1. О прародине древних славян, начале новгородской ойкумены**
- 6.2. Власть и управление в Новгородской вечевой республике**
- 6.3. Повольничество, ушкуйничество как многогранное историческое явление**

6.1. О прародине древних славян, начале новгородской ойкумены

Обживанию славянами пространства новгородский и киевской ойкумены предшествовало *древнее славянское язычество*. Это часть огромного общечеловеческого комплекса первобытных воззрений, верований, обрядов, идущих из глубин тысячелетий и послуживших основой позднейших религий, которое исследуется в истории, этнографии, географии, фольклоре, мифологии, археологии. В эпоху мезолита, когда ледник стремительно таял и отступал к северу, обнажая новые, никогда не виденные человеком земли, будущая прародина славян представляла собой тот пограничный край ойкумены, с которого началось многовековое заселение Европы вплоть до Скандинавии и Финляндии ²⁵⁸.

Праславянский этап определялся лингвистами как длительное время существования единого *общего праславянского языка*. Начало этого этапа болгарский лингвист *Владимир Георгиев* (1908-1986) датировал первыми веками II тысячелетия до н. э., а лингвист, доктор филологических наук *Борис Владимирович Горнунг* (1899-1976) — серединой II тысячелетия до н. э. Археологические данные склонили академика РАН *Бориса Александровича Рыбакова* (1908-2001). ко второй дате, середине второго тысячелетия до н.э. К этому времени завершилось занявшее несколько столетий перемещение и расселение нескольких сотен родственных индоевропейских племен. Примерно в XV веке до н.э. праславяне отпочковываются от общего индоевропейского массива, владея значительным фондом религиозных представлений, созданных на разных ступенях индоевропейской общности. Этапы деления предыстории славянства Б. А. Рыбаков

²⁵⁸ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. Предисловие. Издание 2-е. — Москва: «Нау-ка», 1994. С. 96.

рассматривал в соответствии с той периодизацией, которую предложил Б. В. Горнунг в 1963 году:

1. Языковые предки славян. Неолит, энеолит в V – III тысячелетии до н. э.
2. Протославяне. Конец энеолита в конце III – начале II тысячелетия до новой эры.
3. Праславяне. Расцвет бронзового века с середины II тысячелетия до новой эры ²⁵⁹.

Прародина — это условная с сильно размытыми рубежами территория, на которой происходил необычайно запутанный этногенетический процесс. Прародину не следует понимать, как исконную область обитания единого народа с единым языком. Славянский язык прошёл долгий путь развития в рамках более древней и более обширной языковой общности — индоевропейской с известным вероятно относимой к V-IV тысячелетиям до н.э., к определённому пространственно ограниченному локусу («прародина»), к *«конкретной археологической культуре»* ²⁶⁰.

При определенных условиях, структурирующую роль в этногенезе как природном процессе, играло море. Оно могло быть ограничивающим элементом ландшафта, когда море не освоено и непроходимо. Когда из моря начинают черпать пищу и осваивать навигацию, море превращается в составляющий элемент месторазвития. Так, эллины использовали Эгейское море, викинги — Северное, арабы — Красное, а русские поморы — Белое море на Русском Севере ²⁶¹. История древних людей, осваивавших побережье и острова Белого, Баренцева и Балтийского морей, как в доступных источниках, так и в научной литературе, включает значительный перечень знаний. В «Повести

²⁵⁹ Горнунг Б. В. Из предыстории образования общеславянского языкового единства. — Москва: Изд-во АН СССР, 1963. С. 71–74.

²⁶⁰ Топоров В. Н. Предыстория литературы у славян: Опыт реконструкции (Введение к курсу истории славянских литератур). — Москва: РГГУ, 1998. С. 49-50.

²⁶¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. — Санкт-Петербург, 2013. С. 246-247.

временных лет», других летописях, среди народов, обитавших в странах полуночных, назывались: весь, чудь, пермь, печора, югра, корела, лопь, самоядь, тоймокары ²⁶².

Период развития праславян, в том числе русского народа, занял несколько тысяч лет от славянско-языческой культуры до христианского православия. Сложность этногенических процессов, в целом обосновывается сближением племён, их ассимиляцией, поглощением, появлением разных исторических центров тяготения, втягиванием в «соседние этногенические процессы». Возникновение государственности, по исследованиям академика РАН Б. А. Рыбакова, обычно завершало эти процессы.

Население новгородских земель относится к формирующейся веками северной группе русского народа. В исследовании истории и культуры Великого Новгорода, Новгородской вечевой республики, развитие его государственности, внесли значимый вклад доктора исторических наук *Константин Алексеевич Неволин* (1806-1855), *Сергей Михайлович Соловьев* (1820-1879), *Василий Осипович Ключевский* (1841-1911), *Дмитрий Сергеевич Лихачев* (1906-1999), *Валентин Лаврентьевич Янин* (1929-2020) и другие учёные ²⁶³. Вооруженные конфликты, их исход, поражения или победы, переговоры, заключаемые перемирия, безусловно не могли не сказываться на жизнедеятельности всей ойкумены Русского Севера. Существует солидный массив информации в летописях и в научной литературе о

²⁶² Повесть временных лет. – Москва, Ленинград, 1950. Том 1. С. 10, 167. Новгородская первая летопись. – Ленинград, 1950. С. 27, 260. Грамоты Великого Новгорода и Пскова (ГВНП). – Москва 1949. 407 с. Холмогорская летопись // ПСРЛ. Т. 33. – Ленинград: Изд-во «Наука» Ленингр. отделение, 1977. С. 10-147. Двинской летописец // ПСРЛ. Т. 33. – Ленинград: Изд-во «Наука», 1977. С. 148-221.

²⁶³ Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке с приложением карты. – СПб, 1853. 417 с. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. I. Т. 1-2. – М.: Мысль, 1988. Ключевский В. О. Курс русской истории. Т. I, II. – М., 1956, 1957. Лихачев Д. С. Новгород Великий: очерк истории культуры Новгорода XI-XVII вв. – М., 1959. 102 с. Янин В. Л. У истоков новгородской государственности. – Великий Новгород, 2001. 152 с.

начале Ладоги и Новгорода. В качестве первоисточников многие историки традиционно использовали «Полное собрание русских летописей» (ПСРЛ). Всесторонний, глубокий анализ истории русского летописания выполнен академиком Императорской Санкт-Петербургской Академии наук *Алексеем Александровичем Шахматовым* (1864—1920), профессором *Михаилом Дмитриевичем Приселковым* (1881—1941), исследователем и издателем русских летописей *Арсением Николаевичем Насоновым* (1898—1965) в их фундаментальных трудах. Методология исследования исторических и литературных памятников строилась на сравнительном анализе дошедших до нас летописей, сравнительно-текстологическом методе. Такой подход отличался от метода действительного члена Петербургской Академии наук *Павла Михайловича Строева* (1796-1876), руководителя Санкт-Петербургской школы историографии *Константина Николаевича Бестужева-Рюмина* (1829-1897), исследователя русских летописей *Иллариона Александровича Тихомирова* (1861-1933). Источники реальных летописей они вычленяли путем простой их «расшивки», выделения отдельных частей, предположительно связываемых с определенным временем, местом и княжением, — замечал профессор *Яков Соломонович Лурье* (1921-1996) в предисловии к книге М. Д. Приселкова. Анализируя летописные тексты, М. Д. Приселков излагал историю русского летописания в хронологическом порядке, доказательства основных положений его работ методологически основывались на сохранившемся материале. Учёный шёл к протографу — от более поздних, реально дошедших памятников к первоначальной рукописи, лежащей в основе более поздних списков, редакций. Он осознавал при использовании такого метода и условность, и недостаточную доказанность атрибуции летописных текстов (автор, время и место создания) ²⁶⁴.

²⁶⁴ Приселков М. Д. История русского летописания XI-XV вв. — СПб: изд-во «Дмитрий Буланин», 1996. С. 5-30.

Приход Рюрика и его братьев описывался *Нестором Киевским* (1056-1114) в «Повести временных лет», дата её написания около 1110 – 1118 годов, оригинал не сохранился. В этой повести сообщалось, что в лето 6370 (862 год) варяг изгнали за море, не дали им дани, начали сами собой владеть. Однако, не было среди них правды, встал род на род и стали воевать друг с другом. Решили поискать себе князя, который бы владел ими и судил по праву. Пошли за море к варягам. Те варяги назывались русью. Чудь, словене, кривичи и весь обратились к руси:

*«Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами»*²⁶⁵.

На княжение пришли три брата со своими родами и взяли с собой всю русь. Старший Рюрик сел в Новгороде, другой Синеус — на Белоозере, а третий Трувор, — в Изборске. И от той руси прозвалась Русская земля, появилась Древняя Русь. *Рюрик* (830-879), первый легитимный правитель Древней Руси, был сыном Умилы, средней дочери старейшины ильменских словен Гостомысла, то есть его внуком. Упоминание словен, Гостомысла около озера Ильмень, — встречается в Ипатьевской и Воскресенской летописях «О Великом Новгороде и о Руси»²⁶⁶.

Василий Никитич Татищев (1686-1750) на основе сведений из Иоакимовской летописи утверждал, что после смерти своих братьев Рюрик обладал всею славянской землёй: «*не имея ни с ким войны*». В четвертое лето княжения он переселился в Новый град великий к озеру Ильмень. Автором Иоакимовской летописи был первый новгородский епископ Иоаким Корсунянин (992-1030). По просьбе великого князя Владимира, патриарх Константинопольский с 979 года по 991 год Николай II

²⁶⁵ Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку 1377 года / перевод Д. С. Лихачева. — СПб: ВИТА НОВА, 2012. С. 9-169.

²⁶⁶ О великом князе Рюрике, от его же начнется великое княжение Русское и народ наш Русью наречется // ПСРЛ. Том второй. Ипатьевская летопись. — Санктпетербургъ: в типографии Эдуарда Праца, 1845. С. 235-236. Летопись по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Том седьмой. — СПб: в типографии Эдуарда Праца, 1856. С. 262.

Хрисоверг прислал в Россию несколько священнослужителей, в числе которых был Иоаким.

Летописные сведения о Гостомысле безусловно требуют верификации по другим источникам, являются дискуссионными, исследуются в том числе и генеалогией. Большинство дошедших до нас летописных сводов были княжескими и епархиальными. Летописи составлялись и в иных местах — в частности, в православных христианских монастырях. Рукой летописца всегда управляли политические страсти и мирские интересы, а эти страсти, интересы могли быть весьма различными. В оценке тех или иных известных личностей, желательна верификация, используя русские и другие летописные издания, иностранные хроники и другие издания, а также возможности цифровизации имеющегося контента. В качестве примера можно привести доклад *В. И. Меркулова* на заседании Ученого совета ИРИ РАН 6 октября 2005 года и его обсуждение. Мекленбургская традиция знает Гостомысла, который погиб в 844 году, и в одном сборнике документов по истории Мекленбурга назван даже правителем варягов. Однако главным вопросом дискуссии вокруг мекленбургской генеалогической традиции в Институте российской истории РАН стала проблема достоверности родословных ²⁶⁷. Академик *Johann-Philipp Krug* (1764-1844) допускал, что население Северной Руси могло «обратиться к этому, упоминаемому в 844 году Гостомыслу, но он расценивал летописные известия о Гостомысле, как ни на чём не основанные предания.

Древним источником по истории прибалтийских славян является «*Хроника и деяния князей или правителей польских*» *Галла Анонима* ²⁶⁸. В ней неоднократно упоминались западнославянские народы, населявшие побережье Балтийского моря.

²⁶⁷ Меркулов В. И. Мекленбургская генеалогическая традиция о Древней Руси: Доклад на заседании Ученого совета ИРИ РАН 6 октября 2005 г. // Труды Института российской истории. Вып. 7 / [отв. ред. А. Н. Сахаров]. - М., 2008. С. 8-28.

²⁶⁸ Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских // - М.: АН СССР, 1961. 172 с. Перевод Л. М. Поповой.

Профессор *Сергей Николаевич Азбелев* тщательно проанализировал сведения о Гостомысле, который был известен не только русским летописям, но западноевропейским хроникам IX века. Используя зарубежные источники, С. Н. Азбелев идентифицировал Гостомысла как короля ободритов, санкционировавшего приглашение Рюрика. Более того, учёный тщательно исследовал соотнесённость Гостомысла в латинских источниках не только с ободритами, но и со славянским племенем «руян» острова Rugen. Руяне — западнославянское племя, населявшее остров Рюген с VI века. Главенствующее положение этого племени — от Дании до земли пруссов, отмеченное средневековыми хронистами, заставляет именно там усматривать центр Руси прибалтийской. Территория Новгородской земли в IX веке, а вероятно и ранее, по мнению С. Н. Азбелева, была в значительной степени населена именно русью прибалтийской ²⁶⁹.

Кроме дискуссионной летописной информации, имеются и неоспоримые археологические доказательства. Древнее Рюриково городище IX-X веков в истоке реки Волхова из озера Ильмень, по имеющимся к настоящему времени достоверным артефактам, реально предшествовало Новгороду ²⁷⁰. Среди находок восточных монет археологи обнаружили там монеты даже VI-VIII веков. Рюрик пришёл к Ильмень озеру, срубил над рекою Волхов город «и нарече его Великий Новгород». Артефакты, найденные археологами в Новгороде, надписи на замках мешков для сбора дани, курганные могильники, клады на Северной Двине позволяют уточнить датировку начала новгородской колонизации северных территорий. Академик РАН В. Л. Янин, лока-

²⁶⁹ Азбелев С. Н. Гостомысл // Варяго-русский вопрос в историографии / Фомин В.В. — М.: Русская панорама, 2010. С. 381-392.

²⁷⁰ Носов Е. Н. Тридцать лет раскопок Городища: итоги и перспективы // У истоков русской государственности: историко-археологический сборник: Материалы международной научной конференции 4-7 октября 2005 г. Великий Новгород / Отв. ред. Е. Н. Носов и др. — СПб: «Дмитрий Буланин, 2007. С. 30. Гайдуков П. Г. Молчанов А. А., Носов Е. Н. Находки восточных монет VI-X вв. Там же. С. 82-88.

лизовал ряд мест в Заволочье, где для каждого погоста устанавливалась своя норма дани. На новгородских мешках для сбора дани в виде пушнины имелись надписи X— XI вв., относящиеся к Каргополью и устью реки Ваги. Один такой мешок, датируемый X веком, относился к реке Тихменге, впадающей в озеро Лаче, другой XI в. — к устью реки Ваги, впадающей в Северную Двину, с надписью «*Оустье Вагы мецьницъ мѣхъ 3 гри[вны]*»²⁷¹.

«Славянская мифология перекликается с иранской тематикой», — считал один из основателей евразийства, *Георгий Владимирович Вернадский* (1887-1973) в своём учебнике по русской истории, изданном в 1969 году в США, а в 1997 году и в Москве²⁷². Русские в своей основе — славяне, отмечал он, составляющие часть великой славянской семьи, которая принадлежит к *индоевропейской группе народов*. Эта семья среди других включает чехов, поляков, сербов и болгар. Их язык, как и все славянские языки, имеет много общего с литовским, немецким, греческим, иранским и другими арийскими языками. Со временем среди восточных славян появились определенные различия в культуре и языке, что было следствием их разделения на три главных ответвления: великороссов (сейчас обычно называемых собственно русскими) — в настоящее время они составляют почти 65% всех восточных славян; украинцев (или малороссов, как их когда-то называли) — достигают более 25%; и, наконец, менее 10% относятся к белым русским (белорусам). В средние века люди всех ответвлений восточных славян назывались русами. Г. В. Вернадский проанализировал влияние географического фактора на расселение русского народа, его культурное развитие, экономическое развитие Евразии, периодизацию русской истории и другие темы исторического прошлого русского народа. Он подчёркивал, что корни русской цивилизации уходят глубоко в древнюю индоевропейскую основу, общую для всех

²⁷¹ Янин В. Л. Очерки истории средневекового города. — Москва: Языки славян, культура, 2008. С. 30-31.

²⁷² Вернадский Г. В. Русская история. Учебник. — М.: «Аграф», 1997. С. 9-88.

европейских наций. Западную Евразию учёный рассматривал как колыбель русского государства. При этом она называл около двух десятков народов, вообще не упоминая «Украину», даже рассматривая образование Киевского государства (с. 35-37). Им используются такие концепты, как «*Часть русского народа*» была обращена в христианство в IX и X веках» (с. 41); «*Киевская Русь была однозначно занята только русским народом*»; «*русские политические институты киевского периода*» и др. Вместо одного культурного и национального центра в Киеве в середине XII столетия сложились следующие локальные центры: Галицкое княжество на западе, Новгород на севере, Владимиро-Суздальское княжество на северо-востоке и Киев на юге. Важное значение Киева было поколеблено в 1169 году, когда он был взят войсками Владимирского князя Андрея Боголюбского ²⁷³.

Согласно норманнской теории русское государство якобы создали викинги, называемые варягами (шведы или датчане), и само слово Русь скандинавского происхождения ²⁷⁴. Варяги происходили из древних россов и были отнюдь не из Скандинавии, а жили на восточно-южных берегах Варяжского (Балтийского) моря, между реками Вислою и Двиною. Имени Русь в Скандинавии нигде не слышано ²⁷⁵. «Русь» — более древнее слово, чем «варяги», — обоснованно подчёркивали доктор исторических наук *Дмитрий Сергеевич Раевский* (1941-2004) и *Владимир Яковлевич Петрухин*.

Славянская колонизация из новгородских земель шла в основном на север, в Нижнее Подвинье по реке Онеге и другим рекам, озерам, а затем в Белое море. Второй путь из Ростово-Суздальского, Московского княжеств проходил по Сухоне, верхней и средней Северной Двине. Земледелие, сельское хозяй-

²⁷³ Вернадский Г. В. Там же

²⁷⁴ Раевский Д. С., Петрухин В. Я. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Знак, 2004. 416 с.

²⁷⁵ Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава первого или до 1054 года, сочинённая Михайлом Ломоносовым... — СПб: Императорская Академия наук, 1766. С. 55.

ство было основным занятием славян. Поэтому они селились по берегам рек и озер, пригодным для земледелия. Огромные пространства первобытной северной ойкумены с низкой плотностью населения из местных охотников и рыболовов, освоение славянами северной тайги, речных долин, пригодных для земледелия и скотоводства, более высокий уровень культуры — эти и другие обстоятельства предопределили в основном мирный, ненасильственный, характер славянской миграции на Север, в отличие от более позднего покорения Сибири. Освоение новгородцами ойкумены северных земель не приводило к столкновению с аборигенным населением, основным занятием которого традиционно было рыболовство и охота. Славяне пахали землю и возделывали злаки. Каждый из этносов тяготел к разным природным участкам расселения в северной ойкумене, не мешая друг другу. Землепроходство на Печору, Югру, за Урал в отличие от колонизации Заволочья, Двинской земли, побережья Белого моря, не ставило своей целью заселение этих далёких и суровых мест, ограничивалось только сбором дани. Освоение новгородцами северных территорий отличались религиозной терпимостью и носили преимущественно торгово-экономический, а не военный характер, хотя не исключались и характерные для того времени жестокие сражения. Участники походов знакомились с жизнью отдаленных племён, в том числе в Югре, азиатской Сибири, узнавали их потребности, а потом нередко вели с ними торговлю. Так открывались для торговли новые северные земли и новые рынки ²⁷⁶. «Погосты» — становища, по смыслу первоначально для сбора «дани и оброков» в ойкумене Русского Севера, о чём писал Н. А. Макаров, находились далеко за пределами летописной основной племенной территории словен и стали появляться по данным археологии в X-XI веках.

²⁷⁶ Устная история Великого Новгорода. Очерки IX-XVII столетий. — Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2006. 307 с. Летописание Великого Новгорода: Летописи XI-XVII веков как памятники культуры и как исторические источники. — М.: Русская панорама, 2016. 280 с.

К концу 70-х годов XI века Великий Новгород уже распространил свои погосты в Заволочье ²⁷⁷. Под названием «погостов» на Русском Севере (например, Виноградовский, Холмогорский, Плесецкий, Приморский и другие районы Архангельской области) до настоящего времени в XXI веке сохранилось название и расположение местных кладбищ. Если создание постоянных становищ-погостов для сбора дани было невозможным, то туда просто посылались печорские, югорские, терские данники.

До прихода словен, ладожан, новгородцев в X-XII вв. н.э. на Севере уже много столетий жили люди, автохтонное или коренное, местное население, что не один раз артикулировал А. А. Куратов, обоснованно считая, что первоначальное заселение субарктической ойкумены на Севере европейской части России шло волнами на протяжении нескольких тысячелетий ²⁷⁸. Открытие новых географических путей, землепроходство к Уралу и в Сибирь, сбор дани в Заволочье, на Северной Двине, Печоре, Югре происходило хронологически в XI-XV веках. В дальних северных походах принимали участие не только регулярные войска, княжеские дружины, но и сборные военные рати из вольных людей, в которые входили новгородцы, двиняне, важане, пинежане, вятчане, устюжане, пермяки. Ассимиляция славян с местными племенами, способствовала взаимопроникновению разных культур, социально-экономическому развитию северных земель.

Как известно, новгородские князья должны были заключать с Новгородской вечевой республикой соглашение, оформлявшееся в специальном акте — договорной грамоте. Древнейшая, из сохранившихся до нашего времени, договорная грамота Новгорода с Великим князем Тверским Ярославом Ярославичем

²⁷⁷ Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: Историко-географическое исследование. Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. Изд. 2-е, стереотип. — Санкт-Петербург: Наука, 2006. С. 100.

²⁷⁸ Куратов А. А. Источниковедение истории и культуры Архангельского Севера: учебное пособие к спецкурсу. — Архангельск: Изд-во Помор. гос. пед. университета, 1992. С. 26.

(первая), написанная в 1265 году, — содержала перечисление новгородских волостей: волок со всеми волостями, Торжок, Бежица, Мелъча, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Тръ, Перемень, Печера, Югра²⁷⁹. Поход на Печору, Югру 1092 года можно считать началом освоения земель, расположенных к западу и востоку от Уральских гор. Гюрята Рогович был новгородским посадником, у него был сын Мирослав, который и ходил на Югру в 1092 году²⁸⁰. «Югра», как этнический термин, обозначал группу северных народов, живших преимущественно между Печорой и нижней Обью по обе стороны Урала. Из известных в XI-XV веках походов были направлены: на Югру в 1092, 1187, 1193, 1329, 1445, 1465, 1483 годах и далее на реку Обь в 1364–1365, 1483, 1499 годах; в Пермь Великую в 1472 году; на Мурман (в Норвегию) в 1320, 1323, 1348, 1349, 1411 годах; на Каянскую землю в 1431, 1496 годах. Сбор дани с племён емь, чудь, корелы осуществлялся новгородцами в 1131, 1133, 1338, 1186, 1191, 1292 годах. Походы новгородцев на Обь в Сибирь в конце XV века в основном завершали этот период ранних географических открытий²⁸¹. О новгородских данниках на Кольском полуострове в русских летописях сообщается в начале XIII века. 21 апреля 1216 года на Липицком поле вблизи города Юрьева в битве новгородцев с суздальцами погиб терский данник: «убиша...Съмьюна Петриловиця, тьрьскаго данника»²⁸². Из сообщений исландских анналов явствует, что о последней трети XIII и первой четверти XIV вв. (с перерывом в 80-х и 90-х гг. XIII в.) шла непрерывная вой-

²⁷⁹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии иностранных дел. Часть первая. — М.: В типографии Н. С. Всеволожского, 1813. С. 1-2.

²⁸⁰ Повесть временных лет. Перевод Д. С. Лихачёва, О. В. Творогова. — Санкт-Петербург: ВИТА НОВА, 2012. С. 150.

²⁸¹ Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки, но истории географических открытий. В 5-ти томах. Том 2. Великие географические открытия (конец XV — середина XVII в.). 3-е изд. перераб. и доп. — М.: Просвещение, 1983. 399 с.

²⁸² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. — М.-Л.-д: Изд-во АН СССР, 1950. С. 57.

на между новгородцами, карелами с одной стороны, и норвежцами — с другой. Норвежцы много лет не могли собирать дань в Финмаркене. В 1323 году русские, напав на норвежскую пограничную провинцию Халогаланд, взяли и сожгли даже Бьаркэй, поместье правителя Норвегии Эрлинга Вида (1293-1355). Папа Иоанн XXII, к которому Эрлинг, сын Видкуна, обратился тогда за помощью, буллой от 13 августа 1326 года разрешил Эрлингу употребить для подготовки «крестового похода» половину десятины, собранной за шесть лет с Норвегии для папского престола. Однако, папская булла пришла слишком поздно, ибо дальше приготовлений к «крестовому походу» норвежский правитель не пошёл²⁸³. 3 июня 1326 года был заключен мир с Новгородом, которым и закончилась русско-норвежская война. За время с 1142 по 1446 годы Новгород 26 раз воевал со Швецией, 11 раз — с Ливонским орденом, 14 раз — с Литвой и 5 раз — с Норвегией. Существовало два основных направления иностранной экспансии в XII-XV веках на земли Новгородской республики — западное и восточное²⁸⁴. Д. С. Лихачев не случайно подчёркивал исключительно значение Новгорода для обеспечения безопасности, сбережения культуры всей русской земли в тяжкие годы «*томления и муки татаро-монгольского ига*». Орды Батыя не дошли до Новгорода, Холмогор и других городов на Севере, счастливо избегнувших разгрома и разрушений. Это позволило развивать культуру, зодчество, искусство, сохранить рукописные богатства Древней Руси, книжную образованность населения, фресковую живопись, иконописание на громадных северных территориях.

Научные представления об истории Великого Новгорода в течение длительного времени формировались на основе традиционных письменных источников. Масштабные археологические исследования в последние десятилетия многократно

²⁸³ Шаскольский И. П. Договоры Новгорода с Норвегией // Исторические записки. 1945. Том 14. С. 38-61.

²⁸⁴ Лихачев Д. С. Новгород Великий: очерк истории культуры Новгорода XI-XVII вв. — М.: Советская Россия, 1959. 102 с. Переиздание: Ленинград: Госполитиздат, 1945. 103 с.

умножили сумму источников по истории ойкумены всего Русского Севера. Первая берестяная грамота была найдена в Великом Новгороде в 1951 году. К концу 2017 года в Новгороде, по данным академика РАН *Андрея Анатольевича Зализняка* (1935-2017), было найдено 1102 берестяные грамоты²⁸⁵. Второе место по числу найденных надписей на бересте занимала Старая Русса — 48 грамот, где первую бересту нашли в 1966 году. Далее следовал Торжок в Тверской области, — 19 грамот Древнерусские грамоты найдены также в Смоленске, Пскове, Твери, Старой Рязани, Вологде, Москве, Звенигороде Галицком (Украина), Мстиславле и Витебске (Белоруссия). По состоянию на конец 2020 года в Великом Новгороде найдено более 1100 берестяных грамот. Много слов восхищения заслужила грамота № 1135.

Рисунок 45. Берестяная грамота № 1135. XII век. © Институт археологии Российской академии наук

На бересте красивым подчерком выведено слово «розмет», что означает «пошлина», «подать». Круглое «о» и изящное, с незамкнутой головкой, «р», выписанные одним движением пера, фигурный росчерк в конце. Фактически — это бирка, которая крепилась к мешку с пушниной, собранной в качестве платежа. *Розметъ* — это раскладка податей среди общины, а также сами платежи, распределенные властями общины в виде пушнины. Слово это раньше было известно только из гораздо более поздних памятников. Чем эта грамота замеча-

²⁸⁵ Зализняк А. А. Общие сведения о берестяных грамотах. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/about-source/general-information> (дата обращения: 05.03.2022).

тельна? Тем, что это отнюдь не XV и XIV века, а XII век! Это самая древняя фиксация слова «размёт». Бирка «удревняет» это понятие более чем на двести лет. Изящный артефакт дошёл до нас из XII века. О его возрасте свидетельствует крест, который стоит перед словом. Это признак именно раннего древнерусского домонгольского текста, — комментировал *Алексей Алексеевич Гиппиус*, доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, известный исследователь берестяных грамот ²⁸⁶.

Сезон 2021 года принес самую первую берестяную грамоту из современной Рязани, которая до XVIII века называлась Переяславль Рязанский.

Рисунок 46. Первая берестяная грамота из Переяславля Рязанского. XV век © Институт археологии Российской академии наук

Краткий текст рязанской грамоты восходит к апокалипсическому пророчеству XV века, сохранившемся во множестве списков. XV век на Руси прошел под знаком ожидания конца света. Приближался 7000 год от сотворения мира (1492 год от Рождества Христова). Правила расчёта Пасхи и других праздников были составлены только до этого года — за ненадобностью. Где-то за полвека до роковой даты в рукописях таких сочинений вместо дальнейших дат стал появляться — с небольшими разночтениями — невероятно эмоциональный текст, своего рода стихотворение в прозе: «Зде страх, зде скорбь, зде бѣда велика».

²⁸⁶ Житель древнего Новгорода восхитил современных учёных красотой почерка /Ольга Лаврова. 7 декабря 2020. URL: <https://53news.ru/novosti/63132-zhitel-drevnego-novgoroda-voskhital-sovremennykh-uchjonykh-krasotoj-pocherka.html> (дата обращения: 30.03.2022).

В разных местах Новгорода археологи, под руководством *Петра Григорьевича Гайдукова, Олега Михайловича Олейникова, Павла Владимировича Усольцева, Олега Леонидовича Чайковского, Ивана Владимировича Волкова, Андрея Алексевиича Кудрявцева*, в сезон 2021 года нашли восемь грамот. В Хмельницкой области Украины, в городе Полонное, на территории древнего Волынского княжества в 2021 году была найдена свинцовая грамота, написанная на тонкой металлической пластинке. Это третья свинцовая грамота Руси. Всего на территории Украины найдено три берестяных грамоты в Звенигороде Галицком, на западе страны ²⁸⁷. В 2022 году обнаружено 15 берестяных грамот, 13 из них в Великом Новгороде, две — в Старой Руссе. При раскопках на территории пивзавода «Богемия» найдено несколько печатей Новгородской республики и девять берестяных грамот ²⁸⁸.

Берестяные грамоты, как и другие источники, позволяют лучше понять быт, жизнедеятельность простых людей, распространение грамотности среди населения всей ойкумены Древней Руси. Население древнерусских городов — Пскова, Торжка, Смоленска, Твери и других также составляли грамотные люди, умеющие писать и читать на старославянском языке. Простые люди использовали для коммуникации записки, бытовые письма, документы, молитвенные книжки. Проводимые исследования позволили услышать голоса людей, живших в XI-XV столетиях, уточнить исторические проблемы, считавшиеся раньше спорными. Новгородцы реально были грамотнее русских людей из других областей Руси. Артефакты, берестяные грамоты уточ-

²⁸⁷ Берестяные грамоты из раскопок 2021 года. Лекция чл.-корр. РАН А. А. Гиппиуса. URL: <https://inslav.ru/event/berestyanye-gramoty-iz-raskopok-2021-g-lekciya-chl-korr-ran-gippiusa>; Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте. Том XII: из раскопок 2001–2014 гг. — М.: Языки славянской культуры, 2015. 288 с.

²⁸⁸ Берестяные грамоты 2022: дети в заложниках у князя и деньги над печкой // Дм. Сичинава. URL: <https://arzamas.academy/mag/1160-beresta22> (дата обращения: 13 июня 2022).

няли историю ойкумены Русского Севера и хронологию новгородской колонизации северных территорий.

6.2. Власть и управление в Новгородской вечевой республике

Изменения в структуре власти и управления Новгородской вечевой республикой (1136-1478) происходили неоднократно. Вечевой быт был распространённым явлением не только в Новгороде Великом, но и в других городских поселениях Древней Руси, а потому и всеобщим. Слабость собственных сил князя естественно заставляла его искать опоры в согласии с народом, выдвигала народ на первый план²⁸⁹. Система двоевластия между князьями и народом стала источником постоянных потрясений, смут, отражая социально-политическую борьбу в Древней Руси. Политическая система Новгородской вечевой республики включала вече, посадничество, тысяцкого, боярский Совет во главе с выборным на вече владыкой — архиепископом новгородской Софии. Высшим органом власти Новгородской вечевой республики, после Новгородского восстания 1136 года, стало вече, которое с 1156 года избирало посадника, тысяцкого и архиепископа. Архиепископа утверждал ещё и патриарх в Москве. Функции главы государства выполняли выбираемые посадники. С начала 1290-х годов выборы посадника, тысяцкого и новгородского владыки стали ежегодными, что позволило вече эффективнее контролировать деятельность власти Новгородской республики. Известны и лакуны 1295-1299, 1305-1310 годов.

Вместе с тем, само вече имело архаический характер, что справедливо отмечал ещё В.О. Ключевский²⁹⁰. На вече по самому его составу не могло быть ни правильного обсуждения

²⁸⁹ Тихомиров М. Н. Вече // Древнерусские города. – Москва: Гос. изд-во полит. литературы, 1956. 477 с.

²⁹⁰ Ключевский В. О. Лекция XXIII «Вольные городские общины...»// Курс русской истории. Полное издание в одном томе. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. С. 278.

вопроса, ни правильного голосования. Решение составлялось на глаз, лучше сказать на слух, скорее по силе криков, чем по большинству голосов. Когда вече разделялось на партии, приговор выработывался насильственным способом, посредством драки: осилившая сторона и признавалась большинством. Сбрасывание с волховского моста осуждённых вечевым приговором было пережиточной формой древнего испытания водой, формой суда божия.

Рисунок 47. Новгородское вече / художник А. М. Васнецов (1856-1933)

Иногда весь Новгород разделялся между боровшимися партиями, и тогда собирались одновременно два вече — одно на обычном месте, на Торговой стороне, другое — на Софийской. Однако, это были уже мятежные междоусобные сборища, а не мирные вече. Происходили даже побоища на большом Волховском мосту двух вечевых собраний.

Фактически уже на закате Новгородской вечевой республики вече в Новгороде стало высшей судебной инстанцией в конце XV века.

«А посаднику и тысяцкому, и владычню наместнику и их судьям, и иным судьям, всим крест целовать да судить им в правду», —

предписывалось в 27-м пункте Новгородской судной грамоты 1471 года ²⁹¹.

Новгородские князья, в отличие от Киева, были не наследственными, а выборными, приглашаемыми. Новгородское боярство добилось в первой половине XI века неподсудности князю, а затем подтверждения права приглашать и изгонять князя. Новгородцы сами приглашали к себе князя с дружиной, в основном для обеспечения безопасности, ведения военных действий. С приглашённым князем заключался договор, определявший его права и обязанности, в том числе *«А без посадника ти, княже, суда не судити»*. Важнейшее ограничение княжеской власти возникло в начале XII века. Приглашённому князю запрещалось владеть землями на правах частной собственности на всей подвластной Новгороду территории (это право предоставлялось только самим новгородцам). Под княжеской юрисдикцией в Новгороде оставались до конца XII века заселённые свободными ремесленниками и купцами районы, которые делились на сотни, управлялись тысяцкими и сотскими. Княжеская власть в Новгородской земле утверждается как результат договора между местной межплеменной верхушкой и приглашенным князем. Договор с самого начала ограничил княжескую власть в существенной сфере организации государственных доходов. В этом состоит коренное отличие новгородской государственности от монархической государственности Смоленска и Киева, где княжеская власть Рюриковичей утверждается не договором, а завоеванием, — определял В.Л. Янин в статье *«У истоков новгородской государственности»* в 2000 году ²⁹².

²⁹¹ Новгородская судная грамота 1471 года // Российское законодательство X-XX веков. Том 1. — М., 1984. С. 304 - 308.

²⁹² Янин В. Л. У истоков новгородской государственности // Вестник Российской Академии наук. 2000. Том 70. №8. С. 675-681.

Новгородские посадники выражали интересы новгородского богатого боярства, а не приглашаемых князей. Особенно частая сменяемость новгородских посадников наблюдалась в 1344-1454 годах. Новым новгородским посадником после Василия Калики был избран в 1344 году Евстафий Дворянинец, но уже в 1345 году он был лишён посадничества. Посадником стал Матвей Варфоломеевич, по всем вероятностям дядя Онцифора, сына покойного посадника Варфоломея. Матвей Варфоломеевич в 1346 году был снова замещён Евстафием Дворянинцем. Во время всей этой исторической чехарды с новгородскими посадниками, великий князь Московский и Владимирский, князь Новгородский в 1346-1353 годах Симеон Гордый (1317-1353) по зову владыки Василия, приехавшего предварительно за тем в Москву, сам отправился в 1347 году в Новгород, где пробыл три недели. В Новгороде стало нельзя выбирать из многих князей, но существование сильных сторон боярских было очевидно из рассказов летописца о внутренних делах Новгорода. Псков, после этой поездки Симеона Гордого, в 1348 году отделился от Новгорода и получил право выбора своих посадников²⁹³. В 1348-1349 годах новгородским посадником стал Федор Данилович, переизбранный в 1350 году. Посадничество было отдано Онцифору Лукиничу, который выполнял свои обязанности в 1351-1354 годах. Федора Даниловича с тремя братьями выгнали, пограбили их дома и всю Прусскую улицу. Изгнанники отправились сперва в Псков, а потом в Копорье.

В результате очередной реформы посадничества, от каждого из пяти концов Новгорода стал избираться один боярин, но от Неревского конца — два. Около 1417 года нормы представительства посадников от новгородских концов были увеличены. Титул посадника стал пожизненным. Из числа пожизненных посадников ежегодно избирался *степенной посадник*, становив-

²⁹³ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Книга I, II. — М.: Мысль, 1988. 797 с. Глава шестая. События в княжение сыновей Иоанна Калиты.

шийся на один год руководителем Новгородской вечевой республики. Число имеющих статус степенного посадника постоянно увеличивалось: в 1418-1419 годах их было 12, в 1423 году происходит расширение до 24-х, а в начале 1460-х их уже 36-ть. Изменения происходили и в институте тысяцких. В последней трети XIV – начале XV веков одновременно действовали шесть тысяцких, из них ежегодно избирался степенной тысяцкий.

Существенное изменение власти и управления в Новгородской вечевой республике происходит после народного движения 1418 года, известного как восстание Степанки. Лично-бытовой конфликт Степанки и его жены к боярину Софийской стороны Д. И. Божину, трансформировался в созыв вече Торговой стороны, которое постановило сбросить боярина Божина в Волхов. Боярин был спасён рыбаком Софийской стороны — «Личковым сыном», после чего его двор был разграблен жителями правого берега. Началось общегородское столкновение, в котором представителей Софийской и Торговой сторон возглавили их боярские лидеры. Только вмешательство новгородского архиепископа. Симеона, прекратило это восстание ²⁹⁴.

После этого вечевой строй переживает кризис, власть всё больше перетекает боярскому «*Совету господ*», подчинявшего архимандриту. Совет господ перед самой утратой Новгородской республикой независимости имел в своём составе имел 36 посадников, 8 тысяцких, 2 купеческих старосты, архиепископ, архимандрит, 5 игуменов — всего 53 человека²⁹⁵. По сути, это был представительный новгородский парламент.

Новгородская вечевая республика объективно выражала в отечественной истории стремление к местной и личной свободе, федеративному устройству Руси-России. Одновременно свободное начало в Новгороде было источником вечного хаоса,

²⁹⁴ Петров А. В. Новгородское восстание. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2666863 (дата обращения: 06.05.2022).

²⁹⁵ Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. - М.: Наука, 1991. 381 с. С. 77.

смут и партий. Москва хотела сделаться центром России, притянуть к себе все её силы, поглотить собой самостоятельность всех частей русского мира, домогалась единого государства, подчинения личности общественной воле, выражаемой совмещением её в идеале верховной княжеской, а затем и царской власти. В этом противостоянии победу одержала Москва. В 1478 году Новгородская вечевая республика перестала существовать, были окончательно уничтожены всех новгородских вольности, начался банальный передел собственности.

В своей публичной лекции 30 апреля 1861 года в Новгороде историк *Николай Иванович Костомаров* (1817-1875) заявил, что яснее и полнее характер удельно-вечевого уклада не выразился нигде, как в Новгороде. Он сформулировал ряд тезисов по генезису Новгородской вечевой республики, её вольных граждан, и по другим актуальным проблемам отечественной истории. Н. И. Костомаров подчёркивал ключевую мысль о том, что Новгород не был каким-то исключением в русском мире, как думали некоторые. Народное собрание, вече, составлявшее главнейшую черту общинного устройства, было общим для русского мира ²⁹⁶.

Реальную социально-экономическую жизнь и военно-политическую историю Псковской вечевой республики исследовал профессор *Александр Рудольфович Артемьев* (1958-2005)²⁹⁷. Важно понимание того, что Новгород, Псков использовали в управлении представительную силу верхов и низов со всеми её сильными и слабыми сторонами, отличную от единой державной, монополюющей власти царя, российского государства, которая сформировалась исторически со временем в Москве.

²⁹⁶ Костомаров Н. И. О значении Великого Новгорода в русской истории (публично читано в Новгороде 30 апреля 1861). URL: <http://rushist.com/index.php/kostomarov-small/1068-o-znachenii-velikogo-novgoroda-v-russkoj-istorii> (дата обращения: 10.04.2022).

²⁹⁷ Артемьев А. Р. Градостроительная политика Псковской феодально-вечевой республики // Краткие сообщения Института археологии 1987. Выпуск № 190. С. 102-105. Города Псковской земли в XIII—XV вв. — Владивосток: Дальневосточ. отделение РАН, 1998. 418 с.

В истории Великого Новгорода, Новгородской вечевой республики концептуально можно выделить несколько особенностей развития внутреннего и внешнего противоборства.

Во-первых, это всегда была перманентная внутренняя борьба за власть на вечевых собраниях между соперничающими кланами, новгородскими боярами, монашеством и приходским духовенством.

Во-вторых, за влияние в междоусобных конфликтах между русскими князьями за власть в Киеве, а потом за великое княжение на Руси в период господства Золотой Орды.

В-третьих, за упрочение позиций Новгорода в Московском княжестве, уничтожившем в конце XV века Новгородскую республику — *первую вечевую демократию* в истории России со всеми её сильными и слабыми сторонами.

В-четвёртых, важнейшей внешней миссией Новгородской вечевой республики со времён Киевской Руси до падения Новгородской республики при этом всегда оставалась защита русских земель в X-XV веках от иностранной экспансии, в том числе, борьба с нападениями извне на Русский Север, крестовыми походами. Новгородские, Вологодско-Пермская, Холмогорская, Тверская и другие летописи, Московский летописный свод, Двинской и Устюжский летописцы, договорные грамоты показывают, как хрупок был мир в те жестокие времена. Как часто новгородцам, призывая князей с их дружинами, приходилось не только отражать нападения, но и самим ходить походами в другие земли ²⁹⁸. В 1316 и 1323 годах западные источники упоминали о враждебных столкновениях новгородцев с Норвегией. 3 июня 1326 года был заключен письменный договор между Новгородской республикой и шведским, одновременно и норвежским, королём, Магнусом II Эрикссоном (1316-1374) на 10 лет. В договоре говорилось что норвежцы и новгородцы не должны переходить старые границы или размежевание земель. Если

²⁹⁸ Великий Новгород: защита русских земель...//Лукин Ю.Ф. Новая Архангельская летопись. 2-е изд. - Архангельск: САФУ 2015. С. 91-124.

они сделают это, то должны отказаться от захваченного и вернуть обратно земли по крестному целованию. За вред, который норвежцы или новгородцы причинили друг другу на земле или на воде убийствами или другими обидами, они не должны были мстить или держать в памяти. Преследовался переход границ с целью совершения зла. Гости из Норвегии, Новгорода и Заволочья могли без всякого препятствия ездить друг к другу. Так обеспечивались равные условия для каждой из сторон ²⁹⁹.

Характерной чертой деятельности Великого Новгорода, Новгородской вечевой республики стали *землепроходство, торговля и обживание всей ойкумены северных территорий*. В процессе этногенеза происходила историческая трансформация их населения в большую северную группу русского народа на огромнейшей территории от новгородских исконных земель до побережья Белого и Баренцева морей. В этом процессе свою роль сыграли не только походы княжеских дружин, новгородских воевод, но и добровольных вооруженных объединений новгородских ушкуйников (вольных людей) в другие земли, включая Заволочье, Югру, Сибирь. Ойкумена Новгородской вечевой республики, Великого Московского княжества, а затем и России, исторически перманентно возрастала за счёт освоения северных территорий.

Великий Новгород, вечевая республика оставались при этом ядром, органической частью и началом всей Русской земли со времён Рюрика, поддерживали союз с Киевской Русью, другими русскими областями. Этому, в частности, служило сохранение княжеского стола в системе власти и управления. Великие киевские князья — Владимир Святославович, Ярослав Святославович Мудрый и другие, исполняли первоначально функции новгородских князей. Приглашение князя было равнозначно заключению военно-политического союза с тем княжеством, откуда приходил в Новгород приглашенный князь. Такое

²⁹⁹ Договор Новгорода с Норвегией 1326 года / перевод и комментарии И. П. Шаскольского // Договоры Новгорода с Норвегией // Исторические записки. Том 14. 1945. С. 38-61.

правило способствовало сохранению либо изменению внешней политики и самой Новгородской вечевой республики. Самым ярким примером здесь является изменение политических установок после нашествия на Русь монгольской империи. Князь Александр Ярославович Невский (1220-1263), например, геополитически выступал за союз с Востоком против Запада, получившего к тому времени жёсткий военный отпор от Новгорода в 1240-1242 годах. Даже в возникших с середины XIV века условиях, жесткого противостояния Москве, измены общерусскому делу у Новгорода нет, о чём убедительнейшим образом свидетельствует участие новгородцев в Куликовской битве. В одной из самых древних на Руси приходской церкви Бориса и Глеба Новгородской епархии в Плотниках, как сообщал В. Л. Янин, сохранялся скорбный синодик — поминание павших в сражениях новгородцев, в котором поминались и погибшие на Дону при Великом московском князе Дмитрие Ивановиче.

6.3. Повольничество, ушкуйничество как многогранное историческое явление

В землепроходстве и освоении территорий Русского Севера значимую роль сыграли не только военные походы княжеских дружин, новгородских воевод, но и добровольных вооруженных объединений повольников, новгородских и двинских ушкуйников, которые совершались не только в европейской части, но были направлены даже в азиатскую Югру и Сибирь³⁰⁰.

К настоящему времени всё ещё остаются дискуссионными, особенно на концептуально-теоретическом уровне, страницы истории Великого Новгорода (IX-XII), политико-государственного образования «Новгородской вечевой республики» (1136-1478), связанные с походами новгородских повольников,

³⁰⁰ Новгородские ушкуйники, землепроходство, колонизация Сибири// Лукин Ю.Ф. Новая Архангельская летопись. 2-е изд. – Архангельск: САФУ, 2015. С. 125-160.

особенно северный вектор их деятельности, вошедших в историю в большей степени как феномен позднего ушкуйничества XIV-XV веков.

В раннем Новгороде XI–XIII веков движение новгородских вольных людей, преимущественно молодых, во главе с опытными воеводами, и последующего за ним ушкуйничества, было направлено на защиту от шведской экспансии, северных крестовых походов (Ладога, Невская битва, Ледовое побоище). Ушкуйничество на основе наёмничества во временных новгородских вооруженных формированиях характеризуется также преобладающей мотивацией их участников получить легкую наживу. Проникновение новгородцев-ушкуйников на север и северо-восток Руси происходило в связи с развитием морских промыслов, рыбной ловли, охоты на морского зверя, поисками серебра и драгоценных камней. Частично походы ушкуйников были связаны и с географическими открытиями. Имеются достоверные сведения о том, что в самые отдаленные времена новгородцы ходили на своих судах не только у берегов Белого моря и Ледовитого океана, но и в открытом море. В XV веке они ходили, например, на острова Колгуев, Новую землю, бывали на архипелаге Шпицберген, плавали к берегам занесенной снегом Норвегии.

Различные аспекты истории новгородских повольников, ушкуйников в той или иной степени освещались, или затрагивались, в отечественной историографии, начиная с XIX века. Список фундаментальных научных трудов по данной проблематике открывается исследованиями доктора наук, профессора Московского университета *Ивана Дмитриевича Беляева* (1810–1873) «История Новгорода Великого от древнейших временъ до падения» (1864). Иван Дмитриевич — сын свя-

Рисунок 48. И. Д. Беляев

щенника, выпускник юридического факультета, служил в московской конторе Святейшего синода, а затем в архивах сенатских и старых дел. 22 апреля 1848 года И. Д. Беляев был избран в члены Одесского Общества истории и древностей, а 29 декабря 1850 года — в состав Императорского Русского Географического общества. Он был также членом Археографической комиссии и Общества любителей естествознания, где являлся председателем Антропологического отдела. В многогранной научной деятельности И. Д. Беляева период до 1856 года ознаменовался рядом статей по разным историко-юридическим вопросам, преимущественно из московской эпохи. В 1858 году И. Д. Беляев защитил в Московском университете диссертацию на степень магистра: «О наследстве без завещания по древним русским законам до Уложения царя Алексея Михайловича»³⁰¹.

В его исследовании о крестьянах проводились две главные мысли, актуальные в то время: а) крестьянам с самых давних пор принадлежало право на владение землей, б) они владели землей на общинных началах. В 1860 году И. Д. Беляев получил степень доктора за свое исследование «*Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе*». После исследования о крестьянах он задумал обширный труд, где хотел представить всю русскую историю в её целостности, преимущественно с бытовой и правовой стороны. Занимался этим делом учёный более 10 лет, но работа осталась незаконченной. Были опубликованы только четыре книги по русской истории, в том числе издание по истории города Пскова и Псковской земли³⁰².

³⁰¹ Беляев И. Д. История Новгорода Великого отъ древнейших временъ до падения // Рассказы из русской истории. Книга 2. — М.: в типографии Л. И. Степановой, 1864. 628 с. Беляев Иван Дмитриевич (1810-1873). URL: <http://museum.pskovlib.ru/index.php/zaly-mu-zeya-catid=0&id=114> (дата обращения: 13.02.2022).

³⁰² Беляев И. Д. История города Пскова и Псковской земли // Книга 3. Рассказы из русской истории. — Москва: в Синодальной типографии на Никольской улице, 1867. 449 с.

При изложении истории Великого Новгорода И. Д. Беляев не перегружает свои рассказы ссылками на источники. Однако, в процессе верификации указанные им хронологические даты, информация о походах новгородских повольников и другие сведения, упоминаемые в книге, фактически находят своё подтверждение при сравнительном анализе с текстами русских летописей. Достоверность сообщаемых сведений поэтому не вызывает сомнений. А позволяет, более того, использовать его книгу в качестве справочного путеводителя, как по истории Великого Новгорода, так и Русского Севера. По существу, само содержание книг И. Д. Беляева — это оригинальная летопись по истории ойкумены Великого Новгорода, написанная в XIX веке талантливым летописцем — историком на основе изучения доступных ему тогда источников. Кстати, летописцы, нередко анонимные, в своих летописаниях часто вообще не делали ссылок, а мы их исследуем, верифицируем, постоянно цитируем, как один из источников по отечественной истории.

Впервые в научной литературе И. Д. Беляев системно раскрыл не только историю, но и социально-политическую суть новгородского повольничества. Повольничество анализируется им как одно из древнейших социальных институтов Новгорода, незнакомое другим славянским племенам на Руси. В *«Истории Новгорода Великаго отъ древнейших временъ до падения»* приводится концептуальный набор однотипных понятий повольничества: *«вольные люди в Новгороде»*, *«неугомонная вольница»*, *«повольничество»*, *«новгородские повольники»*, *«повольники»*, *«дружина повольников»*, *«дружина удальцов»*, *«удалые дружины повольников ротников»*, *«вождь повольных дружинников»*, *«новгородские повольники из Заволочья»*, *«молодцы Новгородские со своим удалым предводителем Вышатою Васильевичем»*, *«Новгородские повольники в 1320 году»*, *«первая ватага повольников»*, *«второй повольничий поход»*. Если проанализировать социальный состав социум ойкумены Новгородской вечевой республики, то можно выделить несколько групп нов-

городских граждан: бояре, житые (житьи) люди, купцы, черные люди — мелкие ремесленники, торговцы. Холопы — смерды и половники, не имеющие своей земли. Земцы, в отличие от холопов, владели землёй по праву собственности.

При анализе сословного деления новгородского социума В. О. Ключевский обращал, прежде всего, внимание на то, что перед судом были равны лица всех свободных состояний. Все свободные обыватели имели место и равные голоса на вече. Значение социальных слоёв в новгородской политической жизни зависело от их экономического положения. Политический вес и авторитет каждого состояния на деле определялся его торговым весом. Политическими руководителями местного общества были бояре и крупные капиталисты, к ним примыкали жите люди. Ниже их на социально-политической лестнице стояли купцы — настоящие торговцы, которые работали с чужим капиталом. Ещё ниже лежал слой чёрных людей, экономически зависимых ремесленников и рабочих. Ещё менее их значили в политической жизни земли сельские классы, дальше городских стоявшие от главного источника власти и богатства, от торгового капитала, «кроме разве земцев, которые, по своему происхождению больше принадлежали к городскому обществу»³⁰³. Таким образом, социально-политический состав новгородского населения соответствовал «имущественному неравенству состояний».

«Вольными людьми» в Новгороде, по классификации И. Д. Беляева, назывались, *во-первых*, те, которые не состояли членами ни в какой общине, и потому не несли никаких общинных обязанностей, вместе с тем, пользовались теми правами, которые община давала своим членам. Им была предоставлена полная свобода заниматься, чем хочешь, жить как знаешь, для них была открыта вся Новгородская земля и все волости. К вольным

³⁰³ Ключевский В. О. Лекция XXIV «Классы новгородского общества»// Курс русской истории. Полное издание в одном томе. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. С. 293.

людям принадлежали младшие члены семейства, не выделившиеся ещё из семьи и состоящие под властью родителей или домохозяина. Это было характерно как для богатых семейств, так и для бедных. Они не имели права голоса на вече и не могли участвовать в нём, были вольными людьми, не связанными никакими общественными обязанностями.

Второй разряд вольных людей составляли люди, уже выделившиеся из родительских семейств, но, не вступившие ни в одну общину, не имеющие ни земли, ни домохозяйства от своего имени. Это были бедняки или люди, начинающие только развиваться, самый буйный и беспокойный отдел вольных людей в Новгороде. Они не имели, как говорится, «ни кола (земли), ни двора», что означало высокую степень бедности.

Повольничество было одним из древнейших учреждений Новгорода, и составляло *третий разряд буйной новгородской вольницы*. Скандинавские саги упоминали о новгородских повольниках ещё до приглашения Рюрика новгородцами. Новгородские повольники были идентичны викингам в Скандинавии. Они не составляли пестрой массы вольных людей, ничем не связанных друг с другом, а принадлежали к известному организованному сообществу, выполняли его обязанности, пользовались определёнными и довольно большими правами. Общество повольников ещё не было новгородской общиной, а составляло только дружину, не имевшую своей земли. Они обещали стоять друг за друга, не выдавать товарищей ни в каких опасностях. Повольником мог стать каждый вольный человек, и бедный, и из купеческой или из боярской фамилии, — подчёркивал И. Д. Беляев ³⁰⁴.

Важное отличие повольников от «пестрой массы» других вольных людей в Новгороде заключалось в их военизированной организации. Повольники становились членами временно создаваемой на период какого-то похода военной дружины,

³⁰⁴ Беляев И. Д. История Новгорода Великаго... Там же. С. 89-104.

как добровольного вооружённого формирования по найму, они принимали клятву. Термин «дружина» обычно отождествлялся с военной дружиной князя, новгородского боярина, но вполне применим и к организации новгородских повольников, ушкуйников, так как другой используемый в литературе концепт «ватага» не совсем точно отражал содержание их деятельности. В такого рода новгородские, двинские, вятские военизированные дружины мог поступить каждый свободный человек, не связанный с общиной: богатый или бедный, из боярской, купеческой фамилии или из черных людей. При этом не спрашивалось ни о состоянии, ни о происхождении пришельца. Требовались только профессиональные качества воина — сила, ловкость и мотивация, желание, потребность. Дружины новгородской вольницы обыкновенно состояли из неугомонной молодежи, у кого душа просилась на волю погулять по белу свету, лишь бы труд был свободен, а забота не глодала сердце. Предводителями и собирателями таких добровольных вооружённых формирований преимущественно являлись сыновья богатых бояр и новгородских купцов, которые в состоянии были за счёт своих средств хорошо вооружить и первое время содержать эти временные сообщества. Читателям, живущим в XXI веке, такие новгородские военизированные объединения людей по воле своей, из-за нужды или другой мотивации, могут в какой-то степени напоминать неофициальные добровольные вооружённые формирования, наёмников.

В отличие от добровольного вооружённого формирования по найму, от военизированных дружин повольников, *ватагой* назывались артели, содружество или временное сообщество людей для разных видов совместной хозяйственной и другой деятельности. Классификация «ватаг» исторически включала несколько их основных типов: 1) Классическая ватага бурлаков на Волге, Каме, в Северо-Двинской системе, — это временное сообщество наёмных работников, занятых на транспортировке барж, судов, тянущих их «вверх» реки, против течения.

2) Это также производственные артели на реках, озёрах и морях, в поле, на сенокосе, в лесу, создаваемые в процессе совместной работы людей на Севере, в Сибири. 3) Ватаги казаков, беглых крепостных крестьян в Поволжье, на Дону и в других местах. 4) Противоборствующие стороны в кулачных боях, хоровах, массовых играх ³⁰⁵.

Новгородское повольничество, хотя и было связано с грабежами, разбоем, разными буйствами, не считалось в древнем новгородском социуме бесчестным. Каждый из повольников должен был вести себя с достоинством, защищать людей от обиды и притеснений, заботиться о славе Господина Великого Новгорода. Образ новгородского повольника, по сути дела, его идеал, представляет нам «Сказка про Новгородца Акундина и князя Глеба Олеговича», опубликованная *Петром Васильевичем Киреевским* (1808-1856). Акундин Акундинович, — это лицо историческое, сын батюшки родимого, новгородского посадника Акундина Путятича. Акундин Акундинович защищал земли молодого князя Глеба Олеговича от старой рязанской дани злодея *«лютого змея Тугарина»*, принимал участие в битве с Тугарином, рассекал его своим мечом на сорок сороков. Ходил он, Акундин, с *«повольницей, и гуляль онъ, Акундинъ, по Волгъ по рькъ на суденышкахъ»* ³⁰⁶. Возвратившись домой, после долгих странствий, повольник Акундин начинает жить мирной жизнью новгородского гражданина одной из общин.

Повольничество трансформировалось в динамике своей эволюции в ушкуйничество. Новгородские вольные люди, временно объединявшиеся в военные дружины, в XIV-XV веках стали называться ушкуйниками от особого вида своих судов, называемых ушкуями. Так в своё время викинги получили своё

³⁰⁵ Ватара. URL: https://humanities_dictionary.academic.ru/2011/Ватара (дата обращения: 14.02.2022).

³⁰⁶ Приложения к 5-му выпуску песен, собранных П. В. Киреевским. URL: <https://docvie-wer.yandex.ru/view/1035366728/> (дата обращения: 18.02.2022).

название от скандинавского слова *Wíkar* — морской залив, где они скрывались со своими ладьями. Походы ушкуйников совершались преимущественно на ушкуях по существующим водным путям, что было характерно в целом для новгородского и двинского ушкуйничества. Часть северных походов инициировались Великим князем Московским, который назначал своих воевод в дружины ушкуйников. Существовали разные типы ушкучев по вместимости, грузоподъёмности и другим критериям. Ушкуи имели нос в форме головы белого полярного медведя — «ошкуча». Ушкуи использовались не только в военном деле, но и как торговые суда. Если сравнивать военные новгородские ушкуи с драккаром «Скулделев-5», как типичным военным кораблём викингов, то можно отметить, что оба типа судов имели примерно одинаковый по численности экипаж, малую осадку, были лёгкими, чтобы их можно было переносить по суше.

В отличие от скандинавских драккаров, русские морские ушкуи имели более высокую скорость — до двенадцати узлов или 22,2 км/час, а скандинавские суда под парусом — только девять узлов. Оба типа судов легко управлялись. Из-за симметричных носа и кормы ушкучей мог моментально отойти от берега, отступить, не разворачиваясь, что приходилось часто делать при набегах. Морские ушкуи имели плоскую палубу на носу и корме. Средняя часть судна (около трети длины) оставалась открытой. На внутреннюю обшивку опирались шесть или восемь скамей для гребцов. Как морские, так и речные ушкуи несли съёмную мачту, располагавшуюся в центральной части корпуса, с одним косым или прямым парусом. Навесных рулей на ушкуи не ставили, их заменяли кормовые рулевые весла. Речные ушкуи имели сплошную палубу и представляли собой лодки вместимостью до 30 человек. Киль был широким и плоским. Корпус набирался из тесаных досок, планширь отсутствовал. В зазор между обшивками вставляли клинья-кочеты, которые служили опорами для весел. Укрытый ни в носу, ни в корме не было. Речные ушкуи в отличие от морских были легкими, их можно было перетаскивать волоком.

В имеющейся литературе много сказано об ушкуйниках, но не всегда используется системный подход, не достаточно полно раскрывается эволюция этого исторического явления, имеющего свои корни в новгородском институте повольничества. Видеть в ушкуйниках только разбойников, представлять их в тёмных красках, не осмысливая всей многоцветной палитры их деятельности, значит не замечать их как защитников русских земель, путешественников и первооткрывателей, как мужественных воинов. Вольных людей, ушкуйников не надо обелять, но чернить постоянно их тоже не имеет смысла.

Сам концепт «ушкуйники — разбойники» на страницах летописей встречается не так часто, что косвенно свидетельствует о неоднозначности употребления такого определения. Такого термина не знает Новгородская первая летопись, Псковские летописи. В Рогожском летописце концепт «ушкуйники» не встречался до лета 6 796, то есть до 1288 года. Под 1360 годом в лето 6 868 в Рогожском летописце сообщалось, что в это лето новгородцы: *«ушкуйници разбойници взяша градъ бесерменскийи на реке на Каме, нарицаемыи Жюкомен»*³⁰⁷. В Тверском сборнике, кстати говоря, подобная информация в лето 6 868 вообще отсутствовала. В 1366 году (6 874 лето) ходили на Волгу люди молодые без Новгородского слова, а воеводами у них были Осип Варфоломеевич, Василий Федорович, Александр Абакумович. Обратное в Великий Новгород они вернулись со многим «прибытком». В 1371 году *«ушкуйници разбойници»* взяли Кострому. Новгородцы ходили на Вятку, по Волге, Каме в 1374 году рекою Вяткою 90 ушкуев *«грабиша Вятку», «взяша»* Болгары, *откуп 300 рублей*. Некоторые ватаги ушкуйников почти ничем не отличались от разбойников и, проводя разгульную жизнь, прежде всего искали добычи. Поэтому в летописях чередуются сведения то о подвигах, то о злодеяниях ушкуйников. Какая-то часть новгородцев реально занималась практически одновременно и

³⁰⁷ Рогожский Летописец. Тверской сборник // ПСРЛ. Том 15. – М.: Языки русской культуры, 2000. С. 69.

торговлей, и ушкуйничеством, в зависимости от обстоятельств делала то, что считала более выгодным делом.

В Симеоновской летописи в 1240 году, например, упоминаются вольная дружина, а в 1242 году — множество храбрых, сильных, крепких, духа ратного воев. Возможно, в войсках Александра Невского были и вольные люди из Новгорода. Симеоновская летопись названа так по имени Никифора Симеонова (Семенов), справщика Московского печатного двора в 1666-1680 годах. Симеон известен в отечественной истории как бывший Сибирский и Тобольский архиепископ в 1651-1664 годах³⁰⁸.

Размышляя о том, почему так мало сказано в летописях о походах новгородских ушкуйников, протоирей *Вячеслав Геннадьевич Тулупов*, настоятель Михайло-Архангельского храма города Сергиева-Посада, кандидат богословия, называет несколько значимых причин, которые кратко сгруппированы мною далее. В русских летописях об удалых новгородцах — ушкуйниках и их дальних походах сказано очень мало. Это объяснялось тем, что придворные летописцы были заняты больше описанием подвигов своих князей, чем простых людей. Новгородские же летописцы любили писать об архитектуре и искусстве, делая исключение только для природных катаклизмов. Иногда мне даже кажется, что их писания — не история Великого Новгорода, а дневники Гидрометцентра о погоде.

Неоднозначная оценка деятельности ушкуйников привела к тому, что из-за ушкуйников у новгородского правительства было немало проблем с соседними, и не совсем соседними, государствами. Странно, если бы на страницах официальных

³⁰⁸ Симеоновская летопись // ПСРЛ, том 18. — М.: Типография М. А. Александрова, 1913. С. 61-65, 104-105, 111, 114, 116-117. Сотрудники Московского Печатного двора второй половины XVII века. Именной список. / Составитель А. В. Дадькин // Труды Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова. Вып. 2. — М.: Научная библиотека, МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017. С. 56, 70. И. Л. Манькова. Сибирский архиепископ Симеон и тобольские воеводы: опыт эмпирического исследования в свете теории конфликтов // Уральский исторический вестник. 2012 год. №3 (36). С. 14-23.

летописей нашлось место для пространных рассказов о походах новгородской вольницы. Ушкуйники вполне могли, подобно испанским конкистадорам, сделать Великий Новгород колониальной империей. Но, так как, имперская идея была совершенно чужда Новгородской вечевой республике, ушкуйники направляли свою энергию на другие поля деятельности. Например, мстили врагам Новгорода. Пассионарная энергия была понапрасну израсходована вдалеке от Новгорода.

В истории замалчивался весомый вклад новгородского ушкуйничества в борьбе с Золотой Ордой. Московские князья сделали всё, чтобы об ушкуйниках забыли. Царские и советские историки писали о них редко, неохотно и всегда с укором. Мол, воевали с татарами не так и не там, а главное, проявляли излишнюю самостоятельность. Между тем ушкуйники брали ханскую столицу Сарай, Казань, Жукотин, а потери татар только за два десятилетия были больше, чем погибло их на Куликовом поле.

Деятельность ушкуйников не нашла отражения в зарубежных хрониках. Образованные европейцы, пострадавшие от викингов, уделяли им в своих исторических хрониках много места. Безграмотные же обитатели норвежских посёлков, которые опустошали ушкуйники, *«такой чести новгородцам не оказали»*. Их охватывала паника, когда в фьордах появлялись новгородские ушкуйники, которые были под стать викингам, а в чём-то даже и превосходили их своей удалью *«ведь они грабили самих разбойников»*.

Сами ушкуйники о себе письменных и устных воспоминаний не оставили. В их среде не принято было писать мемуары. Их деятельность, к ностальгическим воспоминаниям не располагала. *«Однако, для новгородцев пройти в молодости школу ушкуйничества считалось обычным делом»*³⁰⁹. Когда молодые ушкуйники с возрастом превращались в солидных руководителей республики, они не любили рассказывать о своих прошлых подвигах.

³⁰⁹ Тулупов В. Г. Ушкуйничество // Русь Новгородская. – Изд.: ЭКСМО, 2009. 286 с.

В целом же, ушкуйничество — это многогранное историческое движение. В. О. Ключевский в одной из своих статей называет новгородских ушкуйников XIV века «удалыми»³¹⁰. В Куликовской битве 8 сентября 1380 года, как упоминал С. М. Соловьёв, засада решила Куликовскую битву в пользу русских, *«благодаря засаде начальника ушкуйников Прокопия с двумя тысячами войска разбил пять тысяч костромичей»*³¹¹. В решающий момент Куликовской битвы по флангу и тылу прорвавшейся монголо-татарской конницы мощный удар, как известно, нанёс засадный полк воеводы Дмитрия Михайловича Боброка Волынского, который стоял в дубраве вдоль берега Дона, на левом фланге войска Дмитрия Донского, ожидая своего часа вступить в битву. Были ли в его составе ушкуйники Прокопия? Когда и где были разбиты пять тысяч костромичей? О новгородце Прокопии сообщалось в Тверской летописи в 1375 году, когда он, собрав с полторы тысячи человек в 70 ушкуйях, пошёл к Сараю, где их погубил своим коварством князь по имени Салчей: *«събратився съ Прокофьевою дружиною, и позва ихъ на честь пира, и тако вси безъ милости побиели быша, и бесчисленное ихъ богатество взяша, а въ главахъ ихъ мизгитъ складоша»*³¹². В Симеоновской летописи также сообщалось, что в 1375 году вся дружина ушкуйников Прокопа погибла в устье Волги³¹³. В Устюжских и Вологодских летописях было сказано, что в лето 6883 (1375 год) *«боярин наугородцскои Прокопеи иде 70 насады рекою»*, но о дальнейшей судьбе этой дружины летописец умалчивал, в отличие от Тверской летописи³¹⁴. Подобные летописные записи могут свидетельствовать или о не

³¹⁰ Ключевский В. О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае // Сочинения. Том VII. — М.: Изд-во социально-экономич. литературы, 1959. С. 27.

³¹¹ Соловьёв С. М. Сочинения. Книга II. История России с древнейших времен. — М.: Мысль, 1988. С. 5.

³¹² Тверская летопись // ПСРЛ. Том 15. — СПб, 1863. С. 435-436.

³¹³ Симеоновская летопись // ПСРЛ, том 18. — М.: Типография М. А. Александрова, 1913. С. 116-117.

³¹⁴ Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVIII вв. // ПСРЛ. Том 37. — Л-д: Наука, 1982. 228 с.

очень точной датировке похода Прокопия, или об его явном участии в Куликовской битве.

Подчёркивая историчность ушкуйничества как социально-политического движения, доктор исторических наук *Виктор Николаевич Бернадский* (1890-1959), анализировал его трактовку как явления, присущего новгородской жизни с древнейших времени вплоть до XV века ³¹⁵. Летописные противоречивые сообщения о походах ушкуйников, известные к тому времени, были сведены В.Н. Бернадским в единую таблицу.

Год	Место	Руководитель
1320	Мурман	Лука и Игнат Малыгин.
1339	Карелла	—
1340	Устюжна и Белозерье	—
1342	Двинская земля	Лука Варфоломеевич с сыном Онцифором
1348	Мурман	—
1360	Жукотин	—
1364	Югорская земля	Александр Авакумович и Степан Ляпа
1365	Волга и Кама	Есиф Варфоломеевич, Василий Федорович, Александр Авакумович
1366	Волга и Кама	—
1369	Волга и Кама	—
1371	Кострома	—
1374	Поход Вяткою на Болгар и Волгу	—
1375	Волга и Кама	Прокоп, Смолнянин
1377	Немецкие земли	—
1379	Арская земля	Рязан Станиславов
1391	Жукотин, Казань	—
1392	Устюг	—
1409	Болгары	Анфал

При этом возникали разночтения о походе Луки 1342 года в Двинскую землю, так как его сын Онцифор в это же время якобы «отходил на Волгу», а не на Вагу. Российский историк *Андрей Васильевич Экземплярский* (1846-1900), считал, что

³¹⁵ Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. – М.-Л.: АН СССР, 1961. –М.: Книга по Требованию, 2012. 399 с. Репринт оригинала 1961 года.

эти разночтения не имели существенного значения³¹⁶. В. Н. Бернадский уточнял, что основной исходной базой, с которой совершались походы ушкуйников на Волгу, был не сам Новгород, а *Верхнее Подвинье*. Отсюда шли речные пути к верховьям Костромы, может быть, также Унжи и Ветлуги. В соглашении 1386 года, например, упоминается: *«занеже заволочане были же на Волге»*. В рассказах летописей о взятии Устюга в 1392—1393 годах, вовемя размирья с Москвой, упоминается о насадах и ушкуях, в которых новгородцы из Заволочья подошли к Устюгу. В Тверской летописи о походе Анфала прямо указано на Заволочье как исходный пункт движения (*«из Заволочиа, по Двине в верх Сухоною и вышли Костромою в Волгу»*). В свете этих сообщений представляется весьма вероятным, что сами ушкуи строились в Верхнем Подвинье и отсюда перетаскивались волоками к верховьям других рек. В те времена *«по Волге и притокам её развивалась торговля, и было кого грабить»*³¹⁷. В свете сказанного можно вести речь не только об одних новгородских ушкуйниках, но и о двинских ушкуйниках, о чём свидетельствуют вышеприведённые и другие исторические факты.

Повольничество & ушкуйничество И. Д. Беляева, отождествляющего эти два понятия, — чистый продукт новгородской жизни. В нём находила выход для своей энергии буйная новгородская молодежь. При такой постановке, рассматривающей вкуче все походы новгородских молодцов в далёкие страны от «отроков» Гюряты Роговича (или даже от Порeya и Вышаты) до ушкуйников Анфала Никитина, они выступают как проявление новгородского духа, идущего по Н. И. Костомарову, от раздолья, простора, подвигов за пределами Новгородской земли». В имеющихся исторических оценках деятельности ушкуйников нередко отсутствует историческая преемственность с новго-

³¹⁶ Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. / Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям А.В.Экземплярского. Том первый. — СПб, 1889. 475 с.

³¹⁷ Бернадский В. Н. Цит.соч. С. 39-46.

родскими повольниками, которые появились раньше и были по сути своей их предтечей. Первоначальное движение свободного повольничества, имеющее социально-бытовой характер, трансформировалось со временем в перманентное использование военизированных дружин новгородских, двинских и вятских ушкуйников для достижения политических целей, сбора дани, освоения северных территорий на Северной Двине, Волге и Каме, Вятке, через Белое море на Мурман.

Подчёркивая связь двух понятий «повольничество» и «ушкуйники», профессор В. Л. Телицын давал определение повольника, как вольного, свободного человека, свободного от власти, от другого человека — более удачливого и расчётливого, от каких-либо обязательств и даже общепринятых правил. Ушкуйника не назовешь бессребреником, он был слаб на золото и серебро, «мягкую рухлядь» (пушнину), разное барахлишко, которое можно добыть посредством меча и ножа ³¹⁸. Чаще пишут о каких-то отдельных фрагментах, ушкуйях, вооружении, ряде удачных и неудачных походов, вятском периоде ушкуйничества, и мельком почему-то — о начале Новгородского периода в истории этого русского феномена. Мало мы знаем и о том, во что вылилось, уже в XV столетии, — ушкуйничество, и какими были последствия его почти шестивековой истории. В Интернете и даже в энциклопедиях, ушкуйники нередко позиционируются исключительно как разбойники для захвата земель, дальних морских походов в Скандинавию, или более поздних по хронологии экспедиций на Волге и Каме с целью обогащения и борьбы с политическими и торговыми противниками, для подрыва экономических ресурсов Золотой Орды ³¹⁹. Принять или опровергнуть негативные оценки движения ушкуй-

³¹⁸ Телицын В. Л. Русское иго, или Нашествие ушкуйников на Золотую Орду. — М.: Изд-во Алгоритм, 2013. 256 с. URL: https://royallib.com/read/telitsin_vadim/russkoe_igo_ili_nashestvie_ushkuynikov_na_zolotuyu_ordu.html#20480 (дата обращения: 18 июня 2023).

³¹⁹ Румянцева В. С. Ушкуйники // Советская историческая энциклопедия. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/18403/УШКУЙНИКИ> (дата обращения: 14.02.2022).

ничества возможно, если внимательно изучить все походы новгородских и двинских ушкуйников, уточнённых и дополненных для данного издания ³²⁰.

№	Дата	Локализация (место)	Предводители	Состав
<i>Ранние походы новгородских повольников в XI— XIII вв.</i>				
1.	1064	Тмутаракань	Вышата, Порей	<i>дружинники, изгои</i>
2.	1131	Чюдь	князь Всеволод	<i>много добрых мужь</i>
3.	1133 6641	Чюдь, взят град Юрьев	князь Всеволод	<i>с новгородьци</i>
4.	1164 6672	Защита Ладоги от шведов	князь Святослав	<i>с новгородьци</i>
5.	1169	на Двину, Белозеро	Данислав Лазутинич	<i>новгородець</i>
6.	1186	на Емь	Вышата Васильевич	<i>молодьци</i>
7.	1187 6695	в Швецию, через Балтийское море, по шхерам	Разрушена древняя шведская столица Сигтуна	<i>морская флотилия новгородцев</i>
8.	1191 6699	на Емь с Корелюю	<i>в лоивахъ (больших лодках)</i>	<i>новгородци</i>
9.	1240 6748	Свеи в силе великой, мурмане, сумь и емь	Александр Невский. (Симеоновская летопись)	<i>с новгородци и с ладожаны, 20 мужь паде</i>
10.	1242 6750	Ледовое побоище	Александр Невский	<i>с новгородци</i>
11.	1292 6800	на Емьскую землю	с воеводами, с княжими	<i>молодци новгородские</i>
<i>Походы ушкуйников в XIV веке</i>				
1.	1311 6819	Тавастаборг в юго - западной Финляндии	Дмитрий Романович, служилый князь	<i>новгородци</i>
2.	1318 6826	за море, в Полную реку	захватили Або (Турку)	<i>новгородци войною за море</i>
3.	1320 6828	провинция Финмаркен в Норвегии	Лука Варфоломеев, Игнат Малыгин	<i>избиша ушкуи</i>
4.	1322 6830	к Выборгу, шведскому городу с 1293 года	Князь Великий Юрий	<i>с новгородци, «муж добрых»</i>
5.	1323 6831	Халогаланд в Норвегии, Бьаркей	—	<i>русы</i>
6.	1324 6832	Заволочье, взяли Устюг	с князем Юрием	<i>новгородцы</i>

³²⁰ Лукин Ю. Ф. Новая Архангельская летопись. 2-е дополн. и переработ. издание. – Архангельск, САФУ им. М.В.Ломоносова, 2015. С. 125-160.

№	Дата	Локализация (место)	Предводители	Состав
7.	1337 6845	на Двину, за Волок	бояре	<i>рать, дружины</i>
8.	1338 6846	на городецкую Корелу «Немечкую»	с воеводами	<i>молодцы новгородские</i>
9.	1340 6848	из Новгорода. Белозерская волость	Устюжну «пожгоша»	<i>молодцы</i>
10.	1342 6850	Орлец в Двинской земле	Лука Варфоломеев, его сын Онцифор	<i>«скопив с собою холопов, збоев».</i>
11.	1348 6856	на Магнуса, короля Швеции и Норвегии, в Ижору	Онцифор Лукин, Яков Хотов, Михаил Фефилатов	<i>«с малою дружиною, братью свою»</i>
12.	1348	на Мурман	—	<i>новгородцы и двиняне</i>
13.	1349 6857	в провинцию Халогаланд	взята крепость Бьаркей	<i>новгородские ушкуйники</i>
14.	1350 6858	к Выborgу, в Ливонию	Борисов, сын наместника; тысяцкий Иван Федоровиц	новгородцы
15.	1360 6868	Жукотин, Кама	Анфал Никитин	<i>новгородские «разбойники», люди молодые</i>
16.	1366 6874	из Великого Новгорода Волгою, «избиша татар множество»	Александр Абакумович и другие	<i>«разбоиници ушкуйници», 150 ушкучев</i>
17.	1369 6877	шли Волгою, а иные шли Камою	<i>«биша их под Болгары»</i>	<i>10 ушкучев</i>
18.	1371 6879	из Новгорода, взяли Кострому	«Пискарёвский летописец «и др.	<i>«ушкуйници разбоиници»</i>
19.	1372 (1373)	битва за Торжок с Тверским князем	погиб Александр Абакумович	ушкуйники
20.	1374 6882	Рекою Вяткой: «грабиша Вятку и шедше взяша Болгары». Затем разделились: 50 ушкучев пошли к Сарая, а 40 — вверх		ушкуйники, всего 90 ушкучев
21.	1375 6883	шли в Кострому, Каму, Волгою, к Сарая	погибли воевода Прокоп и вся его дружина	70 ушкучев
22.	1377 6885	шведский Оулу, на реке Овль	Иван Федорович, Василий Борисович, Максим Ананьевич	люди молодые
23.	1379 6887	вятчане ходили ратью в Арскую землю	воеводу их Рязана «убиша»	<i>«Избиша разбойников ушкуйников»</i>

№	Дата	Локализация (место)	Предводители	Состав
24.	1391-6899	по рекам Вятке и Волге, взяли Жукотин и Казань	—	<i>в насадах и ушкуях новгородцы и устюжане</i>
25.	1393-6901	на град Устюг, Белозеро совокупиша Новгородци рать	князя Роман Литовский и Константин Белозерский из Заволочья, воеводы	<i>новгородцы с двиняне во многих насадах и ушкуях</i>
26.	1397-1398	Двинская земля	бояре двинские Иван и Анфал Никитины	<i>Анфал Никитин</i>
<i>Северные походы с участием двинян, вятчан, устюжан... в XV веке</i>				
1.	1401-6909	Двинская земля, битва на Холмогорах	Анфал Никитин, Герасим Рострига	Анфал Никитин
2.	1409-6917	по Двине, Сухоне, Волге, Каме. Булгария, Жекотин	Анфал Никитин взят в плен в Золотую Орду. Было 250 насадов.	Анфал Никитин
3.	1411-6919	из Заволочья войною на Мурман	Яков Степанович, посадник двинской	двиняне
4.	1417-6925	«Воевати» Двинскую землю, Емцю и Колмогоры пожгли	Глеб Семенович, Семен Жадовский, Михаил Росохин	устюжане, вятичи, галичини
5.	1419-6927	Пришли мурманы войною в устье Северной Двины	битва у стен Михайло-Архангельского монастыря	мурманы
6.	1431	на Каян	Иван Лошинский	<i>двиняне</i>
7.	1438	на град Устюг Великий войною. Древний град Гледен, сожгли и опустошили	Население скрылось по лесам, через это от смерти освободилось	вятчане
8.	1441	на Великий Устюг. Стояли под градом много времени	Без приступа отступили, «въ дома свои возвратилися»	двиняне
9.	1445-6953	за Волок на Двину ратью, на Неноксу	—	<i>свея Мурман</i>
10.	1467-6975	из Вятки на вогуличи	князя Асыку на Вятку привели	120 вятчан и пермяки
11.	1468-6976	на черемиса по Каме	атаман Сава Осев	<i>атаман Устюжский</i>
12.	1469-6977	Казанская война: Устюг, Вятка, на Каму, Волгу, Казань.	князь Данил Васильевич Ярославский (Пенка) и др.	устюжане, вятчане, рать на судах, дети боярские
13.	1471	на Волгу, взяли Сарай	воевода Костя Юрьев	вятчане

№	Дата	Локализация (место)	Предводители	Состав
14.	1471 6979	Рать в судах из Москвы на Двину, бой у реки Шиленьга.	воеводы В. Ф. Обращец и Борис Слепец Тютчев	<i>новгородцы, двиняне, заволочане</i>
15.	1486	ратью на Устюг.	воевода Костя Юрьев	вятчане
16.	1487 6995	Война на Волге. Взята Казань.	князь Даниил Дмитриевич Холмский...	судовая рать, и на конях
17.	1488 6996	на Вятку	князь Данила Васильевич Щеня да Григорий Поплеву	устюжане, двиняне, каргопольцы на судах
Походы в Югру, на Печору, Обь				
1.	1092 6600	Печора, Югра	сын Гюряты Роговича	<i>отроки (дружинники)</i>
2.	1187 6695	Печора, Югра за Волоком	—	<i>кметы</i>
3.	1193 6701	за данью в Югру	с воеводою Ядреем	<i>свою братью</i>
4.	1329 6837	Югра	—	<i>Избиша новгородцев</i>
5.	1364- 1365	по реке Оби до моря, и вверх по Оби	Александр Абакумович, Степан Ляпа	дети боярские и молодые люди
6.	1445 6953	в Югру ратью заволочком три тысячи	Воеводы Василий Шенкурский и Михайло Яковлев	<i>детей боярских и удалых людей избиша</i>
7.	1465 6973	в Югорскую землю	устюжанин В. Скряба, князь Василий Вымский Ермолич	<i>охочие люди, вымичи, вычегжаны</i>
8.	1472 6980	в Пермь Великую.	Воеводы Ф. Пестрый, Г. Нелидов	рать Устюжская
9.	1483 6991	в Югру, на реку Обь в Сибири	Федор Курбский (Чёрный), Иван Иванович Салтык-Травин	устюжане, вычегжаны, вымичи, пермяки
10.	1491- 1492 6999 -7000	Князь великий послал на Печору руды искать серебряные...	с ними Андрей Петров да Василий Иванов сын Болтина	<i>вернулись обратно в 7000 лето 20 октября</i>
11.	1496 7004	с Двины Белым морем до Печоры. Потом на лыжах перешли Уральские горы.	князя Иван и Петр Федоровичи Ушатые. Покорили 32 города.	<i>устюжане, двиняне. Приняли подданство обдорских и югорских князей</i>
12.	1499 7007	в Угорскую землю, и на вогуличи, река Обь в Сибири	князя Семен Федорович Курбский, Петр Федорович Ушатый	<i>двиняне, вожане, пинезжане, вятчане, устюжане и др.</i>

Политика новгородских бояр в Новгородской вечевой республике по отношению к движению повольников и ушкуйников определялась экономическими, политическими и социальными соображениями, присущими тому времени. Новгородские верхи не склонны были задерживать в Новгороде избыток бедняков, так называемых «черных людей», не имеющих ни своего дела, ни личной собственности, и доставлявших много беспокойства правящей верхушке тех лет. Походы ушкуйников отвлекали новгородские низы от выступлений против своих бояр³²¹.

Объективная оценка ушкуйников возможна, если внимательно изучить полный список их походов за пятьсот лет. *География походов повольников и ушкуйников* охватывала огромное пространство до побережья морей Северного Ледовитого океана, Уральских гор и далее до реки Обь в Сибири. Повольники и ушкуйники в ходе походов изучили и освоили всё побережье Белого моря, — подчёркивали *Иосиф Петрович Магидович (1889-1976)* и *Вадим Иосифович Магидович (1928-2010)*³²². Новгородские дружины обошли Поморский и Онежский берега Онежской губы с Соловецкими островами, Летний и Зимний берега Двинской губы. Вдоль западного, Карельского берега моря ушкуйники проникли в Кандалакшскую губу и ознакомились с Кандалакшским и Терским берегами Кольского полуострова, последовательно освоили побережье Баренцева моря от Чешской до Печорской губы³²³. Новгородские ушкуйники открыли Крайний Северо-восток Европы — Подкаменную Югру (бассейн Печоры) и Камень (Северный Урал). Югра», как этнический термин, обозначал группу северных народов, живших преимущественно между Печорой и нижней Обью по обе стороны Урала: к западу от него, «под Камнем», и к востоку от него, «за Камнем». Основную массу

³²¹ Бернадский В. Н. Цит.соч. С. 48-52.

³²² Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. Том 1. — М.: Просвещение, 1982. 363 с.

³²³ Энциклопедия военных и морских наук. Том VIII. Под главной редакцией генерала от инфантерии Леера. — СПб, 1897. 486 с.

этносов в ней составляли вогулы (манси) и остяки (ханты). Новгородцы снаряжали в Югру отряды, взимавшие дань.

На Печору и Югру было проложено два пути. Северным путем ушкуйники поднимались по Пинеге, нижнему притоку Двины, переходили от её излучины через реки Кулой на Мезень и её нижний приток Пезу, от её верховья на реку Цильму и спускались до Печоры. Но этот северный путь был очень неудобен для плаванья, а волоки между отдельными речными бассейнами тяжелы. Южный путь, более лёгкий и удобный, шёл вниз по Сухоне, на Северную Двину, а затем вверх по Вычегде, правому притоку Двины, прямо на Печору. Таким образом, ушкуйники обходили с юга самый тяжелый для передвижения район — бассейн реки Мезени.

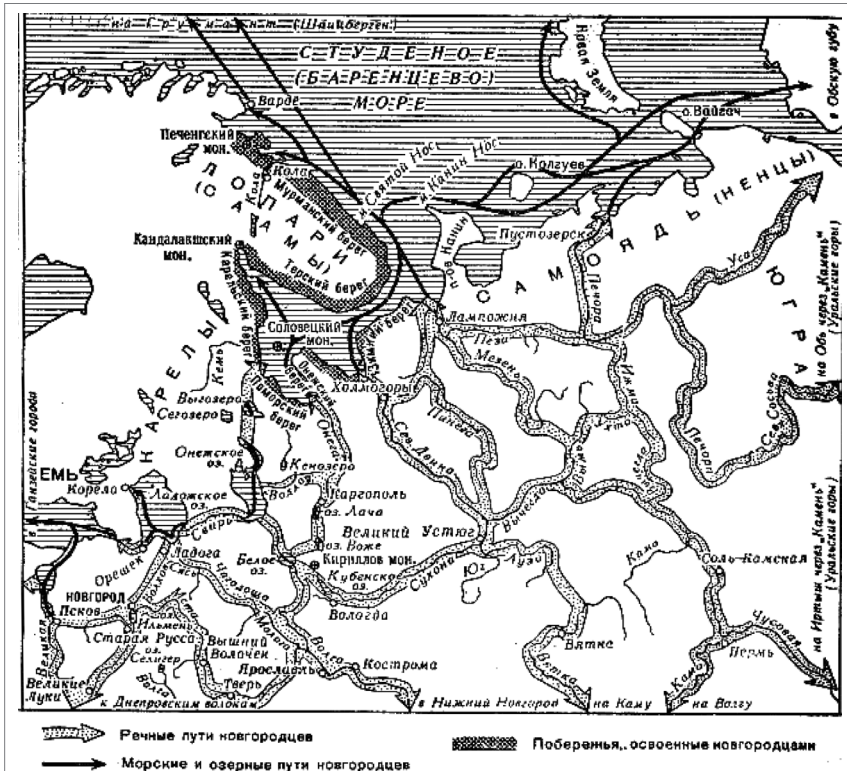

Рисунок 49. Магидович И. П., Магидович В. И. Речные, морские и озерные пути новгородцев: карта. URL: <https://coollib.com/b/118113/read#t1>

За Каменный пояс (Урал) ушкуйники перешли ещё до XIII века. В XIV веке большая часть походов была направлена главным образом на Волгу и Каму; затем на Мурман (Норвегия), городецкую корелу немецкую, против Магнуса, к Выборгу; в Двинской земле (Орлецы). В XV-XVI веках усиливалось влияние Великороссии, объединившейся вокруг Москвы, что сказывалось и на географии походов, объективно ограничивая возможности нового пространственного освоения.

При анализе истории походов новгородских военных дружин князей, воевод, ушкуйников, а также их географии, любому исследователю приходится локализовать местонахождение земель, рек, городских и других поселений Древней Руси, критически изучать не только сведения летописных рукописей, но и обращаться к картам, информации из зарубежных источников. *Первый тип походов ушкуйников* был направлен на защиту и обеспечение безопасности Новгорода, Заволочья и других новгородских волостей как с западного, так и с восточного направлений. От нападений шведов, норвежцев, ливонских немцев, а потом и от Золотой Орды.

Второй тип походов предполагал участие новгородских вооружённых дружин, включая ушкуйников, в военно-политических конфликтах, междоусобной борьбе за власть между русскими княжествами.

Третий тип, самый распространённый, включал целевые походы новгородских ушкуйников для сбора дани, разведки торговых путей, установления коммуникаций с местным населением с целью торгового обмена.

Военно-оборонительный и наступательный потенциал Великого Новгорода, дружин князей, новгородского войска, временных военизированных объединений ушкуйников позволял в целом эффективно обеспечивать безопасность и защиту новгородских владений.

В XV веке походы совершались и для обычного разбоя, нанесения урона Золотой Орде, Булгарскому и другим княже-

ствам по Волге и Каме. Новгородские ушкуйники совместно с карелами в 1187 году напали даже на древнюю столицу Швеции – город Сигтуну. Русский десант основательно разорил и разграбил город, который после этого нападения навсегда утратил свои столичные функции ³²⁴.

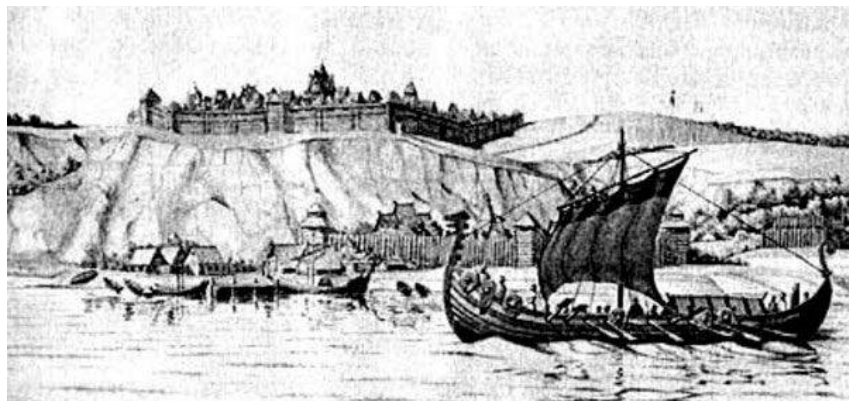

Рисунок 50. Новгородские ушкуйники у древней столицы Швеции. 1187 год. URL: [https:// storm100.livejournal.com/4473037.html](https://storm100.livejournal.com/4473037.html) (дата обращения: 09.10.2022).

К ранним походам новгородских повольников можно отнести походы в XI—XIII веках. Этот тип походов чрезвычайно сложно выделить в общем потоке сражений, которые велись Великим Новгородом, русскими княжествами, не имея всей полноты информации о составе, структуре временных вооруженных формирований, мотивации их участников, составе новгородского войска. В летописях, документах XI-XV веков повольники и ушкуйники не всегда называются своими именами, что, конечно же, также затрудняет их идентификацию.

«Молодцы», именуемые в низовских летописях «ушкуйниками», воевали за Новгород на столь же законных основаниях, как и новгородское ополчение или новгородские князья, — к

³²⁴ Гумелёв В. Ю. Русский десант. Ушкуйники на Балтике // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 7. URL: <https://human.snauka.ru/2013/07/3586> (дата обращения: 09.10. 2022).

такому обоснованному, выводу пришёл историк *Александр Владимирович Быков*, исследуя тему «Новгородское войско XI—XV веков»³²⁵. О «*молодцах*» упоминается в Новгородской первой летописи старшего извода, в 1186 году. Затем «*молодцы*» встречаются снова в описаниях походов 1292, 1338, 1340 годов. «*Кметами*» в древнерусских летописях называли опытных, смелых воинов и дружинников, участвующих в походе 1187 года на Печору, Югру. Собственное название «*ушкуйники*» верифицируется в описании походов, относящихся в основном к XIV веку – это 1320, 1349, 1366, 1369, 1371, 1372, 1374, 1375, 1391, 1393, 1397-1398, 1401 годы.

Рисунок 51. Новгородский ушкуйник // Г. М. Коваленко, к.и.н., доцент, В. Г. Смирнов, к.и.н. Легенды и загадки земли Новгородской. – М.: Вече, 2007. 352 с.

³²⁵ Быков А. В. Новгородское войско XI-XV веков. – Великий Новгород, 2006. 318 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003305708.pdf (дата обращения: 31.03.2022).

В XV веке всё чаще используется обозначения участников походов по месту их проживания: *двиняне, важане, вычегжане, вятчане (вятчичи), заволочане, новгородцы, пинежане, пермичи, устюжане*. В «Летописи Великоустюжской» употреблялся концепт «*охопие люди устюжане и вымичи*», с которыми в 1465 году устюжанин Василий Скряба воевал Югорскую землю³²⁶. Реже употреблялся возрастной критерий – «*люди молодые*» (1360, 1364-1365, 1377 гг.).

Первоначальной распространительницей новгородского владычества на Севере, по мнению *Михаила Михайловича Богословского* (1867-1929) надо считать именно вооружённую ватагу ушкуйников. Это были «*пионеры движения*», за которым двигался крестьянин, занимая удобные для пахоты земли по берегам рек³²⁷. Монастырская колонизация в лесах Севера и по берегам Белого моря играла при этом здесь далеко не первую роль.

Московские летописцы новгородских ушкуйников называли разбойниками: «*разбойници*», «*выдаваша разбойников*», «*полтораста ушкуев с разбойниками новгородскими*». Негативный смысловой оттенок вкладывался в название ушкуйников как «разбойников, пиратов» в имеющихся сведениях о походах ушкуйников в 1360, 1371, 1374, 1379 и других годах.

Различные оценки ушкуйничества свидетельствуют о том, что в отечественной историографии определился тренд оперировать терминологией источников, не рассматривая их по смыслу и предназначению. Б. Д. Греков и И. Я. Фроянов в своих работах трактовали, например, летописный термин «вой» как вооружённый народ, ополчение. Однако такой подход искажал понимание источников, так как термин «вой» не является синонимом термина «ополченец» и обозначает воинов вообще.

Входили ли новгородские повольники и ушкуйники в состав новгородского войска? Это принципиальный вопрос, кем

³²⁶ Летопись Великоустюжская/ Титов А. А. – М.: Издание Л. К. Трапезникова, 1889. С. 35.

³²⁷ Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Том 1. – Москва: Синодальная типография, 1909. С. 2.

они были в действительности — изгоями, разбойникам или составной частью новгородского войска. А. В. Быков, исследуя состав и организационное устройство Новгородского войска XI—XV веков, отмечал, что в структуру новгородского войска входили:

1. Дружины князя, бояр и наиболее богатых купцов.
2. Полк новгородского владыки (архиепископа).
3. Ополчение — «новгородский полк», формировавшийся по «разруб» воинской повинности, на основе решения новгородского вече.
4. Новгородские дружины ушкуйников, которые шли воевать не по разруб, а по своей доброй воле.

По исследованию А. В. Быкова, ушкуйники действовали, как правило, самостоятельно, вне общего новгородского полка, и, хотя не входили в новгородское ополчение, однако подчинялись приказам посадника, князя ³²⁸. Посадник или князь (возможно, совместно, возможно, с одобрения вече) назначали воевод командовать таким отдельным отрядом. Новгородское ополчение — это самая значительная составляющая новгородского войска, и именно этим обусловлена высшая политическая власть Новгородского вече. «Новгородцы», которые принимали решение на вече и «новгородцы», которые его выполняли, — это были одни и те же люди, непосредственные исполнители своих же собственных вечевых решений. Подавляющее большинство походов ушкуйников происходило с одобрения новгородских властей. Ушкуйники воевали за Новгород на таких же законных основаниях, как и новгородское ополчение или новгородские князья. Здесь нет никаких противоречий, ибо многие ушкуйники всё время оставались полноправными гражданами Новгородской вечевой республики.

³²⁸ Быков А.В. Структура и численность новгородского войска в XIII-XV веках. — Великий Новгород, 2006. С. 18-24.

7 глава

Православие, многофункциональность православных монастырей

- 7.1. О связи многофункциональных православных обителей с жизнью людей**
- 7.2. Об основании Михайло-Архангельского монастыря и города Архангельска**

7.1. О связи многофункциональных православных обителей с жизнью людей

В истории Руси-России, становления и развития отечественной государственности, обживании и развитии северных территорий важную роль выполняли многофункциональные православные монастыри.

Действующие православные монастыри Русской православной церкви, как и православные храмы, приходские церкви, часовни, обетные кресты несли красоту и святость в жизнь, обустройство всей окружающей среды, как древние центры христианского просвещения, письменности, летописания, иконописания и повседневной жизни населения. Неоценим их вклад в культуру, архитектуру, живопись, искусство, книгопечатание, архивное дело, организацию библиотек. Из монастырской среды вышла древнерусская письменность нравственно-религиозной направленности. Труд, вера и молитва, красота монастырских и церковных храмов, православные обряды и праздники были притягательными в глазах местного населения. Православное монашество не было замкнутой пассивной кастой, активно участвовало в жизни всего древнерусского социума.

Православие после реформ патриарха Никона (1605-1681), проведённых в XVII веке, разделилось на официальную церковь, древлеправославие и старообрядчество. Довольно большие массы верующих не приняли ритуалы древних греков, их унификацию по греческим богослужебным книгам. Настоящим символом реформы стала замена двоеперстного сложения пальцев при крестном знамении троеперстным, изменения числа поклонов, направления крестных ходов, порядка церковного песнопения, иконописания и другие. Не все верующие поддержали эти перемены.

Старообрядцы — восточные православные христиане, которые поддерживают литургические и ритуальные практики Русской православной церкви в том виде, в каком они были до реформ патриарха между 1652 и 1666 годами. Русский Север в своё время стал местом сосредоточения противников церковных реформ патриарха Никона. Они перестали ходить в церковь, отделились от неё и стали называть себя старообрядцами. Приверженцы старой веры не признавали новых исправленных по указанию патриарха Никона церковных книг, знаменовали себя при молитве двуперстным, а не троеперстным сложением, не почитали четырехконечного креста, а только восьмиконечный. Старообрядцы не признавали изменений в совершении крестного хода вокруг церкви, а также вокруг купели при крещении и вокруг аналоя при венчании от левой к правой стороне, то есть за солнцем, а не против солнца, как ранее. Вначале богослужения для раскольников совершали те священники, которые вместе с ними отделились от церкви. Но когда эти священники все умерли, а рукоположить новых для раскольников было некому, раскольники разделились на два толка — *поповцы* и *беспоповцы*. Старообрядчество основало на Севере свой идеологический центр — «Поморское согласие», стало религией подавляющей части населения, наложило сильный отпечаток на все стороны его жизни, быта и культуры. Беспоповцы вообще отказывались от исповеди и причащения в церкви, от обрядов крещения, венчания, покаяния.

Древлеправославие — это древнее православное верование, принятое при Крещении Руси в 988 году от Византии. Его исповедует неукоснительно Русская Древлеправославная Церковь (РДЦ) до настоящего времени. РДЦ бережно старается хранить все, что получили в наследство от предшествовавших христианских поколений. В конце 1920-х годов насчитывалось не менее 150 приходов РДЦ. Через сорок лет их число уменьшилось в десять раз. В настоящее время в РДЦ насчитывается 22 епархии. Информация о священнослужителях, окормляющих города, области, регионы, в которых отсутствуют постоян-

но действующие приходы Русской Древлеправославной Церкви размещена на сайте РДЦ ³²⁹. В 1988 году состоялась первая в РДЦ канонизация святых. К лику святых были причислены: Андрей Рублев, Максим Грек, Митрополит Московский Макарий, Патриарх Московский Гермоген, протопоп Аввакум (1620-1682). 4-6 марта 2022 года в резиденции Святейшего Древлеправославного Патриарха Александра Московского и всея Руси, состоялся Архиерейский Собор Русской Древлеправославной Церкви ³³⁰.

Сеть монастырских поселений, возникших на Руси вокруг древних монастырских обителей, была той культурно-цементирующей основой, которая обеспечивала обживание северных территорий, начиная со времен Великого Новгорода. Монастырь, как духовная корпорация людей, живущих уединенно, обычно представлял особым образом организованное пространство, где размещались культовые, жилые и хозяйственные постройки. Дата основания любого поселения, сельского или городского, прочно связана с жизнью людей, их миграцией и потребностями. Рождение городских и сельских поселений в истории всегда начиналось с первого жителя, или группы людей, пришедших в поисках уединения на какое-нибудь понравившееся им место. Неважно, каким будет первое строение, что это будет — деревянная изба, землянка, небольшая часовенка, монастырская келья. Но при этом важно заметить, что все другие строения появляются позднее. После выбора места и прихода на это место людей, которые начинают обживать это место на постоянной основе и не стремятся передвигаться дальше в поисках обживания ещё более лучшей ойкумены.

Многофункциональность православных монастырей, начинавших свою историю в пустынной местности, в ряде слу-

³²⁹ Официальный сайт РДЦ. URL: <https://raoc.info/prihody/gde-net-prihodov> (дата обращения: 13 июня 2023).

³³⁰ Деяния Архиерейского собора/ В. Кузнецов. 8 марта 2022. URL: <https://vk.com/@raocinfo-deyaniya-arhiereiskogo-sobor> (дата обращения: 13 июня 2023).

чаев была даже более высокой в жизнедеятельности того или иного пространства, чем роль обыкновенных городов. Монастыри, как и другие роды селений, были неодинаковы по своей населенности. *Троицкая лавра* имела 700 монахов, столько же, сколько жителей в Ростове и гораздо более, чем было жителей, например, в Коломне, в Кашине, в Можайске, Рузе. Но таких монастырей было немного. Большая часть их по величине своей приближалась к тем мелким поселкам, которые преобладали под именем деревень, погостов и починков. Монастырь давал мирянам богослужение, которое полнотой и благолепием своим более нравилось мирянам, чем богослужение белого приходского духовенства. Монастырь был убежищем мирян, куда они притекали каяться в последние дни своей жизни, и местом вечного помина. Крестьяне, садившиеся на пустошах и угодьях монастыря, освобождались от всяких государственных повинностей на 3, 5, 10, иногда и более лет, избавлялись от подсудности местным властям и подчинялись юрисдикции монастырей. Чем значительнее был монастырь, тем больше селилось около него народа. Со временем около крупных монастырей возникали посады торгово-промышленных людей, обслуживающих, в том числе, и потребности самих монастырей. Известно, что торги и ярмарки устраивались в старину в пунктах, почему-либо наиболее посещаемых окрестным населением, например около церквей на погостах. Такими пунктами становились и монастырские поселения. Естественно, что около них стали устраиваться ярмарки и торги. Многофункциональные северные монастыри, например Соловецкий, возникали и были не только святой обителью, храмом, но и крепостью, тюрьмой, судьей, хозяином, собственником земли, лесных и водных угодий.

Не случайно иностранцы, посетившие Россию, называли её страной монастырей с бесчисленным множеством монахов. Монашествующих в России бесчисленное множество, гораздо более, нежели в других государствах, подвластных папе, — подчёркивал, например, английский дипломат, доктор гражданского

права Дж. Флетчер (1546-1611), посетивший Россию в 1588 году в царствование Федора Ивановича (1557—1598, царь с 1584 г.). Монашеская жизнь в России была наиболее отстранена от притеснений и поборов, падающих на простой народ, что и заставляло многих надевать монашескую рясу, как лучшую броню против таких нападений. Кстати, Флетчер приводил перечень главных городов России: Москва, Новгород, Ростов, Владимир, Псков, Смоленск, Ярославль, Переславль, Нижний Новгород, Вологда, Устюг, Холмогоры, Казань, Астрахань, Каргополь, Коломна, даже не упоминая при этом Киев ³³¹.

В начальной истории развития государственности в древней Руси огромную роль сыграли именно многофункциональные монастырские поселения, со временем трансформировавшие в русские средневековые города. Свято-Юрьев мужской монастырь, основанный по преданию в 1030 году князем Ярославом Мудрым (978-1054), стал духовным центром всех новгородских земель. Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра является древнейшим монастырем, основанной в середине XI века (точная датировка не известна, возможно в 1051 году) преподобными Антонием и Феодосием Печерскими. В Спасо-Преображенском Мирожском мужском монастыре с XII века имелаась библиотека; мастерская переписчиков, скопировавших, в том числе «Слово о полку Игореве»; иконописная мастерская, велись Псковские летописи. Староладожский Никольский монастырь по преданию был основан Александром Невским в XIII веке. Мощным культурно-духовным оплотом православия, военной крепостью на Русском Севере исторически стал Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь, основанный в 1429-1436 годах ³³².

³³¹ Джильс Флетчер. Of the Russe Common Wealth» («О Русском Государстве»). - Лондон, 1591. Главы 4, 21- 23.

³³² Лихачев Д.С. Соловки в истории русской культуры. С. 9-42 // Лихачев Д.С., Савицкая О. Д., Вереш С. В., Мильчик М. И., Кологривова Л. А., Овчинникова Е. С. Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов / под общей редакцией Д. С. Лихачева. - М.: «Искусство», 1980. 344 с.

Рисунок 52. Соловецкий монастырь/ Яков Лейцингер, 1887. URL: <https://pastvu.com/p/341435>

Рисунок 53. Соловецкий монастырь зимой. URL: https://c1.staticflickr.com/5/4716/40061556971_bca87e406e_o.jpg

Рисунок 55. Теплоход «Русь Великая» на Соловках. URL: https://arh-info.ru/uploads/posts/2023-03/1678821915_img_4641.jpg

Рисунок 56. Летняя Соловецкая школа юнг, июль 2018 г., 12 набор. URL: http://www.solovky.ru/sites/default/files/shkolayung_1.jpg

Среди чудес Соловков, кроме прекрасных соборов, мощной каменной стены вокруг монастыря, необходимо отметить также гидротехнические сооружения, опередившие своё время. В Соловецком монастыре в конце XV – начале XVI веков была построена приливная мельница на канале, ведущем из Мельничного озера в море в 3-х верстах от монастырской обители. Модернизация гидротехнических сооружений на Соловках связана затем с именем митрополита Филиппа II (в миру — Федора Степановича Колычева, 1507-1569), бывшего игуменом Соловецкого монастыря в 1547-1566 годах. Мельничное производство было решено перенести непосредственно на территорию самой обители. Из Святого озера в Белое море прорыли Мельничный канал, но напора воды всё же не хватало. Чтобы обеспечить постоянное пополнение водой, по указу игумена и на его личные средства ряд озёр Большого Соловецкого острова были соединены каналами в единую Святозерскую озерно-канальную систему. Так на Соловках появилось гидротехническое сооружение, аналогов которого трудно найти для того времени не только в России, но и в мире. Кроме помола зерна появились и другие механизмы, приводимые в действие энергией падающей воды — толчеи для коры и мела. Как отмечал в своей монографии профессор, доктор технических наук, инженер-полковник Н. И. Фальковский (1895-1952), в середине XVI века для огромного Соловецкого монастырского хозяйства была подведена вода по каналам из 52-х озёр, в 1566 году на Соловках были три водяные мельницы и одна толчея³³³. В 1828 году к прежнему набору машин добавились ещё крупорушка, точильное колесо, сукновалка и помпа для нагнетания воды в баню. Это уже целый производственный комплекс. Вместо водяных колес в 1908 году была установлена водяная турбина американской системы «Симпсон». Затем перестраивается и канал, конструкция кото-

³³³ Фальковский Н. И. История водоснабжения в России. - М.; Л-д: Изд-во министерства коммунального хозяйства РСФСР, 1947. 307 с. С. 30. Автор называл цифру из 52 озёр.

рого неоднократно менялась на протяжении всего XIX века ³³⁴. Мельница на Соловках функционировала до 20-30-х годов XX столетия.

Академик *Дмитрий Сергеевич Лихачёв* (1906–1999) отмечал, что конец XV века, вернее, его последняя четверть, были временем заката новгородской независимости и одновременно наибольшего территориального расширения Соловецкого монастыря в районе Белого моря.

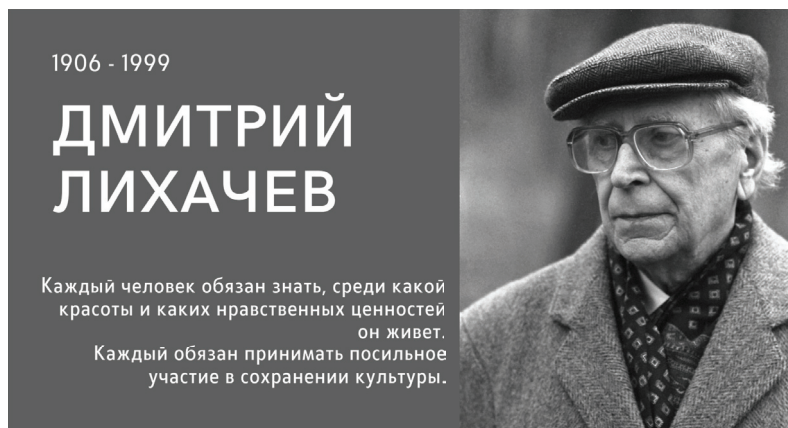

Рисунок 57. Дмитрий Сергеевич Лихачев

С монастырских городков в России начиналась сама жизнь, экономика и культура городских и сельских поселений. Примером этого является развитие Сергиева Посада, городов Вологды, Великого Устюга, Архангельска, Тихвина, Кириллова и многих других.

Самый известный из российских городов, базовой основой которого послужил Троице-Сергиев монастырь, это несомненно был *Сергиев Посад*, основателем которого был *Сергий Радонежский* (в миру Варфоломей) и его старший брат Стефан.

³³⁴ Мельница – инженерное чудо Соловков. URL: <http://www.solovky.ru/ru/events/melnica-inzhenernoe-chudo-solovkov> (дата обращения 12 декабря 2021).

Это монастырское поселение появилось в глухом лесу, вдали от жилья и дорог, на невысоком холме — горе Маковец, омываемом с трёх сторон лесной речкой и её притокам.

Каждый вновь приходящий в монастырь ставил для себя келью, где ему хотелось, и возделывал свой огород. Со временем образовалась группа келий вокруг небольшой церквушки. В 1355 г. была создана единая община. Потребовались новые здания — общая

Рисунок 58. Сергий Радонежский

Трапезная, пекарни, поварни, другие хозяйственные постройки. Была проведена перестройка монастыря по плану в виде правильного прямоугольника, появилась новая ограда. Таким образом, Троице-Сергиев монастырь XIV века *трансформировался со временем в небольшой, строго распланированный «деревянный городок, состоящий из прямоугольного каре келий, окружавших церковь и трапезную, и обнесённый прочной оградой»*³³⁵. Деревянный монастырь XIV века был сожжен татарами в 1408 году, но быстро восстановлен, во всём повторяя прежнюю планировку. Очень важно, по моему мнению, заметить, что любой православный монастырь создавался по инициативе, самодеятельности *«каждого вновь приходящего»*,

³³⁵ Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники. Под общей ред. Н.Н. Воронина и В. В. Косточкина. - М.: Изд. «Искусство», 1968. 187 с. См: с. 16.

по божьей воле, а затем уже трансформировался в городское поселение. На официальном сайте Сергиево-Посадского городского округа в XXI столетии от Рождества Христова сообщается, что начав свое существование в 40-х годах XIV века в глухом заповедном лесу, обитель Сергия Радонежского переросла в лавру, а затем объединила вокруг себя слободы и поселения, став в 1782 году по Указу Екатерины II городом Сергиевским Посадом (<http://www.sergiev-reg.ru/district>). Здесь не просто раскрывается историческая эволюция монастырской обители, возникшего поселения, но чётко заявляется, что официально городом Сергиев Посад стал только в 1782 году во времена царствования Екатерины II Алексеевны в 1762-1796 годах.

В Новгородской вечевой республике вся судебная над монастырскими деревнями и крестьянами расправа была отнята от новгородских наместников и поручена игуменскому суду и его братии монахам, исключая душегубство и разбой с поличным. Монастырские крестьяне в отличие от черносошных имели больше льгот. Само возникновение десятков деревень, например, на островах в дельте Северной Двины обусловлено основанием здесь двух монастырей — Михайло-Архангельского в 1388 году и Николо-Корельского, основанного в конце XIV - начале XV веков, и формированием их монастырских вотчин³³⁶. Труд, вера и молитва, красота церковных храмов, православные обряды и праздники делали эти монастыри притягательными в глазах местного населения.

Летописные свидетельства истории основания города Великого Устюга имеются в Устюжской, Двинской и других летописях. В 1178 году у слияния рек Сухоны и Юга, на высокой горе, с которой можно было далеко видеть окрестности, был основан древний град Гледен. У его стен в XII веке появился Троице-Гледенский монастырь. Великий Устюг в XII-XIII веках являлся весьма типичным для своего времени укрепленным городом с

³³⁶ Лукина М. А. Исторические очерки о жизни на островах в дельте Северной Двины. – Архангельск, 2018. 537 с.

пристанью, торгово-ремесленной слободой и двумя православными монастырями. Первые летописные упоминания о городке-крепости Устюге относятся к 1207 году, но археологи называют и другую дату³³⁷. Деревянная церковь во имя Архангела Михаила была построена монахом Киприяном в 1212—1216 годах, одновременно с основанием в Великом Устюге Михайло-Архангельского монастыря. Монастырь с таким же именем, — Михайло-Архангельский в Архангельске, ведёт свою историю с 1388 года.

Непосредственно с монастыря начинал свою историю город Вологда.

Рисунок 59. Памятник преподобному Герасиму в Вологде

В житии преподобного Герасима повествуется, что он основал на Кайсарове ручье «пречестен монастырь» и жил тут без малого тридцать один год (1147-1178). Первое письменное упоминание о Вологде относится к 1147 году. Некоторые иссле-

³³⁷ Шильниковская В. П. Великий Устюг: развитие архитектуры города до середины XIX в. 2-е изд., доп. – М.: Стройиздат, 1987. С. 8-933. Соколова Е. В. Заселение Устюгской округи (по материалам летописных источников и археологических исследований). URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/3ve/lik/iyu/sty/ug/1.htm> (дата обращения: 03.03.2022).

дователи утверждают, что название города Вологда древневепского (финно-угорского) происхождения. В переводе оно звучит как река с белой (чистой) водой. *«Белый цвет весьма подходит нашему городу. Он символизирует чистоту, простоту, добропорядочность. Многие поэты воспели в стихах именно белую, «снежную» Вологду»* ³³⁸.

В житии преподобного Герасима повествуется, что именно в этот год *«на великий лес на средний посад Воскресения Христова Ленивая площадка малого Торжку»* пришел на Вологду из Киева монах Герасим и основал на Кайсарове Ручье Троицкий монастырь. Обитель была поставлена не на безлюдном месте. В то время на территории будущего города уже находилось небольшое поселение, судя по всему, имевшее даже православную церковь.

На официальном сайте города Вологды сообщается, что датой основания города Вологда считается 1147 год. Именно в этот год монах Герасим пришел из Киева на реку Вологду на «великий лес» и застал там деревянную церковь Воскресенья, вокруг которой и раскинулся «средний посад малого торжка»³³⁹. Примечательно, что такого рода информация публикуется именно на официальных сайтах администрации не только в Вологде, но и на сайтах других современных городских поселений Российской Федерации. Сейчас, в эпоху цифровизации, достоверная информация об основании тех или иных монастырей-городов, повсеместно выкладывается на официальных городских сайтах, артикулируя позицию местных властей.

Реализуя проект «Монастырь-посад-город» *Сергей Вячеславович Рогачев*, научный сотрудник географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, опубликовал в 2001-2003 годах

³³⁸ Васильев Ю. С. Герасим Вологодский и начало города Вологды // Вологда: историко-краеведческий альманах. Вып. 2. – Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 1994. С. 588-600.

³³⁹ О городе. URL: https://vologda-portal.ru/o_gorode/ (дата обращения: 28.02.2022).

несколько статей о зарождении городов Великий Устюг, Киржач, Кириллов, Комельский лес и Грязовец, Сергиев Посад, Череповец, Хотьково вокруг монастырей. Благовещенский Киржачский монастырь дал начало городу Киржач; Покровский Хотьковский женский монастырь — городу Хотьково; Череповецкий монастырь — городу Череповец. Первое поселение около Сиверского озера появилось в 1397 г. в качестве ремесленной слободки близ обители, основанной пришлым московским монахом Кириллом. Впоследствии эта обитель была названа Кирилло-Белозерским мужским монастырем, ставшим одним из самых влиятельных и богатых религиозных центров Руси. Используя традиционную концепцию эволюции городских поселений (монастырь-посад-город), С. В. Рогачев не употреблял при этом концепт «монастырский город», как ранее М. К. Любавский, но в триаде его проекта монастырь занимал первое место.³⁴⁰

Рисунок 60. М. К. Любавский

Академик АН СССР *Матвей Кузьмич Любавский* (1860—1936) не случайно оперировал в своём труде понятием «монастырский город»³⁴¹.

Народно-государственная территория России создавалась главным образом путём расселения славяно-русского народа. В третьей главе своего труда М. К. Любавский исследовал господствующее сокращение территории славянской оседлости на юге и расширение её на Севере. Рассматривая типы древнерусских селений, он выделял города (с. 89-92), образование ма-

³⁴⁰ Рогачев С. В. Монастырь – посад – город // журнал «География», издательство ВИНТИ. – Москва, 2003. Сергиев Посад № 2, с. 8-11. Киржач № 4, с. 8-11. Кириллов, Хотьково, Череповец № 8, с. 8-12. Кириллов и Череповец №10. Череповец №11. Комельский лес и Грязовец № 14, 16, с. 8-14.

³⁴¹ Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. – М., 1909; СПб.: Лань, 2000. 304 с.

лорусской народности в Юго-Западной Руси, Малую Русь (с. 123). Восьмая глава была посвящена конкретным результатам монастырской колонизации в Северо-Восточной Руси в XIII-XVII вв. (с. 132 -142).

Давая оценку роли и значения монастырей в заселении России, М. К. Любавский отмечал, что в течение XIII—XVI вв. на территории, вошедшей в состав Московского государства, можно насчитать около 440 монастырей, возникших вне городов и селений, в качестве самостоятельных поселений (с. 143). Непосредственно в самих городах и селах за XII—XVI вв. число монастырей доходило до 328-ми. Монастырь в Древней Руси объективно стал нужен не только лицам, удалявшимся от мира, но и самим мирянам, давал им богослужение, был их убежищем, куда они приходили каяться в последние дни своей жизни, кладбищем и местом вечного помина (с. 145). Монастырям обязаны своим возникновением города: Тихвин, Кириллов, Череповец в Новгородской губернии, Юхнов в Смоленской, Жиздра в Калужской, Воскресенск и Сергиев Посад в Московской губернии, Ковров и Покров во Владимирской, Макарьев в Нижегородской, Варнавин и Макарьев в Костромской губернии, наконец, *«около монастыря же возник и Архангельск»*, — отмечал М. К. Любавский в своей работе (С. 149-150).

7.2. Об основании Михайло-Архангельского монастыря и города Архангельска

Города, как и люди имеют свой возраст, время расцвета и годы упадка, юности и зрелости. Чем старше город, тем почтительнее отношение к нему. Официальный возраст города Архангельска, ведущего свою историю от основания Михайло-Архангельского монастыря, при этом сильно преуменьшен в силу разных обстоятельств. Историческое начало Архангельска реально соотносится с появлением на Пур-Наволоке монастырского поселения. Это место, как показала сама дальнейшая история

Русского Севера и России, оказалось стратегически важнейшим местом, транспортно-логистическим и международным узлом на долгом пути по водным путям из Москвы, Вологды, Холмогор, а затем из Белого моря на Запад и обратно. Ни Холмогоры, ни Николо-Корельский монастырь, основанный в конце XIV — начале XV веков, не могли, даже просто в силу своего природно-географического расположения, претендовать на такой значимый статус, который со временем приобрёло Архангельское монастырское поселение ³⁴². Для исследования изменений, систематизации и периодизации начальной истории Архангельска применяется историко-генетический метод. Нарративный (описательно-повествовательный) метод употребляется для лучшего восприятия содержания имеющихся источников и ли-

Рисунок 61. Герб города Архангельска: Архангел Михаил поражает дьявола

тературы. Находит применение поиск исторической истины о времени основания Архангельска на основе модернизированной парадигмы понимания концепта «город», ранее существовавшей и современной правовой базы. Начальная история Архангельска реконструируется на основе знания о более позднем состоянии данного объекта, динамики его развития во времени и пространстве, использования современной правовой базы о статусе города, включая позицию ООН по вопросам урбанизации.

Архангел Михаил в музее Афин в правой руке держит скипетр, в левой — шар мира, с крестом на вершине, с золотыми инициалами Χ(ριστός) Δ(ικαίος)

³⁴² Двинское городовое дело: от монастырской обители святого Михаила к военной крепости и морскому порту // Лукин Ю.Ф. Новая Архангельская летопись. 2-е изд. — Архангельск: САФУ, 2015. С. 201-230.

Рисунок 62. Архангел Михаил // Византийский музей в Афинах.
URL: <https://www.ebyzantinemuseum.gr/?i=bxm.el.exhibit&id=63>

Κ(ριτής). Это изображение напоминает форму архангела Михаила в росписи Второго Пришествия в часовне Монастыря Хора в Константинополе (1315-1320).

Рисунок 63. Архангел Михаил с деяниями. Икона раскрыта в 2010–2011 годах бригадой В. Д. Сарабьянова в МНРПМ. URL: https://www.rublev-museum.ru/collection/icons/?PAGEN_1=5 (дата обращения: 5 мая 2023).

Архангел Михаил — один из самых почитаемых небесных ангелов. Слово «ангел» — еврейское «посланник», на греческом языке значит — «вестник». Приставка «архи» к некоторым ангелам указывает на их более возвышенное служение сравнительно с другими ангелами.

Рисунок 64. Икона Архангела Михаила с предстоящими: Архангел Гавриил, Иоанн Предтеча и двое неизвестных. Над ними — Спас Нерукотворный. Конец XIX — начало XX вв. Архангельск

Основополагающим, важнейшим документом об основании Михайло-Архангельского монастыря является Благословенная грамота новгородского архиепископа Иоанна (Порфирьева), опубликованная архимандритом Амвросием (Андрей Антонович Орнатский, 1778-1827) в 1811 году, автором семитомного труда «История Российской иерархии». В полном тексте Благословенной грамоты по Амвросию (1812) говорилось:

«Благослови архієпископъ новгородскій Иоаннъ владыка у св. Михаила вседневную службу и благослови игуменомъ Луку къ св. Михаилу, и буди милость Божія и святыя Софіи и святаго Михаила на посадникахъ двинскихъ, и на двинскихъ боярахъ, и на боярахъ новгородскихъ и заволочскихъ, на владычнъ намѣстникъ, на купецкомъ старостъ и на всѣхъ купцахъ новгороцкихъ и заволочскихъ, и на игуменахъ и на попѣхъ, и

на всемъ причте церковномъ, и на соцкомъ и на всѣхъ крестьянахъ, отъ Емцы и до моря, что есть потребовали милости Божіей св. Михаилу вседневную службу. И вы, дети мои, почитесь о милостынѣ къ св. Михаилу и къ игумену, и ко всему стаду. А ты, игумень, съ соборомъ и стадомъ св. Михаила, Бога моли за всехъ крестьянъ, и буди милость Божія, св. Софіи и св. Михаила на всехъ крестьянахъ и владычне благословеніе Іоанново»³⁴³.

Позднее эту же самую грамоту опубликовал благочинный священник Свято-Троицкого собора в Архангельске *Козьма Стефанович Молчанов* (1767-1812). Подлинник благословенной грамоты с новгородской архиерейской печатью тогда ещё хранился в Михайло-Архангельском монастыре, но впоследствии был утрачен. Грамота была официально заверена свинцовой печатью новгородского архиепископа³⁴⁴. В. В. Крестинин в своё время сомневался, кому из трёх новгородских архиереев принадлежала эта Благословенная грамота³⁴⁵. Проблема заключалась в том, что в списке новгородских архиереев XII-XIV веков значилось три Иоанна:

Иоанн I (Папин) в лето 6616 – 6638, 1108 – 1130 гг.

Святой Илия, в схиме Иоанн II, в лето 6673 – 6694, 1165 – 1186 гг.

Иоанн III в лето 6896 – 6922, 7 мая 1388 – 20 января 1414 гг.³⁴⁶.

³⁴³ Благословенная грамота новгородского архиепископа Иоанна игумену Михайло-Архангельского монастыря Луке // Амвросий. История Российской иерархии, собранная Новгородской Семинарии Ректором и Богословия Учителем, Антониева монастыря Архимандритом Амвросием. Часть 3. – М.: при Синодальной Типографии, 1811. С. 300-301.

³⁴⁴ Молчанов К. С. Описание Архангельской губернии, её городов и достопримечательных мест со многими древними историческими известиями и замечаниями к дополнению Российской истории служащими, из разных рукописных и печатных книг монастырских церковных архивов.... – СПб: при Имп. акад. наук, 1813. Часть вторая. Отделение I. С. 65.

³⁴⁵ Исторические начатки о Двинском народе древних, средних, новых и новейших времен, сочиненные Василием Крестининым Архангелогородским Гражданином. Часть первая. – СПб: Императорская Академия Наук, 1784. С. 12-13.

³⁴⁶ Роспись, или краткий летописец новгородских владык / Новгородская первая летопись // ПСРЛ. Том 3. – СПб, 1841. С. 6-19, 94, 105-106, 179,182.

Иоанн первый (Папин) был священником и имел семью. Овдовев, принял монашество. Епископом Новгородским избран из иноков Печерского монастыря в лето 6616 (1108 год). В лето 6638 (1130 год), отказавшись от управления епархией, удалился на безмолвие в один из окрестных монастырей. Год кончины его неизвестен. Иоанн I (Папин) не может быть причастным к Архангельской благословенной грамоте, так как хотя и был епископом Новгородским, но не имел тогда сана архиепископа, как указывается в известной грамоте о монастыре святого Михаила. *Иоанн второй* родился в Новгороде. В миру его звали Иоанн, но, как архимандрит, он носил имя Илии. Возведён в сан архиепископа в лето 6673 (1165 год), с тех пор Новгородская кафедра и стала архиепископской. Удрученный летами, изнуренный трудами и, чувствуя приближение смерти, Илия был пострижен в схиму с прежним (мирским) именем Иоанн. Скончался он 7 сентября 1186 г. (6694 лето) и был положен в притворе церкви святой Софии. *Иоанн III (Порфирьев)* был выбран новгородским вече по жребию из трёх кандидатур 7 мая 1388 года (в лето 6896 от сотворения мира) в храме святой Софии из игуменов Спасо-Хутынского монастыря. Хиротонисан в Москве в архиепископа Новгородского и Псковского 17 января 1389 года по вполне объективным причинам. В Москве тогда возникли проблемы с исполнением обязанностей митрополита. И в самом Новгороде было неспокойно. Три конца софийской стороны восстали против новгородского посадника Осипа Захарьинича, вооружились как на рать и пошли грабить его дом, а потом начали грабить противников, рубить суда. Владыка Иоанн «съиде» с владычества в 6922 лето (1414 год) и поселился в Деревяницком монастыре, где «*преставися*» в лето 6925, 24 июня 1417 года³⁴⁷.

³⁴⁷ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / отв. ред. М. Н. Тихомиров; под редакцией и с предисловием А. Н. Насонова. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Лето 6673, 6678, 6681, 6687, 6688, 6690, 6693, 6896, 6921, 6922, 6925. С. 31-38, 381-407.

Новгородский владыка Иоанн III (Порфирьев) в своей грамоте благословлял «*игуменом Луку к святому Михаилу*». С таким именем в монастыре в XIV – XV веках был только один человек. Уточнив дату игуменства Луки, можно определить возраст Михайло-Архангельского монастыря. У большинства историков не вызывает сомнений, что Лука был первым легитимным правителем Михайло-Архангельского монастыря. Архангельская грамота игумену Луке не могла появиться ранее 7 мая 1388 года (лето 6896), так как до этой даты новгородским владыкой был другой человек — Алексей. Печать, как важнейший символ власти, была сразу же передана вновь избранному новгородскому архимандриту Иоанну в мае 1388 года. Могла ли такая печать находиться в других руках, не у избранного новгородского архимандрита Иоанна, — очень маловероятно. Само наличие печати новгородского архиепископа на благословенной грамоте 1388 года — это один из самых весомых и убедительных аргументов легитимности Луки в упомянутой благословенной грамоте.

Игумены Михайло-Архангельского монастыря в XIV – XV веках

№	Даты игуменства - управления монастырем	Имена игуменов XIV-XV вв.	Источники, литература
1	1388–1400 гг.	Лука	По грамоте Новгородского архиепископа Иоанна III Лука – первый легитимный игумен монастыря, основатель Архангельского града. Купчие № 39, 40, 41 без указания лет.
2	Первая четверть XV века. 1400–1419 гг.	Иоанн	Погиб в 1419 году в ходе нападения норвежцев на Двинские земли. Мурманцы тогда были разбиты и с позором бежали.
3	Конец 1-й и во 2-й четверти XV века	Адриан (Анриан)	Андреев В. Ф. «О дате основания Михайловского Архангельского монастыря» (1988).
4	XV век	Акакий	Список А. А. Шахматова, 1903.
5	XV век	Афанасий	Список А. А. Шахматова, 1903.
6	1534–1547 гг.	Феодосий	По челобитью Феодосия монастырю дарована царем Иваном Грозным жалованная грамота (ГААО, ф. 57, оп. 2 – список грамоты от 6.03.1543).

№	Даты игуменства - управления монастырем	Имена игуменов XIV-XV вв.	Источники, литература
7	26 января 1549 г.	Алексей	Список П. М. Строева, 1877.
8	12 апреля 1556 г.	Герман	Список П. М. Строева, 1877.
9	1558–1563 гг.	Сергий	Игумен Сергей упоминается в купчей от 14 мая 1560 года: ГААО, ф. 57. оп. 2, д. 26.
10	1567–1584 гг.	Иосаф	Вкладные «в Архангельский монастырь игумену Иосафу с братией» датируются: 21 марта 1567 г.; 1568 г.; 29 декабря 1578 г. ГААО, ф. 57, оп. 2.
11	1585–1589 гг.	Евфимий	Грамота царя Федора Иоановича 1586 г. ГААО, ф. 57, оп. 2, д. 49. Список с подрядной от 26 августа 1585. ГААО. Ф. 57, оп. 2, д. 45.
12	1589–1596 гг.	Лаврентий	По его челобитным последовало пять грамот царя Федора Иоанновича. ГААО, ф. 57. оп. 2. д. 56.
13	1596–1602 гг.	Феодор	Список П. М. Строева, 1877.

Список игуменов Михайло-Архангельского монастыря составлен с учётом сведений из тщательно изученного мною фонда № 57 в Государственном архиве Архангельской области (ГААО), а также на основе исследований А. А. Шахматова и П. М. Строева. Первый игумен Лука упоминался в трёх купчих —подлинных архивных документах: Михайловского Архангельского монастыря у Гаврилы Носова на половину села на Левкове курьи; Михайловского Архангельского монастыря у Микулы Сидорова на землю на Икшине острове и пожни на острове Луготине; Михайловского Архангельского монастыря у Семена и Ивана Григорьевых детей на часть села на Кегострове ³⁴⁸. Анализируя купчие, академики П. М. Строев, А. А. Шахматов, кандидат исторических наук В. Г. Миронова не сомневались в том, что Лука был первым игуменом монастыря в XIV веке. При этом учёные определяли по-разному годы игуменства Луки. Археолог *Вален-*

³⁴⁸ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Ин-т истории Академии наук СССР. Ленингр. отд-ние; подгот. к печати В. Г. Гейман и др.; под ред. С. Н. Валка. — М.; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1949. 407 с. №123, 124, 125.

тина Григорьевна Миронова (1943-2002), критически отнеслась к схеме игуменства, предложенной А. А. Шахматовым, и обосновала другое построение, более приближённое к реальной жизни монастыря тех лет на основе анализа более десятка купчих³⁴⁹.

Ещё одна дискуссия возникла в связи с тем, что академик РАН В. Л. Янин трижды по-разному определял дату основания Архангельска, предпочитая 1388/89 гг. Он считал, что Иоанн якобы не мог выдать благословенную грамоту Луке ранее возвращения в Новгород 8 февраля 1389 года³⁵⁰. Здесь имеет смысл учитывать, что архиепископ Иоанн (Порфирьев) обладал всей полнотой власти, даже печатью, и реально исполнял свои обязанности сразу же после выборов по жребию 8 мая 1388 года. Его грамота на Двину была обычным благословением, оперативным ответом на требование снизу, где уже тогда реально функционировала даже приходская церковь. «*Архангельск — город, основанный на мысе Пур-Наволок в устье Северной Двины в 1388-1389 гг. как Михайло-Архангельский монастырь*»³⁵¹, что не противоречит дате основания православной обители в 6 896 лето от сотворения мира. Благодочинный священник Свято-Троицкого собора в Архангельске. *Козьма Степанович Молчанов* (1767-1812) отмечал старину монастыря, что доказывала «*подлинная Грамота Новгородского Епископа, Иоанна, писанная, и въ Архангельскомъ Монастырь нынѣ хранямая*»³⁵². Протоиерей *Аркадий Васильевич Кириллов* (1863-1916) допускал существо-

³⁴⁹ Миронова В. Г. Проблема хронологии некоторых двинских актов // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Выпуск I. – Вологда, 1970. С. 245-259. URL: file:///C:/Users/LukinY/Desktop/Миронова.pdf

³⁵⁰ Янин В. Л. Новгородские акты XII-XV вв. Хронологический комментарий. – М., 1990. С. 298–299. Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X-XV вв. Том 2. Новгородские печати XIII-XV вв. – М.: Наука, 1970. С. 57.

³⁵¹ Архангельск // Арктическая энциклопедия / отв. ред. Ю. Ф. Лукин. Том II. – М.: Изд-во «Паулсен», 2017. С. 402-403.

³⁵² Молчанов К. С. Описание Архангельской губернии... – СПб: при Имп. акад. наук, 1813.

вание даже и до игумена Луки «старцев-строителей в первые времена монастыря»³⁵³.

Православие в целом играло важнейшую роль в освоении ойкумены богатых земель бассейнов рек Вычегды, Северной Двины, Юга и Сухоны, Малой Северной Двины, Ваги, Пинеги, Мезени, Печоры и др. Этому способствовали монахи — выходцы из Троице-Сергиевского, Кирилло-Белозерского и других монастырей. В своём социально-экономическом развитии северные монастыри становились реальными собственниками земель, водных рыболовных и лесных охотничьих угодий. Судебная над монастырскими деревнями и крестьянами расправа была отнята от наместников и поручена игуменскому суду и его братии монахам, исключая душегубство и разбой с поличным. Само возникновение близлежащих деревень на островах в дельте Северной Двины обусловлено именно основанием здесь двух монастырей — Михайло-Архангельского и Николо-Корельского, формированием их монастырских вотчин. Монастырские дворы Михайло-Архангельской обители преобладали в деревнях Тойватово во второй половине XV века, Ластоле, основанной в 1500 году, Анишево с 1552-1554 гг., Нижнем Рыболово с 1552-1554 гг., Вагино с 1587-1588 гг.³⁵⁴. Царские жалованные грамоты Михайло-Архангельскому монастырю датируются 1542, 1596, 1599, 1608, 1624 и другими годами. Монастырь исправно платил в казну пошлины с владений монастыря. Монастырские вотчины прирастали не только за счёт великокняжеских, царских жалований, дарений бояр и других богатых людей, но и за счёт различных видов вкладов обычных прихожан — по душе, для заупокойного поминовения, пострижения в монастырь и других.

Василий Осипович Ключевский не ограничивал анализ возникновения монастырской жизни только монастырями Севе-

³⁵³ Кириллов А. В. Монастырь св. архистратига Михаила в городе Архангельске (исторический очерк) /составил священник А. Кириллов. — Архангельск, 1898. 2-е издание. — Архангельск: тип. насл. Г. И. Заворохина, 1914. С. 7-8.

³⁵⁴ Лукина М. А. Исторические очерки о жизни на островах в дельте Северной Двины. — Архангельск, 2018. 537 с.

ро-Восточной Руси, из которой потом образовалось Московское государство и где возник вопрос о монастырском землевладении. Вера и молитва, красота храмов делали монастыри культурно-нравственной опорой в жизнедеятельности местного населения. Нормы православного христианства внедрялись в быт, повседневную жизнь, формировались православные культурные традиции. Деревянное и каменное зодчество в сочетании с фресками, иконописью создавали неповторимую культурную среду ойкумены Русского Севера. В монастырях обычно находились крупные по меркам того времени книжные собрания, произведения прикладного искусства, иконописи. По сути дела, такой подход можно рассматривать как методологию формирования пространства ойкумены всего Русского Севера. Отлив русской жизни с юга на север, расширение круга монастырей В. О. Ключевский в своих лекциях рассматривал как *«размножение центров общественной жизни»*³⁵⁵.

Большинство пустынных северных обителей основывались выходцами их других монастырей и являлись как бы колониями старых. Строгость жизни, слава подвигов привлекали сюда издали не только богомольцев и вкладчиков, но и крестьян, которые селились вокруг богатевшей обители, как религиозной и хозяйственной своей опоры, рубили окрестный лес, ставили починки и деревни, расчищали нивы и «искажали пустыню». Монастырская колонизация таким образом тесно переплеталась с крестьянской. Монах и крестьянин были попутчиками. Движение пустынных монастырей есть движение будущих сельских приходов. Куда шли монахи, туда же направлялось и крестьянское население, и наоборот. Строительство военных крепостей не имело такого социального эффекта в обживании северной ойкумены.

Одними молитвами сыт не будешь, поэтому монашеские обители всегда были субъектами социально-экономической

³⁵⁵ Ключевский В. О. Лекция XXXIV. Вопрос о монастырских вотчинах // Курс русской истории. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluchlec.htm> (дата обращения: 28.02.2022).

жизни. Монастыри обзаводились своим хозяйством, землей, промысловыми угодьями, рыболовными тонями, и даже судами. Крестьяне дарили монастырям, вкладывали в монастырские обители свои пожни, земельные участки, амбары, рыбные тони и другую недвижимость на помин души своих родителей и других близких им людей. Михайло-Архангельский монастырь всегда был не самым богатым. Его благополучие во многом зависело от результатов его хозяйственной деятельности. В ГААО, в фонде № 57 Михайло-Архангельского монастыря, имеются списки с продажных записей, купчие, менные, отводные, закладные, отступные, мировые записи, расписки, оброчные, квитанции и другие акты, характеризующие социально-экономическую жизнь двинских крестьян Архангельской ойкумены. В них упоминаются имена наших предков, названия поселений, существовавших в то время. Новгородский боярин Филикс Прокшинич, например, отдал в XV веке монастырю тони на летней стороне по рекам Сяртах и по глубокому ручью. Свои тони для ловли рыбы пожертвовали Михайло-Архангельской обители на помин души своих родителей и родственников Григорий и Тимофей Васильевы с Кегострова, Терентий и Яков Кирилловы Вознесенского прихода, Василий, Матфей, Дмитрий и Игнатий Ивановых Леонтьева, солоубалец Михаил Антонов Коптяков и другие. Данная (вкладная) старца Афанасия Никитина монастырю Архангела Михаила на Солоубальскую деревню, купленную у Павловых, датируется 17 мая 1523 года. Ранее, 6 марта 1519 года, Анна Васильевна Павлова с двумя сыновьями оформила продажную отпись Анфалу Никитину на треть Солоубальской деревни. Этой же датой датируется купчая Анфала Никитина у двух братьев Игнатьевых Васильевых на половину их владения – на треть деревни Солоубальской со всеми угодьями ³⁵⁶. Данная (вкладная) старца Афанасия Никитина монастырю Архангела Михаила на Солоубальскую деревню, купленную у Павловых, датируется 17 мая 1523 года. Михайло-Архангельскому монастырю принадлежали рыболо-

³⁵⁶ ГААО. Фонд 57, опись 2, дело 6, лист 1.

вещкие тони на большой Двине, в Березовском и Мурманском устье. В Государственном архиве Архангельской области (ГААО), представлены списки с продажных записей, купчие, менные, отводные, закладные, отступные, мировые записи, расписки, оброчные, квитанции и другие акты, характеризующие социально-экономическую жизнь непосредственно двинских крестьян. В ГААО имеется девять вкладных, датируемых 1523, 1565-1566, 1568, 1578, 1620, 1622, 1625 годами. Местные крестьяне, помо-ры приходили, приплывали к монастырю на Двине не только помолиться, пройти какой-то церковный обряд, себя показать и на людей посмотреть, но и что-то обменять, купить, посмотреть на цены и определиться со своими планами на будущее. В вотчинах Михайло-Архангельского монастыря в 1622-1624 годах числилась 31 деревня. В Неноксе был двор монастырский, амбары, соляные варницы. Монастырь имел во владении три мельницы ³⁵⁷.

Монастырь не только принимал добровольные пожертвования, но и приобретал землю, рыбные тони, пожни, что видно из его купчих. В актах Михайло-Архангельского монастыря, относящихся к XVI столетию, помимо данных, купчих, вкладных, духовных, сохранились отписи – квитанции, датируемые 1573, 1574, 1575, 1576, 1579, 1581, 1582, 1584 годами об уплате Архангельским монастырем в казну положенных пошлин с разных владений монастырских. В 1542 голу монастырь получил первую исторически известную жалованную грамоту царя Ивана Грозного. Милости, дарованные этой грамотой монастырю, состояли из несудимости монахов и крестьян, принадлежащих монастырю, царскими наместниками и воеводами, земскими судьями, кроме дел о душегубстве и разбоя с политичным; в частичном освобождении монастырских дворов от постоянной повинности от мыта и перевозу и других пошлин ³⁵⁸. В целом же

³⁵⁷ Лукина М. А. Исторические очерки о жизни на островах в дельте Северной Двины. –Архангельск, 2018. С. 60-61.

³⁵⁸ Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. – Архангельск 1902. С. 242-243.

Михайло-Архангельский монастырь, в отличие от Соловецкого монастыря, объективно был менее известным, малочисленной и не самой богатой обителью. Архангельское монастырское поселение в устье Северной Двины, основанное в 1388 году, официально получило на уровне российского государства статус города Архангельска только с 1786 года. Архангельск, основанный в 1388 году, как Михайло-Архангельский монастырь, стал в 1583 году военной деревянной крепостью или «городом». Здесь в 1693-1862 гг. было построено 159 парусных кораблей. Морское соединение в составе трёх вооруженных парусников, совершило в 1694 году под командованием Петра I многодневное плавание в Белом море, что стало началом ВМФ России.

По поручению церковной и светской власти монастыри нередко выполняли функции тюрьмы, становились местом ссылки знатных, тайных узников, местом их пожизненного заточения. Местом ссылки и заточения, по данным А. С. Пругавина, служили около двадцати мужских и десятка женских монастырей, в том числе Соловецкий, Николаевский Корельский, Антониево-Сийский на Северной Двине и другие³⁵⁹. Михайло-Архангельский монастырь в этом списке не упоминается.

«Все лучшие и приятнейшие места в государстве заняты обителями или монастырями, сооруженными во имя того или другого святого»³⁶⁰. Естественно, что речь шла не о всех монастырях. Число и мотивация монахов тем более значительны, что они размножались не только от суеверия жителей. Монашеская жизнь была наиболее отстранена от притеснений и поборов, что и заставляет многих надевать монашескую рясу, как лучшую броню против таких нападений. Некоторые люди шли в монастыри, как в места неприкосновенные, и постригались в монахи, чтобы

³⁵⁹ Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством: (К вопросу о веротерпимости): с крит. замеч. духов. цензора. – М.: типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1905.

³⁶⁰ Флетчер Дж. О государстве русском. – М.: Захаров, 2002. 169 с. Пер. М. А. Оболенского. С. 69-128.

навсегда избежать наказания, которое заслужили по законам государства, приносили с собой капитал в общую монастырскую казну. Монастыри чрезвычайно обогащались от взносов по духовным завещаниям. Не случайно при царе Федоре у монастырей были отобраны все жалованные грамоты, коими они пользовались несколько столетий, отнято несметное количество денег. Чтобы понять внутреннюю монашескую жизнь, уровень образованности большинства монахов, достаточно познакомиться с очень реалистичным, без прикрас, трудом протоиерея, профессора Василия Максимовича Верюжского (1874-1955)³⁶¹.

Можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что многофункциональность северных монастырей, начинавших свою историю в пустынной местности, повышала их статус по сравнению с другими видами поселений, в том числе городского типа. В ряде случаев роль некоторых монастырских обителей была даже более высокой в жизнедеятельности того или иного социально-экономического, культурного севернорусского пространства, так как другие институты светской и духовной власти, административно-территориального управления могли просто отсутствовать. Город, как древнейшая форма расселения восточных славян, составивших потом русский народ, подвергался большим изменениям, и в разные времена принимал чрезвычайно разнообразные формы в ойкумене Русского Севера. Следует иметь в виду, что концептом «город» в те времена одинаково назывались и большое поселение, и небольшой укрепленный замок. Знаток русской жизни В. О. Ключевский выделял четыре типа русских городов: укрепленный город-двор, город-село, город-застава, город — посад торговый. Всё, что было окружено крепостной стеной, деревянным забором, частоколом, рвом, валами, включая естественные преграды (реки, болота, мыс),

³⁶¹ Верюжский В. М. Афанасий, архиепископ холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви. — СПб: Типография И. В. Леонтьева, 1908. С. 256-326.

— считалось «городом». Неукреплённые деревни называли «весь», «село», «селище» (поле, пашня, угодье на месте бывшего селения)³⁶². К этому перечню можно добавить и другие типы поселений. Летописи давали сведения о бесспорном существовании в IX-X столетиях только 23-х русских городов. В XI-XIII веках общее количество русских городов ко времени монгольского нашествия было близко к 300³⁶³. Профессор *Александр Васильевич Камкин* (1950-2017) отмечал, что с конца XV и по XVII век на Севере было основано около 180 монастырей и пустынь, игравших важную роль и выполнявших разнообразные функции в социальной жизни общества³⁶⁴.

Известный специалист по истории Древней Руси, декан исторического факультета Новгородского госуниверситета в 1995-2006 годах *Василий Фёдорович Андреев* (1950-2016), сделал вывод, что время основания монастыря позволяет считать его датой основания Архангельска³⁶⁵. Вокруг существующего монастырского поселения Михайло-Архангельского монастыря на мысе Пур-Наволок была построена всего лишь *деревянная крепостная стена*. Строительство деревянной стены вокруг монастыря велось в марте – августе 7091 и сентябре-декабре 7092 лета от сотворения мира, то есть весь 1583 год³⁶⁶. Первая легитимная грамота с указом царя Ивана Грозного двинским воеводам Петру Афанасьевичу Нащекину и Залешанину Микифоривичу Волохову

³⁶² Ключевский В. О. Сочинения в восьми томах. Т. VI. Специальные курсы. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. С. 239.

³⁶³ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. – Москва: Гос. изд-во политической литературы, 1956. 477 с.

³⁶⁴ Камкин А. В. Православная церковь на Севере России: очерки истории до 1917 года. – Вологда, 1992. С. 54.

³⁶⁵ Андреев В. Ф. О дате основания Михайловского Архангельского монастыря // Культура Русского Севера: сборник / отв. ред. член-корр АН СССР К.В. Чистов. – Л.: Наука, 1988. С. 69.

³⁶⁶ Лукин Ю. Ф. Новая Архангельская летопись: монография. – Архангельск: РАСН АО, 2008. 297 с. 2-е изд. 2015. 324 с. Город Архангела Михаила // Арктика и Север. 2013. № 10. С. 74-97. Город святого Архангела Михаила – одно из древних поселений Арктики // Лукин Ю.Ф. Гибридность многоликой Арктики в ковидном 2020 году. – Архангельск, 2021. С. 194-220.

датируется при этом не 1584 годом, а 4 марта 1583 года. Однако воеводы прибыли на Двину раньше, ещё в сентябре 1582 года или в 7091 лето от сотворения мира ³⁶⁷. В марте 1583 года (7091 лето) в ответ на свою составленную ранее роспись (смету), чертёж новой деревянной крепости, предварительно посланные на утверждение, воеводы получили чёткое указание царя Ивана IV, часа того, как к вам наша грамота придёт, вы бы велели *«городъ дѣлати на томъ мѣстѣ и по той мѣрѣ, по росписи и по чертежу, какову есте (то есть вы) роспись и чертежъ къ намъ прислали»* ³⁶⁸. О *«новом городе»* или фактически всего лишь о небольшой «деревянной крепости», как уже о существующей, упоминается в документах в связи с миссией Захария Михайловича Болтина в августе 1583 года, который должен был встретить в Холмогорах английского посла Е. Боуса, а затем «ехати в Новгородок», чтобы высказать воеводам опальное слово царя за задержку посла ³⁶⁹. Архангельская деревянная военная крепость (острог) или «город» по терминологии XVI века, был фактически построен одним 1583 годом, ибо воеводы не могли не выполнить повеления грозного царя: *«часа того, наспех»*. Собираясь покинуть построенный ускоренными темпами в 1583 году Архангельский острог, деревянную крепостную стену вокруг Михайло-Архангельского монастыря на мысе Пур-Наволоок, воевода А. Н. Залешанин-Волохов в июне 1584 года отписал свой двор со всеми хозяйственными постройками (баней, ледником, кухней, пивоварней) в дар уже существующему здесь Михайло-Архангельскому монастырю ³⁷⁰. Этот документ впервые обнаружил в ГААО *Алексей Герма-*

³⁶⁷ Акты Холмогорской и Устюжской епархий // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссией (РИБ). – СПб, 1908. Том 25. С. 87.

³⁶⁸ Акты, собранные въ библиотеках и архивах Россійской имперіи археографическою экспедиціею Императорской Академіи наук. Дополнены и изда ны высочайше учрежденною Комиссіею. Томъ первый. 1294-1598. – Санкт-Петербургъ: въ типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1838. С. 380, № 318.

³⁶⁹ Русское историческое общество (РИО). Том 38. – СПб, 1883. С. 75.

³⁷⁰ ГААО. Фонд 1408, опись 2, дело 18.

нович Гемп (1893-1977), который подарил мне тогда текст этого документа.

В 1984 году, когда на высшем партийно-государственном уровне было решено торжественно отметить 400-летие со дня образования Архангельска, увидело свет исследование известного архангельского историка, профессора А. А. Куратова. Он приводил в своём тексте архивную фотокопию реальной царской грамоты от 4 марта 1583 года, а также документальные свидетельства, что московские воеводы были здесь не в течение одного 1584 года, а более двух с половиной лет с 1582 по 1584 гг. Мнение профессора А. А. Куратова о том, что 1584 год не легитимен, в то время просто не слышали. Очевидно, было удобнее и приятнее отметить «круглую дату», чем заниматься научными доказательствами. К сожалению, на официальном сайте мэрии Архангельска была размещена дезинформация, не соответствующая исторической правде. Сложности с датой основания Архангельска возникали как из-за консерватизма местных органов власти и управления, так и настроениями, явным нежеланием что-либо изменять какой-то части научной и общественной среды. Однако само время перманентно корректирует устаревшие концепты. Рождение и историческое развитие многофункционального Архангельска: монастырь – деревянная крепость – морской порт – посад – колыбель военно-морского флота – город с 1786 года, — это длительный процесс, длящийся во времени на протяжении даже не десятилетий, а столетий. Древнее монастырское поселение с конца XIV века послужило историческим началом не только многоликого Архангельска, но и всей ойкумены Архангельского Севера. В своей эволюции Архангельск стал родиной отечественного военного кораблестроения и колыбелью Военно-морского флота при Петре I. В хронологической динамике развития Архангельска профессор А. А. Куратов выделял 6 периодов:

1. Конец XIV в. — монастырское поселение.
2. 1584—1613 гг. — становление международного морского порта.

3. 1613 г. — начало XVIII в. — главный морской порт России с каменными гостиными дворами (1668—1684 гг.).
4. Начало XVIII в. — 1862 г. — административный центр Архангелогородской (позднее Архангельской) губернии; оформление «трех частей» города; деятельность Соломбальской верфи, архангельского адмиралтейства; военный порт (до 1862 г.); градостроительство (по плану 1 апреля 1794 г.).
5. 1863—1917 гг. с двумя этапами: закат парусного мореходства и кораблестроения (1863—1890) и развитие парового судостроения и судоходства (1890—1917). Торгово-промышленный центр, развитие лесозэкспорта.
6. Современный Архангельск с 1917 года ³⁷¹.

В этом перечне отсутствует ссылка на российское законодательство о городах при Екатерине II в 1785 году. Важно осмыслить и принять разумом и душой, что Архангельск, его лики (образ, вид, ипостась), ойкумена Архангельского Севера, не появляются одномоментно, как по мановению какой-то волшебной палочки. Любая ойкумена осваивается постепенно. Каждое поселение глобального социума Земли во всемирной истории всегда началось только после выбора ландшафта, прихода первых людей на это место. Архангельск строится и видоизменяется в пространстве ойкумены Русского Севера уже более шести столетий. Позицию РПЦ по дате основания Архангельска чётко артикулировал 25 июня 2004 года Тихон, епископ Архангельский и Холмогорский в то время. Наши мудрые предки положили здесь незыблемое основание жизни северных пределов Руси и более шести веков назад воздвигли Михаило-Архангельский монастырь. Словно страж возвысился он куполами храмов над могучей Северной Двиной, а затем дал основание граду Архангельску ³⁷².

³⁷¹ Куратов А. А. Ранняя история Архангельска в свете археографии и палеографии. К 400-летию Архангельска: Методич. рекомендации для студентов. — Архангельск, 1984. С. 8. Архангельск // Поморская энциклопедия. Т. 1. История Архангельского севера. — Архангельск, 2001. С. 41.

³⁷² Архангельская епархия. Тихон. URL: <http://www.arh-eparhia.ru/news/185/6755/>

Естественно, что не все северные монастыри трансформировались в своей истории в городские поселения. Антониево-Сийский монастырь был основан в 1520 году, закрыт в 1923 году, возрожден в 1993 году. Соловецкий монастырь в конце XVI века выполнял функции не только «города», но отчасти даже российского государства по обеспечению безопасности, сбору налогов. Николо-Корельский монастырь основан в начале XV столетия на месте будущего города Северодвинска, основанного в 1938 году как Молотовск. При этом на территории одного из предприятий здесь до сих пор сохранились постройки древнего монастыря.

Нередко утверждалось, что первыми жителями нового «города» якобы были ратные (военные) люди. Естественно, что крепость необходимо защищать, охранять, обустраивать и содержать. Эти функции и выполняли стрельцы, как писал В. В. Крестинин (1729-1795). Однако, реально не они были первыми жителями града Архангельского на этой земле. Первыми жителями Архангельска реально были монахи, послушники, трудники, крестьяне. Их было немного, но люди уже реально жили на мысе Пур-Наволок с конца XIV столетия. У В. В. Крестинина получается исторический казус: стрельцы — это мол люди, первые жители, а монахи, крестьяне — как бы и нет, хотя они проживали в этом месте уже почти два столетия.

На вопрос № 6: *«Когда, и чьим повелением, город Архангельский построен?»* В. В. Крестинин писал, что Архангельск был заложен *«1584 года, повелением Государя Царя Иоанна Васильевича втораго, или грознаго»*, был *«потомъ прозван Архангельскимъ по монастырю сегожъ имяни»*³⁷³. Степан Федорович Огородников (1835-1909) не отступал от версии В. В. Крестинина, но в отличие от него приводил текст царской грамоты лета

³⁷³ Исторические начатки о Двинском народе древних, средних, новых и новейших времен, сочиненные Василием Крестининым Архангелогородским Гражданином. Часть первая. — СПб: Императорская Академия Наук, 1784. С. 12-13, 38. Краткая история о городе Архангельском / Сочинена Архангелогородским гражданином Васильем Крестининым. — Санкт Петербург: При Имп. Акад. Наук, 1792. С. 3.

7091 марта в 4 день, сделав при этом вольную или невольную ошибку: вместо «к нам прислали» у него «к **вам** прислали»³⁷⁴. Миф о царской грамоте, якобы датированной 1584 годом, повторялся и в других публикациях. Смысл важнейшего документа по истории Архангельска при этом явно искажался. Чертеж и смету «города» от имени царя якобы послали воеводам сверху, хотя всё было иначе. В реальной истории воеводы сами посылали смету и чертеж на утверждение царю после приезда на Двину ещё в 1582 году. При обосновании даты возникновения Архангельского «города» летописцы, а следом за ними и авторы многих публикаций, чаще всего ссылались не на первоисточник, — подлинную царскую грамоту от 4 марта 1583 года (лето 7091), а на лаконичные записи в известных летописях, даже не пытаясь проверить достоверность сообщаемых фактов.

В юбилейном издании «Архангельск. 1584-1984. Фрагменты истории», официальную версию защищал и Георгий Георгиевич Фруменков, заслуженный деятель науки РСФСР, почётный гражданин Архангельска³⁷⁵. Он ссылался при этом на искажённые сведения Холмогорской и Двинской летописей, хотя ему самому лично была тогда уже отлично известна подлинная грамота царя Ивана Грозного от 4 марта 1583 года и другие концепции по истории Архангельска, появившиеся к тому времени, то есть к 1984 году.

Успешный предприниматель, верхневолжский археограф, этнограф, краевед, владелец самой крупной частной коллекции рукописей в Российской империи *Андрей Александрович Титов* (1844-1911) в «Летописи Двинской» (1889) фактически повторял текст об основании Архангельска из «Древней Российской Вивлиофики» (1791). При этом, А. А. Титов, однако, приводил и первичный полный текст самой грамоты новгородского владыки

³⁷⁴ Огородников С. Ф. Очерк истории г. Архангельска в торгово-промышленном отношении. — СПб, 1890. С. 48.

³⁷⁵ Фруменков Г. Г. Первое окно России в Заморье // Архангельск. 1584-1984. Фрагменты истории. — Архангельск: Сев. - Запад. кн. изд-во, 1984. С. 17-29

Иоанна к игумену Архангельского православного монастыря Луке, датируемой 1388 годом³⁷⁶. В Холмогорской летописи», «Двинском летописце» в краткой и в пространной редакции, в Двинской летописи по своему содержанию опубликован практически один и тот же идентичный текст, как под копирку, не соответствующий реально существующим документальным источникам³⁷⁷.

Холмогорская летопись	Двинской летописец	Летопись Двинская
«В 92-м году присланы с Москвы на Двину воеводы Петр Афанасьевич Нащекин да Залешанин Никифорович Волохов. И Архангельской город поставили одним годом, и съехали к Москве. После того присланы на Двину приказные дети боярские». ПСРЛ. Том 33. С. 146	«В лето 7092-е. Приехали с Москвы воеводы Петр Афанасьевич Нащокин да Залешанин Никифоров сын Волохов, и Архангельской город деревянной поставили одним годом на Пурнаволоке над Двиной рекою за тридцать верст от устья Двины реки. А поставили город круг Архангельского монастыря и съехали к Москве». ПСРЛ. Том 33. С. 150.	Лето 7092. «Приехали с Москвы на Двину воевода Петр Афанасьевич Нащокин да Залешанин Никифоров сын Волохов; и оные воеводы от морского устья за 30 верст, над Двиной рекою, на Пур на Волоке, круг Архангельского монастыря Архангельской город деревянной одним годом поставили и съехали к Москве». Титов А.А. - М., 1889. С. 13.

При этом, необходимо понимать, что во всеобщей и отечественной истории городом длительное время считалось поселение, обнесенное стеной, по существу, мало чем отличавшееся от деревни, кроме наличия укреплений для обеспечения безопасности. *«Все, что окружено стеной, укреплено тыном или другим способом огорожено, они называют город»*³⁷⁸. В числе первых жителей в 1583 году, были потомки тех, кто жили на Пур-Наволоке к тому времени уже почти триста лет. Архангельский деревянный острог после 1583 года неоднократно горел и просуществовал всего лишь чуть более двух столетий до конца XVIII века, когда

³⁷⁶ Титов А. А. Летопись Двинская. – М.: Изд. П. А. Фокина, 1989. С. VII, 13.

³⁷⁷ Холмогорская летопись // ПСРЛ. Том 33. – Ленинград: Изд-во «Наука», 1977. С. 10-147. Двинской летописец // ПСРЛ. Том 33. – Ленинград: Изд-во «Наука», 1977. С. 148--221.

³⁷⁸ Герберштейн С. Записки о Московии: В 2-х томах / Под ред. А. Л. Хорошкевич. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. Том I. С. 337.

окончательно обветшал и разрушился. Рассуждая логически, получается, что если нет Архангельского деревянного острога, то фактически нет и самого «города» в узком его понимании прежних лет как военной крепости. Деревянный «город-острог» как бы вообще исчезает, ветшает и разрушается, даже ещё и горит.

Важно ещё и учитывать, что свой официальный статус «города» Архангельск получил только после 1785 года. Именно в этом году впервые появилось соответствующее российское законодательство о городах при Екатерине II в 1785 году ³⁷⁹. В «Грамоте на права и выгоды городов Российской империи» от 21 апреля 1785 года отмечалось, что города от предков наших и нас самих не только для живущих в них, но и для общественного блага основаны суть. Жалованная «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» создавала привилегированное положение для городского купечества, которое в конце XVIII века составляло 4% населения страны, а дворянство только 1,5%. Формировалась новая система городского самоуправления, где ключевую роль играли тогда богатые люди. Городское население делилось на 6-ть разрядов, включая купцов, именитых граждан, городских обывателей, посадских людей, ремесленников, иностранцев.

- ⇒ Купцы: 1-й гильдии (капитал от 10 до 50 тыс. рублей), 2-й гильдии (капитал от 5 до 10 тыс. рублей), 3-й гильдии (капитал от 1 до 5 тысяч рублей).
- ⇒ Именитые горожане: купцы с капиталом более 50 тысяч рублей, банкиры с капиталом более 100 тысяч рублей, архитекторы, художники, учёные с дипломом университета.
- ⇒ Городские обыватели — люди, у которых была реальная собственность в городах, недвижимость или земля.

³⁷⁹ Грамоты на права и выгоды городам Российской империи 21 апреля 1785 г. // Российское законодательство X-XX вв. в 9-ти томах: Том 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Отв.ред. Е. И. Индова. – М.: Юридическая литература, 1987. С. 68-129.

- ⇒ Посадские люди, которые занимались ручной работой, промыслом...
- ⇒ Ремесленники.
- ⇒ Иностранцы. Сюда относили иностранных граждан, а также иногородних россиян.

Так формировалась реально тогда городская элита России. Общегородское купеческое собрание выбирало городского голову и магистрат. Создавались органы местного самоуправления — городской голова, городской магистрат. Шестигласная дума решала вопросы финансов, налоговой повинности, благоустройства и др. В репринтном издании, посвященном памяти трехсотлетнего юбилея города Архангельска (1584-1884), четко сообщалось: *«Съ 1786 года въ указахъ нашъ городъ сталь именоваться Архангельскомъ. Особаго указа о такомъ переименованіи, однако, издано не было»*. *«Что же касается до дня основанія, то онъ неизвѣстенъ, для чествованія же его избранъ день 6 Сентября потому, что тогда празднуется воспоминаніе чуда Святаго Архистратига Михаила, покровителя города»*³⁸⁰.

Указ Екатерины II 1785 года фактически нивелирует все грамоты царя Ивана Грозного от 1582-1583 и других годов. Прежнее функциональное понятие «города» как «военной крепости» утрачивало свою легитимность. Архангельск, как и многие другие города России, только после 1785 года, получил свой официальный статус «города», что более отвечало существующей реальности. Это очень четкий сигнал учёным, многим краеведам, всем городским депутатам и чиновникам, журналистам о том, что не имеет смысла вести бессмысленную дискуссию о том, в каком году — в 1583 или в 1584, — основан Архангельск, как город. В конце XVI века начал функционировать только Архангельский морской порт. Предтечей официального начала функционирования морской корабельной пристани, а затем и международного

³⁸⁰ Прошлое города Архангельска, 1584-1884 г. Исторический очерк, посвященный памяти трехсотлетнего юбилея города Архангельска. [Репринт, воспр. изд. 1884 г. с доп.]. —Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2008. С. 10-25.

Архангельского морского порта, стал 1582 год. Голландское судно под командой капитана К. Янсона из Гоорна, спасаясь от преследований флотилии датских корсаров, в 1582 году вошло не только в Пудожемское устье, как в 1578 году сделал это Оливер Брюннель, но и поднялось оттуда вверх по Двине Никольским руслом до Михайло-Архангельской обители. Голландцы, убедившись в судоходности Двины, обратились к московскому правительству с ходатайством о перенесении торговли к этому месту, на которое вскоре последовало положительное царское соизволение ³⁸¹. В марте 1585 года была образована Архангельская портовая таможня. Царская грамота о денежных сборах таможенной избы города Архангельского датируется первым апреля 1585 года. Англичане переселились в Архангельск в 1591 году. Международная торговля России в XVI – начале XVIII вв. со странами Европы успешно развивается именно через Архангельский морской порт через Белое море ³⁸². Известны несколько иностранных карт Архангельска, морского порта в устье Северной Двины, который на картах XVI-XVII веков обозначался именем «S. M. Archangel» или «Michael Archangel». Исаак Масса (Isaac Massa, 1586-1643), голландский купец, путешественник и дипломат, живший в 1601-1609 годах непосредственно в России, создал карту северных земель России ³⁸³. Фактически это взгляд иностранца на северное пространство России. Выдающийся нидерландский картограф Гессель Герритс (1581-1632), составляя карты Севера, использовал карту Северной Европы шведа Вено Аурелиуса, маленькую карту И. Массы 1611 года и другие источ-

³⁸¹ Кордт В. А. Очерк сношений Московского государства с республикою Соединенных Нидерландов по 1631 год // Сборник РИО. Т. 116. – СПб, 1902. С. XIX—XXXIII.

³⁸² Любименко И. Московский рынок как арена борьбы Голландии с Англией // Историческое прошлое: исторические сборники / под ред. С. Ф. Платонова, А. Е. Преснякова и Юлия Гессена. № 5. – П-д, 1923. С. 20. Флоря Б. Н. Торговля России со странами западной Европы в Архангельске (конец XVI-начало XVII в.) // АН СССР. Средние века, выпуск 36. – М., 1973. С. 129-151.

³⁸³ Карты всей России, Северных её областей и Сибири // Материалы по истории русской картографии. Вып. 1. Собрал В. Кордт. – Киев, 1906. С. 16-55 (XIII).

ники. Его карта была составлена в основном по автографии царевича Федора Борисовича Годунова (1589-1605).

Рисунок 65. Одно из изображений Архангельского морского порта 1613 г.

Многие сведения о северном пространстве России были получены иностранцами непосредственно из русских источников по картографии. Б. А. Рыбаков в монографии «Русские карты Московии XV-начала XVI вв.»³⁸⁴ определял началом русской картографии не западные карты, а карты Московского государства, составленные ещё во времена княжения Великого князя Московского Ивана III (1462-1505) и Великого князя Московского Василия III (1505-1533). В 1497 году впервые был создан «Чертёж московских земель», на котором отсутствовали северо-восточные земли Перми Великой, Югры, Обдории в устье реки Обь. В начале XVI века появились карты: «Корельские и Лопские земли к Мурманскому морю», «Корельский рубеж», «Литовская и Псковская земли», не дошедшие до нас, как и «Чертёж всему Московскому государству» 1595-1600 гг.

Морской путь через Белое море с середины XVI века стал основной дорогой из Западной Европы в Россию, а затем и в Москву по Северо-Двинской магистрали. Через Архангельский

³⁸⁴ Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV- начала XVI вв. – М.: Наука, 1974. С. 20-66.

морской порт, и далее по рекам и волоком, проходил путь из Англии в Персию. Развитие такой инфраструктуры способствовало росту Архангельска, Холмогор, Устюга, Вологды.

Архангельск, основанный в 1388 году как монастырское поселение, стал в XVI – начале XVIII вв. ключевым звеном во внешней торговле России и надёжным оборонительным стражем Двинской земли, всего Беломорья.

Летописное упоминание Кегострова, Цигломени в 1419 году позволило этим современным частям Архангельска официально закрепить свой древний возраст — более 600 лет. Соломбальская деревня встречается в документах Михайло-Архангельского монастыря начала XVI века в фонде № 57 ГААО³⁸⁵. Получается, что в настоящее время какая-то островная, совсем не маленькая, часть современного Архангельска — Кегостров, Цигломень, Соломбала, вполне легитимно древнее его самого.

Всё ещё остаётся указанная на сайте мэрии Архангельска дата его основания якобы в 1584 году, не подтверждаемая ничем документально, так как подлинная грамота о строительстве небольшой деревянной крепости только вокруг Михайло-Архангельского монастыря датируется 4 марта 1583 годом. В 1583 году был построен небольшой деревянный острог вокруг стен Михайло-Архангельского монастыря и не более того. Царской грамоты, датируемой 1584 годом, вообще не существует. Пора бы тем историкам, которые давно писали свои исторические справки об основании Архангельска в 1584 году, отозвать их с сайта мэрии или внести соответствующие имеющимся сегодня документам нужные уточнения. Город Архангельск ведёт свою историю с даты основания Михайло-Архангельского монастыря в 1388 году, что соответствует исторической традиции появления городов Сергиева Посада, Вологды, Кириллова, Череповца и многих других.

³⁸⁵ ГААО. Фонд 57, опись 2, дела 7,10,11,14, 15,16,24,33-40, 49, 55, 56, 224 и др.

8 глава

Закат Новгородской вечевой республики

- 8.1. Уплата дани Золотой Орде**
- 8.2. Двинское смутное время**
- 8.3. Закат Новгородской вечевой республики**
- 8.4. Вятская вечевая республика**

8.1. Уплата дани Золотой Орде

Борьба за власть на Руси в условиях зависимости от Золотой Орды, несомненно, имела свои особенности. Для Новгородской вечевой республики, как и для всех русских земель в XIII-XV веках, резко возросла военно-политическая угроза с Востока. Войско Батыя разгромило княжеские военные дружины и народное ополчение Северо-Восточной и Южной Руси в 1237-1241 годах. Орды Батыя так и не дошли непосредственно до обширных земель Русского Севера, до Новгорода в силу различных причин.

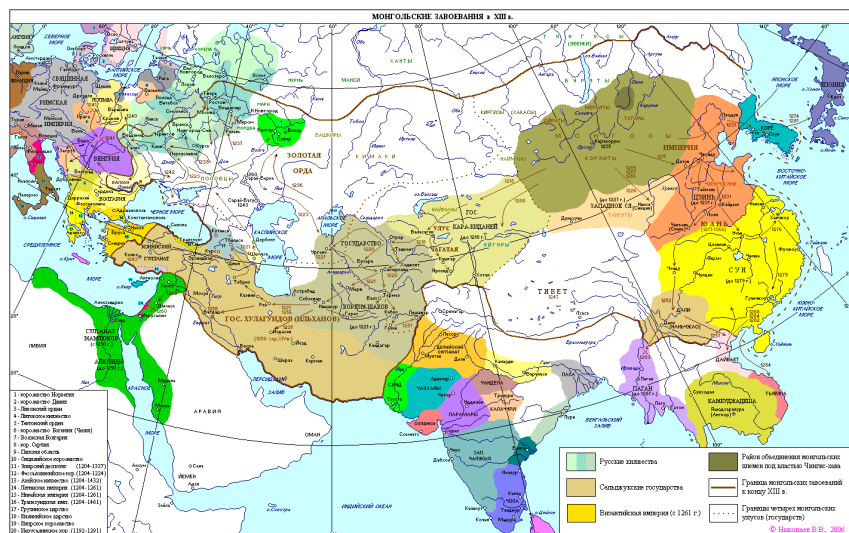

Рисунок 66. Монгольские завоевания в XIII веке: карта. URL: <http://dipistoriya.ru/oldSite/maps/mongols1300.gif>

Несмотря на это, Великий Новгород признал свою зависимость от Золотой Орды, западного улуса Монгольской империи, исправно платил ей дань, как и другие русские земли. Монгольские орды завоевали и удерживали в своей власти

в XIII веке громадное евразийское пространство, обложив его данью и выдавая ярлыки на княжение. Внешняя политика Руси в условиях господства монгольской империи формировалась с середины XIII века на основе признания верховного сюзеренитета ханов над всеми русскими княжествами. В уплату дани Золотой Орде опосредованно был втянут не только Великий Новгород, но и его волости, включая Заволочье, Двинскую землю, Беломорское Поморье, которые не были завоёваны монголами, но всё же вынуждены были платить дань.

После нашествия хана Батыя в 1237-1241 годах на Русь, сложился новый порядок вещей как в устройстве власти, так и в жизнедеятельности населения русской ойкумены XIII-XV веков. Правление хана Узбека (1282-1341) стало временем наивысшего могущества и славы Золотой Орды. Его политика на Руси полностью соответствовала принципу «разделяй и властвуй». Установленный Золотой Ордой порядок получения ханских ярлыков на великое Владимирское княжение стал одной из основных причин внутренней борьбы за власть между князьями на Руси.

Рисунок 67. Князь Михаил Ярославович в ставке хана Узбека перед казнью

Этот рисунок из альбома В. П. Верещагина «История Государства Российского в изображениях державных его правителей» содержал краткий пояснительный текст: *«Занявший престол по смерти Андрея, князь Михаил Тверской, происками племянника своего Юрия Даниловича, был осуждён в Орде на мученическую смерть. Летописец называет его «Отечестволюбцем»*³⁸⁶. Михаил Ярославович Тверской (1271-1318) был великим князем Владимирским в 1305 – 1317 годах, Тверским князем до 1318 года, причислен к лику святых в 1549 году. Противостояние с Ордой в XIV веке на Руси дополнялось острейшей внутренней борьбой московских князей за княжение в Твери и Владимире. Хан Узбек передал Ивану Даниловичу Калите (1288-1340) власть не только над Владимирским княжеством, но и Новгородской вечевой республикой. Московский князь Иван Калита стал именоваться великим князем Владимирским и князем Новгородским. Истощая казну свою частыми путешествиями в корыстолюбивую Орду и видя, что новгородцы не расположены добровольно поделиться с ним сокровищами своей торговли, Иван Калита решил вооруженною рукою реально подчинить Новгород своей власти, захватив Двинскую землю. Его полки шли зимою, изнуренные трудностями пути и встреченные сильным отпором двинских чиновников, *«они не имели успеха и возвратились, потеряв множество людей»*³⁸⁷.

После смерти Ивана Калиты великим князем московским в 1340–1353 годах стал Симеон Иоаннович, прозваны Гордым. Считая себя, как и Калита, легитимным государём Великого Новгорода, он посылал в новгородские земли своих наместников для сбора дани, мало заботился о новгородцах, что естественно обостряло отношения с Новгородской вечевой республикой. Подобную политику проводил великий князь Иоанн II Иоанович в 1353-1359 годах и другие правители Московского Великого княжества.

³⁸⁶ Верещагин В. П. История Государства Российского в изображениях державных его правителей с кратким пояснительным текстом. – СПб, 1890. 71 л.

³⁸⁷ Карамзин Н. М. Цит.соч. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Karamzin/istorija-gosu-darstva-rossijskogo/4_9 (дата обращения: 07.03.2022).

8.2. Двинское смутное время

В самом Новгороде, между тем, летописец упоминает о смерти Варфоломея Юрьевича в 1342 году, который был посадником в 1323-1324, 1326-1327, 1331-1332 годах³⁸⁸. В лето 6850 от сотворения мира или в 1342 году от Рождества Христова Лука, сын умершего новгородского посадника Варфоломея Юрьевича, выступил против воли Великого Новгорода, не взяв благословения ни у митрополита, ни у владыки. Собрав «холопов збоев», Лука поехал за Волок на Двину, и поставил городок Орлецы, — сообщалось в новгородских летописях. Лука пошёл в Заволочье на Двину с дружиной из новгородских повольников, со своим сыном Онцифором, внуком Варфоломея. Он построил в 1342 году по новгородскому старому обычаю крепость Орлец на крутом левом берегу реки Северная Двина, где река делает поворот, можно сказать в самом сердце Двинской земли, укрепив тем самым её естественный центр. Набрав в свою дружину местных жителей, Лука взял под свой контроль всю землю Заволоцкую. Когда его сын Онцифор отправился в новый поход на Вагу, Лука отошёл от своего укрепленного городка довольно далеко с двумя сотнями человек, и заволочане убили его³⁸⁹.

Идентично летописям излагал эти события о Луке известный историк С. М. Соловьёв: «*набравши емчан, опустошил всю землю Заволоцкую по Двине, взял все погосты на щит*»³⁹⁰. Когда весть о смерти Луки пришла в Новгород, там начались волнения, восстали чёрные люди, обвиняя новгородского Фёдора Даниловича, который был посадником в 1342-1344 годах, что это якобы они «*заслали Луку убить*». Онцифор вернувшись, бил че-

³⁸⁸ Период ежегодного избрания посадников (1291-1354 годов). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_новгородских_посадников (дата обращения: 19.02.2022).

³⁸⁹ Новгородская первая летопись младшего извода (НПЛМИ). В лето 6850 (1342 год).

³⁹⁰ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. Глава шестая. События в княжение сыновей Иоанна Калиты (1341-1362). URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/solov/main/solv03p6.htm> (дата обращения: 19.02.2022).

лом Новгороду. Состоялось два вече у святой Софии и на Ярославом дворе. Весь город в итоге вооружился, разделившись на противоположные стороны. Конфликт был разрешен миром только с участием владыки Василия Калика, архиепископа Новгородского и Псковского с 1330 года по 1352 год. Крест был возвеличен, *«а диаволь посрамлень бысть»*, — сообщал тогда летописец.

В летописях детально описывалось не только начало Двинской смуты в конце XIV столетия, но и разрушение новопостроенной крепости Орлец. В 1397 году (лето 6905) двиняне, во главе с двинскими боярами Анфалом и Иваном Никитиными, дались Великому московскому князю Василию I Дмитриевичу (1371-1425), который «разверзе мир» с новгородцами. Новгородцы послали к великому князю тогда в ответ владыку Иоанна II Порфирьева, архиепископом новгородского в 1388-1415 годах, и двух новгородских посадников — Богдана и Кирила Дмитриевича с челобитьем на двинян. Князь Василий Дмитриевич не принял «владычия» благословения и новгородского челобитья, — сообщалось в Двинском летописце³⁹¹. Подобные записи об этом событии имелись в Московском летописном своде, Вологодско-Пермской и Новгородской первой летописи.

Анализ летописных текстов показывает, что Москва действовала достаточно продуманно. Была проведена предварительная подготовка, чтобы отнять у Новгорода его владения и разорвать с ним заключенное ранее соглашение, скреплённое крестным целованьем. Князь сложил с себя целование к Новгороду и крестную грамоту выкинул. Новгородцы с себя целование сложили и грамоту крестную князю великому тоже выкинули. На основании процедуры крестного целованья Московский князь Василий I Дмитриевич отнял у Великого Новгорода ряд волостей, Вологду, Торжок. Московскому великому князю удалось привлечь на свою сторону и в Двинской земле сильных союзников в лице Ивана Никитина из известного боярского рода, его брата Анфала Никитина, легендарного предводителя дружин ушкуйников в истории Руси, взяв-

³⁹¹ Двинской летописец // ПСРЛ. Том 33. — Л.: Наука, 1977. С. 165.

шего со своей дружиной ещё в 1360 году Жукотин на реке Каме. Кстати, это обстоятельство и позволяет отнести Двинскую смуту 1397-1401 годов, в том числе, и к движению ушкуйничества.

Почему братья Никитины и другие двинские бояре, пошли на дружбу с Великим князем Московским? Заволачем преимущественно тогда владели богатые новгородские бояре, которые имели там свои обширные земли с городами и селами. Они нередко сеяли смуты даже в самом Новгороде, а своих владениях были почти полными самостоятельными владыками, и тяготились зависимостью от Новгородского вече. Двинские бояре не были такими крупными землевладельцами, как новгородские. Но, они постоянно жили в ойкумене Двинской земли, участвовали в управлении, во всех местных делах. Между новгородскими и двинскими боярами возникали конфликтные ситуации, потому что двинянам выгодно было торговать и с Москвой, и с Новгородом. А новгородцы требовали проводить товары, сырье только через свои новгородские склады. Не случайно Великий князь Московский Василий Дмитриевич (1371-1420) использовал такой властный инструмент, как введение понятных правил за разного рода преступления, порядок судопроизводства и другие нормы, сформулированные в Двинской уставной грамоте 1397 года. В ней, в том числе, говорилось о суде над двинскими людьми:

«15. А на Устюге, и на Вологде, и на Костроме их не судят, ни на поруки их не дают ни в чем; а учинится татба от двинских людеи с поличным, ине поставят их с поличным передо мною, перед великим князем, и яз сам тому учиню исправу; а чего кто имет искати на них, ине учинят им срок перед моих наместников перед двинских, ине учинят исправу им на Двине».

«16. А куды поедут двиняне торговати, ино им не надобе во всеи моеи отчине в великом княжении тамга, ни мыт, ни костки, ни гостиное, ни явка, ни иные некоторые пошлины. А через сю мою грамоту кто их чем изобидит, или кто не имет ходити по сеи грамоте, быти ту от мене, от великого князя, в казни»³⁹².

³⁹² Двинская уставная грамота 1397 года. URL: <http://музейреформ.рф/node/13622> (дата обращения: 22.02.2022).

Фактически это были всего лишь слова, обещания о свободе торговли, но им поверили тогда многие в Двинской земле. Великий князь Московский не спешил выполнять свои громкие обещания, посеявшие семена смуты. В 1397 году (6905 лето), Великий князь Василий Дмитриевич послал рать на заволочан и отнял Орлец, вотчину новгородскую. Великокняжеским наместником в Двинскую землю был назначен молодой князь Федор Александрович Ростовский (1380-1420). Двинские воеводы, тем временем, начали уже самостоятельно делить между собою новгородские волости, откуп и пошлины сами собирать. Естественно, что все эти события, о которых шла речь выше, требовали времени, информационные коммуникации тех лет не были столь быстрыми как сейчас, дела скоро не делались.

В ответ новгородцы в лето 6906 (1398 г.) собрали большую силу в 8000 человек, и во главе с посадниками Тимофеем Юрьевичем, Юрием Дмитриевичем и воеводой Василем Борисовым, пошли на Двину. Сильное Новгородское войско в 1398 году *«взяша на щит»* Белозерские, Губинские, Галичские волости, сожгло Устюг, стояло месяц под Орлецом, но взяло его и снесло полностью крепость: *«взяша Орлец и раскопаша, а на Двиняиех взяша окуп 2000 рублей, да 3000 коней, и наместника великого князя сослаша»*³⁹³. Двиняне вышли из городка Орлеца и *«били челом»*. Новгородцы челобитье приняли, *«иных смертью казниша, а Ивана и братью его, Анфала, и Герасима, и Родиона, сковавше, с собою поведоша к Новугороду»*, как виновных за попытку отдать землю Двинскую за великого князя»³⁹⁴. Так, в борьбе против новгородского войска в 1398 году на Двине, пала крепость Орлец, на время до того перешедшая под власть Великого князя московского. После этого события крепость Орлец на левом берегу Северной Двины, расположенная в 120 километрах от Архангельска, уже никогда больше не функционировала.

³⁹³ Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. Том 26. – М.-Л., 1959. С. 166.

³⁹⁴ Архангелогородский летописец / Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVIII вв. // ПСРЛ. Том 37. – Ленинград: Наука, 1982. С. 80.

Век её был недолог, построенная в XIV веке новгородцами, она в том же столетии и прекратила своё существование.

Захваченный в плен Анфал Никитин бежал, когда пленных вели по дороге в Великий Новгород. За ним была организована самая настоящая охота, но он сумел уйти от погони. Новгородские воеводы доставили в Новгород взятых в плен двинского боярина Ивана Никитина с Герасимом и Родионом уже зимой, где новгородское вече приговорило их к смерти. Иван Никитин был сброшен с моста в Волхов реку. Герасим и Родион упростили вече о сохранении своих жизней и постриглись в монахи. Детали преследования Анфала и его брата Ивана, оборонявших крепость Орлец, излагал известный вятский историк, доцент *Виктор Валентинович Низов (1949-2020)* ³⁹⁵. Об этом можно найти информацию в Двинском летописце и в извлечениях из Воронцовского списка — приложения к Новгородской первой летописи. Герасим потом сбежал из монастыря и следующее упоминание его в летописях относится уже к 1401 году вместе с именем Анфала Никитина в связи с новым московским походом на Двину.

Двинская смута не закончилась в 1398 году, растянувшись после этого ещё на три года. Осенью 1398 года в Москву снова ездили послы из Новгорода, которые в этот раз *«взяша мир с великим князем о двинянех»* ³⁹⁶. Продолжавшаяся несколько лет острая борьба Московского княжества с Великим Новгородом привела к заключению мирного договора. Новгородскую республику покорить в те времена Московскому княжеству не удалось. Стерев с лица земли крепость Орлецы, завоевав ряд волостей новгородская рать выполнила свою военно-политическую миссию, восстановила своё былое господство над Двинской землёй. Но, мир оказался весьма непрочным и был нарушен уже в следующем 1399 году в ходе военных столкновений во время новгородской погони за бежавшим Анфалом Никитиным, братом казненного в Новгороде Ивана Никитина.

³⁹⁵ Низов В. В. Ушкуйник Афанасий Никитин // Герценка: Вятские записки. — Киров, 2002. Выпуск 3. С. 72-93.

³⁹⁶ Двинской летописец // ПСРЛ. Том 33. — Л.: Наука, 1977. С. 165-166.

Участники несанкционированных походов по Волге, Каме, Северной Двине подвергались преследованиям со стороны не только Великого Новгорода, но и русских князей. Наиболее яркий тому пример — это грешный путь боярина, предводителя ушкуйников Анфала Никитина, который подвергался арестам Новгорода (1398), испытал плен в Золотой Орде (1409), но в то же время его использовал в борьбе против Новгородской республики Великий московский князь. Анфал происходил из известного боярского рода Двинской земли, хотя имеются гипотезы и летописное упоминание о его новгородском происхождении, как боярина Великого Новгорода в Архангелогородском летописце. В 1360 году: «*болярин Великого Новагорода Анфал Микитин ходил ратью на Кумада (Каму), взял город Жукотин и много бесермен побил*»³⁹⁷. Ушкуйники были тогда выданы на расправу в Золотую Орду по решению княжеской встречи, состоявшейся в Костроме³⁹⁸. Новгородские власти принимали при этом непосредственное участие в поиске и беспрецедентной выдаче своих же граждан татарам, несмотря на правовой запрет о неподсудности новгородцев. Такое вероломство скоро не забывается и не всегда прощается.

Многогрешный Анфал Никитин, вместе со своим братом Иваном, сыграли ключевую роль в Двинской смуте в 1397—1398 годов, возглавили весь дальнейший процесс перехода Двинской земли из Новгородской вечевой республики под власть Великого князя Московского Василия Дмитриевича, сына Дмитрия Донского. Можно ли назвать это предательством интересов Великого Новгорода, как делают авторы отдельных публикаций об Анфале? *Во-первых*, фактически отсутствует информация о мотивации действий двинских бояр Никитиных, их взглядах, собственности. Может это было ответом на предатель-

³⁹⁷ Устюжские и Вологодские летописи XVI- XVIII вв. // ПСРЛ. Том 37. – Л.: Наука, 1982. С. 7.

³⁹⁸ Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. Том 25. – М.-Л.-д: Изд-во АН СССР, 1949. С. 181.

ство ушкуйников новгородскими властями и их выдачу Золотой Орде. *Во-вторых*, переходы от одного сюзерена к другому, из одного княжества в другое во времена средневековья на Руси были вполне обыденным делом и не несли на себе печати греха, нарушения этики поведения. *В-третьих*, время было тогда очень жесткое, постоянно шли военные действия, жгли города, брали в плен женщин и детей.

Московское княжество медленно, но, верно, укрепляло свои позиции в борьбе с Золотой Ордой, особенно после победы русских во главе с великим князем Дмитрием на Куликовом поле в 1380 году от Рождества Христова или в 6888 лето от Сотворения мира. Вполне возможно появились какие-то надежды на стабильность тем более, что Новгородская вечевая республика стала утрачивать свои лидирующие позиции не только по защите русских земель, но и в других сферах жизни.

В 1401 году московский великий князь Василий Дмитриевич неожиданно «среди мира» снова послал свою рать в Двинскую землю под руководством уже известных ушкуйников Анфала Никитина и Герасима Ростриги. Они снова взяли всю Двинскую землю на щит в Петров день, *«крестиан повешали, а иных посекли, а животы их и товар поимали»*³⁹⁹. Московская рать страшно опустошила Двинскую землю. В ответ богатые двинские бояре Степан Иванович, Микита Головня, сами собрав около себя важан, разбили рать Анфала Никитина на Холмогорах, отняли всех пленников, всю добычу. Двинские бояре были тогда настолько сильны своими собственными средствами, что почти без военной помощи из Новгорода, самостоятельно отражали нападения на свои владения в Двинской земле.

Эти и другие исторические факты говорят о том, что события 1397—1401 годов являются не просто какой-то одной-двумя разовыми военно-политическими акциями, а представляют реализацию долговременной стратегии по установлению Мо-

³⁹⁹ Новгородская первая летопись младшего извода. Там же. В лето 6909 (1401 год).

ской полной политический и экономический контроль над всей Двинской землёй. Этот замысел не был тогда реализован. В 1397—1401 годах произошёл наиболее острый конфликт в отношениях Новгородской республики и Московского княжества, называемый мною «Двинской смутой». Основной причиной заката Новгородской вечевой республики в конце XV века стали напряжённые отношения, конфликты с Великим княжеством Московским, имеющие свою предысторию, связанную, в том числе, и с Двинской землёй в составе Новгородской вечевой республики. Великий князь Московский воспользовался услугами известного предводителя ушкуйников Анфала Никитина и поставил его во главе своей рати. Это даёт основание отнести данный поход к числу походов двинских ушкуйников. Можно высказать гипотезу о том, что в составе московско-двинской «великой рати» были и «вольные люди», и профессиональные военные из двинян, устюжан. Принцип добровольности ушкуйничества чаще работал именно на уровне формирования низового состава дружин. В XXI веке такого рода воинов называют *добровольцами*, которые воюют без вознаграждения, чаще всего в защиту веры, идеи, свободы, Родины и других ценностей, из-за чувства солидарности или по каким-то личным мотивам. Или считают их *наёмниками*, воюющими исключительно за плату, вознаграждение, возможность обогатиться, пограбить, за удовлетворение своих физиологических инстинктов под прикрытием борьбы за веру. Продолжением московской экспансии на Двинскую землю стали военные походы устюжан и вятчан на двинские городки и поселения.

В 1409 году (лето 6917) Анфал совершил поход на Каму. Инициатива волго-камского похода, его финансирование и обеспечение продовольствием и оружием, как считал В. В. Низов, — принадлежала не Анфалу Никитину, которого летописи именуют едва ли не главным воеводой, а великому князю Василию Дмитриевичу, занимавшему в то время княжеские столы и в Великом Новгороде, и в Вятской земле. Ушкуйники из Заволочья,

сговорившись с двинским боярином Анфалом, по Двине вверх Сухоною и Костромою вошли в Волгу, взяли провизии в Костроме, и пошли вниз. Воюя по дороге, взяли Нижний Новгород, потом спустились к устью Камы на соединение с Анфалом, который тогда шёл на Каму другим путем. В том походе у Анфала было сто насадов, примерно 3000 человек. Обманом завлеченный Болгарскими и Жукотинскими князьями на переговоры, Анфал был схвачен на Каме, а дружина его частью была истреблена, частью разбежалась. В Тверской летописи, сообщалось, что князья Болгарские и Жекотинцы взяли с Анфалом перемирие, дали ему откуп, Анфал проникся к ним доверием, а *«они же яша его лестію в Камъ, а дружину его изсекоша, а иніи разбегошася»*⁴⁰⁰. Ушкуйники из Заволочья не нашли на Каме ни Анфала ни его дружины и возвратились домой. *«Ходи Анфаль на Болгары, и тамо убиша его»*, — такой краткой была запись в Новгородской четвертой летописи в лето 6917⁴⁰¹. Однако не все летописи тогда похоронили известного предводителя ушкуйников. В Устюжской и Вологодской летописях, Вологодско-Пермской летописи сообщалось, что Анфал Никитин ходил на болгары, и там *«его рать побиша»*, а его самого взяли в плен и послали в Орду. О дальнейшей жизни Анфала в плену известия отсутствовали. Возраст к тому времени был у Анфала весьма уже приличный. Первое летописное упоминание об Анфале было в 1360 году, а к 1409 году ему должно быть около 70-ти лет (49+20), если взять его возраст во время взятия Жукотина равным двадцати годам. Более поздние летописные записи сообщали о смерти Анфала Никитина на Вятке в 1418 году (лето 6926). Вологодско-Пермская летопись называла даже имя убийцы. В лето 6926 были убиты Анфал и его сын *«Нестерь на Вятке от Михаила Росохина месяца июля 11»*⁴⁰².

⁴⁰⁰ Летописный сборник, именуемый Тверской летописью // ПСРЛ. Том 15. — СПб: В типографии Леонида Демиса, 1863. С. 483.

⁴⁰¹ Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. Том 4. — СПб, 1848. С. 111.

⁴⁰² Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. Том 26. — М.-Л.-д, 1959. С.178. Устюжская и Вологодские летописи XVI-XVIII веков // ПСРЛ. Том 37. — Л.-д: Наука, 1982. С. 82-83.

Княжеское войско под предводительством боярина Ф. И. Сабурова (Сабура) и давнего союзника Москвы Анфала Никитина могло оказаться на Вятке только для выполнения какой-то важнейшей военно-политической миссии. Добившись на рубеже XIV—XV столетий государственной самостоятельности, вечевое государство «Вятская земля» с её значительным военно-экономическим потенциалом могло оказаться либо весьма надёжным союзником, либо жёстким и непримиримым противником Москвы. Главной целью вятской миссии боярина Ф. И. Сабурова являлось насильственное свержение вятского правительства Михаила Рассохина, но эта цель оказалась не выполненной, Сабурова дружина потерпела поражение на поле брани, где осталось лежать якобы до 9000 павших бойцов. Это была братоубийственная баталия, инспирированная официальной Москвой на Вятской земле. С именем Анфала Никитина приуральские предания связывают основание «Анфаловского городища» в верхнем течении Камы.

Многие проблемы Новгородской вечевой республики, особенно Двинской земли, были так или иначе связаны с *Великим Устюгом*, его географическим положением и особой экономической миссией, так как он перекрывал торговые пути новгородских купцов на Урал, Обь. Новгородские купцы, возвращающиеся из Югорской земли в Новгород в 1323 году, были ограблены устюжанами, за что новгородцы в следующем 1324 году напали на Устюг ⁴⁰³. В 1329 году устюжане снова ограбили и убили новгородских купцов и промышленников, отправляющихся в Югорскую землю. В лето 6849 (1341) новгородцы ходили на Устюжну, град пожгли, отняли свои товары, — сообщалось в Московском летописном своде. Такого рода ограбления устюжанами новгородских купцов на торговых путях в Югорскую землю, Сибирь не были единичными случаями. Не все из них тогда нашли отражение в летописных источниках. В 1386 году устюжане участвовали в походе Великого князя Дмитрия Иоанновича про-

⁴⁰³ Устюжский летописец. — Вологда, 1874. С. 87.

тив Новгорода. Великий Устюг отличался важной военной ролью в борьбе против Новгорода на стороне Москвы, которая неоднократно посылала устюжских воевод с войском на Двинскую землю, в том числе во время Двинской смуты 1397-1401 годов. Устюг при этом и сам постоянно подвергался нападениям, разбоям и пожарам на протяжении нескольких столетий. Новгородцы не раз вторгались в земли московского князя и его союзников. В 1393 году они разгромили город Устюжну, затем трижды опустошали Белоозеро (1398, 1401, 1408 гг.), разорили Вологду, Заозерье и Устюг. После упорной борьбы новгородцам удалось временно вернуть себе Двину, Вагу, а позднее и Вологду. Однако Устюг прочно оставался в руках Москвы. В 1399 году по приказу из Москвы, а Устюге строятся укрепления. Часть посада была окружена рвом и валом с деревянной оградой протяжением около 300 сажен. Эти укрепления позднее стали называться «старой осыпью», или «городищем». Устюжане участвовали в походах на стороне Москвы. Только в первой четверти XV века они трижды ходили на Двину (1401, 1417 и 1425 гг.). Звенигородский и галицкий князь Юрий Дмитриевич Галицкий (1374-1434), третий сын Дмитрия Донского, в 1417 году с устюжанами, вятичами, галичанами, новгородскими беглецами, шли в насадах на Двину, повоевали волость Борок, *пожгли* Емцу и Холмогоры, *«бояр новгородских много поимали и откуп на них имели»*⁴⁰⁴. Затем нападающие повернули назад, но двиняне Иван Федорович и его брат Афанасий, Гаврила Кириллович, Исаак Андреевич догнали их под Моржом (это 222—225 км от Архангельска) и освободили пленённых новгородских бояр за выкуп. А затем в азарте двиняне и сами дошли до Устюга и *«пограбиша»* его. Устюжане снова принимали участие в походах вниз по Северной Двине в 1425, 1436 годах против «великой силы новгородцев», а при заключении мира платили шкурками дорогих в то время

⁴⁰⁴ Двинской летописец // ПСРЛ. Том 33. С. 166. Вологодско-Пермская летопись// ПСРЛ. Том 26. С. 180. Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVIII вв.// ПСРЛ. Том 37. С. 83.

белок и соболей. В 1437 году войною на Устюг пришли вятчане, древний град Гледен сожгли и разорили, а граждане, разбежавшись по лесам, избежали от смерти. Для укрепления защиты в Устюге с 1438 года начали строить большую насыпь и деревянную крепость, что позволило выдержать осаду 1441 года.

Великий Устюг был союзником Московского княжества в борьбе за увеличение его владений. В 1459 году устюжане ходили на покорение Вятской провинции, а в 1462 г. — в Пермскую провинцию, в 1465 г. воевали Югорское княжество. Устюжане с прочим войском в 1469—1470 гг. принимали участие в походах на Казань. В борьбе московского князя с новгородцами Устюг занимал выгодное географическое положение, так как устюжане могли по Северной Двине проникнуть на Архангельский Север и угрожать другим владениям Новгорода. Так и случилось в 1471 году, когда Иван III Васильевич (1440-1505) предпринял поход на Новгород. Он велел устюжскому наместнику Василию Федоровичу Образцу воевать Двинскую землю. Устюжане и вятчане пошли ратью в судах на Двину. Навстречу им выступили князь Василий Васильевич Шуйский да воевода двинской Василий Никифорович со многою силой двинской и печерской, а с ними и шильники (ушкуйники) из Новгорода. 27 июля был бой на речке Шиленьге в устье Ваги, впадающей в Северную Двину, бились с 4 часов дня до самого вечера⁴⁰⁵. После этого похода вся Важская земля отошла от Новгорода к Москве⁴⁰⁶. В 1472 году по повелению великого князя устюжане снова ходили в Пермскую провинцию.

Вся история Устюга была наполнена перманентной борьбой то за спасение своего города, то участием в нападениях на чужие земли, чаще всего не по собственной воле, а по указаниям Великого Московского князя. Ущерб двинянам и другим со-

⁴⁰⁵ Чебыкина Г. Н. Великий Устюг: летописная книга XII-нач. XXI века. — Великий Устюг: Великоустюг. гос. ист.-архитектур. и художеств. музей-заповедник, 2007. 191 с.

⁴⁰⁶ Осьминский Т. И., Озеринин Н. В., Брусенский И. И. Очерки по истории края (Вологодская область). — Вологодское книжное издательство, 1960. 456 с. Глава IV. Образование русского государства. Наш край в его составе (XIV-XVI вв.).

седним родственным народам, да и самим устюжанам, от такого рода междоусобных внутренних конфликтов, был возможно даже значительно больше, чем от набегов на Русь татар и других иноземных ратей. Принцип «разделяй и властвуй» жестоко проявлялся в жизнедеятельности всей северной ойкумены

В походах XV века принимали участие не только регулярные войска и княжеские дружины, а в основном сборные военные рати, в которые входили двиняне, важане, пинежане, вятчане, устюжане, пермичи. Вятчане (вятчичи), например, упоминаются в походах 1417, 1467, 1469, 1471, 1486, 1488, 1499 годов. Часть походов контролировалась великокняжеской властью, назначавшей своих воевод из числа князей. Известные нам походы двинского ушкуйника Анфала Никитина, как уже отмечалось, инициировались Великим князем Московским. В XV веке руководили походами с участием ушкуйников даже князья — Василий Вымский Ермолич, Семен Федорович Курбский, Иван и Петр Федоровичи Ушатые, Даниил Дмитриевич Холмский, Данила Васильевич Щеня; а также воеводы — Яков Степанович, посадник двинской, Василий Шенкурский и Михайло Яковлев, Костя Юрьев, Василий Федорович Образец и Борис Слепец Тютчев, Федор Пестрый и Гаврила Нелидов.

8.3. Закат Новгородской вечевой республики

Двинская смута 1398-1401 годов была всего лишь прелюдией к начавшемуся в XV веке закату Новгородской республики. В XIV-XV веках усиливалась власть Великого князя Московского, состоялась Куликовская битва. Имя, бытие славян сохранилось даже в условиях господства Золотой Орды, хотя тогда не было безопасности ни в пути, ни дома, *«а татьба сделалась общею язвою собственности»*⁴⁰⁷. В 1441 году Великий князь московский Василий II Васильевич по прозвищу Тёмный (1415-1462)

⁴⁰⁷ Карамзин Н. Состояние России от нашествия татар до Иоанна III (глава IV) // История государства Российского. Там же.

*«възверже нелюбье на Новгород Великий, присла грамоту розметную и повоева волости новгородчких много»*⁴⁰⁸. Новгородцы были вынуждены заключить мир и дать князю 8 000 рублей. Новгородские воеводы с заволочанами при этом в ответ и сами повоевали немало земель Московского князя великого. Устюг, Галич, Двина, Орлецы, Новгород, Москва, Ярославль, Каргополь и другие города упоминаются в связи с междоусобной войной второй четверти XV века.

Войска Угличского, Галицкого князя, из рода Рюриковичей, Дмитрия Юрьевича Шемяки без боя заняли Москву в 1446 году. Василий II Васильевич был ослеплен за то, что привел на Русь татар, раздавая им города и волости на кормление, а также в отместку за ослепление ранее Василия Юрьевича Косого, брата Д. Ю. Шемяки. Великокняжеский престол Василий II вернул обратно себе в феврале 1447 года⁴⁰⁹. Во второй половине XV века в Новгороде усиливается власть Московского князя. В 1456 году войска Московского великого князя Василия II Васильевича Темного разгромили новгородскую рать под Русой. По соглашению о перемирии, заключенному в 1456 году в Яжелбицах, великокняжеский суд стал высшей судебной инстанцией. По условиям договора новгородцам было запрещено принимать у себя недругов Великого князя Московского, писать вечевые грамоты, решения утверждали доверенные лица Великого князя Московского. Новгород лишился права внешних сношений. Выплатил контрибуцию в 8 500 рублей и обязался не оказывать поддержки противникам Москвы⁴¹⁰. Важская земля после всех этих событий стала московской уже в 1462 году.

В 6979 лето (1471) новгородские посадничьи дети Исаака Борецкого с матерью своею Марфой, и с прочими иными измен-

⁴⁰⁸ Новгородская первая летопись младшего извода. Там же. В лето 6949 (1441 год).

⁴⁰⁹ Холмогорская летопись // ПСРЛ. Том 33. С. 105-110.

⁴¹⁰ Яжелбицкий договор 1456 // Несин М. А. Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4924486 (дата обращения: 19.02.2022).

никами, наученные дьяволом, на погибель земле своей и себе на пагубу, начали на вече кричать, что не хотим за великого князя Московского, так как он:

*«многи обиды и неправду над нами чинит, но хотим за короля Польского и великого князя Литовского Казимера»*⁴¹¹.

Мнения людей разделились, отправили даже бить челом королю, который послал к ним Михаила Олелькова сына Киевского.

В Москве новгородский бунт идеологически расценили как отход *«от христьянства к латынству»*. Иоанн 23 мая 1471 года послал грамоту новгородцам, объявляя им войну с перечислением всех их дерзостей. За несколько дней он собрал солидное ополчение. На завершающем этапе борьбы Новгорода и Москвы за Двинскую землю решающим событием стали летом 1471 года две масштабные битвы: на реке Шелони непосредственно в самой Новгородской вечековой республике и в Двинской земле у речки Шиленьга в устье Ваги, впадающей в Северную Двину.

Новгородцы потерпели полное поражение в битве при Шелони 14 июля 1471 года. Московское сборное войско, вступив в землю Новгородскую беспощадно истребляло всё огнём и мечом. Дым, пламя, кровавые реки, стон и вопль от востока и запада неслись к берегам Ильменя. Никому не было пощады. В поход на Двинскую землю великий князь Московский направил двух воевод — Василья Федоровича Образца и Бориса Слепого-Тютчева с вятской ратью и с устюжанами. На речке Шиленьга 27 июля 1471 года состоялся бой вятчан и устюжан с новгородским князем Василием Шуйским, а ним было *«Заволочье всё и двиняне»*. Численность новгородско-двинской рати по летописям была явно завышена до 12 тысяч человек. Противостоящей им рати воевод Московского великого князя было 3 970 человек. Две рати начали биться, выйдя из судов, в третьем часу дня. Битва продолжалась до захода солнца. Бой был

⁴¹¹ Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. Том 26. Лето 6979. С. 231.

очень драматичным, военная удача отвернулась от двинян. Как сообщал «Двинской летописец», было выбито знамя у двинян и убиты три знаменщика, *«первого убиша, ино другой подхватил, и того убили, ино третий подхватил, убиша же третьего и знамя взяша»*⁴¹².

К вечеру одолели полки вятичей и устюжан двинскую рать, многие из двинян погибли, а новгородский князь Василий Шуйский был ранен и убежал в лодке на Колмогоры по Северной Двине. Описания начала и хода боя, численности участников битвы, гибели 3-х знаменщиков, другие детали совпадают в Двинском летописце (в краткой и пространной редакции) с записью в Вологодско-Пермской летописи. В Устюжском летописце об этой битве сообщалось в записи 1471 года. Но, в Двинском летописце ошибочно была указана дата этого «боя на Двине» на семь лет раньше — в лето 6972 (1464 год).

В результате военных поражений участь Двинской земли была предрешена. 11 августа 1471 года новгородское посольство по определению веча и всего Великого Новгорода отказалось от всех земель по Двине, которые ещё в 1456 году по Яжелбицкому договору были уступлены великому князю Василию Васильевичу, но после его смерти новгородцы снова завладели ими. В 1471 году были составлены подробные описи Двинских земель с определением границ. Проведена локализация спорных территорий, захваченных в своё время новгородскими боярами, по реке Ваге. Все двинские земли окончательно вышли из-под новгородской власти и перешли под управление Московского Великого князя.

Летописные сообщения о московском походе 1477–1478 годов упоминали о приезде в Москву весной 1477 года новгородских послов Назара Подвойского и дьяка Захарья, назвавшего Ивана III «государем». Ответное московское посольство бояр Федора Давыдовича Хромого и Ивана Борисовича Тучка Морозова в сопровождении дьяка Василия Долматова, прибыв в Нов-

⁴¹² Двинской летописец // ПСРЛ. Том 33. С. 149.

город, предложили на вече, по сути, новое политическое устройство, суд великого князя. Новгородское вече отказалось принять такие изменения. Этот так называемый «мятеж» и был объявлен причиной похода на Новгород, который и не оказывал сопротивления великому князю. Архиепископ и другие новгородские правители согласились на отмену веча и посадничества, а споры велись только о «животах» — земельных владениях новгородских бояр.

15 января 1478 года все новгородцы были приведены к присяге великому князю. Они целовали крест Великому князю Московскому. Новгородское вече после этого более никогда уже не собиралось. Вечевой колокол как символ прежних вольностей и свободы отправили в Москву. Независимое, самостоятельное существование Новгородской республики с её вечевым устройством завершилось.

8.4. Вятская вечевая республика

Древние поселения в Вятской земле существовали уже в X веке. В лето 6774 (966 год), например, имелась такая запись: *«Вятицы взя Святослав и дань на них наложи»*. В лето 6491 (983 год): *«Заратишась вятицы. И иде на них Владимир и победи их второе. Таго же году и землю их взя»*⁴¹³. Вятский археолог *Леонид Дмитриевич Макаров* (1951-2020) в своих многочисленных научных трудах, детально исследовал десятки археологических памятников разных эпох и хронологии. Достоверные научные результаты по истории Вятской земли получены именно по итогам археологических раскопок в 50-90 годы XX века. Были выявлены артефакты, датированные XII—XIII веками

История образования города Хлынова (Вятки) связана с походами ушкуйников. В Воскресенской летописи сообщалось, что в лето 6882 (1374 год) шли на низ рекою Вяткою 90 ушкучев, взяли

⁴¹³ Устюжские и Вологодские летописи XVI – XIII вв. // ПСРЛ. Том 37. – Л-д: Наука, 1982. С. 20-23.

«Болгары» и получили откуп 300 рублей. Затем они разделились, 50 ушкуев пошли в низ по Волге к Сараю. А 40 ушкуев пошли вверх по Волге, а потом ушкуйники пешком вернулись на Вятку⁴¹⁴. Описание этого же похода давалось в «*Повести о стране Вятской (Летописец о стране Вяцкой)*» в XVII-XVIII веках⁴¹⁵.

Новгородские ушкуйники основали на реке Вятке город Хлынов, переименованный впоследствии в Вятку. Об этом свидетельствовала запись 1375 года в Устюжском летописце:

*«Новгородцы на семидесяти судахъ проплыли мимо Устюга и продолжали путь свой вверхъ по Югу, а оттуда перебравшись на Волгу, слѣдовали внизъ по оной; потомъ же, вверхъ по Камъ, где, населившись въ Пермской провинціи, основали городъ Хлыновъ»*⁴¹⁶.

Полиэтническое население вятчан постепенно консолидируется в государственное образование — Вятскую землю с центром в городе Вятке (Хлынове), имевшую вечевую форму правления, лишь формально подчинявшуюся владимирскому великому князю. По сравнению с классическими народоправствами Древней Руси — Новгородом и Псковом — Вятская республика имела ряд присущих исторически только ей особенностей, в том числе:

1. Отсутствие института княжеской власти.
2. Военизированный характер исполнительной власти.
3. Автономная церковная организация.
4. Более архаичная вечевая система. Местное вече встречается в источниках, датируемых XIV – XV веками.

Набеги новгородских ушкуйников и золотоордынских отрядов на вятские поселения обусловили их значительные перестройки, выразившиеся в усилении оборонительных укреплений.

⁴¹⁴ Продолжение летописи по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Том 8. – СПб: в типографии Эдуарда Праца, 1859. С. 21.

⁴¹⁵ Повесть о стране Вятской (Вятский летописец). – Вятка: Губернская типография, 1905. 104 с. История земли Вятской // Энциклопедия земли Вятской. Том 4. – Вятка, 1995. С. 16.

⁴¹⁶ Устюжский летописец. – Вологда: В типографии Вологодского Губернского Правления, 1874. С. 88.

ний и изменении планировки на ряде памятников. В 6899 лето (1391 год), войско хана Тохтамыша взяло Вятку, многих убили, взяли в полон (плен). Ответ не заставил себя ждать: в лето 6900 (1392 год) *новгородцы, устюжане, вышли в насадах и ушкюях на них, взяли Жукотин, Казань*⁴¹⁷.

Рисунок 68. Харин Е. А. История страны Вятской. URL: http://samlib.ru/h/harin_e_a/1kisv.shtml (дата обращения: 09.10.2022)

Обоснованная оценка военных походов ушкүйников, с участием вятчан, даётся в статьях *Василия Юрьевича Гумелёва*⁴¹⁸. Известны походы вятчан в 1436, 1437, 1466, 1471, 1486 годах. В 1437 году вятчане сожгли и разорили древний град Гледен. В 1459 году московская рать, под командованием князя И. Ю. Патрикеева, взяла Котельнич, Орлов и Хлынов, чем самым, вятчан привели к покорности великому князю. В 1466 году вятчане прошли вверх по Сухоне, сожгли Кокшеньгу, а потом, перебравшись на Вагу, учинили там великие грабежи. Ходили ратью

⁴¹⁷ Продолжение летописи по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Том 8. С. 61.

⁴¹⁸ Гумелёв В. Ю. Русские десантные операции против Золотой Орды (с 1380 года до её распада) // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 6. С. 6.

на Волгу с воеводой Костей Юрьевым в 1471 году, взяли Сарай и полону множество. Вятчане вторгались в пределы Устюжской провинции в 1486 году ⁴¹⁹.

После разгрома Хлынова войском Ивана III в 1489 году, большая часть граждан вечевой республики, жаждавших свободы и независимости, ушли на Северную Двину, Каму и вниз по Волге. На Дону новгородцы смешались с другими казацкими общинами и положили основание «Всевеликому Войску Донскому» с его древним вечевым управлением, о чём писал известный своими трудами по древней и современной истории казачества, *Евграф Петрович Савельев* (1860-1927)⁴²⁰. Он отмечал присутствие новгородского элемента в Донском казачестве в архитектуре, обычаях, вечевом правлении.

Недолгий век существования ойкумены Вятской республики не умаляет её роли в развитии вечевой демократии в средневековой Руси, как в Великом Новгороде и Пскове. Наоборот, её пример свидетельствует о развитии вечевых начал на огромной территории русских земель от западных вечевых республик в Новгороде и Пскове до Вятки на востоке всей российской ойкумены того времени. Новгородская вечевая республика не была одинока в устройстве региональной власти и управления со всеми её сильными и слабыми сторонами. Вятская республика была окончательно упразднена в 1489 году, часть её руководства казнена, а оставшаяся переселена в подмосковные земли ⁴²¹. Падение Новгорода в 1478 году, ликвидация Вятской вечевой республики 1489 году, присоединение Пскова в 1510 году и уничтожение остатков самостоятельности Рязанского княжества в 1521 году, — всё это закономерно явилось историческим завершение долгой борьбы за создание единой России в XVI столетии ⁴²².

⁴¹⁹ Устюжский летописец. — Вологда, 1874. С. 93-94, 98-99, 103.

⁴²⁰ Савельев Е. П. Новгородские повольники на Дону // Древняя история казачества. — М.: Вече, 2010. С. 262-289.

⁴²¹ Макаров Л. Д. Древнерусское население Прикамья в X-XV веках // автореф. дис. доктора ист. наук. — Ижевск, 2006.

⁴²² Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. 584 с.

Всех нас, всю страну объединяет один из самых почитаемых памятников «Тысячелетие России». Его авторами были художник М. О. Микешин (1835-1896) и скульптор И. Н. Шредер (1835-1908). Коленопреклоненная женщина на шаре олицетворяет Россию, которую осеняет крестом крылатый ангел. Шар символизирует державу, стоящую на вечевом колоколе. Всего на памятнике расположено 128 фигур. Торжественное открытие монумента состоялось 8 (20) сентября 1862 года в присутствии царя Александра II.

Рисунок 69. Памятник «Тысячелетие России». URL: <https://pbs.twimg.com/media/CPU4wBhWEAAoBfd?format=jpg&name=large>

Заключение

На основе проведённого в данной работе анализа источников и литературы, можно выделить два периода освоения огромных пространств ойкумены северных территорий. *Первобытная ойкумена* хронологически охватывает эпохи палеолита, мезолита, неолита. Рост народонаселения происходит во времена неолита, когда ойкумена северной тайги, побережья рек и лесных озёр, обживается постоянным древним населением. Обживание северного пространства славянами, русским этносом и трансформация его в *ойкумену Русского Севера* происходило уже позднее в X – XV веках. Индийская, иранская, славянская и другие языковые группы относятся к единой индоевропейской группе. В топонимике Русского Севера до настоящего времени имеются аналоги с индоевропейским праязыком. Корни русской цивилизации уходят глубоко в древнюю индоевропейскую основу, общую для всех европейских наций⁴²³. Современный Евразийский поворот России на восток, в Индию, Китай имеет поэтому давние исторические корни.

Сравнительный анализ славянской ойкумены Великого Новгорода и Киевской Руси позволяет сделать главный вывод, что русская государственность началась из Великого Новгорода, с Русского Севера, а не с южных окраин. Новгородская ойкумена была заселена грамотными людьми, о чём свидетельствуют берестяные грамоты. Новгородская вечевая республика в XII-XV веках в целом являла собою более высокий тип устройства государственной власти и управления того времени. Сложнейший период формирования русской государственности был объективно связан с перманентной защитой от экспансии викингов, северных крестовых походов против православия. В научно-методологическом смысле оценку тех или иных исторических концептов, употребляемой терминологии, даёт само

⁴²³ Вернадский Г. В. Русская история. Учебник. – М.: Аграф, 1997. С. 18.

время, внося необходимую коррекцию в самые древние эпохи, которые могут в XXI столетии от Рождества Христова выглядеть совсем по-другому, чем в древности, или даже в XX столетии. Не имеет определяющего значения, употреблялся или нет тот или иной концепт в имеющихся исторических источниках (летописях, актах, грамотах). Потому, что речь идёт не сколько о терминологии, а больше о сути концептуальности содержания, сопряжённых с современными смыслами отечественной и всемирной истории.

В XXI столетии от Рождества Христова для России снова актуализируется старый вопрос, поставленный поэтом *Валерием Яковлевичем Брюсовым* (1873-1924), важнейший для идентификации и современных россиян.

Не надо заносчивых слов,
Не надо хвальбы неуместной.
Пред строем опасных врагов
Сомкнемся спокойно и тесно.
Не надо обманчивых грез,
Не надо красивых утопий;
Но Рок подымает вопрос:
Мы кто в этой старой Европе?
Случайные гости? орда,
Пришедшая с Камы и с Оби,
Что яростью дышит всегда,
Все губит в бессмысленной злобе?
Иль мы — тот великий народ,
Чье имя не будет забыто,
Чья речь и поныне поет
Созвучно с напевом санскрита?
Иль мы — тот народ-часовой,
Сдержавший напоры монголов,
Стоявший один под грозой
В века испытаний тяжелых?

Иль мы — тот народ, кто обрел
Двух сфинксов на отмели невской.
Кто миру титанов привел,
Как Пушкин, Толстой, Достоевский?
Да, так, мы — славяне! Иным
Доныне ль наш род ненавистен?
Легендой ли кажутся им
Слова исторических истин?
И что же! священный союз
Ты видишь, надменный германец?
Не с нами ль свободный француз,
Не с нами ль свободный британец?
Не надо заносчивых слов,
Не надо хвальбы величавой,
Мы явим пред ликом веков,
В чем наше народное право.
Не надо несбыточных грез,
Не надо красивых утопий.
*Мы старый решаем вопрос:
Кто мы в этой старой Европе?».*

В. Я. Брюсов. 1914 год.

Не метель и не дождь, не любовь и не врозь. Обожжённые солнцем, занесённые снегом, сквозь лавину вранья пробиваемся к свету.

Список источников и литературы

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археологической экспедицией Императорской Академии наук. Том первый. 1294-1598. – СПб, 1836. 548 с.
2. Акты Холмогорской и Устюжской епархий // Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией. – СПб, 1908. Том 25. 576 с.
3. Амвросий (Орнатский Андрей Антонович; еп. Пензенский и Саратовский; 1778-1827). История Российской иерархии / Собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. – В Москве: При Синодальной типографии, 1807-1815: Часть I. – М., 1807. 675 с. Часть II. – М., 1810. 821 с. Часть III. – М., 1811. 767 с. Часть IV. – М., 1812. 895 с. Часть V. – М., 1813. 740 с. Часть VI. – М., 1815. 1153 с.
4. Архангелогородский летописец / Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVIII вв. // ПСРЛ. Том 37. – Ленинград: Наука, 1982. 234 с.
5. Архангельский Север в документах истории (с древнейших времен до 1917 года): хрестоматия / под общ. ред. и с предисл. А. А. Куратова. – Архангельск, 2004. 438 с.
6. Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. Том 26. – М.-Л., 1959. 414 с.
7. Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских // М.: АН СССР, 1961. Перевод Л. М. Поповой. 172 с
8. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии/ Введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского. – М.-Л-д: Изд-во АН СССР, 1938. 608 с.
9. Глазырина Г. В. Исландские викингские саги о Северной Руси: Тексты. Перевод. Комментарий / [РАН, Ин-т рос. истории]. – М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1996.
10. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Фонд 57, опись 2, дела: 6, 7,10 – 16,24,33-40, 49, 55, 56, 224. Фонд 1408, опись 2, дело 18.
11. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Ин-т истории Академии наук СССР. Ленингр. отделение; подгот. к печати В. Г. Гейман и др.; под ред. С. Н. Валка. – Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1949. 407 с.
12. Дандоло Андреа. Венецианская хроника. Книга VIII. Глава 4. Часть 41 «О сарацинах, напавших на Константинополь» / Перевод с лат., комментарии И.В. Дьяконов // *Regum Italicarum scriptores*, Томо XII. R.I.S. 12 (1728).
13. Двинская уставная грамота 1397 года. URL: <http://музейреформ.рф/node/13622>
14. Двинской летописец // ПСРЛ. Том 33. – Ленинград: Изд-во «Наука», 1977. С. 148-221.
15. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Том V: Древнескандинавские источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. 384 с.
16. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Том второй. – Санктпетербургъ: в типографии Эдуарда Праца, 1845. 379 с.
17. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. / Джаксон Т.Н. – М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2012. 779 с.
18. Исторические записки: Институт Российской истории. Том 14. – М., 1945. С. 38-61.

19. Исторія Ливоніи съ Древнейшихъ временъ/ Чешинъ Е. В. Том I, II, III. – Рига: типолитографія А. I. Липинскаго, 1884, 1885, 1887 гг. 398 с.
20. Кондратов Н. А. Изучение Российскаго Севера и Арктики: краткий обзор географических источников // *Arctic Environmental Research*. 2012. №4. С. 123-127.
21. Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. – Архангельск: Изд-во Арханг. Епархиальной церковно-археологической комиссии, 1902. 592 с.
22. Летопись по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Том седьмой. – СПб: в типографии Эдуарда Праца, 1856. 362 с. Продолжение летописи по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Том 8. – СПб: в типографии Эдуарда Праца, 1859. 317 с.
23. Летописание Великаго Новгорода: Летописи XI-XVII веков как памятники культуры и как исторические источники. – М.: Русская панорама, 2016. 280 с.
24. Летопись Двинская / Титов А. А. – М.: Изд. П. А. Фокина, 1989. 182 с.
25. Летопись Великоустюжская / Титов А. А. – М.: Издание А. К. Трапезникова, 1889. 195 с.
26. Майоров А. В. Древнерусская летопись из Коттоньянской библиотеки // *Вопросы истории*. 2013. № 9. С. 87- 101.
27. Маржарет Жак. Состояние Российской империи (Тексты, комментарии, статьи) / под редакцией Ан. Береловича, В. Д. Назарова, чл.-корр. РАН П. Ю. Уварова. – М.: Языки славянских культур, 2007. 552 с.
28. Махабхарата, все книги, переведённые на русский язык. 1 марта 2022. URL: [https:// www.oum.ru/yoga/vedicheskaya-kultura/mahabharata/](https://www.oum.ru/yoga/vedicheskaya-kultura/mahabharata/)
29. Московский летописный свод конца XV века / ПСРЛ. Т. 25. – М.-Л.: АН СССР, 1949. 464 с.
30. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под редакцией и с предисловием А. Н. Насонова. – М.-Л.-д: изд-во АН СССР, 1950. 642 с. Новгородская первая летопись // ПСРЛ. Том 3. – СПб, 1841. 308 с. IV Новгородская летопись // ПСРЛ. Том 3. – СПб: в тип. Эдуарда Праца, 1841. 326 с. Новгородская и Псковская летописи // ПСРЛ. Том IV. – СПб, 1848. 380 с.
31. Российское законодательство X-XX вв. Том 1,5. Отв. ред. Е. И. Индова. – М.: Юридическая литература, 1984, 1987.
32. Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Тома 1-10. – СПб, 1851-1871. Том 1. С. 131-197.
33. Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРЛ. Том 13. Первая половина. – СПб, 1904. 310 с.
34. Петроглифы Онежского озера и Белого моря // Комиссия РФ по делам ЮНЕСКО. – Издательство Олега Пахмутова, 2021. 76 с.
35. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку 1377 года / перевод Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. – СПб: ВИТА НОВА, 2012. 507 с.
36. Посольская книга по связям России с Англией 1614-1617 гг. / Сост. текста и указ., авт. вступ. ст. и коммент. Д. В. Лисейцев. – М.: Ин-т российской истории РАН, 2006. 393 с.
37. Православныя русскія обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне: Кн. 1,2,3,4. – СПб, 1909. 712 с.
38. Рогожский Летописец / Тверской сборник // ПСРЛ. Том XV. – М.: Языки русской культуры, 2000. 432 с.
39. Русское историческое общество (РИО). Том 38. – СПб, 1883. 493 с.

40. Русская историческая библиотека. Том XVI. – СПб, 1897. 610 с.
41. Симеоновская летопись // ПСРЛ. Том XVIII. – М.: Знак, 2007. 328 с.
42. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Гос. Коллегии иностранных дел. Часть первая. – М.: в типографии Н. С. Всеволожского, 1813. 533 с.
43. Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. – СПб: типография В. С. Балашева, 1877. 1064 с.
44. Тверская летопись // ПСРЛ. Т. 15. – СПб: Тип. Леонида Демиса, 1863. 504 стлб.
45. Устная история Великого Новгорода. Очерки IX–XVII столетий. – Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2006. 307 с.
46. Устюжская и Вологодская летописи // ПСРЛ. Том 37. – Л.: Наука, 1982. 228 с.
47. Устюжский летописец. – Вологда: в типографии Вологодского Губернского Правления, 1874. 152 с.
48. Холмогорская летопись // ПСРЛ. Т. 33. – Ленинград: Изд-во «Наука» Ленингр. отделение, 1977. С. 10–147.
49. Хотимский Д. А., Булатов А. М. Первая печатная карта Московии: историография и сравнительный анализ её экземпляров из РГАДА и библиотеки Св. Марка // Отечественные архивы. 2021. № 5. С. 29–40.
50. Шумилов Н. А. // ГААО, ф. 57, опись 2 дел постоянного хранения за XV в. – 1771 год.
51. Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г.: биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям. Том первый. – СПб: 1889. 474 с.
52. Энциклопедия военных и морских наук. Том VIII. Под главной редакцией генерала от инфантерии Леера. – СПб: Типография В. Безобразова и Коми, 1897. 486 с.
53. Энциклопедия земли Вятской. Том 4. – Вятка, 1995. История земли Вятской. 523 с
54. Азбелев С. Н. Устная история Великого Новгорода. Очерки IX–XVII столетий. – Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2006. 307 с. Гостомысл // Варяго-русский вопрос в историографии /Фомин В.В. – М.: Русская панорама, 2010. С. 381–392.
55. Артемьев А. Р. Города Псковской земли в XIII–XV вв. – Владивосток: Дальневост. отделение РАН, 1998. 418 с. Градостроительная политика Псковской феодально-вечевой республики // Краткие сообщения Института археологии, 1987. Выпуск № 190. С. 102–105.
56. Археологическая карта Коми АССР / В. С. Стоколос, К. С. Королев. Отв. ред. Л. Н. Жеребцов. – М.: Наука, 1984. 126 с. Археологическая карта Республики Коми / отв. редактор В.Н. Карманов. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2014. 416 с.
57. Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. Том 1. – М.: Изд-во «Морской транспорт», 1956. 592 с. Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. – М.: Наука, 1981. 152 с.
58. Беляев И. Д. История Новгорода Великого от древнейших времен до падения // Рассказы из русской истории. Книга 2. – М.: в типогр. Л. И. Степановой, 1864. 628 с. История города Пскова и Псковской земли // Книга 3. Рассказы из русской истории. – Москва: в Синодальной типогр. на Никольской улице, 1867.

449 с. Лекции по истории русского законодательства / Предисл. А. Д. Каплина / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. 896 с.

59. Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. — М.-Л.: АН СССР, 1961. — М.: Книга по Требованию, 2012. 399 с. Репринт оригинала 1961 года.

60. Бернштам Т. А. Роль верхневолжской колонизации в освоении Русского Севера (IX — XV вв.) // Фольклор и этнография Русского Севера / Отв. ред. Б. Н. Путилов и К. В. Чистов. Л., 1973. С. 5-29. Рыболовство на Русском Севере во второй половине XIX — начале XX в. (по коллекциям и архивным материалам этнографических музеев Ленинграда) // Из культурного наследия народов России (Сборник МАЭ. Т. XXVIII) / Под ред. Т. В. Станюкович. — Л., 1972. С. 62–98. Поморы: Формирование группы и система хозяйства / Под ред. К. В. Чистова. — Л.: изд-во «Наука», 1978. 176 с. Русская народная культура Поморья в XIX — начале XX в.: Этнографические очерки. — Л.: Наука, 1983. 233 с. Народная культура Поморья. — М., ОГИ, 2009. 432 с. Бернштам Т. А. Феноменальный мир русской традиционной культуры / Сост., вступ. ст., коммент. С. Б. Адоньевой, И. С. Веселовой; подгот. текста С. И. Жаворонок. — СПб.: Пропповский центр, 2022. 344 с.

61. Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Том 1. — Москва: Синодальная типография, 1909. 105 с.

62. Бузыкина Ю. Н. Образ Соловецкого монастыря на старообрядческих и никонианских иконах // Российский журнал истории Церкви. 2022. № 3(15). С. 76-83. Сложение образа монастыря в русском искусстве XIV–XVI веков. [Электронный ресурс]. URL: <https://actual-art.org/files/sb/06/Buzykina.pdf> (дата обращения: 15 июля 2023).

63. Булатов В. Н. Русский Север. Книга первая: Заволочье (IX—XVI вв.). — Архангельск, 1997.

64. Книга вторая: Встречь солнца (XV—XVII вв.). — Архангельск, 1998. Книга третья: Поморье (XVI—начало XVIII в.). — Архангельск, 1999. Книга четвертая: Свет Полярной звезды (XVIII—XIX вв.). — Архангельск, 2002. Книга пятая: Ворота в Арктику. — Архангельск, 2001. Русский Север. — Москва: Гаудеамус: Академический проект, 2006. 570 с.

65. Буров В. А. Археологические исследования на территории Соловецкого монастыря // Археологические открытия 2001 года. — М., 2002. Крепость Соловецкого монастыря: История, зодчество, археология / Институт археологии РАН; Соловецкий гос. ист.-архит. и природ. музей-заповедник. Том 1. Исследование и публикации. — М.: СПб.: Нестор-История, 2020. 592 с.

66. Быков А. В. Новгородское войско XI-XV веков. — Великий Новгород, 2006. 318 с.

67. Структура и численность новгородского войска в XIII-XV веках. — Великий Новгород, 2006. С. 18-24.

68. Васильев Александр. О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика, и откуда пришел Рюрик и его варяги. — СПб: Типография Главного штаба Е.И.В. по военно-учебным заведениям. 1858. 175 с.

69. Васильев Ю. С. Герасим Вологодский и начало города Вологды // Вологда: историко-краеведческий альманах. Вып. 2. — Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 1994. С. 588-600.

70. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. / Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям А. В. Экземплярского. Том первый. — СПб, 1889. 475 с.

71. Верещагина И. В. Мезолит и неолит крайнего Европейского Северо-Востока / Отв. ред. В. Я. Шумкин; редактор-составитель Л. Г. Шаяхметова. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2010. 232 с.
72. Верещагин А. С. Повесть о стране Вятской. – Вятка: Губернская типография, 1905. 97 с.
73. Верещагин В. П. История Государства Российского в изображениях державных его правителей с кратким пояснительным текстом. – СПб, 1890. 71 л.
74. Верюжский В. М. Афанасий, архиепископ холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет её существования и вообще русской церкви. – СПб: Типография И.В. Леонтьева, 1908. 683 с.
75. Галимова Е. Ш. Северный текст как логосная форма бытия Русского Севера / сост., отв. ред. Е. Ш. Галимова, А. Г. Лошаков. Том 1. – Архангельск: ИМИДЖ-ПРЕСС, 2017. 410 с.
76. Поэзия пространства: образы моря, реки, леса, болота, тундры и мотив пути в Северном тексте русской литературы. – Архангельск, 2013. 128 с.
77. Галимов Э. М. Оледенения в истории Земли, биосфера и низкая светимость Солнца // Природа. 2019. № 6. С. 44-52.
78. Гамель И. Х. Англичане в России в XVI и XVII столетиях. – СПб, 1865. 179 с.
79. Герберштейн С. Записки о Московии. – М.: Изд-во МГУ, 1988. 430 с.
80. Головнёв А. В. Феномен колонизации. – Екатеринбург: УрО РАН, 2015. 592 с.
81. Горнунг Б. В. Из предыстории образования общеславянского языкового единства. – Москва: Изд-во АН СССР, 1963. С. 71–74.
82. Грачёв А. Б. Русские земли и политика католических миссий и рыцарских орденов в Восточной Прибалтике в XII-XIII веках». – Коломна, 2016.
83. Греков Б. Д. Киевская Русь. – М.- Л.: Изд-во АН СССР, 1944. 347 с.
84. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб: Кристалл, 2001. 638 с.
85. Гумелёв В. Ю. Русские десантные операции против Золотой Орды (с 1380 года до её распада) // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 6. Русский десант. Ушкуйники на Балтике // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 7
86. Грушевский М. С. История України-Руси. До початка XI віка (1 том). – Киев, 1991 г. 288 с.
87. Гурина Н. Н. Древняя история Северо-Запада Европейской части СССР. – Москва, Ленинград: Академия наук СССР [Ленингр. отд-ние], 1961. 588 с.
88. Гусева Н. Р. Русские сквозь тысячелетия. Арктическая теория. – М.: Белые альвы, 1998. 157 с. 2-е изд. – М.: Белые альвы, 2007. 240 с. Индия в зеркале веков. – М.: Вече, 2002. Славяне и арьи. Путь богов и слов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. Русский Север – прародина индославов. – М.: Вече, 2003. 416 с. Легенды и мифы Древней Индии. - М.: Вече, 2008. 320 с.
89. Джаксон Т. Н. «Austr í Gördum», древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. – М.: Языки русской культуры, 2001. 207 с.
90. Джонатан Райли-Смит. История крестовых походов. – М.: Крон-Пресс, 1998. 206 с.
91. Досифей. Топографическое и историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря... – М.: в Университетской типографии, 1834. 192 с.
92. Дранникова Н. В. Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера: Функциональность, жанровая система, этнопоэтика. – Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2004. 432 с. Электронный атлас традиционной пинежской культуры: [Электронный ресурс] / Вступ. ст., сост. Н. В. Дранникова. Ар-

хангельск, 2006. 1 эл. опт. диск (DVD-ROM). Соловки в устной религиозной прозе жителей города Архангельска // Традиционная культура. 2015. № 4 (60). С. 49-57.

93. Едовин А. Г. Становление археологической науки в Архангельской губернии (1868-1941) // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Археология в музейных коллекциях». Составитель А. Г. Едовин. – Архангельск: Лоция, 2019. С. 6-14.

94. Елачич Евгений. Крайний Север как Родина человечества, на основании новых исследований естественно-исторических и филологических наук. – СПб, 1910. 99 с.

95. Ефименко П. С. Заволоцкая чужь. – Архангельск: в губерн. типографии, 1869. 147 с. О древностях Архангельской губернии // Труды 1-го Археологического съезда в Москве / под редакцией гр. А. С. Уварова. – М.: В синодальной типографии, 1871. Том 1. С. 187-193.

96. История Республики Коми: научно-популярные очерки / И. Л. Жеребцов, Э. А. Савельева, А. Ф. Сметанин. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. С. 4-7.

97. Жарникова С. В. Архаические корни традиционной культуры Русского Севера: Сборник научных статей. – Вологда: «МДК», 2003. 98 с. Золотая нить. – Вологда: Областной научно-метод. центр культуры и повышения квалификации, 2003. Северная прародина ариев-индославов. Прародина индоевропейцев. Происхождение индоевропейцев. Том 1. – М.: Белые альвы, 2020. 244 с. Археология прародины индоевропейцев. Восточная Европа как прародина индоевропейцев. Том 2. – М.: Белые альвы, 2020. 342 с.

98. Жеребцов И. Л., Безносова Н. П., Вишнякова Д. В., Игнатова Н. М., Рожкин Е. Н., Фаузер В. В., Шабая Ю. П. От первобытных стоянок — к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времён до конца XX века. – Сыктывкар, 2014. 296 с.

99. Калущков В. Н. Образно-географическая карта Русского Севера // Русский Север – 2018: Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия: Сборник материалов II Всерос. науч. конф. с международным участием (Тотьма, 1-4 марта 2018 г.). – Вологда: Полиграф-Периодика, 2018. С. 210-215.

100. Камкин А. В. Православная церковь на Севере России: очерки истории до 1917 года. – Вологда: ВГПИ, 1992. 164 с.

101. Кан А. С. История скандинавских стран. – М.: Прогресс, 1981. 423 с.

102. Канивец В. И. Археологическое изучение Печорского Приуралья // Вопросы археологии Урала. Выпуск 1. 1961 год. С. 91-99.

103. Каневский З. М. Загадки и трагедии Арктики. – Москва: Изд-во Знание, 1991. С. 11-52.

104. Карамзин Н. М. История государства Российского. В 12 томах. – СПб: Тип. Н. Греча, 1818-1829.

105. Кизеветтер А. А. Русский Север. Роль Северного Края Европейской России в истории Русского государства: исторический очерк. – Вологда, 1919. 66 с.

106. Кириллов А. В. Монастырь св. архистратига Михаила в городе Архангельске: церк.-ист. очерк). – Архангельск: тип. насл. Г. И. Заворохина, 1914. 62 с.

107. Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. – Л-д: Наука, Ленинградское отделение, 1984. 275 с. Исследования древней Корелы и ладожской крепости // Археологические открытия 1972 года. – М., 1973. С. 17.

108. Клементс Дж. Исчезнувший мир. Викинги. – Machaon, 2007. 134 с. Перевод на рус. язык с англ. В. Болотников.

109. Ключевский В. О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. 1197 с.
110. Коваленко Г. М., Смирнов В. Г. Легенды и загадки земли Новгородской [Электронный ресурс]. — М.: Вече, 2007. 352 с.
111. Колпаков Г. М., Шумкин В. Я. Петроглифы Канозера. — СПб: Искусство России, 2012. 430 с.
112. Конинский Г. О. История руссов или Малой России — сочинение Георгия Конинского, Архиепископа Белорусского. — Москва. Вь университетской Типографии 1846. 267 с. Подробный обзор истории руссов. 51 с. // Библиотека Гарвардского колледжа.
113. Костомаров Н. И. О значении Великого Новгорода в русской истории (публично читано в Новгороде 30 апреля 1861). — М., 1861.
114. Кочуркина С. И., Спиридонова А. М., Джаксон Т. Н. Письменные известия о карелах (X-XVI в.). — Петрозаводск: Карелия, 1996. 138 с.
115. Крестинин В. В. Исторические начатки о Двинском народе древних, средних, новых и новейших времен... Часть первая. — СПб: Императорская Академия Наук, 1784. 69 с. Краткая история о городе Архангельском / Сочинена Архангелогородским гражданином Васильем Крестининым. — СПб: При Имп. Акад. Наук, 1792. 264 с.
116. Кузнецова В. П. Целезеро: забыть нельзя, вернуться невозможно...: документы, воспоминания. — Архангельск: Лоция, 2021. 255 с.
117. Культура Русского Севера: сборник / отв. ред. член-корр АН СССР К. В. Чистов. — Л.: Наука, 1988. 220 с.
118. Куратов А. А. История и историки Архангельского Севера: Вопросы источниковедения и историографии: монография. — Арх-ск: изд-во ПГУ им. М.В. Ломоносова, 1999. 270 с. Археологические памятники Архангельской области: каталог / Архангельское областное отделение ВООПИиК, Упр. культуры Арханг. облисполкома. — Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1978. 103 с.
119. Кучепатов Ю. Н. Архангельский морской порт. — Сев.-Запад. кн. изд-во, 1968. 128 с.
120. Лихачев Д. С. Новгород Великий: очерк истории культуры Новгорода XI-XVII вв. — М.: Советская Россия, 1959. 102 с. Переиздание: Ленинград: Госполитиздат, 1945. 103 с.
121. Лодки в петроглифах Канозера и Северной Евразии // Археология, этнография и антропология Евразии. 1(49) 2012. С. 76-81.
122. Ломоносов М. В. Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава первого или до 1054 года, сочинённая Михайлом Ломоносовым ... — СПб: при императорской Академии наук, 1766 // М.В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. Том 6. — М.-Л.-д.: Изд-во АН СССР, 1952.
123. Лукина М. А. Исторические очерки о жизни на островах в дельте Северной Двины. — Архангельск, 2018. 537 с.
124. Лукин Ю. Ф. Ойкумена Русского Севера: монография. — Архангельск: КИРА, 2022. 300 с. О концепте «Русский Север» замолвить слово // Арктика и Север. 2022. № 48. С. 275–302. Новая Архангельская летопись: монография. — Архангельск: РАСН АО, 2008. 297 с. 2-е изд. 2015. 324 с. Многоликая Арктика в потоке времени и смысл: монография. — Архангельск, 2019. С. 181-211. О гибридности многоликой Арктики в ковидном 2020 году: монография. — Архангельск, 2021. С. 194-220.

125. Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. Серия «Учебники для вузов. Спец. литература». – СПб: Изд-во «Лань», 2000. 304 с.

126. Любименко И. И. Английский проект 1612 г. о подчинении русского Севера протекторату Иакова I // Научно-исторический журнал. – СПб. 1914. № 5. С. 1-16. Московский рынок как арена борьбы Голландии с Англией // Историческое прошлое: исторические сборники / под ред. С. Ф. Платонова, А. Е. Преснякова и Юлия Гессена. № 5. – П-д, 1923. Планы английской интервенции в России в начале XVII столетия // Советская наука. 1941. № 2. С. 12-27.

127. Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки, по истории географических открытий. В 5-ти томах. – М.: Просвещение. Том 1. 1982. 363 с. Том 2. 1983. 399 с.

128. Макаров Н. А. Русский Север: таинственное средневековье. – М.: ИА РАН, 1993. 192 с. Население Русского Севера в XI–XIII вв.: по материалам могильников восточного Прионежья. – М.: Наука, 1990. 216 с.

129. Марков Н. Ф. Русский север в произведениях М. В. Ломоносова: Речь, читанная в торжественном собрании «Вологод. общества изучения Северного края» в день чествования 200-летия памяти Ломоносова 8 ноября. 1911 г. – Вологда, 1912. 17 с.

130. Мартынов А. Я. Домонастырские древности Соловецкого архипелага VI тыс. до н.э. – XV век. – Архангельск: изд-во Лоция, 2022. 400 с. Первобытная археология островов южной части Белого моря. Монография. – Архангельск, «СОЛТИ», 2010. 364 с. Острова Белого моря: от мезолита до Средневековья (о древнем освоении беломорских островов по археологическим данным) // Арктика и Север. 2012. № 5. С. 137–176. Археологические исследования на островах Соловецкого архипелага // Археологические открытия. Том 2015. – М.: Институт археологии РАН, 2017. С. 16-18.

131. Маслова Г. С. Историко-культурные группы Русского народа // Народы Европейской части СССР. Том 1 / под редакцией В. А. Александрова, К. Г. Гуслистого, А. И. Залесского, В. К. Соколовой, К. В. Чистова. – М.: Изд-во «Наука», 1964. С. 143-147.

132. Матонин В. Н. «Наше море – наше поле». Социокультурное пространство северной русской деревни: генезис, структура, семантика: монография / САФУ им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2013. 333 с.

133. Мейнандер К. Ф. Проблема происхождения финно-угров по данным археологии // Этногенез финно-угорских народов по данным антропологии: сборник докладов / отв. ред. И. М. Золотарева. – М.: Изд-во «Наука», 1974. С. 18-28.

134. Мельникова Л. В. Оборона Соловецкого монастыря в годы Крымской войны: военный и религиозный аспекты // Российская история. 2010. №5. С. 165-182.

135. Меркулов В. И. Мекленбургская генеалогическая традиция о Древней Руси: Доклад на заседании Ученого совета ИРИ РАН 6 октября 2005 г. // Труды Института российской истории. Вып. 7 / [отв. ред. А.Н. Сахаров]. – М., 2008. С. 8-28.

136. Миронова В. Г. Проблема хронологии некоторых двинских актов // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Выпуск I. – Вологда, 1970. С. 245-259.

137. Молчанов К. С. Описание Архангельской губернии, её городов и достопримечательных мест со многими древними историческими известиями и замечаниями к дополнению Российской истории служащими, из разных рукописных и печатных книг монастырских церковных архивов.... – СПб: при Имп. акад. наук, 1813. 319 с.

138. Насонов А. Н. Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: Историко-географическое исследование. Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. Изд. 2-е, стереотип. – СПб: Наука, 2006. 412 с.
139. Народы Европейской части СССР. Том 1 / под редакцией В. А. Александрова, К. Г. Гуслистого, А. И. Залесского, В. К. Соколовой, К. В. Чистова. – М.: Изд-во «Наука», 1964. 984 с.
140. Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке с приложением карты. – СПб, 1853. 417 с.
141. Низов В. В. Ушкуйник Афанасий Никитин // Герценка: Вятские записки. – Киров, 2002. Выпуск 3. С. 72-93.
142. Носов Е. Н. Тридцать лет раскопок Городища: итоги и перспективы // У истоков русской государственности: историко-археологический сборник: Материалы международной научной конференции 4-7 октября 2005 г. Великий Новгород / Отв. ред. Е. Н. Носов и др. – СПб: «Дмитрий Буланин, 2007. С. 30, 82-88.
143. Овсянников О. В. Средневековые города Архангельского Севера. Люди. События. Даты. – Архангельск, 1992. 348 с. М. Э. Ясински, О. В. Овсянников. Взгляд на Европейскую Арктику: Архангельский Север: проблемы и источники. В 2-х томах. – СПб: Петерб. востоковедение, 1998. Том 1. 464 с. Том 2. 332 с.
144. Огородников С. Ф. Очерк истории г. Архангельска в торгово-промышленном отношении. – СПб, 1890. 333 с.
145. Окунев Ю. П. Динамика культуры Русского Севера в условиях современных социальных трансформаций: монография. Архангельск: Поморский университет, 2008. 267 с. Особенности современного развития культуры Русского Севера. – Архангельск Издательство ПГУ им М. В. Ломоносова, 2006. 204 с. Культура Русского Севера в системе глобализации. – Архангельск: Изд-во ПГУ им. М.В. Ломоносова, 2004. 216 с. На перепутье / Размышления писателя — М.: «Вест-Консалтинг», 2022. 444 с.
146. Осьминский Т. И., Озеринин Н. В., Брусенский И. И. Очерки по истории края (Вологодская область). – Вологодское книжное издательство, 1960. 456 с.
147. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времён до конца XX века. – Сыктывкар, 2014. 296 с.
148. Орозий Павел. История против язычников. Книги I-VII. – СПб. Издательство Олега Абышко, 2004. Перевод В.М. Тюленева. 541 с. Книга III.
149. Павлов П. Ю. Палеолитические памятники Северо-Востока европейской части России. – Сыктывкар, 1996. 194 с. О первоначальном заселении Урала // Первобытные и средневековые древности Евр. Северо-Востока. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2015. С. 8-14.
150. Пермиловская А. Б. Русский Север – специфический код культурной памяти // Культура и искусство. 2016. № 2(32). С. 155-163. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера. – Екатеринбург: УрО РАН; Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», Ярославль: ЯГПУ имени К. Д. Ушинского, 2013. 608 с. Русский Север как особая территория наследия. – Архангельск: Правда Севера, 2010. 552 с. Крестьянский дом в культуре Русского Севера (XIX – начало XX века). – Архангельск: Правда Севера, 2005. 312 с.
151. Первоначальное заселение Арктики человеком в условиях меняющейся природной среды: Атлас-монография / Отв. ред. В. М. Котляков, А. А. Величко, С. А. Васильев. — М.: ГЕОС, 2014. 519 с.

152. Попов Г. П., Давыдов Р. А. Морское судоходство на Русском Севере в XIX-начале XX вв. – Екатеринбург – Архангельск: ИЭПС УрО РАН, 2002. 246 с.

153. Порфирий (В. В. Шутов). Организация внутренней жизни монастыря как фундамент для духовного возрастания монашествующих. 26 сентября 2022. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5962558.html>

154. Порцель А. К. Мурманская область: современная демографическая ситуация // Север России – один из источников её развития и единения народов: материалы регион. науч.-практ. конф. в рамках общественного форума «Всемирный Русский Народный Собор», г. Кировск Мурманской обл., 28–29 ноября 2014 г. / отв. за вып. А. М. Ершов. – Мурманск: Изд-во Мурманского гос. гуманитар. ун-та, 2015. С. 120-125.

155. Приселков М. Д. История русского летописания XI-XV вв. – СПб: Издательство «Дмитрий Буланин», 1996. 325 с.

156. Прошлое и современность криосферы Арктики: доклад академика В.М. Котлякова, доктора географических наук А. А. Величко, кандидата географических наук А. Ф. Глазовского, кандидата геолого-минералогических наук В. Е. Тумского // Вестник РАН, 2015, Том 85, № 5–6. С. 463–471.

157. Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством: (К вопросу о веротерпимости): [с крит. замеч. духов. цензора]. – М.: типо-лит. товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1905. 132 л.

158. Раевский Д. С., Петрухин В. Я. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Знак, 2004. 416 с.

159. Рева К. П. Следы доисторического населения Архангельской губернии (по раскопкам поселений каменного века). – Архангельск: Губернская типография, 1898. 30 с.

160. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1994. 608 с. Русские карты Московии XV- начала XVI вв. – М.: Наука, 1974. С. 20-66.

161. Рябинин Е. А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси: к истории славяно-финских этнокультурных связей: Историко-археологич. очерки. – СПб, 1997. 200 с.

162. Савватеев Ю. А. Залавруга: Археологические памятники низовья реки Выг / АН СССР. Карельск. филиал. Ин-т языка, литературы и истории. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1970. 444 с.; 1984. 324 с. Каменная летопись Карелии. Петроглифы Онежского озера и Белого моря. – Петрозаводск: Карелия, 1990. 118 с.

163. Савельев Е. П. Новгородские повольники на Дону // Древняя история казачества. – М.: Вече, 2010. С. 262-289.

164. Северное регионоведение в современной регионологии: монография / Отв.ред. Ю. Ф. Лукин. – Архангельск: Высшая школа делового администрирования ИУППК ПГУ имени М. В. Ломоносова, 2005. 449 с.

165. Северный текст как логосная форма бытия Русского Севера: монография / сост., отв. ред. Е. Ш. Галимова, А. Г. Лошаков. Том 1. – Архангельск: ИМИДЖ-ПРЕСС, 2017. 410 с.

166. Симон Ван Салинген. Сообщение о Земле Лопии. Русские в Лапландии в XVI веке. Пер. А. М. Филиппова // Литературный вестник. Том I. – Санкт-Петербург, 1901. 602 с.

167. Смирнов В. И. Обзор археологических памятников Беломорского побережья Северной области // Советская археология. №4. – М.-Л., 1937. С. 169-210.

168. Соболевский А. И. Названия рек и озер русского Севера. – Ленинград: Академия Наук, 1927. 42 с.
169. Соколова Е. В. Заселение Устюжской округи (по материалам летописных источников и археологических исследований) // Великий Устюг. Краеведческий альманах. Вып. 3. – Вологда: изд-во «Русь», 2004. 392 с.
170. Соколова Ф. Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры // Арктика и Север, 2013. №12. С. 1-19. История России: учебно-методологическое пособие. – Архангельск: Кира, 2013. 132 с.
171. Соловьева А. Н. Этничность и культура: проблемы дискурс-анализа / Поморский гос. университет имени М. В. Ломоносова. – Архангельск: КИРА, 2009. 231 с.
172. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Книга I, II. – М.: Мысль, 1988. 797 с. Глава шестая. События в княжение сыновей Иоанна Калиты.
173. Сошина А. А. На Соловках против воли: судьбы и сроки. Издание 3-е. 2021. – Соловки- Москва: «Изд-во ТСМ», 2021. 232 с.
174. Старков В. Ф., Завьялов В. И., Державин В. Л. Сорок лет российским археологическим исследованиям на Шпицбергене // Краткие сообщения Института археологии. – 2019. – № 255. С. 221-229.
175. Стрингольм А. М. Походы викингов. Пер. с нем. А. Шемякина. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 736 с.
176. Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Василием Никитичем Татищевым. Книга первая. Часть первая, вторая. – М.: Император. Московский университет, 1768-1769 гг. 262 с., 379 с.
177. Телицын В. Л. Русское иго, или Нашествие ушкуйников на Золотую Орду. – М.: ООО «Издательство Алгоритм», 2013. 256 с.
178. Терехин Н. М. Метафизика Севера. – Архангельск: Помор. универт, 2004. 272 с.
179. Тиандер К. Поездки скандинавов в Белое море. – СПб: Типография И. Н. Скороходова, 1906. 458 с.
180. Тилак Б. Г. Арктическая родина в Ведах / Пер. с англ. Н. Р. Гусевой. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 528 с.
181. Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. 584 с. Древнерусские города. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1956. 477 с.
182. Толочко П. П. Летопись о начале Киева // Ранняя русь: история и археология. – СПб: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2013. С. 10-40. Откуда есть пошла Русская земля. – Киев, 2016. 2 изд. С. 5-273.
183. Топоров В. Н. Предыстория литературы у славян: Опыт реконструкции (Введение к курсу истории славянских литератур). – Москва: РГГУ, 1998. 320 с.
184. Труды Архангельского центра РГО/ сборник научных статей. Выпуск 9. Ответственный за выпуск В. А. Любимов. – Архангельск: КИРА, 2021. 359 с
185. Тулупов В. Г. Ушкуйничество // Русь Новгородская. – Изд.: ЭКСМО, 2009. 286 с.
186. Фальковский Н. И. История водоснабжения в России. – М.; Л-д: Изд-во министерства коммунального хозяйства РСФСР, 1947. 307 с.
187. Федоров П. В., Головач Р. И. Исторические типы поселений на Кольском Севере как ландшафтные «тексты» российского освоения // Арктика и Север. 2012. №8. С. 4-5.

188. Флетчер Дж. О государстве русском. – М.: Захаров, 2002. 169 с. Перевод М. А. Оболенского.
189. Флоря Б. Н. Торговля России со странами западной Европы в Архангельске (конец XVI- начало XVII в.) // АН СССР. Средние века, выпуск 36. – М., 1973. С. 129-151.
190. Фольклор и этнография Русского Севера: [Сборник статей] / Отв. ред. Б. Н. Путилов и К. В. Чистов; АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. 280 с.
191. Формозов А. А. Очерки по истории русской археологии. – М.: Изд-во академии наук СССР, 1961. 128 с.
192. Фруменков Г. Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI-XIX веках. – Архангельск: СЗКИ, 1975. 184 с. Первое окно России в Заморье // Архангельск. 1584-1984. Фрагменты истории. – Архангельск: Сев. - Запад. кн. изд-во, 1984. С. 17-29.
193. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций/ перевод с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: Издательство АСТ, 2003. 603 с.
194. Харин Е. С. Быт и нравы древнерусского монашества XI–XIII вв.: монография. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2015. 248 с.
195. Чекалов А. К. Народная деревянная скульптура Русского Севера. – М.: Искусство, 1974. 192 с.
196. Шаскольский И. П. Развитие древнерусской государственности в XI – первой половине XIII в. // Советская историография Киевской Руси. – Л., 1978. С. 128-151.
197. Шахматов А. А. Исследование о Двинских грамотах XV в. Том I. – СПб, 1903. 184 с.
198. Шерстюков Б. Г. Климатические условия Арктики и новые подходы к прогнозу изменения климата // Арктика и Север. 2016. №24. С. 39-67. Автор статей по климату в Арктической энциклопедии. – М.: Изд-во Паулсена, 2017.
199. Шильниковская В. П. Великий Устюг: развитие архитектуры города до середины XIX в. 2-е изд., доп. – М.: Стройиздат, 1987. 255 с.
200. Ширина Д. А. Арктика и Север в трудах М. В. Ломоносова // Наука и техника в Якутии. 2011. № 2 (21).
201. Шокарев С. Ю., к.и.н., доцент кафедры источниковедения Историко-архивного института РГГУ. Хозяин северного края: Соловецкий монастырь. [Электронный ресурс]. 05 февраля 2020 г. URL: <https://goarctic.ru/society/khozyain-severnogo-kraya-solovetskiy-monastyr/> (дата обращения: 15 июля 2023).
202. Щуров Г. С. Очерки истории культуры Русского Севера, 988-1917. – Архангельск: Правда Севера, 2004. 551 с.
203. Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X-XV вв. Том 2. Новгородские печати XIII-XV вв. – М.: Наука, 1970. Новгородские акты XII-XV вв. Хронологический комментарий. – М.: Наука, 1990. 384 с. У истоков новгородской государственности. – Великий Новгород, 2001. 152 с. Новгородские посадники. 2-е изд. – М.: Языки славянской культуры, 2003. 512 с. Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте. Т. XII: (Из раскопок 2001–2014 гг.). – М.: Языки славянской культуры, 2015. 288 с.
204. Viking Empires (Империи викингов) / Angelo Forte, Richard Oram, Frederik Pedersen. – Кембридж: Изд-во Кембриджского университета, 2005. 447 с.

Список рисунков

1. Территория Фенноскандии// С. Б. Потахин.
2. Гурина Н.Н.
3. Петроглифы Беломорья // Н. В. Лобанова
4. Онежское наскальное святилище // Н. В. Лобанова
5. Шумкин В. Я.
6. Охота древних людей на белугу в Белом море с лодки.
7. Петр Саввич Ефименко.
8. Досифей. Топографическое и историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря
9. Архимандрит Порфирий, наместник и игумен Соловецкого монастыря
10. Куратов А. А.
11. Выпуск историков 1970 года АГПИ имени М. В. Ломоносова
12. На юбилее А. А. Куратова
13. Владимир Андронович Буров
14. Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие чудотворцы с житием «Русские святые», «Иконы», «Иконопись» и др. XVIII век.
15. Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие. Икона. Вторая половина XVIII века.
16. Карта большого Соловецкого острова и о-ва Анзер.
17. Сошина (Новожилова) Антонина Алексеевна
18. Соловецкий камень в Москве.
19. Соловецкий камень в Архангельске.
20. Участники первых форумов на Соловецких островах.
21. Ломоносов М. В.
22. Энгельгард А. П.
23. Обложка книги А. П. Энгельгардта.
24. Макаров Н. А. Карта: Водно-волоковые пути Севера в XI—XIII вв.
25. Щуров Г. С.
26. Калущков В.Н. Образно-географическая карта Русского Севера (2018).
27. Булатов В. Н.
28. Выпускники Президентской программы ПГУ им. М.В. Ломоносова.
29. Сапожников Ю. Н., Булатов В. Н., Лукин Ю. Ф.
30. Коллеги и друзья // Социология России в лицах: история и современность. 2019.
31. Галимов Э. М. История климата.
32. Периоды оледенений на шкале геологического времени / Э. М. Галимов.
33. 33.Тилак Б. Г.
34. Елачич Е. А. «Крайний Север как Родина человечества».
35. Гусева Н. Р. «Русский Север – прародина индославов».
36. Жарникова С. В. «Культура Русского Севера».
37. Карта с названиями рек Вологодской губернии. 1860 год / С.В. Жарникова.

38. Стилизованные женские вологодские вышивки XIX века (слева). Индийские вышивки того же времени (справа).
39. Дж. Клементс. «Викинги».
40. Александр Васильев. О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика, и откуда пришел Рюрик и его варяги.
41. Глазырина Г. В. Исландские викингские саги о Северной Руси.
42. Древняя карта Северной и Восточной Европы / Г. В. Глазырина.
43. Кирпичников А. С. Карта: Укрепления Новгородской земли.
44. Раковорская битва 12 февраля 1268 года..
45. Берестяная грамота № 1135. XII век. © Институт археологии РАН.
46. Первая берестяная грамота из Переяславля Рязанского. XV век. © Ин-т археологии РАН.
47. Новгородское вече / художник А. М. Васнецов (1856-1933).
48. Беляев И. Д. История Новгорода Великого отъ древнейших временъ до падения.
49. Магидович И. П., Магидович В. И. Речные, морские и озерные пути новгородцев
50. Новгородские ушкуйники у древней столицы Швеции. 1187 год.
51. Новгородский ушкуйник: Г. М. Коваленко, к.и.н., доцент, В. Г. Смирнов, к.и.н. Легенды и загадки земли Новгородской.
52. Соловецкий монастырь/ Яков Лейцингер, 1887.
53. Соловецкий монастырь зимой.
54. Карта Соловецких островов.
55. Теплоход «Русь Великая» на Соловках
56. Летняя Соловецкая школа юнг, июль 2018 г., 12 набор
57. Сергей Радонежский.
58. Памятник преподобному Герасиму в Вологде.
59. М. К. Любавский.
60. Д. С. Лихачев.
61. Герб Архангельска.
62. Архангел Михаил (Афины, музей, Византия).
63. Архангел Михаил с деяниями.
64. Икона Архангела Михаила с предстоящими: Архангел Гавриил, Иоанн Предтеча и двое неизвестных. Над ними — Спас Нерукотворный. Конец XIX — начало XX вв.
65. Одно из первых изображений Архангельского морского порта на карте Гесселя Герритса 1613 года с указанием Архангельска как «Michael Archangel».
66. Монгольские завоевания в XIII веке: карта.
67. Князь Михаил Ярославович в ставке хана Узбека перед казнью / из альбома В. П. Верещагина «История Государства Российского в изображениях державных его правителей».
68. Харин Е. А. История страны Вятской.
69. Памятник тысячелетия России в Новгороде.

Научное издание

Лукин Юрий Федорович,
доктор исторических наук, профессор

**Ойкумена Русского Севера:
Новгород, Соловки, Архангельск**

2-е изд., испр. и доп.

Монография

Печатается в авторской редакции,
орфографии и пунктуации

Подписано в печать 13.11.2023. Формат 60x84/16
Усл. печ. л. 20,0. Тираж 100 экз. Заказ № 8451

Отпечатано с готового оригинал-макета
Издательский дом им. В.Н. Булатова САФУ
163 060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56